

ИРИНА КОНЯЕВА

Павлова

ДЛЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

КНИГА 1

16+

Annotation

Владислава, успешная бизнес-леди, подготовилась к семейной жизни основательно: прошла кулинарные курсы, научилась готовить любимый торт жениха, устроила незабываемый вечер... Только вот десерт достался другому мужчине – настоящему королю! Но, быть может, "самое сладкое" получит ненавистный инквизитор, от которого в буквальном смысле мороз по коже? Или принц, порочный, высокомерный, но такой притягательный? Влада решительно настроена вернуться домой и выйти замуж. Но мужчины против!

-
- [Глава 1. День рождения в квадрате](#)
- [Глава 2. Торт производит фурор, или Осторожно, отбор!](#)
- [Глава 3. Инквизиторы тоже любят торты](#)
- [Глава 4. Что мне снег, что мне зной, что мне дождик проливной...](#)
- [Глава 5. Торт с подвохом](#)
- [Глава 6. Страшный хруст](#)
- [Глава 7. Невероятные сны](#)
- [Глава 8. Загадка цветной ткани](#)
- [Глава 9. Два бокала](#)
- [Глава 10. Птичье утро](#)
- [Глава 11. Не своя жизнь](#)
- [Глава 12. Генеральная уборка \(в голове\)](#)
- [Глава 13. Подаvisь пирожным](#)
- [Глава 14. Испытание модой и не только](#)
- [Глава 15. Загадка ночной сорочки](#)
- [Глава 16. Бодрое утро](#)
- [Глава 17. Глазами героев](#)
- [Глава 18. Сон, который не сон](#)
- [Глава 19. Кофе и стейки](#)
- [Глава 20. И снова о женской логике](#)
- [Глава 21. Любовь к кофе и жёлтому](#)
- [Глава 22. Благими намерениями](#)
- [Глава 23. Испытание чистотой](#)
- [Глава 24. Причина и следствие](#)
- [Глава 25. Тревожные сны](#)

- [Глава 26. Тангария или театр, вот в чём вопрос](#)
- [Глава 27. Тернист путь в Тангарию](#)
- [Глава 28. Пёстрые пейзажи, ждуны и рыжая шаманка](#)

В оформлении обложки использована фотография с <https://ru.depositphotos.com> по стандартной лицензии, покупатель: Olga Kandela, артер.

<https://ru.depositphotos.com/serie/145334463.html?qview=145334439>

Ирина Коняева «Павлова для Его Величества»

Глава 1. День рождения в квадрате

К этому дню Владислава готовилась особенно: не просто записалась на маникюр–педикюры и локоны, а прошла кулинарный экспресс–курс, чтобы удивить Максима по–настоящему.

Меню на вечер было давно составлено: красное сухое вино, его любимые стейки, зелёный салат и роскошный, восхитительно–праздничный торт «Павлова», над которым она билась больше всего – меренга не желала выходить снежно–белой.

Откровенно говоря, Максим удивился бы и макаронам по–флотски – готовить Влада не умела совершенно, и мало того, что не умела – не хотела. «Для этого есть кухарка и горничная» – заявляла успешная бизнес–леди, и он соглашался, не желая спорить из–за мелочи, хотя имел своё мнение на этот счёт.

– Господи, лишь бы всё получилось, – приговаривала наряженная в тёмно–вишнёвое короткое платье, чулки и черные замшевые туфли на высоком каблуке Влада, заглядывая в духовку через стекло, где остывала вторая за вечер меренга. – Выглядит как положено, не упала. Неужели получилось?

Она протяжно выдохнула и в очередной раз подошла к окну, проверить, не приехал ли жених. До восьми оставалось целых полчаса. Максим отличался повышенной пунктуальностью, но хозяйюшка нервничала, боялась, что что–то пойдёт не по плану.

– Так, Влада, возьми себя в руки, – рабочим тоном приказала себе молодая женщина, заметив, что заламывает руки. – Даже если ничего не вышло, ему будет приятно, ведь старалась для него, любимого. Это самое главное. Точка. Никакого волнения. Мы любим друг друга и через два дня поженимся. Всё будет хорошо.

Но что–то было не так. Только вот что? Сегодня интуиция отказывалась давать рекомендации, но играла на нервах, как на не настроенном фортепиано – хотелось зажать уши и ничего не слышать, да не выходило.

Владислава ещё раз обошла просторную квартиру, современную и не очень уютную – ей нравился лофт, но дизайнеры немного не доработали, а ей сначала некогда было заниматься дополнительным декором, а позднее – просто привыкла и не стала ничего менять. Но сейчас, за пару шагов до начала полноценной супружеской жизни, она видела каждую деталь,

которую хотела бы подкорректировать, чтобы этот вечер стал идеальным.

– Ладно, уже всё равно ничего не изменить, – она махнула рукой и в десятый раз за вечер поправила приборы на столе. – Да, кто же знал, что свадьба – такое нервное мероприятие, что даже меня проняло. Так, надо доделать торт, а не истерить. И вообще, будет свадьба – будут нервы, а сегодня у нас обычный вечер, только с домашним ужином. Нашла из-за чего переживать.

Максим явился как всегда – в деловом костюме и с огромным букетом её любимых алых роз с маленькими бриллиантами росы. Тёплый, сладковатый аромат цветов тут же прогнал кисловатый запах обещанных интуицией неприятностей, настроив на приятное времяпрепровождение.

– Привет, – он коснулся её щеки и без промедления, обманув почти безразличной лаской, удивил поцелуем, горячим, долгим. – Я скупал.

– Я тоже.

Влада быстро взяла себя в руки, но улыбку прятать не стала, слишком хорошо с ним было – уютно, тепло, комфортно, по-детски радостно. Редкие и ранее недоступные ей эмоции. Он – первый, с кем она смогла расслабиться, отпустить контроль.

– М-м-м, – Максим провёл ладонью по её спине и прижал на секунду, обняв за талию. – Предлагаю сегодня никуда не идти, ты слишком соблазнительна в этом платье, а я не видел тебя уже, – он демонстративно посмотрел на часы, – тринадцать часов. Слишком много.

– Подожди! – Влада поторопилась прервать любимого, зная, чем закончится второй поцелуй. – У меня для тебя сюрприз!

– Сюрприз? – мужчина не выглядел довольным, но заинтересовался.

– Тебе понравится, идём в гостиную.

Через пару мгновений Владислава любовалась ошарашенным лицом Максима. Он так и замер в проходе с открытым ртом, чего за ним сроду не водилось.

– Ну, – поторопила она, желая насладиться не только его видом, но и комплиментами в свой адрес. – Я сама всё это приготовила, не в ресторане заказала. А на десерт будет твой любимый торт – Павлова. Его осталось только присыпать пудрой – я не успела, но там дел на секунду.

– Обалдеть. Нет, ну правда. Обалдеть. Как?! – он всё ещё не мог поверить своим глазам и ушам. Амбициозная и прагматичная Владислава поразила его как профессионал и как женщина, но сейчас она окончательно покорила его сердце – он достаточно её знал, чтобы оценить сюрприз по достоинству.

– Кулинарные курсы, блог Энди-шефа, пара мастер-классов, – гордая

собой Владислава и не собиралась скрывать, на какие жертвы пошла ради него. Пусть знает, пусть ценит. – Ну же, давай садись. Надеюсь, съедобно.

– Конечно, съедобно! Лада, – Максим прижал к себе невесту, заглянул в глаза, – клянусь тебе: я буду самым лучшим мужем в мире. Люблю тебя, – он не ждал ответа, прижался губами к губам, легко и невесомо, благодаря. – Всё, а теперь давай есть. Благодарности потом. Ты преподнесла мне невероятный подарок, и я желаю попробовать всё.

Вечер удался на славу. Влада купалась в обожании жениха, выслушивала комплименты и лучилась довольством. Никогда прежде не думала она, что присказка «путь к сердцу мужчины лежит через желудок» работает настолько хорошо. Максим был счастлив, она была счастлива, и предсвадебная нервозность улетучилась далеко-далеко, словно её существование девушке померещилось.

– Знаешь, я сам себе поражался, когда мы стали с тобой встречаться, – признал Максим. После сытного и вкусного ужина потянуло на разговоры. – Ты очень красива, умна, но я всегда был уверен, что женюсь на женщине, которая будет ждать меня дома, а не строить карьеру. Не смотри на меня так, – он поднял руки ладонями вперёд, словно сдаваясь, – признаю, что это не очень красиво. Но мама никогда не работала, всегда ждала меня со школы, а отца с работы – с накрытым столом и при параде. Стереотипы ломаются сложно.

– Даже не думай, что я брошу работу. Это, – Влада обвела стол взглядом и посмотрела на жениха, – подарок, а не намёк, что так теперь будет каждый день.

– Стоп, стоп, стоп, – перебил мужчина. – Я не о том. Неправильно выразился. Сейчас, погоди, исправлюсь, – он отпил из бокала и прочистил горло. – Я в восторге от твоего сюрприза и догадываюсь, чего тебе это стоило, ты ведь не любишь готовить, но, Влада, это божественно! Ты просто обязана готовить! У тебя потрясающе получилось! Это талант, дар божий! Не верю, что ты не получила удовольствие от приготовления. Это какое-то... какое-то... – даже многолетний опыт успешных переговоров и курсы ораторского искусства не помогли сейчас подобрать подходящее слово, – волшебство!

На мгновение ей показалось, что Максим льстит, тем самым желая её заставить готовить и дальше, но он так откровенно восторгался, так нахваливал, что сомнения угасли. Да и знала она, что ужин удался на славу. Знала. Вышло не хуже, чем в их любимом ресторане, а, быть может, и лучше. И на курсах все удивлялись, до чего легко и просто ей даётся кулинария.

– Спасибо. Часто готовить не обещаю, а вот под настроение – вполне может быть, – с улыбкой ответила она любимому. – Так, у нас ещё десерт, сейчас принесу. Сиди, – остановила она его попытку подняться и помочь. – Сегодня я тебя балую, а всю остальную жизнь – ты меня.

«А женщину, которая должна ждать тебя дома, я ещё припомню» – мстительно добавила про себя, но отложила неприятную мысль на потом, чтобы не портить настроение. Это была та самая тема, где она могла накрутить себя до невообразимого уровня бешенства.

Она мелодично рассмеялась и, соблазнительно покачивая бёдрами, ушла в кухню, где её ждала снежно-белая нежнейшая меренга, с хрустящей лаковой корочкой, наполненная воздушным кремом и украшенная инжиром, малиной, клубникой и голубикой.

Ароматы стояли такие, что даже после половины внушительных размеров стейка, рот наполнился слюной.

– Мяту вот сюда и, пожалуй, сюда, – колдовала новоявленный кондитер над тортом, – ваниль в пудру, – она пересыпала сладкие кристаллики в ситечко и подняла его повыше, чтобы совсем немного припорошить яркие ягоды и листочки мяты. – Идеально. Не торт, а произведение искусства. Могу же, когда хочу.

Она ещё раз взглянула на отражение в зеркальной глади холодильника, оценила свой внешний вид и взяла блюдо с тортом.

– Он просто обалдеет, когда увидит!

У Максима от впечатлений просто голова шла кругом и поэтому, когда у него действительно появился повод обалдеть, как напророчила Влада, он просто замер с открытым ртом, не поверив своим глазам. На месте вошедшей секунду назад с горделивым видом невесты появилась совсем другая женщина! Совсем другая. Вообще. То есть полностью. Вместо эффектной голубоглазой шатенки в сексуальном наряде, появилась дама из прошлого! В платье, с юбками на полкомнаты, и невообразимых размеров причёской.

Владислава пребывала в не менее ошарашенном состоянии – она оказалась во дворце. В самом настоящем дворце, с придворными, наряженными в одежды неизвестно какого века, с монархом, судя по золотой короне – точь-в-точь как в советской сказке про Золушку – и с принцем, без коня, но с таким пренебрежительным и высокомерным взглядом, что девушка испытала страстное желание «случайно» уронить на него торт. Только вот сидел он далеко, а торта было жаль, да и невежливо как-то, рассудила про себя Влада отстранённо, ещё не до конца поверив, что у неё не видение, и она действительно не в своей гостинной.

Взгляд её переместился вправо от трона. Там стоял мужчина в чёрных одеждах с самым суровым выражением на красивом породистом лице, какое она только видела.

Она вспомнила, что наряжена в одно из самых неприличных платьев своего гардероба – короткое, вишнёвого цвета, со вставкой чёрного кружева на спине, больше соблазняющей, чем прикрывающей – и оторопело произнесла:

– Надеюсь, меня не сожгут.

Глава 2. Торт производит фурор, или Осторожно, отбор!

Владислава едва ли не впервые в жизни не знала, что делать и говорить, так и стояла статуей «ошарашенная девушка с тортом». Главные лица – король, принц и инквизитор, как она их окрестила про себя – сидели и молча смотрели, ожидая какой-то её реакции, и не заверяли, что смертную казнь через сожжение давно отменили, и можно не волноваться. Выглядели при этом мужчины не особо дружелюбно, что настораживало. Особенно инквизитор – тяжёлый немигающий взгляд из-под бровей повергал в состояние панического ужаса.

Интуиции девушка привыкла доверять, глазам тоже, поэтому стояла молча. Хотя главной причиной молчания было её страстное желание ляпнуть что-то вроде: «здоровеньки булы» или «хэй-хо, пипл». Разбавить юмором высокопарное мероприятие хотелось неимоверно, но разум не позволял сделать глупость. Не время и не место.

Историей она никогда не увлекалась, и сейчас даже представить не могла в какой век попала. В голове – неразбериха из мыслей: «Казань брал, Астрахань брал», «Икра заморская, баклажанная», «Танцуют все!», «У нас, вроде бы, ведьм не сжигали», «А вдруг я их не пойму?», «Но гаремов не было точно», «Господи, ну до чего страшный тип. Красивый. Но страшный».

Последнее предназначалось инквизитору. Мужчина выглядел столь мрачно и непримиримо, что у Влады заledenели кончики пальцев. Она готова была поклясться, что он ест на завтрак младенцев, а по вечерам расчленяет неудачливых попаданок. Но это после допроса и пыток, естественно.

– Ваш торт! – на чистейшем русском донеслось из-за спины, и тут же маленький щуплый парнишка выскочил сбоку и осторожно, даже бережно, взял под руку, потянул в сторону августейших особ. – Вот, пожалуйста, на этот столик.

Влада так и не поняла, откуда взялся стол, прежде она его не видела, или ей показалось, что не видела. Машинально поставила блюдо куда велено и сделала шаг назад.

– Приятного аппетита, – вырвалось непроизвольно, и она с испугом глянула на парнишку-помощника, всё ли сделала правильно, тот кивнул и

снова потянул за локоть, на этот раз в сторону.

Ей страстно хотелось расспросить, что вообще происходит и куда она попала, но окружающие молчали и с интересом следили за церемонией поедания торта королём и принцем.

«Что за бред вообще? Так бывает? Я реально попала в другое время или у меня на нервной почве что-то повредилось в мозгу, и я лежу в уютной тёплой палате номер шесть? Мне нельзя в палату, у меня свадьба через два дня! А Макс? Как он там без меня? Вот позор? А эти... Хотя говорят на русском, и то хлеб».

Владислава стояла и тихо сходила с ума. Пока никто, судя по всему, не собирался её сжигать или четвертовать, все вели себя в высшей степени пристойно, даже не осуждали её одеяние. Она, конечно, выделялась откровенным нарядом и эффектным макияжем среди пышно разодетых и напудренных дам, но чувствовала себя в привычной одежде комфортно, поэтому решила пока не забивать голову подобными мелочами. Хватало проблем поважнее и понасущнее.

Пока путешественница то ли во времени, то ли между мирами исподтишка осматривалась и приходила в себя, королю поднесли кусок её торта на маленькой серебряной тарелочке.

«Тарелка в воздухе плавает, что ли? Нет, у меня определённо глюки, – прокомментировала Владислава про себя странное видение. Она точно видела: сам торт твёрдо стоял на столе, а тарелку несли к Его Величеству и ставили. Но на что? Ошарашенный событиями мозг нашёл спасительный ответ: – Стеклянная подставка. Мне просто отсюда не видно».

– М–м–м, – замычал король, прикрыв глаза, и Влада на секунду испугалась, подумав, что у него началась аллергия на непривычные организму продукты, и он сейчас задохнётся.

«Мне каюк! Сейчас скажут, что я нарочно отравила их монарха и всё! Плаха, гильотина, сожжение, четвертование, пытки... О Божечки! А вдруг и правда будут пытаться?»

– Это восхитительно! Август, попробуй! – потребовал Его Величество, повернувшись к наследнику, и тот кивнул слуге. – Такое необычное сочетание: нежнейшее суфле внутри и хрустящая корочка, сладость и кислинка ягоды, едва сладковатый крем с ванилью и хм... Что за специя? Сейчас, сейчас...

«Смертная казнь отменяется, можно вздохнуть спокойно» – только и успела подумать Влада, как услышала за спиной и со всех сторон перешёптывания:

«Ну всё, он точно выберет её. Наша принцесса, конечно, хороша, но ты

видел, Ольгерд, видел, как он прикрывал глаза? У нашей девочки никаких шансов!».

«Отбор завершён».

«Как я хочу попробовать хоть кусочек!»

«Интересно, откуда она? Он точно уже сделал выбор».

«Посмотри на Его высочество, он блаженствует!»

«Черные чулки – верх неприличия!»

Владислава в ужасе прислушивалась к каждому слову придворных. Что за отбор? Неужели её сейчас выберут в невесты принцу или королю? Но она почти замужем! И никакая не принцесса! И вообще, этот торт она пекла для Максима! Верните её домой немедленно! У неё свадьба!

– Мы сделали выбор, – торжественно провозгласил Неизвестный—Владиславе—Монарх I, поднимаясь. – Отбор завершён.

Влада чувствовала себя, мягко говоря, странно. Незнакомое место, незнакомые люди, лицемерно поздравляющие её с победой, странный мужчина в чёрном, с глазами–буравчиками, пугающими до икоты.

И никто ничего не объясняет!

И запахи! Множество самых разных запахов, знакомых, вроде ванили и зиры, и незнакомых – от парфюма многочисленных придворных. Приятных и не очень.

Владислава пока не заметила маленькую интересную деталь – её обоняние сильно обострилось. Она неосознанно затаивала дыхание, когда к ней приближались очередные группки облитых духами аристократов, вежливо улыбалась, кивала и прятала руки от желающих прикоснуться к ним поцелуем, видела – дамы в перчатках. Дворцового этикета девушка не знала и сейчас с ужасом думала, какой деревенщиной, должно быть, предстала перед наряженной–напудренной публикой. Она была из тех людей, что предпочитают выглядеть излишне нарядно, чем походить на хиппи.

Но спину держала прямо, а нос – по ветру, внимательно прислушиваясь к окружающей шумихе, в которой нет, нет, да и проскакивали полезные сведения. Она надеялась, что они будут полезными. Пока лишь впитывала в себя побольше информации, как губка – морскую воду.

– Позвольте, я вас проведу, – Его высочество собственной персоной подал руку и увёл Владу из окружения придворных стервятников, нагло напрашивающихся в друзья. Их заискивающее поведение лишь усилило тревогу отобранной не известно для чего девушки.

– Благодарю вас, – со всей почтительностью ответила Владислава,

боясь ляпнуть лишнее и в то же время страстно желая допросить принца с пристрастием.

– Это мы благодарим вас за подаренное блаженство, – царственно произнёс Август и уже несколько неформально добавил, когда они удалились из огромного зала в узкий длинный коридор: – Никогда не ел более вкусного торта. Вы – волшебница!

– Благодарю вас! – повторила Влада, понимая, что сейчас от неё ждут какого-нибудь книксена или хотя бы поклона. В голову решительно ничего путного не приходило. Похвала оказалась безумно приятной, всё-таки не кто-нибудь расточает комплименты, а настоящий принц, но тут в коридоре со стрельчатыми окнами появился «инквизитор» и Влада очнулась: – Ваше высочество, простите мне моё поведение, я совершенно не знаю этикета, принятого во дворце, и вообще не понимаю, как сюда попала. Вы не могли бы мне объяснить, что происходит или хотя бы выделить кого-то... – бросив короткий взгляд на приближающегося человека в чёрном, быстро исправилась: – Лучше всё-таки с вами.

– Не знаете этикет? – Август посмотрел на девушку как на небывалую диковинку. – Как такое возможно?

– Уточняю: не знаю этикет, принятый во дворце, – Влада не собиралась эпатировать Его высочество и дальше и призналась: – Я знаю этикет, принятый дома, но в моей стране нет дворцов и королей.

– Как нет? – шёпотом уточнил принц, не скрывая ужаса.

«Н-да уж. Так и до разрыва сердца недалеко, даром, что ещё молодой» – съязвила про себя девушка после неудачной попытки всё объяснить, сохранив достоинство и спокойствие августейшей особы.

– Давайте поговорим без свидетелей? – предложила она.

– Без свидетелей не удастся, – со свистящей «с» прошипели за спиной.

Владиславе не надо было оборачиваться, чтобы понять, у кого такой приятный низкий, чуть с хрипотцой, и в то же время ужасно неприятный, так как нежелательный, голос. Она буквально чувствовала, как понижается температура воздуха с каждым шагом инквизитора, и сейчас готова была укутаться в любое тёплое одеяло или хотя бы плед. Желательно тот, что лежит в её гостиной на кресле. Желательно, чтобы куталась она от прохлады, а не присутствия в её жизни такого страшного человека.

«Мистер Арктический Холод-2017» – окрестила его замёрзшая попаданка.

– Хэвард, – начал его высочество и укоризненно посмотрел на инквизитора со скандинавским именем, запутав окончательно девушку, которая силилась понять, куда она попала. Мешанина из имён сбивала с

толку, как и всё случившееся в целом. – Думаю, прекрасная леди не причинит мне никакого вреда.

Владислава поймала на себе масляный взгляд принца и посмотрела на инквизитора куда дружелюбнее. Мистер «Мороз по коже» добрень не собирался, смотрел исподлобья, но хотя бы не представлял её в самых неприличных позах, а если и представлял, то они явно были не эротического характера.

– Не стоит недооценивать красивых женщин, особенно – настолько раздетых, – парировал он.

– Я одета! – возмутилась Владислава, позабыв о намерении вести себя скромно и с достоинством.

– То есть опасность вы всё-таки представляете? – с намёком заявил инквизитор, ещё и бровь изогнул издевательски.

– Разве что для вас! – рывкнула почти раздетая по местным модам девушка, ещё не понимая, что завелась не на шутку и плохо контролирует язык. Нервное напряжение требовало выхода.

На лице Хэварда явственно читалось: «Я же говорил», и его высочество не стал спорить, кивнул.

Тяжёлая коричневая дверь из натурального дерева справа от Владиславы гостеприимно распахнулась. Сама!

«Пульт управления? Не думаю, – глаза девушки распахнулись. – Магия? Он назвал меня волшебницей, и я согласилась! Сожгут. Как есть сожгут!»

Глава 3. Инквизиторы тоже любят торты

– Итак, вы утверждаете, что попали на отбор случайно? – прокурорским тоном допрашивал инквизитор.

Владислава стояла в центре огромного овального кабинета и чувствовала себя приблизительно так, как нерадивая ученица – отвечая у доски перед издевательски настроенным классом и суровым учителем. Только вот в роли педагога выступал слишком уж неприятный ей человек – Влада практически дрожала от ярости в его присутствии и ничего не могла поделать со столь странной реакцией. Не нравился и всё тут.

– Да, я ведь вам уже всё рассказала! Я ничего не знаю про ваш отбор и знать не хочу. Верните меня домой, к мужу! – она смотрела требовательно и с вызовом. – Торт, так уж и быть, испеку ему новый, этот можете оставить себе. С тарелкой.

«Что ты несёшь?» – голосила на заднем плане интуиция, но разъярённую неприятным типом девушку действительно несло. Прежде она не была на допросе и не отвечала вперемишку о мире, работе, личной жизни.

Про сидевшего за огромным письменным столом принца Августа попаданка совсем забыла, и нервно дёрнула головой, когда оттуда донёсся его голос.

– Отбор – это многовековая традиция. Не важно, каким образом вы на него попали. Вы победили, и теперь не имеете права покинуть замок до итогового выбора. Мы предоставим вам комнаты и всё необходимое...

– Выбора чего? – перебила Владислава. Она старалась говорить максимально вежливо, но сдерживаться становилось всё труднее. Разговоры о выборах–отборах звучали подозрительно, ещё и мужчины ничего не объясняли, только запугивали. Ни тебе сроков, ни условий. Вдобавок, ещё и нелепые подозрения инквизитора! Про то, что из-за какого-то непонятого отбора она лишилась возможности надеть самое красивое в мире платье и выйти замуж за любимого мужчину, она вообще старалась не думать!

Тёмное дерево под ладонями его высочества полыхнуло алым и тот, коротко попрощавшись, удалился. Двери перед ним распахнулись и затем захлопнулись самостоятельно, но сейчас Владу это не заботило – она смотрела на единственного оставшегося собеседника и, было совершенно очевидно, неприятеля.

– Присаживайтесь, – инквизитор, как показалось девушке, с уходом Августа чуть подобрел, даже воздух в кабинете стал теплее. – Вы голодны или, быть может, изволите выпить чаю? Мы сегодня не выходили из зала перемещений с самого утра, – намекнул мужчина и Влада ответила согласием на полноценный приём пищи, в глубине души надеясь, что после еды он подобрееет и выдаст хоть что-нибудь полезное. И не отправит её в пыточный зал.

Стул, который ей предложили, появился из воздуха и совсем не подходил тёмной и официальной обстановке рабочего кабинета – был светлым, с изящно вырезанными деталями.

– Это магия? – задала она терзающий с момента перемещения вопрос.

– Магия? – Хэвард так удивился, что даже замер на полпути – он шёл ко второму стулу и секундой позже появившемуся из ниоткуда столу с явствами на красивых серебряных тарелках. – Нет, конечно. Вы действительно не знаете, как появляется мебель?

– Ну, в моём мире она покупается в магазинах, доставляется в дом и стоит там, где её поставили, а не выпрыгивает как чёрт из табакерки, – не удержалась от сарказма Владислава.

– Как примитивно, – ответил ей человек, живущий во дворце из прошлого. – Хотя у вас даже монархии нет, о чём здесь рассуждать?

– Да, всех монархов у нас давно свергли или казнили, – с долей садизма заявила Влада. – Гильотина, расстрел, ссылка – чего только не было. В некоторых странах есть ещё монархия, но там, в большинстве своём, короли и королевы не имеют реальной власти.

Он посмотрел на неё столь тяжёлым взглядом, что сомнений не оставалось – стрела достигла цели. Только вот Владислава сообразила, как глупо поступила, поддавшись эмоциям. С таким подходом вывести ценную и безумно нужную ей сейчас информацию не удастся.

«Как же он меня раздражает! Просто ужас какой-то! Влада, нужно нежненько, хитро, по-женски. Давай, ты умеешь!» – уговаривала она себя, но суровый взгляд Хэварда вызывал у неё желание лишь язвить и говорить гадости.

– Ну, вам повезло: теперь вы в более приятном мире. Избранные волей богов монархи любимы и почитаемы народом. У нас жизнь как в сказке...

– Чем дальше, тем страшнее? – Влада мило улыбнулась.

– В вашем мире и сказки злые и страшные? Тогда вам тем более повезло.

Инквизитор говорил спокойно и миролюбиво, его куда больше заботил слой горчицы на хлебе, который он сделал весьма внушительным, только

вот Влада не верила в безопасность и доброту мира, в котором живут такие «милые» дяденьки, которым что горчицу намазать, что горло перерезать.

«Что за дурные мысли? Может, он хороший человек, а я его подозреваю во всех смертных грехах? Вряд ли. Ну правда, вряд ли. Да и интуиция обычно не подводит. От него веет опасностью и самое ужасное, что я ему не нравлюсь точно так же, как и он мне».

– Вы не расскажете немного о мире, в который я попала? – сменила тему Владислава. – И что за отбор? О каком выборе говорил его высочество, когда он будет, после него у меня есть шанс попасть домой и...

– Расскажу, – кивнул инквизитор. – Расскажу, если вы испечёте мне такой же торт.

– Вы шутите! – обалдела попаданка в кулинарное рабство.

– Отнюдь. Вы пока даже не представляете, насколько это выгодное предложение. Я предлагаю вам сбежать из дворца на несколько часов и избавиться от делегации любопытных придворных и гостей его величества в ваши комнаты. Не знаю, какие правила в вашем мире, но у нас не принято держать двери закрытыми до наступления сумерек.

– Жить с открытой дверью?!

– Нет, держать дверь открытой – это принимать гостей, – пояснил уже сытый мужчина вполне благодушно. – Если я вас сейчас отпущу, вы не сможете их выгнать дотемна и вынуждены будете отвечать на одни и те же вопросы бесконечное множество раз, улыбаться, подставлять руку поцелуям – я заметил, вам это неприятно.

– А если сбегу с вами, это не будет считаться неприличным? – Влада выгнула бровь вопросительно. Пассаж о внимательности она пропустила мимо ушей.

– Со мной – нет. Решайтесь же.

Хэвард отложил нож и посмотрел с азартом, будто предложил совершить немалую шалость. И пусть выглядел куда более человечным, чем до еды, но доверия всё так же не вызывал. Но толпа незнакомцев в её спальне, да ещё и с вопросами, тоже не казалась хорошим времяпрепровождением.

– Я готовлю вам торт, вы – отвечаете на все мои вопросы и не причиняете мне никакого вреда ни словом, ни делом? – уточнила Владислава.

– Именно так, – подтвердил ещё один сладкоежка. – Но торт должен быть большим.

– И не будете меня домогаться, – потребовала обещание недоверчивая девушка.

– Как можно? Вы ведь будете делать мне торт! – возмутился инквизитор. – Как только мы договорим, обязуюсь вернуть вас во дворец. Если торт мне понравится, даже сразу в ваши покои.

Влада чувствовала, что что-то здесь не чисто, но дворец буквально душил. Перспектива оказаться под перекрёстным допросом множества незнакомых лицемерных личностей пугала, а торт – ну, даже отвлечётся немного.

– А его высочество и его величество не будут против? – Влада так и не придумала, как их называть и надеялась, что не сильно опростоволосилась, задав вопрос в такой форме.

– Нет, вы им понадобится лишь через несколько дней.

– А его высочество...

– Лиа Владислава, все вопросы после торта, – напомнил об уговоре инквизитор и встал.

Массивная чёрная фигура заслонила свет из окна, и девушка внутренне передёрнулась, но лица не потеряла. Встала, сделала шаг от стола и задала вопрос: «Что значит «лиа»?»

– Титул, который присваивается всем участницам, прошедшим первый тур отбора, – пояснил Хэвард, даже не потребовав испечь ему в добавок к торту пирожных, например. – Дайте руку.

– 3-зачем? – уже протягивая руку спросила Влада.

– В мой дом из дворца можно попасть лишь так. Закройте глаза, – скомандовал инквизитор.

«А рука у него тёплая» – успела подумать зажмурившаяся девушка, как её отпустили.

– Можете приступать, – раздался довольный голос мужчины откуда-то сбоку.

– Что? – Владислава открыла глаза и огляделась. Она стояла посреди огромного цветущего сада. – Вы шутите? И как мы здесь очутились? Телепортация?

– О, вам знакомо это слово? Я уж было подумал, вы пришли к нам из совсем отсталого мира. Так, говорите, что вам нужно, кроме стола, духового шкафа... – Хэвард перечислял предметы и они появлялись один за другим.

– Это точно не магия? – Влада ничего не могла с собой поделаться – глаза расширились до предела в таком удивлении, что она даже моргнуть не могла несколько мгновений, а когда появился кухонный комбайн совершенно футуристических очертаний, ещё и рот открыла.

– Нет, конечно, – инквизитор хмыкнул и уселся в появившееся без

звуковой команды кресло. Девушка выдохнула с облегчением. Куда проще поверить в то, что всему случившемуся есть логичное, научное объяснение. Ещё магии ей не хватало! – Магия – это то, что сейчас будете делать вы.

– Я буду делать торт, – зачем-то сказала Влада, а про себя дополнила: «Торт для инквизитора».

Глава 4. Что мне снег, что мне зной, что мне дождик проливной...

– Наша страна называется Иегерия, на севере граничит с королевством варваров Тангарией, на юге – с Груфисом, считающим себя культурным центром нашего мира, а гонору – будто центром Вселенной. У них самые искусные повара и кондитеры, а ещё специи.

Хэвард прикрыл глаза и втянул носом воздух, будто вдыхал аромат южных пряностей, и Влада на мгновение подумала, что ничто человеческое не чуждо этому красивому и властному мужчине. Но страшному. И холодному.

Сейчас он выглядел расслабленно, но девушка не обманывалась – это напускное. В нём было нечто такое, что заставляло трепетать всю её сущность, сжиматься в комочек или ершиться – по ситуации. Но спокойной в его присутствии она себя не чувствовала, совсем не чувствовала.

Хэвард рассказывал довольно подробно о мироустройстве, и Владислава на миг выключилась, как бывало на парах по истории в университете. Пришлось дать себе мысленного пинка и слушать внимательно. Перебить недоброжелательно настроенного собеседника куда более её интересующим вопросом она не посмела.

Белки с помощью не-волшебного миксера (а она постоянно вынуждена была себе напоминать, что он именно не волшебный, а высокотехнологичный! Ну, никак не верила и всё тут!) взбились до крепких пиков и Влада любовно выложила их на два коричневых коврика, подозрительно похожих на силиконовые. Разровняла осторожно, придавала ложкой форму гнезда и лёгкими уверенными движениями сделала красивые рельефные бока будущим меренгам.

Нехитрая работа доставляла массу удовольствия, и она едва не приплясывала, выполняя несложные действия.

– За вами приятно наблюдать, – неожиданно даже для себя сказал Хэвард. – Теперь понимаю, почему его величество не сомневался ни на миг, когда выбирал вас. Лакомство было волшебным, потому что вы вкладываете всю себя в создание каждого кулинарного шедевра, не только торта для его величества.

– Вы преувеличиваете мои скромные достижения в кулинарии, – безо всякого кокетства сказала Влада. – Я не так давно освоила «Павлову», ну и

сам торт мне просто нравится. Он красивый, восхитительно пахнет, выглядит. Как в него не влюбиться? Конечно, я делаю его с удовольствием, хотя меренги иногда здорово хулиганят и темнеют, паршивки такие.

– Кондитерское искусство даётся далеко не каждому. Это ваше призвание. Здесь вы на своём месте, – уверенно заявил мужчина, и Влада поневоле вспомнила слова Максима.

«Как он там без меня? Небось места себе не находит, а я торты пеку и лекции по геополитике другого мира слушаю за два дня до свадьбы. Что же делать?» – Владе взгрустнулось, но она не позволила себе разнюниться – отложила размышления о превратностях жизни на вечер, когда она сможет «закрыть двери», как здесь принято обозначать время для уединения.

– Вы говорите, что его величество выбрал меня, – решила девушка вернуться к интересующей её теме, – но что это значит? Меня выбрали поваром или что-то вроде того?

– Поваром? – не на шутку удивился Хэвард. – Вынужден вас разочаровать.

Он умолк и Владислава недовольно обернулась. Меренги благополучно готовились в огромном духовом шкафу, источая сладкий аромат такой силы, что даже свежий вечерний ветерок не мог развеять его полностью, и девушка могла позволить себе отвлечься от готовки для полноценного разговора.

– Кресло, – сказала она, представив такую же уютную и роскошную громадину, на которой возлежал со всем комфортом её собеседник.

– Попробуйте ещё раз, – тоном сурового наставника произнёс хозяин сада, и она подчинилась.

– Кресло! – настойчивее и громче попыталась Влада призвать несговорчивую мебель. – Кресло! – представила во всех подробностях его внешний вид. – Стул! – вспомнила белый изящный стул, который они оставили в кабинете принца, заподозрив, что нужно «знать в лицо» вызываемый предмет.

Хэвард сидел с непроницаемым лицом и лишь после того, как его персональный на этот вечер кондитер окончательно выдохлась, охрипла и разозлилась, расхохотался.

– Вы меня провели, – дошло до Владиславы. Она недовольно поджала губы и скрестила руки на груди. – Как вам не стыдно?

– Простите, – совершенно искренне, но без капли раскаяния ответил отсмеявшийся мужчина, – но вдруг у вас получилось бы. Мало ли. Вы ведь волшебница, всякое бывает. А вообще, – он вернул на лицо маску спокойствия и равнодушия, – как мы с вами уже обсуждали, предметы не

берутся из воздуха, их необходимо телепортировать. Для этого необходимо произвести точные вычисления, то есть как минимум владеть координатами места, где находится требуемое вам, и пунктом доставки, так сказать. Помимо...

– Я поняла, – невежливо перебила девушка, не желая вдаваться в подробности. И так было ясно, что наука эта не так проста, как ей на минуту почудилось. – Опустим эту тему. Расскажите, пожалуйста, про отбор. Вы обещали.

– Напоминание излишне, у меня великолепная память, – он холодно посмотрел на собеседницу. – Более того, я уже отвечаю на все ваши вопросы.

– Вы рассказываете мне о мире, из которого я хочу сбежать как можно скорее, – толсто намекнула Влада на важный нюанс – его мир её не интересовал. – Что за отбор? Какие у меня права и обязанности? Когда меня вернут домой и на каких условиях?

– Садитесь, – напротив мужчины материализовалось кресло и, дождавшись, когда девушка-проблема займёт положенное ей место, продолжил: – Отбор – многовековая традиция. Каждый год, ровно за месяц до зимнего солнцестояния, начинается отбор невест...

«Невест!» – сердце Влады в ужасе замерло.

– Невест! Но я же...

– Вы не замужем, иначе не попали бы на отбор, – Хэвард сурово посмотрел на врунишку и продолжил: – И на будущее, рекомендую не говорить лишнего, особенно в присутствии его величества, он не выносит лжи.

– То есть окончательный отбор я не пройду? – быстро сориентировалась Владислава и замерла в ожидании ответа.

– Посмотрим, – уклонился от ответа инквизитор. – Итак, продолжим. Каждый год, за месяц до зимнего солнцестояния, начинается отбор невест. В первые десять суток девушки королевства готовят, вышивают, стреляют из лука, танцуют и прочее, прочее, прочее. По результатам каждого дня его величество выбирает одну девушку. На одиннадцатые сутки остаются десять невест, одна из которых станет женой его величества в день солнцестояния.

– А если эта девушка не хочет становиться женой короля? – Влада смотрела с вызовом, не оставляя сомнений – она провалит все состязания, лишь бы не удостоиться столь «великой чести».

От печи донёсся звякающий звук – местный аналог таймера, и девушке пришлось встать, чтобы приоткрыть духовой шкаф. Инквизитор молчал,

ещё и хмурился недовольно, вынуждая её в сотый раз проклинать свой язык без костей. Этот мир определённо действовал на неё как-то не так. Влада себя не узнавала, но пока решила списать необычности на последствия переноса. Она и без того держится молодцом, не бьётся в истерику, не рыдает, как точно вела бы себя Леночка из бухгалтерии, окажись на её месте, к примеру.

Меренги вышли идеально, радуя глянцевыми белыми бочками и красивой формы рельефом – не зря старалась. Владислава не заметила, как начала улыбаться. Этот торт определённо на неё действовал волшебю.

– Боюсь, у вас нет выбора, – прилетела из-за спины неприятная новость. – Обычно на отбор прибывают по желанию, но в вашем случае о причине переноса нам не известно. Тем не менее, это не повод нарушать традиции. Вам остаётся лишь надеяться, что выбор будет сделан не в вашу пользу. Или наоборот.

– Ну, я ведь могу приложить некоторые усилия, чтобы проиграть. О том, чтобы выиграть и речи не идёт!

Влада обернулась, но идти к прежнему месту беседы не торопилась – планировала сделать крем и нарезать фрукты, с которыми ещё предстояло познакомиться. Выглядели они непривычно, но аппетитно, и умопомрачительно пахли.

– Это не в ваших силах. Выбор будет сделан, и он может не зависеть от результатов испытаний.

– Но... – у неё просто не было цензурных слов. – Зачем тогда эти испытания вообще? Только не говорите об этих чёртовых традициях!

– Молчу. Что там с тортом?

– Остывает, – рывкнула Влада. Ей безумно хотелось постучать ногтями по столу, чтобы выплеснуть раздражение и тем успокоиться, но в присутствии неприятного типа выказывать лишней раз эмоции не решилась. Он и так о ней невысокого мнения. Благо, хоть немного просвещает. – Если я всё-таки не пройду итоговый отбор, вы отправите меня домой?

Как она ни старалась, а надежда прозвучала в голосе, притом весьма отчётливо.

– Нет.

– Нет?

– Нет.

– Как нет?! – Влада не кричала, не истерила, но голос её звучал страшно.

– Попав на отбор, вы вручили свою жизнь королю.

В чёрных глазах мужчины нельзя было прочесть ничего лишнего. Но одного он не скрывал – портить ей настроение доставляло ему несказанное удовольствие.

«Садюга! – окрестила его Влада новым именем. – Стоп. Что он сейчас сказал?»

– Меня убьют?

Она не боялась, совсем не боялась. В данный момент просто не могла поверить в услышанное, да и в то, что всё происходит на самом деле тоже не верилось. Казалось, она вот-вот проснётся дома, у Максима под боком, или, быть может, её разбудит звонок визажиста, вызванного на пять утра в стратегический день.

Влада осторожно ущипнула себя за запястье и чуть не ойкнула – вышло довольно больно. Только уловка не помогла – картинка перед глазами не сменилась на привычную.

– Нет, конечно. У нас давным-давно отменили смертную казнь, не то, что у варваров. Отдать свою жизнь – это предоставить полную волю...

– Рабство? – ужаснулась теперь по-настоящему девушка. Богатая фантазия тут же подсунула картинку, где она подписывает контракт с текстом: «Я, Павлова Владислава Сергеевна, проживающая по адресу: Иегерия, королевский дворец, комнаты для попаданки номер один, и Его Величество Кто—То—Там—Первый, заключили договор о нижеследующем...»

– Нет. Священное Древо, из какого безумного мира вы к нам пришли? – Хэвард возвёл руки к небу. Небо ответило без промедления – ливнем.

Влада недоверчиво подняла взгляд на небо, которое совсем недавно было девственно чистым – ни единой тучки, но увидела лишь крышу над головой. Огляделась. Они находились всё так же посреди цветущего и прямо благоухающего сада, но уже в просторной открытой беседке. Дизайн стола и печи тоже претерпели изменения, и она с ужасом глянула в приоткрытый духовой шкаф. Слава богу, меренги по-прежнему остывали как положено и не теряли форму.

– Это вы наколдовали? – новоиспечённый кондитер закрыла дверцу духовки, чтобы её произведения искусства – она считала именно так! – не напитались влагой.

– Дождь? Я думал, это ваши проделки, – огорошил ответом девушку Хэвард.

– Если бы я владела погодной магией, непременно стукнула бы вас молнией, – Влада преувеличено миленько улыбнулась. – Дождь и мои

коржи несовместимы. Теперь не знаю, как мне достать их из духовки, они тут же испортятся. Торт не терпит влаги.

Вместо ответа инквизитор встал и пошёл в её сторону. Ощутимо похолодало и Влада прижалась к спасительной и остывающей духовке, не успев осознать, что не тепла ищет, а пьётся. Пугающий мужчина неумолимо приближался, и она затаила дыхание, проклиная свою не к месту проснувшуюся язвительность и не зная, к чему готовиться. Была твёрдо убеждена – он способен на любую каверзу.

Хэвард взял её за руку, холодную и влажную от волнения, и приказал закрыть глаза.

«Перемещаемся» – облегчённо выдохнула Влада.

Они действительно переместились. На этот раз её взору предстало странное круглое помещение, но в его назначении усомниться было сложно. Кухня. Казалось, она попала в банку с прозрачной крышкой – над головой было стекло или что-то сильно на него похожее. По плоской стекляшке барабанил дождь, от духовки, снова иной формы и вида, шло приятное тепло, а мужчина не выпускал её руку из своей.

– Значит, молнией? – он приподнял брови, посмотрел вопросительно.

Она ощутила странный трепет и жар от холодного и неприступного прежде мужчины. Происходило что-то непривычное, даже невиданное – она заводилась от прикосновений незнакомца, более того, от неприятного ей незнакомца.

– Я выхожу замуж через два дня! – выпалила девушка, забыв о новых обстоятельствах в своей жизни. Воспоминание о Максиме казалось спасительным. Оно должно было стать спасительным!

– Уже нет, – прозвучал приговор. Хэвард притянул её ещё ближе и обнял второй рукой за талию. – Забудьте об этом. Теперь у вас есть я.

Влада не успела даже пикнуть. Не успела съязвить, что она вообще-то теперь собственность короля и, вроде как, его официальная невеста. Не успела даже подумать... Её слишком страстно поцеловали.

Глава 5. Торт с подвохом

К двадцати пяти годам Влада вполне состоялась как женщина и считала себя подкованной и опытной по части любви и секса. Отношения с мужчинами складывались непринуждённо, она знала, чего хотела и как это получить. Но сейчас, сейчас она познала ту самую страсть, о которой слагают легенды, сочиняют песни и пишут книги.

Впервые мужчина взял над нею власть и она покорилась. Впервые это не вызвало никакого протеста. Каждое его движение, каждое касание – всё возносило её к звёздам. Она подставляла шею под поцелуи, гладила его спину и плечи, стонала и изгибалась в жарких объятиях, забыв обо всём. Лишь его руки. Его губы. Тёмные, гипнотизирующие глаза.

Она сидела на тёплой поверхности разделочного стола. Молния на платье давно была расстёгнута, позволяя Хэварду рисовать пальцами узоры на белоснежной коже спины, а поцелуями приспускать рукава с плеч в настойчивом стремлении добраться до скрытой пока груди.

И она жаждала этих поцелуев. Но не могла оторваться от его тела, крепкого и желанного, мешая мужчине избавиться от вишнёвой ткани и добраться до десерта.

Горячие ладони спустились ниже, погладили бёдра, сжали на мгновение, и Влада тихонько захныкала, чуть шире развела ноги. Страсть не затихала, не превращалась в томительное предвкушение, наоборот, становилась неистовее, безрассуднее.

Его рука проникла под короткую юбку платья, на долю секунды задержалась у края чулка, а затем мужчина стал вырисовывать круги на её бедре указательным пальцем, точь-в-точь как делал Максим.

Владислава распахнула глаза в немом ужасе. Перед ней стоял инквизитор. Тот самый инквизитор, что пугал одним лишь видом. И самое страшное – этот инквизитор был чертовски возбуждён и, похоже, намеревался продолжить «банкет».

– Стоп. Немедленно прекратите, – она говорила спокойно, словно не задыхалась минуту назад от страсти. В ушах звенело. Пальцы рук заледенели и увлажнились.

Спрыгнув со стола, отошла от тяжело дышащего мужчины на два шага в сторону. К огромному удивлению, получалось мыслить связно и Влада прищурилась. Возбуждение пришло слишком внезапно, и столь же поспешно улетучилось. – Что это было? Вы оказали на меня какое-то

воздействие?

– Я? – взревел инквизитор. – Я оказал?! Вы издеваетесь?

Его глаза полыхали безумной яростью, ноздри раздувались, а на шее, которую пару минут назад она с удовольствием целовала и гладила, ходуном ходил кадык, будто он пытался сглотнуть неприятный комок в горле, а скорее – злые и невежливые, не предусмотренные никаким этикетом, слова.

– Ну не я же! – не уступала Влада. – Мне, знаете, не до соблазнений! Я через два дня должна идти в прекрасном белом платье и фате к самому лучшему мужчине на свете...

– На том свете, – вставил Хэвард с ухмылкой, и она совсем взъярилась. Чувство юмора у инквизитора очевидно было, но сейчас его шуточки её не веселили.

– Не надо говорить так, будто он умер! Это я чёрт знает где! – она резко остановилась и огляделась: – Может, это я умерла и нахожусь на том свете? На ад не похоже, на рай – тем более. Это какая-то переходная стадия, где я должна определиться со стороной силы? Печеньки испечь, что ли?

– Вы говорите непонятные вещи, – мужчина приводил в порядок свой костюм и не глядел на окончательно запутавшуюся в своих переживаниях и мыслях собеседницу. – Вы не умерли, вы перенеслись в наш мир, и угодили в самый эпицентр событий. Надо сказать, перенеслись удачно. Хотя, попади вы к варварам, сбылась бы ваша золотая мечта – выйти замуж, – он снова хмыкнул и бросил короткий взгляд на ошалевшую от известий девушку. – Там это быстро. Ритуальный выбор, бои сильнейших, паратройка кровавых жертв и всё, чёрные одежды и татуировки на щеках, после первых родов – золотые кольца на ноги, после вторых – на руки. Хотя вы прибыли в таком наряде, что могли и сжечь. Это как с шаманкой повезло бы. У нас взгляды куда более широкие, хотя ваш наряд произвёл фурор, иначе не скажешь.

– А к кондитерам? – слабым голосом уточнила девушка. Про неуместность короткого платья в настоящем королевском дворце из сказки и так было всё ясно.

– О, у них конкуренция за гранью разумного. Почувствовали бы в вас дар такой силы, скорее, прикопали под ближайшим кустом. Родни нет – предъявлять права некому. Так что благодарите Священное Древо, что Амелика была участницей отбора. Теперь вы под защитой короны, и моей личной защитой.

Вопрос личной защиты был интересен, очень интересен, только вот

прозвучавшее женское имя взволновало куда сильнее.

– Кто такая Амелика и где она теперь?

– Где? Полагаю, что там, где были вы.

Хэвард, наконец, справился со всеми пуговицами и смог уделить госте самое пристальное внимание. Он снова стал замороженным, как окрестила его девушка, и чуточку злым. По крайней мере в чёрных глазах было столько льда, что Владе стало зябко и она поёжилась.

Ей было неизвестно, что злился мужчина на себя. Рассказывать про Амелику он не собирался, но на мгновение утратил бдительность, и теперь не находил оправданий необдуманному поступку. Не одна Владислава вела себя нетипично.

– Она на моём месте? На моём? С моим мужчиной и в моей квартире?

– А что вас так удивляет? Нельзя просто переместиться, в мирах должна царить полная гармония. Если кто-то убыл, то кто-то должен непременно прибыть на его место. Надеюсь, ваш жених – порядочный человек и позаботится об Амелике.

– Надеюсь, – пробурчала Влада и отвернулась.

Мысль о том, что её жених – её возбуждённый жених! – сейчас с какой-то красоткой, предназначенной королю, невероятно злила. Она так и представляла, как он, очарованный невероятной красавицей в роскошных одеждах этого мира, беседует, успокаивает, соблазняет...

– Думаю, вам пора заняться тортом, – напомнил инквизитор о цели визита в его дом. – Ваши меренги давно остыли.

«Сковородку бы, да потяжелее» – в сердцах пожелала Влада и с удивлением почувствовала невероятную и непривычную тяжесть в руке – чугунную сковороду. В точно такой же когда-то мама жарила картошку с луком и запрещала использовать любимую посудину для приготовления чего-либо иного.

«Ой, да это она!» – с удивлением поняла девушка, обнаружив знакомую потёртость на ручке. Сковорода перекочевала в бабушкин дом после гибели родителей, да только не была использована ни разу, стояла на почётном месте и мозолила глаза, примелькалась. Бабуля хранила её как святыню, как воспоминание. И Влада, когда сковорода оказалась в её ведении, тоже повесила утварь на почётное место.

«Вот и пригодилась» – хмыкнула девушка и посмотрела на инквизитора шальным взглядом.

– Вы не посмеете, – совершенно спокойно произнёс мужчина, хотя Влада видела, как затряслись широкие плечи от сдерживаемого смеха. Он ни во что её не ставил, и она взмахнула рукой, проверяя, примеряясь. – Не

посмеете, – не скрывал ехидной улыбки, делающей его куда более симпатичным, чем обычно, негодяищем.

– Я вас очень прошу уяснить следующее, – начала Владислава неожиданно спокойным для своего состояния тоном: – я вам не прислуга. Вы не указываете мне, что, как и когда делать, – сковорода с глухим звуком опускается на стол, – не соблазняет меня...

– Это не я! – начал, было, мужчина, но сковородка, ручку которой попаданка так и не выпустила, угрожающе приподнялась над столом. – Владислава, я действительно никак на вас не воздействовал, могу поклясться Священным Древом.

– Клянись, – недоверчивая леди милостиво кивнула и оставила, наконец, сковороду в покое. Негодяй и соблазнитель был прав – она бы всё равно ею не воспользовалась. Но тяжесть в руке придавала спокойствия и уверенности в себе.

– Клянусь Священным Древом, что не воздействовал на вас специальным образом! – Хэвард закатил глаза, демонстрируя своё отношение к неуместным подозрениям. – И если бы вы не соблазняли меня здесь бесконечно, давно бы узнали...

– Что?! Я соблазняла?!

Сейчас Влада готова была по-настоящему схватиться за сковороду и отходить наглого, самоуверенного и дерзкого типа. Да она ни разу в жизни не позволила себе косого взгляда на другого мужчину, если состояла в отношениях!

– Именно так. Ваш дар – не просто кондитерское искусство. Вы создаёте волшебство и наполняете им пищу, которую готовите.

Мужчина замолчал, посмотрел на прозрачный потолок, и Влада тоже задрала голову. Дождь давно закончился, тучи уплыли дальше, гонимые ветрами, и над ними сверкали звёзды, совершенно равнодушные к людским страстям.

– И что же это за волшебство? – девушка выгнула чёрную бровь и недоверчиво уточнила: – Не хотите же вы сказать, будто я пеку какие-то афродизиаки?

– Афро...? Простите, не знаю такого слова, – Хэвард прищурился, будто ситуация его весьма смутила, хотя лично Влада ничего странного в том не видела, она за один день столько раз успела удивиться, что, казалось, просто разучилась это делать.

– Афродизиаки – вещества, которые усиливают или вызывают, я точно не знаю нюансов, сексуальное влечение. Клубника, шоколад, например, – пояснила она задумавшемуся не на шутку инквизитору, – устрицы.

Мужчина стоял в двух шагах, смотрел в её сторону, но ничего не видел – его занимала проблема с языком. Гостя пока не задавала вопросов, а он не успел рассказать, что во всех известных случаях межмировых переходов люди (и не только люди) имели возможность объясняться, притом делали это без каких-либо проволочек и трудностей, даже если их речевой аппарат был устроен иначе. Случаи подобных переходов были редки, часто заканчивались смертью путешественника между мирами, а потому толком не исследованы, но тщательно записывались в специальные хроники и не были засекречены.

На памяти Хэварда случилось лишь три перехода, и он надеялся, что этот третий будет куда более удачным, чем первые два. Странное фиолетовое существо с четырьмя глазами скончалось практически моментально, ещё и разложилось. А долговязый и худой парнишка с неправдоподобно большими раскосыми глазами цвета весенней травы и забавными длинными ушами словно растворился в лесу. Никакими доступными методами его не смогли найти, да так и свернули поиски.

И вот теперь появилась Владислава. Волшебница с тяжёлым характером. И ещё более тяжёлой сковородой.

– Так что за дар? – пыталась достучаться заинтригованная девушка. Молчание инквизитора откровенно раздражало, и она едва сдерживала позыв постучать по столешнице длинными острыми ноготками.

– Дар? – Хэвард поднял чёрные глаза на собеседницу и тут же вернулся из параллельной вселенной, не иначе, – Да, ваш дар сродни этим вашим афрозьякам, – переврал он незнакомое слово, но поправлять мужчину никто не стал. – Только он не усиливает влечение, а вызывает, притом, судя по тому, что мы с вами успели проверить на собственном опыте, вызывает загодя. Обычно такой эффект возникает после того, как кушанья опробуют, а не в процессе приготовления. По крайней мере, у нас было именно так. Раньше.

– Круто, я готовлю виагру, – Влада цокнула языком и протяжно выдохнула, – ладно, мне нужно закончить начатое. Только, пожалуйста, удалитесь от меня на безопасное расстояние. И рассказывайте про ваш мир дальше. Надеюсь, у вас здесь не принято болтать о шашнях с девицами под воздействием волшебных тортиков?

– Я должен доложить королю, – инквизитор произнёс фразу спокойно и уверенно, без какого-либо вызова или, напротив, недовольства.

– Понимаю, – не стала спорить девушка.

– Спасибо.

Она не ожидала, нет, правда не ожидала, что он поблагодарит. Тихое

«спасибо» прошелестело в кухне, отразилось от начищенных до блеска кастрюль и наполированных бокалов из тёмного стекла, прилетело прямо в сердце, и Влада замерла. Околдованная, очарованная. Кем или чем – непонятно.

Сердце звучало глухо, пульсацией отдаваясь в горле, мешая дышать. Кровь вновь забурлила по венам, согревая тело, опалая щёки румянцем.

– Так, стоп, – скомандовала девушка. – Я ведь попросила отойти. Или торта вам не видать, как своих ушей без зеркала.

– Более страшной угрозы я ещё не слышал, – с коварной ухмылочкой инквизитор сделал шаг вперёд и Влада положила руку на защитницу своих чести и достоинства – чугунную сковороду. – Понял, отступаю.

У самой стенки вместо огромного шкафа появилось уже знакомое девушке кресло и маленький столик с бутылкой вина и двумя бокалами. Хэвард разлил вино и двинулся в её сторону. Его намерение было очевидно – угостить гостью вином, но Влада машинально сделала несколько шагов назад, пока не упёрлась в стену.

– Не бойтесь. Я себя контролирую. Но если вы решите меня соблазнить самым настойчивым образом, имейте в виду: я не против.

– Я сейчас быстро закончу торт, мы выйдем куда-нибудь на улицу, подальше от всего этого непотребства, и вы меня перенесёте к двери моей спальни, хорошо? – она говорила требовательно, но беспокойство явственно звучало в низком от возбуждения голосе.

– Как пожелаете, – инквизитор мягко улыбается, и она испуганно сглатывает набежавшую слюну. Возбуждение нарастает с каждым его шагом, с каждым, даже самым невинным, жестом. – Вино, кстати, без добавок, пейте спокойно. Итак, – уже из кресла продолжает он под тихое жужжание необычного для Влады миксера, – мы остановились на ваших правах и обязанностях. Вам повезло – вас опекает корона, значит, вы недоступны для обычных смертных и обеспечены всем необходимым. Я сейчас говорю о комнатах во дворце, гардеробе, служанках и прочих дамских потребностях.

– Навсегда или только на период отбора? – уточнила Влада и, как оказалось, правильно сделала, вопрос был уместным и значимым, да и ответ на него – не лишним. Деловой тон дался нелегко, возбуждение не желало покидать тело, но усилием воли она заставила себя сосредоточиться на действительно важном и нужном, отодвинув в сторону желания тела.

– До праздника зимнего солнцестояния. После, в том случае, если его величество сделает выбор в вашу пользу, и вы понесёте от него дитя, корона обеспечивает вас до конца жизни, если зачать ребёнка не удастся –

до следующего праздника зимнего солнцестояния вы исполняете роль посаженной королевы и после праздника уступаете место новой невесте. По факту – это работа до начала следующего отбора.

– Чего? Это что вообще такое? – возмущению Влады не было предела! – Узаконенное бл...

– Тихо! – Хэвард прикрикнул на дурёху, чуть было не оскорбившую корону. – Следите за выражениями!

– Извините, на минуту забылась, – признала ничуть не раскаявшаяся девушка, хоть и согласилась – местные законы и правила лучше не нарушать. Смертную казнь здесь, конечно, отменили, но мало ли, какое наказание предусмотрено для провинившихся подобным образом.

– Очень рекомендую вам не забываться даже наедине с собой, – в голосе инквизитора зазвенел металл. – Забудьте правила вашего мира, здесь они не работают. Наши монархи не вступают в традиционные браки, что весьма удобно для аристократии и одарённых девушек нашего мира – они имеют возможность стать невестой и временной королевой. Каждая из них стремится дать народу всё самое лучшее, чтобы о ней слагали песни и легенды, чтобы дали красивое второе имя, чтобы при сравнении с другими её поминали добрым словом и ставили на первое место.

– И никакой иной выгоды девушки не преследуют? Новые связи, возможности, деньги? – не поверила Влада.

– Жениться на одной из королев весьма престижно, девушка в любом случае будет при хорошем богатом муже. А если захочет, может и вовсе не выходить замуж, открыть свою лавку или галерею... да что угодно. Путь к самостоятельности.

Хэвард экспрессивно взмахнул рукой и Влада поняла, что он тоже чувствует себя не в своей тарелке из-за недавних событий. А, возможно, она просто его немного (или много) раздражает своим незнанием и непониманием. Сама не любила объяснять прописные истины.

Но в её-то случае это оправдано!

– Ладно, это более-менее ясно. Но что со мной будет, если король выберет другую девушку? – уточнила Влада. – Почему вы сказали, что я не смогу вернуться в свой мир ни при каком раскладе?

– Всё просто. Всех невест выдадут замуж.

– За кого?

– Священная ночь решит. Но вам волноваться нечего, – убеждённо заявил инквизитор, поднимаясь из уютного кресла, мягкого даже на вид.

– Почему вдруг? – фыркнула Влада.

– Король сделал выбор.

Глава 6. Страшный хруст

– Вы так говорите, будто король – это вы, – Влада отключила миксер одним только взглядом и замерла. Прежде всегда командовал техникой Хэвард, она лишь говорила, что ей нужно. – Это я сделала?

– Да, у вас, судя по всему, не кондитерский дар и даже не кулинарный, а что-то с более широким функционалом. Обычно или даётся работа с продуктами или с техникой. Хм. Честно признаться, встречаю такое впервые, но наслышан, были в истории случаи. А вот сковородок из иных миров не было. Или просто свидетели сего погибали смертью храбрых. Станете королевой, пушу слух среди народа, дадут вам второе имя – Сковородница.

– Что?!

Глаза потенциальной Владиславы I Сковородницы полыхнули голубым огнём, и Хэвард озадаченно потёр бровь, хмыкнув под нос: «Даже так? Интересно».

– Что вы там шепчете? – злилась девушка. – Никаких Сковородниц!

Инквизитор, ненадолго застывший посреди кухни, возобновил движение в её сторону и смотрел при этом... жадно?

– Вы обещали, – напомнила она, стараясь, чтобы голос звучал не испуганно, а ровно и холодно.

– Я лишь хочу посмотреть, что вы будете делать дальше. Составлять торт? – любопытствовал Хэвард с самым невинным видом, если не считать зрачков, почти слившихся с радужкой. – Кстати, вы неправильно используете энергетические потоки, вам бы подучиться.

– Хотите стать моим наставником? – и ни грамма фриivolности в голосе.

Влада включила деловитость на полную и даже не смотрела на мужчину, смешивая, нарезаая, отмеряя. Остался последний и самый любимый этап творения – создание шедевра.

Или остывшая меренга растеряла возбуждающие свойства, или Хэвард действительно научился сдерживать свои порывы, а, может, нагло её дезинформировал, но сейчас мастерица прекрасного и шедеврального не чувствовала ровным счётом ничего лишнего – в её сознании умещался лишь торт, белый, пушистый как облачко, восхитительно вкусный и афродизиачный.

– Я могу стать вашим наставником лишь в одном случае, – вкрадчиво

начал мужчина, что сразу насторожило недоверчивую Владу. Она подняла на него взгляд и лишь тогда он ответил: – Если вы станете моей любовницей.

Кричать, что ей через два дня замуж, она не стала – бесполезно. Наглый инквизитор сам прекрасно это знал и мнение своё о её возвращении высказал недвусмысленно. Что она любит жениха и будет хранить ему верность до самой смерти – в это Влада не верила сама. Не про любовь, конечно. Про верность. Как бы она ни любила Максима, но рано или поздно ей придётся смириться с мыслью, что она его не увидит, и жить дальше.

Но... нет, она никак не готова была смириться с текущим положением вещей!

«Я вернусь домой! Вернусь! Даже если Максим уже забудет меня, женится на другой и обзаведётся парочкой детишек. Начхать! Этот тип явно имеет на меня планы, а значит, доверять ему не стоит. Нужно ещё с кем-нибудь поговорить, желательно с королём или принцем. Только не с этим...»

– Мне безумно интересно, что за мысли вас сейчас одолевают, – Хэвард говорил настолько обволакивающим голосом, что Владе пришлось напомнить себе, что она не на свидании и, вообще, занята тортом. – Могу поспорить, моё предложение вы не рассматриваете. А зря.

– Почему? – ей хотелось сказать: «Почему это?», уперев руки в бока, но она сдержалась.

– Вы пришли в этот мир на замену Амелике, – ответил он и повёл плечами.

– И что? Кто такая эта ваша Амелика? Ваша любовница, что ли? – озарило Владу.

– Не просто любовница. Невеста.

«Нет, ну нормально так попала, – отчего-то на этот раз она не разозлилась, думала отстранённо, ехидничала, – Я, значит, к её жениху, она – к моему. Просто свингер-клуб на два мира!»

– Так, – сказала она уже вслух, – давайте я просто доделаю торт и пойду спать. Для моей нервной системы событий и информации на один день достаточно. Вы сможете уделить мне время завтра?

– Думаю, завтра *вы* не сможете уделить мне время, – Хэвард улыбнулся так обаятельно и мило, что Влада мгновенно напряглась. И, как оказалось, небезосновательно – Завтра начинаются состязания невест.

– Состязания невест, – повторила за ним опешившая девушка. – Ну да, действительно, как я могла забыть! Состязания! Слушайте! А я что-то не

поняла, вы говорите, король сделал выбор, а при этом зовёте меня в любовницы. Это вообще законно? И эта ваша Амелика, выходит, тоже участвовала в конкурсе? Вы меня совсем запутали.

Влада общалась, не прекращая созидать прекрасное и лишь поглядывая на инквизитора, при этом успевала отследить его реакцию на каждую фразу, каждое слово. Мужчина по какой-то неведомой пока причине стал вести себя куда человечнее, а, возможно, даже благосклоннее, уже не подозревая во всех смертных грехах.

«Хотя с ним наверняка ни в чём нельзя быть уверенной» – напомнила в очередной раз себе девушка и взяла в руки маленькое сито. Пара плавных движений и на восхитительно ароматный и нарядный торт летят мельчайшие кристаллики сахарной пудры.

– Готово?

Она услышала, как Хэвард сглотнул перед вопросом и довольно улыбнулась.

– Да.

– Я только попробую и пойдём.

Время словно замедлилось. Влада видела, как в руке мужчины появляется маленькая серебряная вилочка с причудливым вензелем с завитушками. Слышала хруст безжалостно проломленного лакового белого бочка. Чувствовала...

– Только не это! – выдохнула она, поднимая недоверчивый и испуганный взгляд на замершего от её фразы мужчину. – Прекратите немедленно! – выпалила, и тут же взяла себя в руки, вспомнила о правилах безопасности в присутствии торта: – Я на улицу!

Влада побежала в сторону окна, позабыв, что выход совсем не там. Зыркнула сурово на преграждающее дорогу кресло – и оно услужливо испарилось. Огромное окно с подоконником на уровне бедра превратилось во французское – во всю стену – и заботливо сдвинуло створку вбок, пропуская истеричную женщину во влажную прохладу ночи.

Справиться с внезапно возжелавшим мужчину телом было непросто. Хэвард вышел, когда она почти успокоилась, но первая же его фраза заставила её гневно подскочить.

– Значит, вы согласны. В принципе, как моя официальная любовница, вы вполне можете себе позволить изменить обстановку дома, но на будущее хочу вам сообщить: стены лучше не трогать.

Влада так рассвирепела, что стала задыхаться. Она стояла одной ногой на верхней ступени лестницы, второй – на нижней, вцепившись в тёплое дерево поручня мёртвой хваткой, даже ногтями впилась. И просто

открывала и закрывала рот, не в силах подобрать слов, точнее – цензурных слов.

Иногда она замечала, что межмировой переводчик, или языковая надстройка, как эдблок в браузере, немного глючит, и не была уверена, что русские матерные инквизитор не услышит в какой-нибудь особо извращённой форме, за что её тут же сожгут–четвертуют–выдадут замуж.

Прежде чем высказать, всё, что она думает о его в высшей степени непристойном предложении, Влада решила произнести фразу про себя и попробовать её облачить в более–менее вежливую форму. Но не успела.

Дверь распахнулась и на пороге появился принц Август собственной персоной. И всё бы ничего, но он держал в руке кусок торта. Со стороны казалось, что он его ещё не ел, но белые крошки на богато расшитом одеянии сдавали венценосного сладкоежку с потрохами, и, если Хэвард не солгал, а после всех злоключений на кухне она не сильно сомневалась в правоте его слов, ей сейчас лучше держаться подальше от возбуждённого мужчины. Или двух возбуждённых мужчин. И ещё более возбуждённой себя.

– Хэв... – начал, было, Август, но, завидев Владу, вежливо поздоровался: – Приятного вечера. Надеюсь, гостеприимство этого дома надоело вам в достаточной степени, чтобы вернуться в замок?

Такого поворота событий девушка не ждала. Да, она рада была вернуться в замок, но интуиция и здравый смысл подсказывали, что не стоит доверять столь важное дело, как перенос её драгоценной персоны, возбуждённому принцу. Можно, как минимум, попасть не в ту часть замка – в его спальню, к примеру. Приключений на свои нижние девяносто она едва избежала минут пятнадцать назад, не хватало попасть из огня да в полымя.

«И вообще, ещё непонятно, можно ли у них отказывать августейшим особам. А этот ещё и вдвойне августейший, – глупо хихикнула она про себя. – Август в квадрате».

– Ваше высочество, у нас с вами дела, – учтиво, но настойчиво произнёс Хэвард. – Я проведу мару невесту в её комнаты и вернусь тотчас же.

Влада и пикнуть не успела, как её взяли за руку и перенесли во вполне приличные «комнаты», которые выглядели вполне современно, если не считать огромных габаритов и потолков метров десяти высотой.

– Я вернусь, – прошептал Хэвард и поцеловал на прощание, да так, что Владислава пришла в себя уже на кровати, куда довольный собой и её реакцией на поцелуй мужчина бережно уложил свою «любовницу».

– Любовницу! – Влада единым движением поднялась и уселась, сложив ноги по-турецки. – Любовницу, – прошипела змеей. – Ну, господин инквизитор, я тебе ещё покажу, как принимать за меня решения! – сощурила голубые глаза.

Через минуту в огромных, роскошно обставленных комнатах счастливыми колокольчиками зазвенел смех – Влада вспомнила, какое действие оказывает её торт на мужчин.

– Буду надеяться, они оба сменят ориентацию и не будут мне докучать, – сквозь слёзы выдавила девушка. – Раз нельзя отсюда выбраться – пока нельзя! – буду вносить безумие и хаос в ряды противника, пока сами не пожалеют, что связались со мной.

Настроение иначе как шальным и назвать было нельзя, но Влада чувствовала: ещё немного и свалится без сил, поэтому не стала рыдать и разбираться в себе и ситуации, как собиралась днём, не стала знакомиться с выделенными ей комнатами, почтила вниманием лишь ванную, чтобы смыть косметику, наскоро ополоснуться в душе, если можно так назвать металлическую стойку, из которой по всей длине брызжет вода, да стянуть «боевой наряд».

– Так, двери, даю вам партзадание: никаких посторонних! Желаю видеть яркие сны!

Она снова рассмеялась, пусть и немного истерично, завалилась на кровать, утонула в мягких, приятно пахнущих цветами подушках. Сон сморил мгновенно. Слишком много событий, эмоций, информации для одного дня. Вот только, закончились ли её первые сутки в «Датском королевстве»?

Фразу «Я вернусь» она зря не приняла в расчёт, да и «мара невеста» вместо «лиа Владислава» должна была насторожить. Но нет. Влада сладко уснула, забыв о проблемах. Может, это и к лучшему. Утро вечера мудренее.

Глава 7. Невероятные сны

Максим стоял перед ней и хлопал своими восхитительно длинными ресницами. Породистое, загорелое после отпуска на Филиппинах лицо, выражало крайнюю степень удивления.

– Кто вы? – с трудом, всё ещё задыхаясь, выдохнул он.

Влада открыла рот, чтобы ответить, но не тут-то было. Тело, голос, даже глаза – ничто ей не подчинялось. Она с не меньшим удивлением, чем жених секундой ранее, покрутила головой, а затем сделала шаг в сторону, посмотрела на свою руку – её не было.

«Сон, это всего лишь сон, – успокоила себя молодая женщина, и приготовилась смотреть шоу «Знакомство с невестой инквизитора», когда сообразила, что к чему.

Ещё несколько шагов в сторону, мысль: «А! Чего я скромничаю!», и Влада расположилась в любимом кресле, ничуть не смяв обивку и мягкий клетчатый плед – подарок себе на Новый год. Однако комфорт чувствовала, даже умудрилась немного поэкспериментировать, усаживаясь и так, и эдак – работало, она ощущала всё как наяву, хотя знала точно – её здесь не было в момент появления девицы, значит, это сон. Фантазия или какие-то очередные, не известные ей особенности межмирового перемещения – она так и не решила. Да и не до того было – наблюдала.

Сердце рвалось к Максиму, к дому, но холодный разум не позволял делать глупости, итак наворотила дел за день в Иегерии, стране ненормальных технологий и озабоченных инквизиторов.

«Это прошлое. Сиди ровно», – приказала Влада себе строго. Но спокойствие не давалось. Любовница инквизитора отчаянно напоминала любимую актрису Максима – Мишель Мерсье, которая играла Анжелику. Одна только мысль, что он оказался один на один со своей мечтой заставляла нервно ёрзать.

– Меня зовут Амелика. Прошу простить моё невольное вторжение. Не в моих силах было предотвратить неизбежное. Рождественская Ель перед праздниками дебоширит.

«Ух ты, Рождественская Ель, значит. Похоже, это Священное Древо. Новый год у них, что ли? Переводчик какой-то китайский попался, ей-богу. Дебоширит! Ха! Знала бы Амелика, какое слово употребила сейчас вместо невинного «шалит», упала бы в обморок» – комментировала

Владислава ехидно.

Максим, между тем, выяснял, куда пропала она, Влада, как можно её спасти и попутно убеждал рыжеволосую и зеленоглазую богиню, что ни в коем случае не обидит, поможет, поддержит.

«Ах ты кобель!» – рычала про себя невольная свидетельница неприятного разговора.

– Амелика, прошу вас, подумайте, быть может, есть какая-то возможность вернуть Владиславу из вашего мира? Не думаю, что ей будет там комфортно. У вас там замки, сквозняки и крысы, наверное, а она привыкла к комфорту...

«Дорого-о-ой» – Влада расплылась в умильной улыбке. Он любит. Он ждёт. Заботится. Хочет вернуть её.

– Боюсь, это невозможно, – рыжая красавица прошла к окну, с любопытством рассмотрела всё, что было доступно её взору, и обернулась со словами: – В день зимнего солнцестояния она станет женой короля или одного из приближённых. Мир её не отпустит.

– Выходит, у нас есть время до этого дня? – высказал вслух мысли Влады Максим.

Она слышала в его голосе столько эмоций! Впервые он, такой сдержанный, сильный, волевой, нервничал. Из-за неё. На душе стало тепло, будто она сделала глоток сладкого пряного глинтвейна из огромной глиняной кружки, привезённой из командировки в Кабардино—Балкарию. Глина давно впитала ароматы пряностей и Влада иногда шутила, будто достаточно налить горячего вина в сосуд, чтобы пить оттуда глинтвейн.

– Возможно, оно есть, – медленно, едва ли не по слогам произнесла Амелика, – но мы не знаем, одинаково ли течёт время в наших мирах. Может, в то время, что мы ведём с вами беседу, ваша леди надевает чёрные свадебные одежды или дарит мужу третьего сына.

– Мы обязаны попытаться, – упёрся Макс, за что Влада была ему благодарна до слёз.

– Давайте попытаемся, – согласилась рыжая гостья таким ехидным тоном, что сомневаться не приходилось – далее последует не самая приятная новость. – Я готова вернуться домой. Меняйте нас местами снова.

– Я? – Макс пожал плечами, и Влада залюбовалась ими на мгновение. Сколько раз она их царапала. Сколько раз целовала. Что же теперь будет? Сможет ли она вернуться?

– Я думала, что попала в развитую страну. У вас тоже ничего не известно о перемещениях между мирами? – подбирая слова, спросила

Амелика.

Что-то в её поведении и голосе настораживало Владу. Рыжая чертовка определённо или была причиной всего случившегося, или знала, что к чему. Но делиться информацией, судя по всему, не собиралась.

«Да они с инквизитором – идеальная пара! Интриганы и вруны. Максим, умоляю, расколи её!» – попыталась воззвать к любимому Влада, но безуспешно.

– Предлагаю не смотреть в пол, а выпить чаю и поразмыслить, что мы можем сделать, – предложила Амелика. Влада, привыкшая к багам гугл-переводчика вселенского масштаба, безошибочно расшифровала странную фразу как «не вешать нос» или «не опускать руки», а вот Максим завис на пару мгновений. – О, у вас вино вместо чая.

– На кухне должен быть чай.

– У нас говорят: съешь пирожное – прогони печали. Давайте я вас угощу своим тортом?

Максим кивнул, вперившись невидящим взглядом в пустую тарелку. Амелика щебетала какую-то ерунду, разрезая торт, и Влада не сразу сообразила, что происходит, а когда поняла, было уже поздно.

– Не ешь! – заорала она во всю мочь голосовых связок, вылетая из кресла с невероятной скоростью, но её никто не услышал. И не увидел.

Машинально отломив кусочек фиолетового торта с оранжевым кремом и чёрной посыпкой, напоминающей мак, мужчина отправил его в рот.

Влада в бессилии сжимала и разжимала кулаки, стоя буквально в шаге от любимого, и видела, как расширяются его зрачки.

– Вкусно? – проворковала коварная соблазнительница.

– Безумно, – ответил Максим уже не отрывая взгляда от зелёных глаз незваной гостьи.

– Твою мать! – злилась Влада.

В её голове прошелестело тихое: «Зуб за зуб», и девушка застыла статуей в суеверном ужасе. Выходит, Амелика так же, как и она, видела их встречу в Хэвардом? Весьма горячую встречу. Или ей просто кажется?

Хотелось завопить: «Совесть, ты ли это?»

Влада готова была схватиться за голову, но вдруг поняла, что испытывает сильнейший дискомфорт. Неясные ощущения беспокоили почти с самого начала сна, но она не позволяла себе отвлекаться на них, чтобы не пропустить ничего важного из встречи своего жениха и невесты инквизитора.

– Мррр, – донеслось издалека, – такая сладкая. Кожа как крем.

Владислава ничего не понимала. Только что она слушала беседу Максима и Амелики, а теперь словно кто-то выключил звук. Они открывают рты, улыбаются, рыжая смотрит зазывно, иначе не скажешь, а звуки... Что это за звуки?

В ушах зазвенело, и Влада отвела взгляд от уютно устроившейся в её квартире парочки. За звоном слышалось что-то ещё, но разобрать не удавалось.

«Стоны, что ли? – предположила она недоверчиво. – Стоны!»

Вынырнув из сна, девушка испуганно открыла глаза и едва не заорала. Над ней горой навис мужчина, более того – целовал её шею и, судя по состоянию возбуждённого тела, делал это давно или очень качественно. Широкая – и обнажённая! – спина – всё, что было доступно её взору, но в личности этого наглого, бесцеремонного человека сомневаться не приходилось.

– Немедленно прекратите! – строго сказала Влада. Точнее, попыталась сказать строго. Тело танцевало под мужским и горело от прикосновений, да так сильно, что хотелось отринуть все убеждения и поддаться соблазну. Но не с ним! И вообще! Она приличная женщина! – Хэвард, отпустите немедленно! Я не шучу.

– Что за игры, Владислава?

Мужчина отстранился тот же час, и дышать стало легче. Мысль о возможном изнасиловании улетучилась, и девушка по-хозяйски произнесла: «Свет!», прямо намекая, что это не короткий перерыв перед продолжением и грядёт серьёзный разговор.

– Это не игры, – твёрдо сказала Влада и посмотрела в чёрные, блестящие от множества огней в комнате, глаза.

Зря. Инквизитор буквально пожирал взглядом её тело, облачённое в тонкую, почти прозрачную, чёрную сорочку на тонких лямках – трофей из шкафа. Влажные губы сейчас сжались в линию и на подбородке сильнее проявилась ямочка, придав ему ещё более упрямый вид, чем обычно.

Влада перевела взгляд ниже и едва удержалась от судорожного вдоха. Природа щедро одарила этого негодяя, а он или был достаточно самолюбив, чтобы поддерживать прекрасную физическую форму, или по долгу службы регулярно тренировался. Она так и видела его полуголым в спарринге с не менее мощным бойцом. Или в постели. С собой.

«Да что такое, ё-моё?!» – возмутилась недопустимым поведением собственного организма девушка.

– Это не игры, – повторила она быстрее, опасаясь передумать, поддавшись желаниям тела.

Возбуждённое состояние сослужило плохую службу, так и подзуживая, подначивая: «Максим наверняка соблазнился Амеликой. Будут жить в своё удовольствие. Заниматься сексом днём и ночью. В твоей квартире!»

– А что? – Хэвард спрашивал ровным голосом, но во взгляде явственно читался вызов. – Вы ждёте меня в...

– Я не жду! – выпалила Влада.

– Двери распахнулись, как только я подошёл – значит, им дана такая команда. Кроме того, вы ждёте меня в этом, – он провёл пальцем по плечу, смахивая тонкую бретельку сорочки, и она послушно соскользнула вместе с лифом, оголяя грудь до самого соска. – Совсем не похоже на одежду для сна.

Его бархатный голос обволакивал, пьянил, гипнотизировал. Влада завороченно следила за каждым его движением, за каждым взглядом, и не думала, что не помешало бы привести одежду «не для сна» в порядок.

Она понимает, что следовало бы оправдаться, ответить, что всё не так, совсем не так, но молчит. И смотрит безмолвно, как он отправляет в короткое скольжение вниз вторую бретельку сорочки. Ткань держится лишь на затвердевших острых сосках, ореолы которых скрыты от мужского взгляда. Надолго ли?

«Стоп! Что это такое, я не поняла, – Влада нахмурилась. Она снова вела себя нетипично, снова казалось, будто не с ней всё происходит, а с кем-то другим. – Магия? Или он налопался торта, и на меня это как-то воздействует?»

Мысли текли плавно, неспешно и отчего-то не вызывали особых эмоций. Девушка самой себе казалась беспомощной марионеткой в чужих руках, но сделать ничего не могла. Тело пело под руками Хэварда, и думать о чём-то получалось всё хуже.

– Что происходит?

О боже! Это её голос звучит так хрипло?

– Ничего, о чём стоило бы жалеть, – прошептал мужчина, склоняясь для поцелуя.

Его губы накрыла нежная ладонь.

– Нет. Остановись. А лучше, отойди подальше, – она даже не поняла, что перешла на ты, – Это торт? Ты ведь ел торт, да? И он теперь как-то воздействует и на меня? – Влада уже не сомневалась в ответе. Ощущения были похожи на те, что она испытывала в доме инквизитора несколькими часами ранее, но в этот раз всё было чуть по-другому, слабее. В прошлый раз у неё не осталось способности мыслить вообще, а здесь хоть немного, да получалось.

– Священное Древо! За что мне такое? – Хэвард закатил глаза, но встал.

В паре метров от кровати появились небольшой белый стол и два стула, светильники погасли, зато вспыхнули язычками пламени тонкие высокие свечи в канделябре, загорелся камин, ещё через мгновение на столе оказались бокалы, фрукты, пирожные и несколько бутылок вина.

– Э, – потянула обалдевшая девушка, прикрываясь тонким одеялом, – з-зачем столько?

– Не знаю, какое вино тебе понравится, – правильно понял взгляд Влады ночной гость. – Садись, нам нужно поговорить.

Фраза «пока я не сошёл с ума окончательно» повисла в воздухе столь явственно, что ответ «уж кто бы говорил» чуть не вырвался из женских уст.

– Я лучше останусь здесь, – упёрлась хозяйка комнат, но, к сожалению, не хозяйка положения. Она до сих пор не владела своим телом, а вид полуобнажённого инквизитора, да ещё вблизи, мог окончательно лишить здравого смысла. Максим был в хорошей физической форме, но ему оставалось лишь мечтать о грации хищника, с которой двигался его соперник. Соперник ли?

– Мне отчего-то казалось, что ты смелая девушка, но нет, трусиха, – Хэвард всем видом демонстрировал разочарование, даже головой покачал недовольно.

– И не пытайся. Я давно не ведусь на подобные провокации, – хмыкнула довольная собой девушка.

– Ты сама – сплошная провокация, – губы инквизитора тронула лёгкая улыбка, от которой у Влады началось головокружение. Похоже, торты она печёт убойные! Другой причины такой своей реакции девушка не находила. Ну не возбуждалась она от простых улыбок! Не было, а значит, неправда.

– Интересный комплимент. Даже не знаю, благодарить или не стоит... – протянула она с намёком, который поняли верно.

– Это не просто комплимент. Это констатация факта, – мужчина посмотрел на собеседницу без улыбки, без вызова, и вернулся к винному вопросу: – Всё же приглашаю тебя к столу. Давай выпьем вина и побеседуем. Подозреваю, ты совсем не понимаешь, что творишь в нашем мире из-за незнания правил, но уже поздно что-то менять.

– И что я такого ужасного натворила? – Влада изогнула бровь дугой и затаила дыхание.

– Тебе это не понравится.

«Уж кто бы сомневался, Капитан Очевидность!» – закатила глаза про себя нарушительница спокойствия ни в чём не повинных инквизиторов.

Глава 8. Загадка цветной ткани

– И что же мне не понравится? – спросила Влада.

Она сидела напротив незваного соблазнителя с бокалом фиолетового вина в руке и смотрела не мигая, боясь упустить малейшую реакцию. Инквизитор настоял на её перемещении, и девушка специально не стала надевать халат, который подметила, когда выбирала сорочку на ночь.

«Пусть сидит и пялится» – зло думала она. Его полуголый вид – а одеться Хэвард не удосужился и так и сидел в одних брюках, притом частично расстёгнутых – возбуждал с каждой минутой всё сильнее, заставляя сердце биться в горле, а не в груди. Первый глоток вязкого, терпкого вина немного помог, но ненадолго.

В огромной комнате сейчас было мало света – полыхал огонь в камине, и горели свечи в единственном канделябре, лампы Хэвард погасил, чтобы не привлекать лишнего внимания, как он объяснил девушке. На резонный, казалось бы, вопрос про камин в тёплое время года, он с неверием спросил, а выглядывала ли гостя их мира в окно?

Не выглядывала. Да и зачем, когда она готовила в цветущем саду? Уж глазам–то можно верить!

Оказалось, нельзя. Не в этом мире. Не с Хэвардом.

Вопрос о микроклимате на территории его поместья был отложен в сторону. Стоило разобраться в происходящем между людьми.

– Давай по порядку. Как ты закрыла комнату? – на объяснения попаданки мужчина лишь шумно вдохнул воздух, но всё же объяснил: – Ты согласилась стать моей любовницей...

– Я не соглашалась! – воспротивилась девушка.

– Согласилась. Иное не было оговорено, даже если тебе так кажется. Я уже не считаюсь посторонним.

– Ну уж перед собственной дверью я не отчитывалась о проделанной работе за первые сутки пребывания в вашем мире! – рыкнула Влада, вызвав взрыв хохота у ненавистного и пугающего инквизитора.

Она не могла не признать, что внешне он весьма интересен, но это не делало его привлекательным в её глазах, даже если отбросить мысли о Максиме. Слишком жёсткий взгляд, слишком суровое лицо и аура власти. Он подавлял одним лишь своим присутствием. Расслабиться рядом – нереально. Испугаться – запросто.

Казалось, у него не туз в рукаве – сразу роял-флэш, ну или минимум

каре тузов. Инстинкты вопили во всё горло, что от него стоит держаться подальше. И подальше – это точно не через маленький столик с вином и закусками. Метров пятьсот. Тысяча. А лучше – другой мир. Свой, домашний.

Ситуация, когда двое до боли хотят друг друга, но пытаются разговаривать о серьёзных вещах, ещё и наедине, да в романтической обстановке, показалась бы Владе смешной и дурацкой, если бы не касалась её напрямую. Она и припомнить не могла, чтобы физическое желание причиняло настолько ощутимый дискомфорт. Но терпела. Из последних сил. Собрав в кулак всю гордость и призвав здравый смысл.

– Продолжим, – Хэвард сделал глоток вина и отставил бокал. – Итак, в Иегерии, и не только в ней, во всём нашем мире, если женщина не закрывает двери от мужчины, это считается приглашением провести с ней ночь.

– Я этого не знала, – холодно сказала Влада, хотя про себя только и делала, что вспоминала фразу «незнание законов не освобождает от ответственности».

– Это не играет особой роли. Факт зафиксирован. Второе – в женском гардеробе есть вещи, которые принято надевать для мужчины, – он выразительно посмотрел на полупрозрачную чёрную ткань сорочки, и девушка едва не заёрзала от сводящих с ума ощущений. Казалось, ткань ласкает тело, разогревая, настраивая. Скинуть предательницу Влада не посмела, лишь замерла изваянием, надеясь, что сексуальный мужчина напротив не заметил бурной реакции. – У вас по-другому?

– Да, – выдохнула она так, будто соглашалась на всё.

– Я так и подумал, но не сразу. Второй факт зафиксирован. Третье – твоё тело покорилося мне...

– Это торт, – заявила Влада, но уверенности, с которой звучал её голос, на деле совсем не чувствовала.

– Торт забрал Август.

– Ты его попробовал и теперь возбуждаешься, и воздействуешь на меня, – предположила девушка.

– Дело не в торте. Я попробовал тебя, ты куда слаще торта.

Сладкая пытка желанием тянулась слишком долго. Его взгляды, голос, низкий, проникновенный – всё сводило с ума, лишало воли. Даже странное утверждение, что её тело покорилося, не вызывало отторжения, хотя раньше она встала бы в позу, настаивая на своих правах и требуя равноправия.

«Попробовал тебя» – звучало в ушах Влады заклинанием соблазнения,

подчинения. Она держалась из последних сил, и силы эти таяли с каждым мгновением.

– Я не покорилась, – всё же она смогла произнести это вслух, хотя уже не верила ни своим ощущениям, ни словам, ни мыслям.

– Кхе, – Хэвард прочистил горло, – ты называла меня по имени.

– Это была случайность! Да и вообще, что здесь такого? У нас так принято. Мы уже целовались, чуть было не занялись сексом на кухне – это, как по мне, определённая степень близости. Даже чёртовы двери это признали! Кто им, кстати, сказал? Или у вас и тыкать запрещено? – Влада протяжно выдохнула и уточнила: – Мне пока сложно перестроиться на новый лад. По сути, я ещё ни с кем не общалась, кроме... вас.

– Тебя. Наедине обращайся ко мне на «ты», в официальной обстановке – ваша светлость или лорд–защитник, так принято.

Влада потёрла виски, затем лоб. Контроль над собой давался всё сложнее. Ещё и вино.

– Что в вине? В прошлый раз вы сказали...

– Ты сказал, – недовольно перебили её.

– Вы сказали, – выделила девушка обращение, – что вино без добавок, в этот раз не уточнили. В него что-то подмешано?

– Нет, – Хэвард ещё и головой помотал, мол, нет, точно нет, но смотрел с омерзительнейшим превосходством.

– Мне кажется, вы не договариваете.

Влада поняла, что не так с вином. Конечно, инквизитор никогда бы не опустил до подмешивания афродизиаков, ему и так достаточно посмотреть на женщину не привычным тяжёлым взглядом, а с вожделением или даже просто с интересом, чтобы колени ослабели, а взгляд помутился. Не его формат. Но чувство юмора у мужчины имелось, и что-то ей подсказывало, что батарея бутылок на столе появилась неспроста. Он дал ей выбор. Она выбрала неправильно.

– Это вино истинных чувств, – с улыбкой ответил Хэвард, – не думал, что ты остановишь свой выбор на нём, нам рано проверять чувства, но вышло интересно.

– Оно не типично на меня подействовало? – Влада была не чужда экспериментам, хотя никогда не стремилась стать их объектом.

– Давай проверим.

Тёмные глаза сверкнули в полумраке и девушке почудилось, будто они зажглись огнём изнутри. Он был привлекателен, этот суровый и надменный мужчина, слишком привлекателен. Загадочный. Противоречивый.

То он страшил её, то соблазнял. То злил, то вызывал восхищение.

Порой Владе казалось, что она попала не просто в новый, чуждый ей, мир, а в *его* мир. Где её чувства и эмоции ничего не значат, не имеют права на существование. Но нет. Его настроение менялось – и всё окрашивалось в яркие тона, мир становился волшебным и прекрасным, его хотелось исследовать, а не бежать прочь, не разбирая дороги.

И он не дал ей передохнуть, собраться с мыслями, с силами, выработать план действий. Поймал в ловушку, окутал паутиной из лжи, эмоций, чувственных ощущений, и держит в плену. В плену, из которого всё меньше хочется искать выход.

«Да что со мной такое?!» – изумилась девушка.

– Нет. Никаких экспериментов, – Влада поднялась, поставила бокал на столик и пошла в сторону шкафа. За халатом. – Думаю, я приблизительно поняла, как оно действует.

Хэвард смотрел на чертовку, надевающую золотистый халат до самого пола, и размышлял. Девица попала с характером и мозгами, что, несомненно, было плюсом. Он никогда не связывал себя отношениями с женщинами, которых не мог уважать. Но как же она его бесила!

И смешила. Никогда прежде он не поверил бы, что незнание законов и традиций может принимать столь изощрённую и забавную форму. Но Владислава, словно нарочно, раз за разом умудрялась сделать не так... всё.

Вот и сейчас. Он просто не знал, смеяться ему или плакать.

– Иди лучше спрячься под одеялом, – посоветовал мужчина, не выдержав пытки.

– Не поняла. Только не говорите, что и с этим халатом что-то не так! Я выбрала самый приличный! – она разозлилась, а бросив взгляд вниз, ещё и вспыхнула.

И он знал – разозлилась больше на себя. Даже этот «самый приличный» халат не скрывал её возбуждения – ткань была слишком тонкой, чтобы сгладить рельеф груди.

– Прекрасный халат и очень подходит нашей ситуации, – поспешил успокоить девушку. Владислава облегчённо выдохнула и опустила плечи – расслабилась, и он продолжил: – Золотой цвет – это приглашение к страстному сексу. Кстати, ткань потому и такая тонкая – чтобы удобнее было рвать, если паре доставляет это удовольствие. А если женщина надевает чёрную сорочку под золото – это разрешение делать с ней всё, что угодно. Чёрный считается свадебным и символизирует передачу власти над собой. Но в сочетании с золотом, моё любимое сочетание, кстати, – это любые позы, любой уровень применения силы, в постели, на столе, в ванной...

Хэвард давно не получал такого удовольствия. Владислава так остро реагировала на каждое слово, что ему потребовалось немало усилий, чтобы остановиться. Она бесилась и тому, что слышала, и тому, что испытывала, но хотела его безумно.

И да, она была права, он ел торт. И да, на неё это тоже оказывало воздействие. И его восхищало её владение собой, любая другая давно бросилась бы к нему, требуя любви и ласки. Но не Владислава. Красивая. Умная. Страстная. Сильная женщина.

«Прекрасная замена Амелике, прекрасная, – с улыбкой думал он. – Главное – чтобы не ерепенилась до дня зимнего солнцестояния, иначе...»

Глава 9. Два бокала

Натёртый до блеска пол слабо мерцал в свете ночных огней, полностью имитирующих ночное небо Иегерии. Хэвард хмыкнул. С тех пор, как освоил перемещения в пространстве, он редко разгуливал по дворцу пешком. Телепортация была строжайше запрещена для всех, кроме правящей семьи, и он не видел повода не использовать доставшиеся ему по праву рождения блага.

Но сейчас глубокая ночь, а он идёт как простой смертный, более того – как отринутый любовник, и хмуро разглядывает искусственные созвездия.

Ситуация показалась забавной и в тишине ночи зазвучал негромкий хохоток.

С любой другой понравившейся женщиной он не стал бы разводить политесы. Хочешь? Получи. Но Владислава держалась, из последних сил, сама себя ненавидя за слабость, желая его до умопомрачения, но не сдавалась. Боец.

Таких женщин в их мире было до обидного мало, а другие просто не могли удержать его внимание дольше недели–другой. Брат шутил, что ему подойдёт, пожалуй, лишь шаманка из северных земель, те, по слухам, всегда были невероятно красивы, умны и темпераментны. И однажды Хэварду даже посчастливилось испытать на себе всю страсть и силу верховной шаманки, и не раз – колдуний ледяных степей, но любви не случилось – менталитет не тот.

Затем в его жизни появилась она – Амелика.

Хэвард сжал кулаки, и, если бы не коротко стриженные ногти, точно поранил бы ладони. Амелика, его рыжуля, иногда злобная ведьма, иногда страстная кошка, а иногда и ласковая, нежная возлюбленная. Красивая, умная, утончённая – подарок, а не девушка. На словах. На деле же оказалась коварной интриганкой, втёршейся в доверие их семьи. Предательницей. Рода, страны, любви.

Не любви она хотела, не жизни с ним, а только свободы. Даже если свобода эта в ином мире.

Когда мужчина понял, что задумала интриганка, было слишком поздно. Протокол отбора соблюдался неукоснительно, нарушить его не мог никто, даже он. Амелика знала, на какой риск идёт, но это её не остановило.

А ведь он мог предусмотреть. Догадаться. Почувствовать. Ведь были предпосылки. И один памятный разговор.

– Ужасно обидно, что я не могу участвовать в отборе, – сказала она как-то, вырисовывая пальчиком узоры на его груди.

Они лежали на огромной кровати посреди любимого ею цветущего сада, время в котором он остановил по её желанию полгода назад. Амелика сидела там часами и, как он теперь сообразил, строила планы.

– Можешь, – он блаженствовал от её прикосновений и не размыкал глаз. – Но зачем тебе? Я итак возьму тебя в жёны, если будешь и дальше меня баловать.

Он хотел поцеловать её, но Ами увернулась.

– Мне хочется проверить свои силы. Отбор ведь проходят только лучшие из лучших.

– Но ты можешь победить и стать королевой. Не моей, Ами.

Разговор начал беспокоить, и он сел рядом с без пяти минут невестой. Тогда казалось – невестой. Она улыбнулась и в этой улыбке чудилось больше грусти, нежели счастья.

– Если бы я не встретила тебя... – сказала она и потянулась к его губам, – но теперь поздно рассуждать.

Амелика умела отвлекать и убеждать, и он поверил, расслабился, забыл тот разговор. И тем сильнее был удар, когда она возникла из портала посреди зала с тортом. Его любимым.

Несколько шагов в сторону трона и традиционная фраза: «Ваш торт!»

Это было последнее, что он услышал из её уст. Ваш торт!

Несколько шагов до квадрата межмировых перемещений – и негодяйка активировала заготовленный портал и просто ушла. Ни прощального взгляда, ни записки. Ни-че-го! Ей просто нужен был повод попасть в зал перемещений. Не он. Не его деньги, власть, положение в обществе. Это он готов был принять. Но нет.

В первый момент он даже не разозлился – испугался за дурёху. Если она неверно рассчитала координаты, её могло забросить куда угодно – зал перемещений во дворце имел свои особенности, о которых не трубили повсеместно. Собственно, отчасти именно из-за них, не только в целях обеспечения безопасности, телепортация в замке была строго запрещена.

Но прыгнуть в иной мир! О чём она думала? Бросила всё: родительскую семью, его, сад, созданный специально для её комфорта. Пожалуй, цветущий островок безопасности и драгоценное место уединения она любила больше всего.

Хэвард мстительно ухмыльнулся, вспомнив, как Владислава случайно запустила время в саду, вызвав дождь. Она не умела работать со стихиями и тем более со временем, но удивительно практично использовала его силы.

Когда она колдовала на кухне, к ней ручейками стекалась энергия – из дома, из сада, из него самого. По чуть-чуть, совсем незаметно, но неуклонно.

Хэвард отвлёкся и перестал контролировать шаг, буквально на пару мгновений, но этого оказалось достаточно, чтобы принц Август высунул любопытный нос из-за двери кабинета.

– Неужели я удостоился чести увидеть тебя, отвергнутого женщиной? – он и не думал скрывать восторга. – Птицы ещё не стучат, а ты...

– Ты почему в кабинете? Ладно я решил поработать, всё равно не уснуть, но ты?

– Проходи, – Август гостеприимно распахнул двери, пропуская дядю. – Я не стал тебя отвлекать, думал, резвишься с новой девицей, чтобы забыть... Извини, – тут же исправился он. – Завтра прибудет посольство из Архара. Ума не приложу, с чего такая спешка. То впустую вели переговоры почти три года, то вдруг решили явиться без предупреждения. Где это видано, чтобы посольство из двадцати человек прибывало, предупредив меньше, чем за сутки?

– Я тебе, конечно, благодарен за заботу, – в голосе Хэварда благодарности не было слышно, а вот злости – сколько угодно – Но, пожалуйста, не забывай: интересы государства превыше личных. И я не страдаю, – печатал он каждый слог. – Что с посольством? С чего такая спешка? Сколько у нас осталось времени до их прибытия?

Отчитывать Августа сейчас было бесполезно, стоило выждать время, остыть и подобрать правильные слова. Он был единственным ребёнком в семье, и они с Гефом, как ни старались проявлять строгость и растить достойного правителя, изредка давали слабину: то орали, позабыв о достоинстве и этикете, то баловали сына – в королевской семье все дети считались общими, – закрыв глаза на здравый смысл. Со временем выработали стратегию – переждать всплеск эмоций и объяснить спокойно. Выходило не всегда, но в целом работало. Должно сработать и сейчас.

– Не злись. Я вызвал Маркена, он прекрасно со всем справится и утром доложит, что там по вашей части. Ты ведь ему доверяешь, сам говорил.

– Да, – не стал упрямиться мужчина. Его друг, соратник, почти брат, Эл Маркен был в праве принимать решения в период его отсутствия без ограничений, если того требовала ситуация. – Но прошу не забывать впредь, что это моя зона ответственности. Я мог дать задание Элу сам.

– Хэвард, ну прости. Ты бы видел своё лицо, когда появилась Амелика

в зале! А новая девушка из отбора! Да ты едва не испепелил её взглядом! От тебя веяло таким жаром, что у отца корона расплавилась!

Август говорил эмоционально и даже театрально. Он любил приукрасить, зная, что дядю его шуточки забавляют и отвлекают.

– Расплавилась, как же, – как ни силился Хэвард сдержаться, мальчишка вызвал его улыбку.

– Ну, может, не расплавилась, но нам было очень жарко! Ты видел, как он сбежал после дегустации торта? – ничуть не смутился венценосный затейник.

– Его одолевал жар иного характера. Может, его нынешняя гранддама порадует нас и избавит Гефа от очередного выбора?

– Я уже отчаялся ждать брата, – посмурнел принц-одиночка. – Вам хорошо, а я уже начинаю переживать. Мне кажется, это не дар, а проклятие какое-то!

– Твой отец очень силен, Август. Это и дар, и проклятие, ты совершенно прав. Но отчаиваться не стоит. Я родился, когда твоему отцу было за тридцать, тебе едва минуло двадцать семь зим. Не паникуй. Предначертанного не изменить.

– Этот отбор мне не понравился. Слабые. Они все слабые, Хэв. Ни одна из них не сможет зачать мне брата. Отец тоже это чувствует, потому и отдалился, тоже устал от всего этого, – парень вздохнул. – Новенькая, кстати, красивая. Мозги есть? Хотя, раз изгнала тебя из спальни, видимо, да.

Август переключился так быстро, что его дядя так и замер с открытым ртом, не успев утешить племянника парой добрых слов.

– Есть. И она не изгоняла, я сам ушёл.

Перед мужчинами возникла бутылка вина и бокалы – принц позаботился. Что бы дядя ни говорил, а предательство Амелики больно ударило если не по сердцу, то по самолюбию точно. Он был не из тех, кто срысывает злость на окружающих, но за новую участницу отбора стоило переживать, уж больно не вовремя она появилась, точнее – на месте не той женщины.

Август помнил, как производятся переносы и о последствиях их – тоже. Лиа Владислава оказалась в их мире не по своей воле, Амелика произвела обмен – самый безопасный для её жизни переход. Это, конечно, гарантировало, что и Лиа Владислава не погибнет в их мире, но сколько будет длиться адаптация, предугадать невозможно, а участие в состязаниях – обязательно для всех участниц, придётся девушке нырять с головой и в новый мир, и в новые обязанности без промедления. Хорошо, хоть мир, из

которого она явилась, был им знаком, а ему – так и вовсе не понаслышке. Оттуда не стоило ждать неприятностей.

– Не дёргай девушку, Хэв. Она завтра должна быть словно цветок карса – нежная и сильная. Я бы хотел, чтобы столь редкий и полезный дар остался в семье. То же посольство накормить сладким, – принц многозначительно улыбнулся. – В общем, если ни ты, ни отец не найдёте к ней подход, девушкой займусь я.

– Она мне понравилась, – Хэвард сделал глоток вина и посмотрел на племянника холодно, намекая, что с советами и вопросами лучше не лезть, а продолжать тему – тем более: – если что, возьму в любовницы. И не смотри на меня так, жена нужна твоему отцу, не мне, а ты пока развлекайся в своё удовольствие, придёт твоё время есть торты во благо страны. Может, Владислава даже будет их готовить. Посмотрим.

Август дураком не был, но то, что девица дала отворот–поворот его драгоценному и любимому дядюшке, будоражило воображение. Эффект торта он испытал на собственной шкуре, едва оторвался от Карлисы, и то, если бы не срочные дела государственной важности, ноги бы его не было в кабинете. А что испытали лия Владислава и дядя? Как сдержали естественные порывы, усугублённые даром? Всё это оставалось загадкой, а разгадывать их – его любимое дело и никакие запреты не помешают ему задать вопрос, если он назойливо вертится на языке.

– Почему ты ушёл? Как?

– Хочешь посмеяться, да? Ладно, расскажу. Клянись.

У них была не очень большая разница в возрасте и, когда Август был подростком, а Хэвард – ещё молодым мужчиной, они, играя, придумали страшную нерушимую Клятву, слова которой не претерпели изменения, когда мужчины выросли, бесконечно их веселя.

– Я, капитан Остроглаз, клянусь бутылкой лучшего рома хранить тайну коварного врага своего грязного пирата Джея до последнего вздоха. Во имя Удачи!

– Во имя Удачи!

Слова клятвы звучали в этом кабинете не впервой и каждый раз заканчивались хохотом. Уже отсмеявшись, Хэвард начал свою историю.

– Как ты понимаешь, её появление мне не понравилось, – начал он.

– Что совершенно естественно в сложившихся обстоятельствах, – поддержал племянник.

– Я практически сразу понял, что обмен затеяла Амелика, по чьему приказу или совету – это я ещё разберусь, история пахнет горелой кашей, но лия Владислава оказалась под подозрением. Её наряд, – мужчина отпил

вина, чтобы прочистить горло. Обтянутые чёрными чулками ножки будоражили воображение не на шутку, – я, конечно же, причислил к средствам–обманкам, даже дал команду своим оцепить помещение и усилить защиту дворца.

– Бесконечно пред тобой восхищаюсь, – без толики сарказма сказал Август, – я в момент её появления думал лишь о том, что можно сделать с женщиной в подобном наряде и до чего это удобно.

Хэвард глянул на племянника многозначительно. Хоть родственничек максимально вежливо описал то, о чём думали почти все мужчины в тот момент, подобные намёки в адрес почти своей женщины герцог не одобрял.

Август улыбнулся мальчишеской улыбкой, от которой падали в обморок чувствительные женщины, а не столь чувствительные просто умилялись и таяли, но на привыкшего к его обаянию дядю приём давно не оказывал ровным счётом никакого действия.

– Маркен явился, как только стало возможным, и пока мы обсуждали стратегию защиты, вы с ней успели удалиться.

– И ты подумал самое худшее, – догадался принц.

– Ты мог бы думать головой и чуть больше заботиться о своей безопасности, – в тон ему ответил дядя.

Бесконечно поднимаемый в их семье вопрос. Герцог, чьей главной обязанностью было обеспечение безопасности не только страны, но и королевской семьи, иногда за голову хватался, и именно Август был самой большой его головной болью.

– Я пытаюсь! – вскричал принц. – Ну нет у меня столько недоверия к миру. Вы вырастили меня в безопасности, меня не пытались раз в неделю отравить и раз в месяц удушить, как вас с отцом в детстве! Ты ведь берёг меня как зеницу ока чуть ли не с младенчества. Я, правда, пытаюсь. Давай хотя бы сегодня без нотаций, а? Лучше расскажи про конкурсантку.

– У неё есть жених, она на днях должна была выйти замуж, поэтому очень недовольна переносом в наш мир. Я у неё вызываю иррациональный страх, при этом она приняла мою магию и...

– Что? – Август вскочил, перевернув бокал вина на документы, но даже бровью не повёл. – Приняла? Как?!

– Я был в бешенстве из-за Амелики, пришлось обуздать огонь водой и заморозить. Когда она начала беситься, у неё глаза полыхнули льдом. Ошибки быть не может – у самой Владиславы нет никаких способностей к работе со стихиями, только дар.

– Но ведь это всё меняет.

Племянник ошарашено смотрел на дядю и не мог поверить в

случившееся. В их роду всегда правили двое – политик и военачальник. Силы властителей были столь велики, что редкая женщина могла понести дитя, и если у политика были шансы, то ещё более сильные военачальники всегда оставались бездетными и женились лишь для удобства или, что случалось куда реже, по иным мотивам.

– Это ничего не меняет, Август. Я не женюсь на женщине, которая так сильно любит другого мужчину, что противится и моей силе, и своему дару. До сегодняшнего дня, ночи, – исправился он, – я был уверен, что это совершенно невозможно. Она чувствительна, но воля, – Хэвард сжал кулак, продемонстрировал племяннику, – вот такая.

– Ну и зря. Влюбить женщину – не такая сложная задача.

– Она станет моей любовницей и, если вдруг по какой-то невероятной случайности понесёт и родит ребёнка, я его признаю. Но жениться – благодарю покорнейше, одной попытки мне хватило. Быть может, я даже отправлю её назад, если Владислава будет хорошо себя вести.

Август смотрел на дядю и злился. Ведь всё так замечательно складывалось, так нет же, обязательно ему портить себе жизнь из-за негодяйки Амелики! Зла не хватало, но спорить с любимым родственником не стоило – только подливать масла в огонь.

Если он примет сторону девушки, дядя обозлится и будет её избегать, подозревая заговор за спиной. Если согласится – он просто не поверит. Август решил действовать нестандартно и очень надеялся, что метод сработает.

– Знаешь, – медленно, будто идея только пришла в голову и её нужно было облечь в слова, – я тут подумал, что лия Владислава – прекрасная партия для отца. Тебе она всё равно не нужна, любовницу ты себе всегда найдёшь, дамы едва ли не в очереди будут стоять в твою спальню, когда сообразят, что место вакантно. Да и держать при дворе кондитера со столь редким даром никогда не помешает. Кстати, попрошу её испечь завтра торт для посольства. Не думаю, что они придут с женщинами, а нам не помешает пара лишних ушей, скажем, в постели самого разговорчивого пустынного...

– У неё завтра первый день состязаний, – ровным – слишком ровным! – голосом сказал Хэвард. В голове принца тут же выстроился интересный план. Весьма привлекательный.

Мужчины посмотрели друг на друга и одновременно улыбнулись. Каждый остался при своём мнении, но его высочество не сомневался – он выбрал верную тактику. Дядя смолчал.

Глава 10. Птичье утро

Владиславу разбудили ни свет, ни заря. Она вообще не была уверена, что успела поспать после ухода инквизитора. Казалось, только закрыла глаза и уже подъём. Тихий, но настойчивый стук в дверь десятком молоточков звучал в висках и затылке, создавая полный эффект головной боли с похмелья, и она не сразу сообразила, что происходит.

– Открыть, – сонная девушка села, натянув одеяло под горло.

– Сладкого утра, лиа, – защебетала троица девиц, тут же разлетевшись по комнатам.

– Птицы давно стучат в окно, – едва ли не пропела одна из них, распахивая створки и впуская холодный зимний воздух, вместе со стайкой красногрудых птичек, которые напомнили Владе снегирей, вызвав сонную улыбку, но через пару мгновений было уже не до того.

– Лиа, пожалуйста, пройдите в комнату для омовений, мы пока здесь всё подготовим, – позвала одна из пташек–служанок, светлые волосы которой были искусно заплетены и украшены золотыми заколками. – Карли, выгоняй этих дармоедов и закрой окошко, – распорядилась она. – Лиа, поторопитесь, пожалуйста. Нам не разрешили вас разбудить пораньше, а вам нужно успеть позавтракать и собраться. Макияж и причёска займут много времени. Сорочку под платье я повесила, выходите только в ней, дальше мы всё сделаем сами.

Перечить симпатичной командирше Влада не стала и сбежала в ванную – просыпаться. Её представления о слугах несколько отличались от того, что она видела сейчас, но пока оставалось лишь слушать и мотать на ус.

Через пять минут она вышла в прохладную после проветривания комнату и отдалась рукам мастериц. Они уже выбрали ей платье – бледно–зелёное с вышитыми тёмно–зелёными малюсенькими яблоками, что показались издали Влада мелким горохом.

– Я, к сожалению, пока не знаю, как к вам обращаться, – начала разговор смущённая попаданка.

– Ой! Простите, лиа Владислава, лорд Хэвард строго–настрого наказал нам вам рассказывать обо всём на свете, – блондиночка прижала руки к груди. – Вы у нас сегодня последняя из невест, мы сосредоточились на том, чтобы успеть вас собрать к завтраку и позабыли, что вам неведомы наши правила, да и вы с нами ещё не знакомы. Я – Мальва, это Карли, а это

Вивьера, – девушки кивнули, и Влада машинально ответила тем же. – Вам достаточно просто улыбнуться, кланяются только слуги.

– Даже королю? – не совсем поняла ее девушка.

Троица весело рассмеялась, и Мальва пояснила:

– Нет, лия, мы все, и вы в том числе, – слуги короля, королю все кланяются, кроме лорда Хэварда.

– Почему кроме него? – не поняла Влада.

– Лорд Хэвард – младший брат короля, – ответила Мальва, будто это должно было всё объяснить.

– Ну, он ведь младший, значит, герцог, да? – девушки синхронно кивнули, и Влада продолжила: – Выходит, он младше по иерархии, – ещё кивок, – значит он тоже должен кланяться.

– Нет, что вы! – возмутилась Мальва, две другие девицы кивнули, поддерживая, – Лорд Хэвард и его величество... Я даже не знаю, как правильно объяснить. Вот в Груфисе, один король, а у нас два. Правящая семья в Иегерии, – девушка уже взяла себя в руки и продолжила укладывать тёмные локоны Влады, встречаясь с ней взглядом лишь изредка и по большей части – в зеркале, когда Карли, делающая макияж, отходила в сторону, – очень сильна, куда сильнее остальных аристократов. В легендах говорится, что его величество Гефестион Первый был столь силен, что ни одна женщина не смогла зачать от него дитя. Тогда он обратился к Ковену магов – их давно уже распустили, это долгая история – и они провели обряд разделения сил. С тех пор в королевской семье всегда рождаются только сыновья, первый из них берёт меньшую часть силы и может продолжить род, второй – большую.

– И не может продолжить род? – Влада едва держала рот закрытым, так ей было интересно, но здесь не смогла промолчать.

– Да, всё верно, – Мальва довольно кивнула и улыбнулась. – Старший сын принимает бремя власти, младший – оберегает страну, жизнь короля и его потомков. Старший не может связать себя узами брака, пока у него не появится второй сын. Младший не связан подобными условиями и может жениться или не жениться.

– Необычно. У нас всё совсем по-другому, – поделилась Влада.

– Нам кажется, что так и должно быть, хотя наша страна такая единственная. Ну, вот вы и готовы, можно спускаться к завтраку, – переключилась Мальва безо всякого перехода. – Как вам?

– Необычно, но очень красиво. Спасибо большое. Вы, выходит, собираете всех участниц отбора?

– Нет, что вы! – воскликнула троица хором, и Мальва, по всей

видимости главная в группе, пояснила: – На самом деле к каждой участнице приставлена одна девушка в помощь, но мы, – мастерицы переглянулись, – дружим с детства и привыкли помогать друг другу, а здесь ещё так удобно вышло: лия Асель встаёт очень рано, мы начинаем с неё, лия Хренателла встаёт ровно со стуком птиц, мы идём к ней второй, а у вас есть возможность поспать подольше, – дипломатично закончила Мальва.

– И я не против подобного графика, мне поутру каждая минута сна дорога, – признала Влада очевидное, про себя подумав, что, если по ночам к ней будет ходить и разговоры разговаривать лорд Хэвард, который и не инквизитор совсем, а король номер два, каждое мгновение сна будет практически в прямом смысле стоить дорого – её здоровья, как минимум.

– Вот и замечательно. Если вам кто-то из нас нужен, просто произнесите имя. Нас зовут Мальва, Карли, Вивьера, – напомнила главная из девиц. – А теперь пойдёмте, я проведу вас в малый зал, вы будете завтракать с её величеством и другими участницами, а оттуда поедете в город. Жаль, нам нельзя посмотреть на первый конкурс.

– А что там будет? – энтузиазма Влада не испытывала, но хотя бы морально подготовиться хотела.

– Храм богини любви, – с придыханием ответила Вивьера.

– А почему нельзя прийти и посмотреть? – не поняла Влада, привыкшая к тому, что двери храмов всегда открыты.

– Не принято, – тихо ответила Мальва и поторопила: – Лия, пора.

Владислава шла за провожатой и не знала, что и думать. Слишком много вопросов и почти нет ответов, ещё и не известно, когда она сможет их получить. И на каких условиях. Печь торты инквизитору, который совсем не инквизитор, и подвергать свою честь опасности – не вариант. С другой стороны, Влада заприметила, что лишь он и его высочество спокойно пользуются «магией» (опять же, магия это или всё-таки нет?), значит, по логике вещей, именно они и владеют информацией по перемещениям между мирами (или нет?).

Голова шла кругом. Девушка испытывала настоящую потребность сесть с листком бумаги и ручкой, чтобы навести хотя бы минимальный порядок и составить список вопросов, ответы на которые ей нужны в первую очередь. Влипнуть в истории вроде «чёрное с золотом» не хотелось. Если лорд Хэвард в силу воспитания и личных качеств, а, быть может, и из каких-то загадочных интересов, сдержался, другой мужчина на его месте мог поступить по-иному.

– Мальва! – тихонько позвала Влада провожатую, – Скажи мне, десять невест для короля – это для короля, который король, или для короля и лорда

Хэварда?

– Для его величества, конечно. Но если лорд Хэвард выберет себе даму первым, его величество никогда не будет ему мешать.

– Но лорд Хэвард, выходит, обязан будет жениться на этой невесте в случае чего? – настаивала на ответе Влада.

Мальва поджала губы, ей явно не хотелось отвечать, но приказ есть приказ – велено рассказывать обо всём.

– Лорд Хэвард обязан защищать нашу страну, а жениться или нет – только его выбор, – быстро зашептала девушка. – В случае с младшими братьями, старшие испытывают некоторое чувство вины, поэтому...

– Я поняла, не подбирай вежливые фразы, – перебила Влада. – Что хочу, то и ворочу, да? Традиции становятся не такими традиционными, правила – не такими обязательными?

Мальва кивнула. Ей было безумно неловко обсуждать королевскую семью, ещё и столь щепетильный вопрос, но распоряжение просвещать именно эту даму было дано самим лордом Хэвардом, притом и в категоричной форме, так что выхода у девушки не оставалось. Но она-то думала, ей нужно будет рассказать о милых женских шалостях вроде цвета сорочки или о правилах этикета!

– Расправьте плечи, приподнимите подбородок, мы почти пришли, – проинструктировала Мальва свою подопечную, бросив в её сторону короткий взгляд. – Вот так, превосходно. Ваш стул – зелёный. Проходите и садитесь, только затем здоровайтесь вежливой улыбкой. Когда зайдёт королева, необходимо будет кивнуть и улыбнуться, вставать не нужно.

– Спасибо, Мальва. Что бы я без тебя делала.

Влада улыбнулась девушке и не стала тянуть со своими новыми обязанностями конкурсантки отбора, пошла в малый зал. Удастся ей вернуться в свой мир или нет, девушка не знала, но твёрдо решила вести себя достойно.

Только вот, если вопрос о свадьбе станет ребром, не лучше ли выбрать постель инквизитора без неприятных супружеских обязательств и проживания с незнакомым мужчиной? Влада не хотела об этом думать, но приходилось рассматривать этот вариант как запасной, на тот случай, если обратного пути у неё нет.

«Ладно, будем решать вопросы по мере накопления хоть каких-то знаний о мире», – в сотый раз за последние сутки дала себе установку Влада, усаживаясь на зелёный стул и вежливо улыбаясь.

Все смотрели только на неё, новенькую, и Влада не отказала себе в удовольствии – не стала прятать глаза и смущаться, а напротив, посмотрела

на каждую столь же оценивающе. Да, ей интересно. Да, не только им позволено играть в гляделки на правах «дедебелей». На самый крайний случай она заготовила фразу про различие этикета в их мирах и собиралась использовать её всюду, где проштрафится из-за незнания местных правил. Должно было сработать.

– Это платье, несомненно, идёт вам куда больше вчерашнего, – с доброжелательностью крокодила улыбнулась высокая угловатая девушка, похожая как две капли воды на цыганку. Несмотря на однотипную одежду всех конкурсанток, она надела огромные серьги, золотыми гроздьями монет, спускающиеся к узким плечам.

– Венделла, ты, несомненно, превосходнейший знаток и блюститель мод, – в тон ей съязвила платиновая блондинка с тёплыми карими глазами. Ей достались розовый стул и платье, но Влада готова была поклясться, «ванильный розовый» – самый далёкий цвет от характера девушки, а уж саркастичное «блондинко» – вообще не в тему.

– Лиа Чия, – с огромным удовольствием произнесла Венделла, очевидно зная, как раздражает блондинку не самое благозвучное сочетание её имени и титула, что сливались в единое «Лючия», особенно, если нарочно усилить это слияние, что и сделала противная цыганка, – вы, несомненно, обладаете невероятным чувством прекрасного, если считаете, что я не права.

Влада молча наблюдала за пикировкой в террариуме. Большинство девушек подключились к обсуждению «достоинств» друг друга, напрочь позабыв об изначальной причине конфликта, что её полностью устраивало.

– Хренателла, – негромко представилась соседка справа, чтобы не привлекать внимание расшумевшихся девиц.

– Владислава, – так же тихо ответила Влада, едва не поперхнувшись от необычного имени новой знакомой.

– Не обращай на них внимания, они не пройдут, – уверенно заявила Хренателла, потрясая кудряшками, – королева должна вести себя достойно.

– Хм. Включиться в «беседу», что ли? – Влада улыбнулась, показывая, что это шутка, но её поняли неверно.

– Видимо, я в тебе ошиблась, – девушка с необычным именем застыла соляным столбом.

– Я пошутила, – поспешила исправить ситуацию Влада, но её не слушали. – Вот такое у меня чувство юмора, – попыталась достучаться до соседки ещё раз. Тишина. – Хренателла, не обижайся, пожалуйста. У нас с вами слишком сильные различия и в культуре, и в сфере юмора, видимо. Я просто не знаю, что можно говорить, а что нет.

– Ох, ты ведь у нас из иного мира. Я совсем не подумала, – тут же оттаяла Кудряшка Сью и выключила обиженный режим. – А что, у вас совсем, совсем всё по-другому? – прошептала с восторгом, не скрывая любопытства.

– Совсем.

Влада улыбнулась в ответ и собралась привести пару примеров, но двери распахнулись и вошла королева. На секунду девушка даже усомнилась, что это она, настолько молодая женщина напоминала конкурсантку, даже платье было похоже, и тоже одного цвета со стулом. Но держалась вошедшая совсем по-другому – холодно, с достоинством, даже некоторой отстранённостью.

«Да уж, неприятно, должно быть, смотреть на девиц, что отберут твоего мужчину и власть. А лорд Хэвард, кстати, не такой уж и умный, раз верит, что женщины стараются только ради красивого второго имени. Эти гарпии явно мечтают обо всех причитающихся им благах, вон, как вели себя! Хотя... А вдруг они не хотят замуж за короля, потому так себя и ведут?»

Додумать Влада не успела. Королева заняла место во главе стола, слабо улыбнулась, и девушки–участницы отбора кивнули и улыбнулись, правда, куда вежливее.

«Не захлебнитесь ядом, змеючечки», – ехидно пропела про себя Влада, но в следующий момент улыбка слетела с её губ, и девушке пришлось приложить все силы, чтобы не ахнуть и не открыть рот.

– Мара Цевр, – обратилась к королеве лия Талви, красивая «ледяная» девушка. Её кожа была столь белой, что казалась голубоватой, а волосы своей белизной могли посоперничать с первым снегом. – Я прошу вас занять моё место в отборе невест.

У Влады после слова «мара», которым буквально вчера назвал её Хэвард, ещё звенело в ушах, и она не сразу поняла, что произошло нечто значимое и необычное. Только посмотрела на королеву, когда та изогнула губы в улыбке, полной печали, и ответила: «Спасибо тебе, дорогая сестра. Всё должно идти своим чередом».

Глава 11. Не своя жизнь

После королевского завтрака Владу клонило в сон и немного подташнивало – о здоровом образе жизни в Иегерии, похоже, никто не слышал, все блюда оказались не просто сытными, но и довольно жирными. А уж торты и пирожные на десерт! Их было просто не сосчитать и выглядело каждое как произведение искусства. Не удержаться.

«Почему они здесь такие стройные, если жрут как не в себя?» – задавалась вопросом девушка, наблюдая обжорство стройняшек и ковыряясь в каше с фруктами – единственном блюде, сочтённом ею подходящим для завтрака.

За столом никто не говорил, и она постеснялась спросить у Хренателлы, вдруг так не принято. Да и вряд ли та ответила бы с набитым стейком ртом.

«Если я здесь останусь, нужно будет решить вопрос с завтраком. Интересно, можно мне как-то заказывать еду или мы, невесты, – Влада поморщилась про себя, – не имеем на то права, пока состоим на довольстве за счёт местных налогоплательщиков? Нет, ну это какой-то бред. Может, всё же я лежу в палате для умалишённых и ем сейчас невкусную пресную кашу?»

Впрочем, думала так, в глубине души уже осознав ужасную истину – она переместилась в иной мир. И ладно бы просто переместилась, так ещё и угодила в самый эпицентр событий. Выйти замуж за незнакомого человека в незнакомом мире или вообще стать любовницей короля на год – всё казалось абсурдом, несуразицей, бредом.

«Стоп! Если бы я вчера не дала отворот-поворот инквизитору, стала его любовницей, а в день зимнего солнцестояния, выходит, могла бы достаться его брату? Ну и нравы! Да уж, Влада, попала так попала. Надо выбираться из этого ненормального мира, пока я в состоянии сохранять психику в относительной целостности».

Воспользовавшись тишиной за столом, она набросала себе список вопросов, ответы на которые ей жизненно необходимы, и дел, которые не стоит откладывать в долгий ящик:

1. Почему лорд Хэвард назвал её марой, чем это грозит и какие даёт преимущества и опасности.
2. Какой выбор сделал король? О чём вообще шла речь?
3. Раздобыть правила этикета.

4. Узнать, есть ли у них библиотека и доступна ли она для посещения.
5. Можно ли отказывать ненормальной семейке властимущих или за это полагается наказание?

6. Узнать всё о своём даре и магии, которая в этом мире есть! Есть, я точно знаю!

Навести полный порядок в мыслях Владислава не успела – за ними пришли и пригласили пройти в зал перемещений – но была рада, что, хотя бы первый шаг сделан – основные задачи поставлены.

– Пожалуйста, дамы, займите каждая свой квадрат и закройте глаза. Напоминаю, что при вас не должно быть артефактов и механических изделий, – разливался соловьём смотритель зала, подавая ручки надменным особам и провожая их к нужному месту. – Лиа Талви, пожалуйста. Лиа Асель, вы просто затмили солнце своей красотой, приятного дня. Лиа Хренателла...

Его голос раздавался, казалось, отовсюду, и недоверчивая Влада подняла голову в поисках громкоговорителей на стенах, а заодно и видеокамер.

«Может, я в шоу типа «За стеклом»?» – предположила она.

Но нет. Ничего знакомого или хотя бы похожего на технику не было.

– Лиа Владислава, займите, пожалуйста, ваш квадрат, – раздалось сбоку и она вздрогнула от неожиданности. – Не бойтесь, перемещения между стационарными порталами абсолютно безопасны.

– А между мирами? – шепнула девушка.

– Там всё сложнее, – столь же тихо ответили ей. – Найдите меня, расскажу.

Буквально в следующее мгновение он уже был в другом конце зала, поддерживая за руку Велену.

«Интересно, какой у него дар? Мгновенного перемещения?» – пошутила про себя Влада. Понаблюдать за шустрым придворным хотелось невероятно, но команда «закрыть глаза» давалась, наверняка, неспроста, и она не стала нарушать правила, побоявшись, что может навредить себе.

– Приветствую вас, странницы! – раздалось раньше, чем девушка сообразила, что уже дышит свежим холодным воздухом.

Одеть их никто не удосужился, а она всё ещё забывала, какое в Иегерии время года. Список вопросов снова пополнился:

7. Узнать подробности про цветущий сад инквизитора.

– Приветствуем тебя, жрица! – хором ответили участницы отбора.

Влада успела только открыть рот за компанию, чтобы не казаться совсем инородным элементом, как встречающая, махнув рукой –

приветствие? – развернулась и пошла в поле. Белое и абсолютно пустое.

«Я что-то не поняла, а где храм? – злилась замёрзшая в тонком зелёном платье конкурсантка, шагая по хрустящему белому снегу. – Или к богине любви все попадают с температурой под сорок и отмёрзшими ступнями, чтобы галлюцинации были поинтереснее?»

– Станьте в круг, возьмитесь за руки, закройте глаза, – кричала провожатая. Колючий зимний ветер принялся завывать, унося часть слов в сторону, и Влада испугалась, что может не расслышать важную команду, ускорила, догнала Розабель и схватила за руку, чтобы точно не потеряться или не остаться в холодном и негостеприимном месте.

Через мгновение стайка замороженных девиц оказалась в тепле. Без какой-либо команды со стороны все открыли глаза.

«Вот, это уже больше похоже на мои представления о храме» – прокомментировала довольная Влада, растирая плечи.

– А где Брунхильда? – раздался испуганный голос Джинан, единственной дамы с роскошными формами.

– Я держала её за руку, – лия Чия посмотрела на пустую ладонь, – крепко держала.

– Приветствую вас, дети любви!

Озабоченные отсутствием рыжеволосой Брунхильды, девушки не заметили встречающую. Высокая статная женщина с римским носом и смеющимися глазами не стала держать их в неведении.

– Меня зовут Маа, я – главная жрица храма богини Нессы. – Ваша спутница не прошла первое испытание – поле чистоты. Её вернут во дворец. Прошу за мной.

Влада шла последней – хотела иметь возможность рассмотреть храм и двор перед ним пристальнее.

Стационарный портал храма выглядел обычной лужайкой с цветочками, над которыми кружили бабочки и другие насекомые, похожие на вертолёты, но не стрекозы, уж их-то она признала бы непременно, в детстве поймала не один десяток.

Ответа на вопрос, как живность обитает в таком необычном месте, почему не перемещается, да и вообще никак не реагирует на посетителей ей сейчас никто не дал бы, да она не стала и спрашивать. Но заподозрила храм в спецэффектах и жалела, что не проверила, когда была возможность. Один взмах рукой и сомнений бы не осталось, а теперь страдай.

Воздух был чуть разрежен, и Влада предположила, что они находятся высоко в горах, но разглядеть ничего не удавалось – со всех сторон яркую и цветущую лужайку окружали рыже-коричневые скалы, напоминающие

фильм про Индиану Джонса и Священный Грааль, даже вход оказался узким и незаметным – расщелина в пыльной каменной стене.

«Сейчас начнётся полоса препятствий. Надеюсь, не как в фильме, мы ведь всё-таки девушки, а не отчаянные археологи с подготовкой спецназовцев. О! О! Какая красота!» – мысли Влады из недовольно-ехидных превратились в восторженные.

Вокруг заахали-заохали впервые оказавшиеся в храме девушки – судя по всему, тоже не ожидали увидеть кусочек другого мира на своей планете. Влада же испытывала невероятные ощущения и смотрела, смотрела, смотрела!

Светло-зелёные, прозрачные лаймовые, малахитовые скалы блестели и переливались всеми гранями кристаллов, из которых состояли. Они словно попали в увеличенную под микроскопом друзу неоднородно зелёного минерала. Матово-чёрный пол оказался мелким и бархатным на вид песком. И в этом каменно-кристальном царстве пахло морем, да так сильно, что Влада покрутила головой. Но нет.

«Кругом обман» – она разочаровано поджала губы.

Маа дала им немного времени освоиться, а затем трижды хлопнула в ладоши, привлекая внимание.

– Для каждой из вас богиня приготовила подарок. Вы найдёте его в лабиринте. Не стоит пугаться, – Маа улыбнулась тёплой и нежной улыбкой, снимая напряжение гостей храма в тот же час, – вам ничего не грозит. Когда истечёт отведённое вам время, вы просто выйдете в этот зал, где буду ждать я. Слушайте своё сердце и ничего более.

– Нам идти всем вместе? – Мазика, её имя Влада успела запомнить, задала интересующий их небольшую и недружную компанию вопрос.

Маа лишь улыбнулась и развела руками.

– Слушайте своё сердце, – повторила Велена слова жрицы и первой вышла из стайки цветных птичек-невест, посмотрела на необычные стены-скалы. – Я пойду одна.

Стена перед ней потемнела, и девушка, не оглядываясь, шагнула в проём.

– Обалдеть, – под нос пропела Влада, но её услышали.

– Хрен редьки не слаще, – Хренателла глянула на неё, мол, и не такое видывали, и шагнула к стене. – Я готова. Одна.

«Вот откуда у вас редька? Гугл, твою медь, ну и корявый же ты парень», – Влада отошла в сторону, чтобы ненароком не попасть вместе с Хренателлой в её часть лабиринта, они стояли слишком близко, а как действует эта система пока было не ясно, вдруг затягивает.

Одна за другой ушли девушки, никто не пожелал путешествовать совместно, и Влада осталась с Маа наедине.

– Ты не идёшь? – с интересом спросила жрица. Она всё так же доброжелательно улыбалась – никакого недовольства.

– Если честно, не хочу, – призналась Влада. – Точнее, умом я понимаю, что нужно бежать в первых рядах и получать подарок, ведь он наверняка пригодится, если я останусь в этом мире и не смогу вернуться домой. И в обычной жизни именно так бы и поступила. Но вы сказали слушать сердце. Мне не хочется отсюда уходить. Может, конечно, я неверно расслышала, – улыбнулась девушка и умолкла, передавая слово собеседнице.

– Присаживайся, – Маа обаятельно улыбнулась.

Не ответить ей улыбкой было просто невозможно. Влада поблагодарила и растеклась в появившемся кресле – с виду оно напоминало огромную друзу кристаллов, даже выглядело подозрительно колючим, но оказалось мягким и удобным, подстраиваясь под малейший изгиб тела и смену положения. – Владислава, – произнесла жрица, глядя вверх, – красивое имя. Скажи мне, ты была довольна своей жизнью в том мире, откуда пришла? Счастлива?

– Да, конечно, – поспешила заверить удивлённая вопросом девушка. Села, выпрямила спину, – наш мир совсем не похож на этот. Мы живём без магии, без дара – я так и не поняла, что здесь как устроено и что есть что. Лорд Хэвард сказал, что магия – это то, что делаю я, а все его перемещения мебели и людей в пространстве – это вообще не магия.

– Защитник сказал всё правильно, – Маа выглядела удивлённой, но объяснила, что к чему: – Магия – это власть над сверхъестественным, то, что невозможно объяснить наукой. К примеру, твой дар или дар королей. Они просто есть. Да, за многие века мы вывели определённые закономерности, разобрались, что и как действует, но объяснить природу дара до сих пор никто не может. Он передаётся в роду, а иногда возникает словно на пустом месте: в любой семье, в любой точке мира. Это и есть магия. А перемещение людей и мебели – это наука. Люди с определённым складом ума запросто её постигают.

– Для меня это всё магия, – призналась Влада, – и довольно тяжело перестроиться, когда ты вырос в мире, где подобные дары и силы есть только в сказках, что рассказывают детям на ночь.

– Но тебе нравится твой мир, – утверждение, не вопрос.

– Да. У вас здесь, конечно, интересно, всё очень необычно, но чуждо и непонятно. Даже завтраки, – девушка неопределённо махнула рукой и вздохнула. – И я не хочу разбираться, если честно. Только найти путь

домой.

Влада и сама не знала, зачем делится мыслями с незнакомой ей по сути женщиной. Дома она просто села бы за рабочий стол с карандашом и листом бумаги, разобрала проблему по винтикам, нашла решение и успокоилась. Но здесь, в странном мире со странными жителями, традициями и правилами, она испытывала настоящую потребность общаться. И Маа располагала к этому общению как никто другой. Хотя могла сотрудничать с тем же лордом-защитником.

– Ты была там счастлива? – не прекращала попыток получить ответ жрица. – Что составляло твоё счастье? К чему ты рвёшься?

– Ну, у меня свой бизнес, очень успешное дело, я вложила в него душу, много времени и сил. От меня зависит много людей, даже семей. Я нашла своего мужчину, мы любим друг друга и собираемся пожениться. Или собирались, – поправилась девушка.

– Любишь? – глаза Маа хитро заблестели, но улыбка не потеряла ни толики обаяния, не стала лукавой.

– Да. Мы подходим друг другу во всех смыслах. Почти во всех, – не стала преувеличивать Влада. – Мы одного поля ягоды, понимаем друг друга, поддерживаем, у нас шикарный секс. Лучшего и не пожелать. Нам легко друг с другом.

– Ты путаешь комфорт и любовь. Это не синонимы. Но я вижу, что ты любила, страстно и трагично. Он погиб в бою?

– Можно сказать и так. В бою с неизлечимой болезнью. И с собой.

Воспоминания всегда отдавались болью в сердце и неприятным металлическим привкусом во рту. Прошло много лет, но Влада то и дело просыпалась ночью в холодном поту – прошлое не желало отпустить, навязчиво преследуя, проникая, напоминая, пугая.

Сеня. Родной, бесконечно любимый. Самый лучший парень на свете! И жестокий приговор в семнадцать.

Он не пожелал медленно угасать – решил закончить всё сам. Прощальное письмо навеки отпечаталось в памяти Влады: «Я люблю тебя и хочу лишь одного – чтобы ты была счастлива. Никого никогда не слушай – живи так, как хочешь. За меня и за себя. Живи, Влада, не существуй».

В этом был весь Сенья. Эгоистичный и заботливый, сильный и слабый. Любимый и любящий. Её Сенья.

Тогда жить она не хотела. После похорон стояла всю ночь на балконе, смотрела вниз, на усыпанную мелким белым порошком – первым снегом – землю. И думала, много думала. О нём, о несправедливости жизни, о том, какая она несчастная. В какой-то момент даже принесла табурет – для

удобства.

Слёзы пришли лишь под утро. Хлынули водопадом. Очищающие душу, оmyвающие раны. Боль разъедала изнутри, плескалась, клочотала, требовала выхода. Ветер лютовал, безжалостно гоня сухой снег по земле, рисуя узоры, и Влада залюбовалась на мгновение. И пришла злость.

«Так нельзя! Я не должна! – ругала она себя, – Сеня лежит в могиле, я ведь должна страдать, ни есть, ни о чём не думать! А люблюсь снегом. Он такой красивый, особенно тот, что попадает под свет фонаря... А–а–а! Нельзя! Нельзя так!»

И словно назло горизонт взорвался красками: первые лучи солнца окрасили небосвод, пряча звёзды, заглянули в окна спящего города, отражаясь солнечными зайчиками, и жизнь приобрела вкус. Сладкие и пряные ароматы выпечки из ближайшей булочной смешались с выхлопными газами, свежий ледяной ветер принёс запах подгорелой каши из соседнего окна.

Жизнь как она есть. Без прикрас. Сладкая, горькая, кислая, солёная. Горелая. Разная.

«Живи, Влада, не существуй».

И она жила! На полную катушку! Переболела, выплакала, смирилась с утратой. И зажила. Той жизнью, о которой мечтал Сеня.

Глава 12. Генеральная уборка (в голове)

Влада вышла из храма потерянной. Одаренные богиней невесты короля болтали, довольные и счастливые, но ей до их состояния не было ровным счётом никакого дела. Она безразлично выполняла команды при переносе, шагала, не чувствуя ни холода, ни усталости, машинально переставляя ноги. И очнулась лишь, когда Велена взяла под руку.

– Владислава, ты плохо себя чувствуешь? Ты не получила подарок? – голос её звучал заботливо и тревожно.

Эта участница отличалась спокойным и уравновешенным характером и, как заметила Влада ещё за завтраком, повышенным чувством ответственности. Она словно приглядывала за всеми, не позволяя слишком сильно задирать слабых, вмешиваясь в скандалы и парой фраз ловко их заканчивая.

«Может, наблюдатель?» – так и вертелась мысль.

– Я хочу домой, Велена, – ответила девушка, не желая рассказывать о произошедшем в храме, – Мне не нужен этот отбор, не нужен король. Извини, если так нельзя говорить, я в вашем мире как дитя несмышлёное. Мне нужно вернуться. У меня завтра свадьба.

– Свадьба? – Велена приоткрыла рот в удивлении и не сразу справилась с собой. – Какой ужас. Ты любишь своего жениха, да?

– Да.

Влада ни за что бы не призналась постороннему человеку, что в душе поселились сомнения. Она уже ни в чём не была уверена, совсем ни в чём. Даже желание вернуться домой ослабело.

Ждёт ли её Максим? Изменил ли с Амеликой на самом деле или это был обычный сон, где страхи и комплексы сыграли главную роль? И самый главный вопрос – тот, что задала Велена. Любит ли она на самом деле? У неё не было ответа.

Там, в прошлой жизни, ей казалось, что да. Но была ли она счастлива с ним? Вполне. Но вдруг Маа права, вдруг она приняла комфорт за любовь? Может ведь быть такое? Может. О любви Маа знала всё или почти всё.

Владе мучительно захотелось лечь и проспать пару суток, чтобы дать внутренним демонам успокоиться. Сейчас совсем не время вести с ними дискуссии и сражения. Слишком много проблем извне.

Но не выходило отвлечься, настроиться на боевой лад. Слова Маа вскрыли тщательно замаскированную рану. Она столько лет боролась с

собой, со всем миром, добивалась, надрывалась, стремилась не к тому.

Осознание причиняло физическую боль. Всё впустую. Жить не своими мечтами глупо. Боже, как глупо!

И Максим. О нём Влада пока старалась не думать. Столько ошибок!

– Я попробую помочь, – Велена отвлекла девушку от тяжких раздумий, – но шансы невелики. И ещё одно, ты должна обязательно это знать, – голос стал ещё тише, хотя окружающие не обращали на секретничающих девиц никакого внимания, – Ты уйдёшь, но вместо тебя придёт новая девушка, и, вполне возможно, с подобными твоим обстоятельствами – от жениха или вообще со свадьбы. Подумай, прими решение. Это только твоя ответственность. А я поддержу. Любовь – это серьёзно.

– Спасибо.

Девушки невесело улыбнулись друг другу, но Влада почувствовала опору. Сперва добрая Мальва, теперь Велена – уж не обрастает ли она друзьями в странном мире, где снег соседствует с цветущими садами, а богиня любви одаривает подарками простых смертных?

Во дворце Владиславу уже ждали и не кто угодно, а лорд Хэвард собственной персоной.

– Лиа Владислава, – мужчина улыбнулся первым, и она вынуждена была улыбнуться в ответ, – его величество нуждается в ваших услугах.

«Услугах? Каких услугах? Надеюсь, не сексуальных? – запаниковала не успевшая прийти в себя молодая женщина. – Господи, надеюсь, я просто испорченная телевидением и...»

– Я вижу страх в ваших глазах, – мужчина взял тонкую холодную ладонь в свои горячие руки и осторожно потянул на себя, – не волнуйтесь, вы под моей защитой. Идёмте.

Велена сжала на секунду её ладонь и, попрощавшись, отошла. Влада бросила беспомощный взгляд на стоящую невдалеке Хренателлу, и та помахала рукой, мол, иди давай и уведи этого страшного и опасного подальше от нас, милых девушек на выданье.

– Мы идём к королю, да? Мне бы переодеться, всё платье мокрое от снега, – Влада волновалась перед встречей. Безукоризненный внешний вид всегда был одной из составляющих её уверенности. Но в этом мире всё выходило наперекосяк.

– Не волнуйтесь, – лорд Хэвард понизил голос, – короля вы не увидите, у него важная встреча. Вы нужны государству, а не лично его величеству. Я, к сожалению, тоже не смогу составить вам компанию.

«И слава богу!» – прокомментировала Влада, тут же повеселев. Они

шли по галерее с огромными овальными окнами, из которых бил ослепительный свет – солнечные лучи отражались от идеально белого снега. Кругом было достаточно много людей: придворные прятались в тёмных проёмах между окнами, о чём-то беседовали, слуги быстрым шагом передвигались по своим делам. И талантливый кондитер с защитником королевства общались на вы, дабы не дать повода лишним сплетням, если кто-то ненароком расслышит пару слов.

– Вам нужен торт.

– Вы весьма проникательны. Сегодня торжественный ужин в честь посольства из одной далёкой и могущественной страны. Мы много лет вели переговоры, но безуспешно.

– А сейчас им что-то от вас понадобилось, но вы теряетесь в догадках, что именно, и хотите накормить их сладеньким, задобрить и внедрить прекрасных дам в логово врага, – Влада закатила глаза. Метод, возможно, был действенным, но не казался ей таким уж гениальным.

– Тише, прошу вас, – напомнил о конспирации лорд Хэвард, и уже совсем другим тоном спросил: – Вы ведь не откажете в этой малости?

– Если вы обеспечите мне абсолютную защиту от домогательств окружающих, всех окружающих, – поставила условие наученная горьким опытом девушка, намекая на личность главного соблазнителя, – то да. На прежних условиях. Информация за торт. Но задавать вопросы буду я.

– Договорились. Я перенесу вас в свой дом и оставлю одну, даже закрою дверь от посетителей, никто не войдёт. На вопросы отвечу после. Если вы не против, отправимся незамедлительно. Мне необходимо присутствовать на малой встрече.

Влада не стала спорить, прошла в кабинет мужчины, протянула руку и закрыла глаза. И только оказавшись в знакомой кухне, спросила, почему ей не приказали испечь торт, ведь она зависима от короля, слуга короля, а значит, обязана подчиняться.

– Я не силен в кулинарной сфере, но слышал, что без настроения готовить нельзя, – Хэвард подмигнул девушке и отошёл со словами: – Первый этаж в твоём распоряжении, на второй прошу не подниматься, это личное пространство. Конечно, если ты передумала и готова стать моей, спальня в правом крыле, синяя дверь с чёрным вензелем.

– А в сад? – Влада решила проигнорировать «тонкий намёк».

– Можно. Пледы в гостиной, слева от двери комод, верхняя полка. Но на сад лучше любоваться с балкона на втором этаже, – ещё одна «милая» улыбка.

– После ночи любви, конечно же, – Влада растянула губы в ответной

неискренней улыбке.

– Можно и после ночи, – Хэвард на секунду замер и тут же, оттаяв, произнёс: – Вынужден откланяться, дела не ждут. Если срочно понадобится, просто произнеси моё имя вслух.

– Ни за что, – был дан ответ.

Когда мужчина испарился, она огляделась. Обстановка не изменилась, её самовольные дизайнерские потуги по уничтожению мебели и части стены оказались не к месту, и хозяин дома просто вернул всё как было.

В кухне отчётливо пахло жареным мясом со специями, и Влада с удивлением поняла, что голодна. Завтрак остался далеко позади, обед они пропустили – не до того было, но обычно во время нервных потрясений она не ела.

– Странный у меня какой-то стресс. Ладно, споем на адаптацию к новому миру. Что-то уже и рыдать не хочется. Интересно, это после разговора с Маа меня накрыло и затем отпустило? Так, ладно, обдумаю потом. Сейчас важно настроиться на волшебство, – она тихонько засмеялась, – но готовить на голодный желудок – мазохизм, сперва еда, – решила девушка и принялась искать источник запаха.

Казанок с похожим на бефстроганов мясом обнаружился неподалёку, на том же столе размещалась и небольшая круглая хлебница – прозрачная, с высоким куполом и навершием-ручкой в форме дракона.

«Мир может быть сколь угодно иным, а драконы – извечная легенда», – хохотнула она про себя, уплетая мясо с хлебом и запивая вином. Початая бутылка стояла на маленьком столике у окна, и Влада рассудила, что именно его и пил инквизитор, а значит, и ей можно сделать пару глотков, вреда не будет.

Бутерброд оказался божественно вкусным, и девушка гадала, уж не сам ли Хэвард готовил мясо, но, немного поразмыслив, поняла, что предположение выглядит слишком невероятным – послы на носу, наверняка забот полон рот, уж точно не до готовки, даже если он увлекается кулинарией на досуге. Заказал на дворцовой кухне, не иначе.

Насытившись, тело налилось энергией, настроение улучшилось. Влада в два счёта подготовила ингредиенты для меренги и крема, выбрала фрукты, перепробовав их по очереди и в сочетании. Фруктов в Иегерии было вдосталь, хоть каждый день пеки новый торт и экспериментируй – хватит надолго, но далеко не все были знакомы.

И снова пришло довольство. Здесь, на кухне, она чувствовала себя действительно счастливой. Беды и тяжёлые думы словно оставались за дверью, отрезанные магией этого места. Неужели она столько лет избегала

того, что дарит ей радость и покой?

– Нет, ну домохозяйки из меня бы не вышло, а вот шеф–повар – вполне мог бы получиться. Не зря меня хвалили на курсах и даже не верили, что готовлю едва ли не впервые в жизни. Вот было бы смешно, если бы моего торта откушали посетители и устроили оргию. Реклама! Чёрный пиар! – хохотала она.

Вспомнилась угроза инквизитора – не говорить ничего плохого о правящей семье и Влада перешла в бесшумный режим: «Он ещё молод, ну, или выглядит таким, хотя импотенция может в любом возрасте наступить. Хотя нет. Скорее, его раздражает необходимость спать с нелюбимыми и ненужными женщинами. Это ведь и привязываться нельзя, ведь знаешь, что в следующем году будет новая. Песенка «Всё могут короли» в этом мире даже актуальнее, чем в нашем. Блин, как–то жалко его даже. Никакого личного счастья. Ещё и братья, вон, отбирают потенциальных любовниц себе в первую очередь. Да уж, ситуация».

Под тихое жужжание миксера хорошо думалось, и новоявленный кондитер неизящно плюхнулась в кресло, потянулась к вину. Вдохнула незнакомый аромат. Приятный. Очень. Кисло–терпкий привкус напомнил сливу тёрн, которую они безжалостно обдирали по осени у школы, и лицо девушки озарила тёплая и добрая улыбка.

– Так, у меня есть несколько часов до прихода Хэварда. Сейчас поставлю меренгу в духовку и нужно будет заняться, наконец, бардаком в своей голове. – Кстати!

Непривычная к высоким причёскам, с множеством заколок, кос и шпилек, голова гудела. И чесалась ужасно, особенно на затылке. – Всё равно он вернёт меня в мои комнаты уже ночью, – пошла на поводу у своих желаний Влада, посчитав, что достойное оправдание найдено. – Только меренгу сделаю, не дай бог волосинка попадёт туда, то–то будет скандал.

Белки взбились идеально. Гладкая, послушная уверенным движениям сладкая масса заняла своё место на противнях, щедро присыпанных местным аналогом крахмала, и отправилась в духовку уже в виде красивых, пышных меренг.

– Надо бы мне ещё какой–нибудь тортик разучить, а то и не один. Вдруг придётся действительно жить здесь, – беседовала сама с собой девушка вслух. В чужом доме она чувствовала себя несколько неловко, хотя и радовалась возможности побыть в одиночестве.

Холодная и неудобная гостиная в полумраке казалась страшной, и Влада зажгла все доступные её командам огни. Зеркало нашлось здесь же – небольшое, овальной формы, оно висело над тем самым комодом с

тёплыми мягкими пледами, один из которых уже лежал сверху и радовал пёстрым причудливым орнаментом на апельсиновом фоне. Минута шла за минутой, гора шпилек и заколок высилась, угрожая достигнуть габаритов Эвереста, а причёска никак не теряла форму.

– Это на мне столько килограмм железа каталось? Неудивительно, что я так устала! – приговаривала заложница местной моды, расплетая, наконец, остатки Эйфелевой башки, – У них здесь не женщины, а тягловые лошади. Бедная моя спина.

– Сделать массаж? – раздалось из-за спины.

Влада не вскрикнула, не дёрнулась, только замерла на мгновение. Голос был до боли знаком, да и лорд Хэвард прямо сказал, что кроме него в дом никто не попадёт, но стоило убедиться. В небольшом зеркале и в статичной позе говорившего увидеть не получалось, и она развернулась. Медленно и спокойно, хотя внутри всё дрожало от страха. Почему-то вспомнились вампиры, они ведь не отражаются в зеркалах, вдруг и здесь такая ситуация.

Но нет. У двери, ведущей в кухню, стоял король номер два собственной персоной. Недоверчивая девушка посмотрела на пол – тень присутствовала, можно было спокойно выдохнуть.

– Что-то быстро закончился ваш малый совет, – ответила, проигнорировав предложение.

– У меня перерыв между встречами.

– И вы заскочили развеять мою грусть-печаль, – её голос прозвучал не без сарказма.

– Ты. Ты заскочил, – напомнил мужчина. – Нет, на самом деле я забыл убрать вино, опасался, что ты успеешь его попробовать.

– Оно отравлено?! – Влада побледнела.

– Лучше бы оно было отправлено, – Хэвард поджал губы, но через мгновение, показавшееся девушке бесконечностью, объяснил положение вещей: – Я смог бы дать тебе противоядие. А так, придётся ходить тебе без массажа.

– Ничего не поняла. Что в вине?

– Ничего. Это специальное вино для переговоров. Мозг начинает работать на полную мощность...

– Но это же хорошо! – воспрянула духом Влада.

– Да, неплохо. Но у него есть неприятный побочный эффект – полное отсутствие сексуального влечения. Я выпил его утром, к ночи эффект закончится, но ты всё ещё будешь не в настроении.

– Для вас, – она нарочно выделила обращение голосом, – у меня всегда

плохое настроение.

Неискренняя улыбка, растянутая по всем законам пираньих мод, как приклеенная сидела на её лице. Щёки грозили треснуть от напряжения, но Влада про себя ликовала – как же, хоть раз, а вляпалась со своим незнанием мира во что-то приятное и безопасное, ещё и инквизитора позлила.

– Это мы ещё посмотрим, – в отличие от неё, мужчина улыбнулся весьма натурально, но от этой улыбки у девушки задрожали колени, и отнюдь не от возбуждения.

– Согласна, посмотрим. Но прошу сразу себе уяснить: я вам не игрушка, лорд Хэвард. И, кстати, прежде чем вы уйдёте на очередную встречу, – не отказала себе в удовольствии хотя бы так указать на дверь самодовольному типу Влада, – объясните-ка мне, что значит «мара». Вы так меня называли вчера, и мне безумно интересно, почему так обращаются к королеве.

– У меня мало времени, – попытался откrestиться источник информации.

– А как же договорённость «я пеку – вы рассказываете»? Думаю, несколько минут вы вполне можете себе позволить. На массаж-то время имелось.

Влада посмотрела с чувством лёгкого превосходства. Она уже немного изучила сурового, но довольно человеческого мужчину, и знала, что он не разъярится, хотя и доволен не будет. Мозги в женщинах ему нравились, сомнений не было.

– Времени на самом деле не так много, поэтому буду краток. Все дополнительные вопросы можешь приберечь до следующей встречи. Итак, мара – это не королева, разумеется. Мара – женщина, которая может родить ребёнка мужчине из правящего дома. И, предостерегая твой вопрос, сразу поясню: его высочеству я назвал тебя так лишь для того, чтобы он уяснил – тебя обижать не следует. Август не одобряет нынешний набор невест. Мы обычно делаем ставки на то, вылетит или нет кто-нибудь при прохождении поля чистоты, но здесь были солидарны. И угадали.

– А что случилось с Брунхильдой?

– М-м-м, – протянул Хэвард, плотно сжав губы, – а как у вас караются заговорщики и предатели?

– Сажают в тюрьму, наверное, – Влада безразлично пожала плечами, – точно не знаю.

– У нас немного не так.

Он сомневался, стоит ли рассказывать и не зря. Обескураженная догадкой девушка замерла с приоткрытым ртом. Ей потребовалось время,

чтобы прийти в себя.

– Она умерла, да?

– Поле путает следы, оглушает, не выпуская за свои пределы. По весне мы никого не находим.

– Жуть какая. Она была такая... Не знаю, мне обычно нравятся рыжие люди. Они яркие, эмоциональные, весёлые. А тут, – Влада вспомнила, как и она едва не заплутала, отстав от девушек. Но испугалась, побежала, схватила кого-то за руку. Кого? Память предательски молчала. – Я почему-то...

– Не помнишь, что там было? – инквизитор хмыкнул как-то недобро. Или ей показалось? – Ничего удивительного, уже к вечеру ты будешь помнить лишь храм и Маа. Поле – тщательно охраняемый секрет. Ты и сейчас помнишь о нём лишь из-за вина, остальные забыли, не дойдя до храма.

– Но я ведь запомню наш разговор, – нашла противоречие в его заявлении девушка. В список дел тут же добавился пункт: записать всё, что помнит о поле чистоты. И про то, что мороз тот был созвучен магии инквизитора.

«Уж не он ли его создал? Если бы это был подарок богов или артефакт, поле чистоты выявляло бы что-нибудь другое. Ту же невинность, к примеру. Или просто плохих, недостойных людей. Но вот такая проверка слишком в духе подозрительного Хэварда, на плечах которого ответственность за жизнь короля. Испытание-то было в храме, а этот павлин самодовольный добавил от себя ловушку. Миленько. И скорее всего я угадала верно. Попой чую», – логическая цепочка выстроилась за доли секунды. Качественное вино, однако.

– Нет. Всё, кроме этого.

– Весело у вас, – странно, но информация не вызвала отторжения, Влада совершенно отчётливо понимала, что поступила бы так же, будь она на месте правителей, ведь в отбор попадают любые одарённые девушки, а не предварительно одобренные. Но смерть Брунхильды. Почему её не трогает смерть человека? Вино? – Ладно, тогда вернёмся к вопросу о маре. Почему вы прочите меня в жёны королю и при этом пытаетесь соблазнить? У вас так принято или что?

– Прочу в жёны? – он не скрывал удивления. – Мне кажется, я делаю всё для того, чтобы ты не совершила подобной ошибки. Я – твой лучший вариант.

– Звучит самонадеянно, – в её голосе лёд, но и интерес, – Почему мне не стоит становиться королевой? Может, эта «почётная» должность

понравится мне куда больше должности вашей любовницы? Хотя разницы особой и не вижу, но быть королевой явно престижнее.

– Твой дар нужен двору, Владислава. Очень нужен. Куда сильнее, чем ты можешь себе представить. Но королева...

– Я готова пойти штатным кондитером, – вызвалась тут же находчивая попаданка.

– По статусу не положено, – расстроили её ответом. – Выдать замуж тебя нельзя – муж имеет право увезти жену в родовое поместье...

– А какие варианты мужей? Я бы, может, присмотрела кого подрыхлее, – зло ответила Влада, перебив собеседника во второй раз.

В жизни ей доводилось часто принимать тяжёлые решения, отключая эмоции и руководствуясь лишь здравым смыслом и идеей. Но одно дело быть вершителем, другое – беспомощной марионеткой в чужих руках. Непривычно. Больно. Обидно.

– Об этом забудь, – Хэвард напомнил того непримиримого инквизитора, что напугал её до дрожи при первой встрече. Ни тепла в чёрных глазах, ни кривящихся в ехидной улыбке губ. – Сейчас ты одна из невест и о других мужчинах не имеешь права даже думать в матримониальном контексте.

– Особенно про всяких лордов–защитников, – едко бросила разъярённая валькирия.

– Я – исключение, – на этот раз мужчина улыбнулся, но вышло неприятно. – Владислава, твой дар останется в нашей семье, прими как данность и не сопротивляйся. Ты умная женщина и понимаешь, почему мы так поступаем. Твой дар нужен двору, нужен королю и государству в целом. И мне.

– Но ведь без настроения готовить нельзя? – припомнила ранее сказанную фразу Влада. – Не думаю, что у меня будет настроение...

– Не думай. Делай. То, что умеешь. То, что дано. Ты пока слабо представляешь, в какой мир попала. Защита нашей семьи – лучшее, что могло с тобой случиться. Я не шутил, когда описывал варианты попадания человека с таким даром в другие государства. Здесь ты в максимальной безопасности.

– В плену.

– В безопасности.

– В относительной безопасности в плену, раз мне нельзя покинуть дворец, – Владе отчаянно захотелось постучать ногтями по деревянному комоду, но она сжала руки в кулаки.

– Можно. В сопровождении. Для обеспечения твоей безопасности, –

Хэвард разговаривал как с дитём несмышлёным, что выводило из себя разгорячённую спором девушку ещё сильнее.

– Вариант с замужеством снят с повестки дня, – произнесла, про себя подумав о совершенно противоположном, – тогда вопрос номер два: почему мне нельзя выйти на год за короля и жить припеваючи всю оставшуюся жизнь?

– Потому что ты можешь забеременеть и родить, – огорошил её ответом мужчина.

– Мне казалось, в этом и суть отбора. Или я не права?

– Права. Ты пока единственная из десятки, у кого есть шанс понести дитя короля. Возможно, кто-то ещё проявится, но вряд ли сильный. А у мары Цевер вероятность родить значительно выше, она сильнее вас всех взятых. И она знает, на что идёт. И любит.

– Любит короля?

Влада спросила так, будто это совершенно невозможно, хотя мужчины правящей семьи помимо всех своих достоинств и власти, что кружит многим девушкам головы, выглядели довольно интересно, а Август так и вообще слыл красавчиком. Даже к попавшей буквально вчера в этот мир девушке удалось послушаться ахов и вздохов в его адрес, да и она сама не отличалась близорукостью.

– Да. Как мужчину, как человека. Другое дело, что он относится к ней не так. И торты ему нужны. Не важно. Если ты в нужный момент откажешься от состязаний в её пользу, у неё не будет выбора, она согласится.

– Она уже отказалась.

– Если никто себя не проявит за эти дни, ты останешься единственной претенденткой, – Хэвард не стал договаривать, Влада поняла его и так.

– Ясно. Но если я выберу вас, – она выплонула обращение, глядя в чёрные глаза с вызовом, даже ненавистью, так велика была злость на всю ситуацию в целом и мужчину в частности, – вы очень убедительно надавите на её чувства, все разом: патриотизм, любовь к королю, своей семье.

– Мне даже интересно, это вино сделало тебя такой рассудительной или всё же это личная особенность, – сбил с мысли инквизитор. Перемена в его настроении была ощутимой – он начал получать удовольствие от разговора. Подумал, что собеседница готова к сотрудничеству, не иначе.

– А если я всё же не стану меняться с марой Цевер и попробую занять её место? – настаивала на ответе Влада, не поддавшись на очередную провокацию. Она не желала быть королевой, потому спрашивала спокойно,

просто рассматривая все варианты, чтобы принять максимально взвешенное решение.

– Если забеременеешь, скорее всего, умрёшь. Или до родов, или во время. Ребёнок сжигает дар и высасывает силы, иногда целиком. Мара Цеввер сильнее, у неё выше шансы выжить. И, как я уже говорил, она идёт на это сознательно, её семья тоже. А о тебе позаботиться некому. У тебя есть только я.

«У меня есть только я» – про себя воспротивилась девушка, но возмущаться не стала – вино действовало и эмоции не превалировали над разумом, который продолжал генерировать вопросы, но стоило пока сосредоточиться на основной проблеме, не расплываясь по мелочам. Ей нужно определиться с выбором, которого, похоже, особо и нет. Или есть?

– Мне нужно всё обдумать в одиночестве. Торт будет готов через час–полтора максимум, единственное, я не уверена, что он получится такой уж рабочий в эротическом плане, вино я начала пить рано. Если у меня нет никакого возбуждения, то и в торт, по идее, оно не передаётся, да?

– Нет. Скорее, у действия твоего торта будет отсроченный старт, как и у твоего возбуждения. Вышло даже неплохо. Никто ничего не заподозрит, даже если они смогут распознать волшебную начинку, – Хэвард радостно улыбнулся, но видно было, что своим мыслям, не собеседнице. – Всё, оставляю тебя в одиночестве, как ты и просила. Думай.

С последним словом мужчина испарился, и Влада задалась вопросом, что он имел в виду, когда говорил про отсроченное действие торта и возбуждения.

– Вот урод! – рыкнула девушка. Злость и бессилие одолевали, но у неё оставалось ещё оно – вино для переговоров. – Надеюсь, он его не убрал. Отолью глоточек, будет как противоядие ночью от всяких озабоченных упырей. Подите посмотрите, и дар ему подавай, и секс в чёрно–золотом. Хрен ему! Прости, Хренателла, я не специально.

Глава 13. Подавись пирожным

Разговор с ненавистным инквизитором – а она продолжала величать неприятнейшего ей типа именно так – не отнял много времени, и Влада решила, что посидеть в тишине и спокойствии сада ей жизненно необходимо. Голова едва не лопалась от избытка информации и стоило разложить все данные на составляющие как можно скорее – пока от вина был вполне ощутимый эффект.

Хозяин дома оказался настоящим жадиной и бутылку спрятал, а вот про бокал или позабыл, или просто его не увидел – за всё время разговора Влада не сдвинулась с места и, возможно, прикрыла ценное зелье. Удачная случайность!

Перелив дозу «антисекса» в маленькую баночку, найденную в кухне, и спрятав её в карман платья, девушка, наконец, вышла на террасу.

И застыла истуканом.

Повсюду лежал снег. Белый и пушистый, красиво мерцающий, он, тем не менее, совсем не напоминал о сказке, а вот о поле чистоты – очень даже. Она почувствовала знакомый мороз, продирающий до костей и поспешила скрыться в доме. На улице было не холодно, но от воспоминаний тёплый плед не спасал.

– Охрана такая? – предположила Влада, вспомнив ощущения вблизи инквизитора. Ей поначалу было сложно находиться рядом именно из-за этого неприятного ледящего душу холода. – В общем, здесь тоже лучше не гулять, а то вдруг я уже недостаточно чистая. К заговорщикам, конечно, меня причислить сложно, но мало ли как «сад чистоты» расценит мою нелюбовь к хозяину. Не будем рисковать.

После пронзающего холода улицы дом инквизитора показался куда более гостеприимным, но прогуляться по нему и всё досконально рассмотреть девушка не решилась – сама не любила, когда у неё гости гуляют где хотят без присмотра. Да и особняк не казался безопасным, чудилось, будто везде ловушки. После догадки про поле чистоты она ждала от мужчины чего угодно, только не безалаберного отношения к безопасности холостяцкой берлоги.

– Уж лучше на кухне, – приговаривала она, открывая двери, – тепло, уютно, почти привычно. И сковорода моя на видном месте. Как про неё забыла, ума не приложу. То-то Мальва с девицами удивится, если в моей спальне поселится этот антиквариат. Ну а что? Хороший женский

аксессуар, полезный в быту.

«А вообще, конечно, странно, – Влада перешла на мысленную речь, чтобы не выдать ненароком тайных мыслей в логове врага, – наверное, вино так действует, что я слабо реагирую даже на заявления о фактическом рабстве. Итак, королю нужны торты, чтобы спать с ненавистными дамочками. Мара Цеввер любит короля и готова ради его счастья уйти и не отсвечивать. Нет, ну я бы так точно не смогла. За своё счастье обязательно нужно бороться! Как по-другому? Тем более инквизитор ей явно симпатизирует и готов оказать поддержку. Интересно, как другие невесты на самом деле настроены? Вдруг и они не хотят замуж, поэтому не особо усердствуют? Может, их папы–мамы принудительно отправили на своеобразные смотрины? Вполне вероятно. Нужно обязательно с ними подружиться. Только вот, какую стратегию выбрать? Делать вид, что хочу короля или наоборот? Ещё самой бы разобраться, что к чему. Может, действительно построить глазки какому–нибудь придворному посимпатичнее, да и уехать подальше от всего этого беспредела? Ага, и лишиться шанса вернуться домой. Нет уж».

Принять решение было сложно. И самое ужасное – Влада понимала, что инквизитор прав. Он – её лучший выход. По крайней мере, при нынешнем понимании ситуации.

– Ну нет. Нельзя же так просто сдаться обстоятельствам! – разозлилась попавшая в западню. – Винишко, конечно, волшебное, и работает как надо, но оно помогает проанализировать те данные, что у меня есть, а есть у меня лишь края паззла, картинку в центре не разглядеть.

Тяжёлый вздох сквозняком пронёсся по огромной кухне и словно запустил таймер в духовке, сообщивший о готовности торта.

– Фух, беленькая, – обрадовалась мастерица прекрасного и вкусного, – смотри мне, не подведи сегодня короля, хорошо? – шутливо обратилась она к меренге, – я должна себя хорошо зарекомендовать.

Фраза «если и продаваться, то продаваться дорого» вертелась на языке, но портить в очередной раз себе настроение Влада не захотела и переключилась на торт.

Иномирная техника справлялась с белками на раз–два, фрукты были давно подготовлены, так что их осталось лишь красиво нарезать и придумать, как украсить шедевр.

И снова пришло тепло. Девушка чувствовала, как оно наполняет тело, делает его невесомым и возвышенно–радостным, счастливым.

– Я начинаю чувствовать свой дар лучше, что ли? – задалась она закономерным вопросом.

Проблемы и заботы остались далеко, она отвлеклась и увлеклась, продолжая творить волшебство.

Лорд Хэвард явился ровно под конец работы, и Влада лишь уверилась в подозрениях, что где-то есть видеокамера или её аналог на Иегерийский лад.

– Владислава, – начал мужчина смущённо, напугав странным поведением. И, как оказалось, не зря, – у нас сепэ.

– Что? – не поняла она. – Что за сепэ?

– Сепэ – чрезвычайное происшествие, – совершенно серьёзно объяснили ей, повторив для пущей доходчивости: – Сепэ.

– ЧП, – исправила она без улыбки, хотя «сепэ» в устах сурового мужчины звучало довольно забавно. – Какой-то корявый у вас гугл-переводчик.

– ЧП, – повторил мужчина. – Да я так и сказал. А! Не важно.

– Важно, – не согласилась она. – Вас это смутило тогда, при первой нашей беседе у вас дома. Почему перевод такой странный?

– Амелика из древнего рода, но росла не при дворце. У неё был сильный акцент, и как она с ним не сражалась, ничего не помогало. Заклинание обмена составляет особый образ. Основная часть работы – заготовка – производится специалистом, никаких накладок и неполадок быть не может. Но Амелика хотела сделать перенос максимально безопасным, поэтому меньшую часть работы, но самую тонкую, ювелирную, выполнила сама. Её знания и умения позволяли это сделать. Но именно её акцент мешает твоему восприятию. Язык – довольно тонкая материя, не совсем по моему профилю, но в общих чертах, думаю, понятно, – быстро и чётко сообщил ей лорд-защитник.

– Да, благодарю за разъяснения, – Влада кивнула, словно находилась на деловой встрече, а не наедине с мужчиной, претендующим на роль её любовника. – Так что там за ЧП? – так и хотелось сказать «сепэ», но ситуация не располагала к юмору. ЧП – это серьёзно, особенно если о нём заявляет человек вроде инквизитора.

– Посольство желает тебя видеть.

– Меня? – переспросила девушка, хотя прекрасно расслышала и с первого раза. – Зачем им я?

– Вот и мне интересно, – голос его звучал пугающе.

– Думаете, Амелика работала на них, и я им зачем-то нужна? Или меня специально призвали в ваш мир? Но разве это возможно? В моём мире нет магии. Или можно как-то заранее узнать, проявится она в вашем мире или нет?

Влада покрутила головой, но мысли путались, не желали выстраиваться ровными рядами, как делали ещё полчаса назад.

– Действие вина не бесконечное, – расшифровал её телодвижения Хэвард, – минуту.

Он прошёл к бару и достал оттуда бутылку вина. Того самого вина, остатки которого она бережно переливала в найденную ёмкость. Ну кто же знал, что он не прятал, а лишь поставил на место так нужную ей бутылку!

Доверие? Или так хорошо разбирается в людях, что знал – вторгаться на чужую территорию она не станет?

– Пей, – ей протянули бокал, в котором едва было прикрыто дно.

– Оно такое дорогое? – не удержалась от ехидства девушка.

– Тебе стоит научиться доверять людям. Большая доза даст откат к утру. Как ты себе представляешь прохождение следующего этапа состязаний в ничего не соображающем виде? – инквизитор закатил глаза и следом тут же посуровел: – Так, пей и пойдём. До ужина осталось совсем немного времени, а тебе ещё требуется переодеться и сделать причёску. Волосы у тебя, конечно, роскошные.

Отвесив мимоходом комплимент, он прошёл с тортом к неприметной нише и оставил блюдо с лакомством в её тени.

– Вы его оттуда позднее заберёте, да? – Влада едва не лопалась от любопытства. Вино действовать пока не начало, и эмоции бурлили горной рекой, затрудняя контроль над собой.

– Да, Владислава. Иди сюда.

Далее, события закрутились в стремительном водовороте.

Перенос, сумасшедшие сборы с кудахтающей Мальвой, роскошное тёмно-синее платье, тяжёлыми складками подметающее пол, и причёска с невероятным количеством заколок и шпилек.

– У меня каблуки сломаются под таким весом, – с лёгкой паникой комментирует Влада своё преображение.

– Вы, лия Владислава, лучше не о каблуках думайте, а о том, как с послами говорить будете, – не церемонится Мальва. – Не по нраву они лорду Хэварду, а тот в людях не ошибается. И в нелюдях тоже.

– Нелюдях? – новая загадка этого мира перебивает разумные мысли расспросить об этикете за столом и, хотя бы азах протокола предстоящего мероприятия.

– Я принесу вам книгу, почитаете на досуге, а сейчас слушайте внимательно: Архара – закрытая страна, нам практически ничего о них не известно. Они продают ткани, специи и фрукты, разные драгоценные камни и, изредка, артефакты, которые ценятся на вес золота и не поддаются

нашим учёным многие годы. На ужине будете присутствовать не только вы, но и остальные невесты. Одну вас представлять было бы непристойно. Вы пойдёте вместе и рассядётесь по цвету стульев.

– Мой – синий?

– Нет, до конца отбора ваш стул – зелёный, по яблочному платью. Лиа, внимательно слушайте и поменьше говорите, сделайте вид, будто вы тихая и скромная девушка, стесняетесь общаться с иноземными гостями. Они опасны. Я проходила мимо – даже дурно стало, мороз по коже и взгляды... Брр. Вы верите в женскую интуицию? – переключилась резко Мальва.

– Да.

– Ну тогда доверьтесь моей интуиции – от этих послов стоит держаться подальше. Как можно дальше.

– Я готова. Верните меня в мой мир, – Влада улыбнулась, но не весело, лишь подбадривая и себя и отзывчивую девушку. – Спасибо тебе, Мальва. Держи за меня кулачки.

– Кулачки не работают. Мы с девочками будем вас ругать сильно–сильно, чтобы беда обошла стороной.

– У нас говорят: «Ни пуха, ни пера!», если желают удачи.

– А у нас: «Подавись пирожным» или «Веди себя недостойно». Это старые выражения, хоть звучат как проклятия, но тоже означают «на счастье». Для девицы нет худшего, чем вести себя неприлично в обществе и нарушать обычаи. Если уж что–то сотворила – неси ответственность. Мы потому так тщательно и учим сызмальства нюансы про цвет ткани, кружева, украшений, язык цветов, жестов, танец вееров и многое другое, чтобы не попасть впросак. Вот так вплетёшь оранжевую ленту в первый день зимы – и всё, считай, любой замуж может позвать, а ты и отказать не сможешь. Ну, всё, лиа, смотрите. Как вам?

– У тебя настоящий талант, Мальва. Я ходила на курсы макияжа, но так и не научилась рисовать лицо таким образом, чтобы никто и не подозревал, сколько килограмм косметики на него намазано.

Девушки рассмеялись совсем по–дружески и Мальва позволила себе ещё один совет:

– Лиа, если вам будут задавать неудобные вопросы... Простите, лиа, это не моё дело, но вы... ведь вы никого здесь не знаете, и ничего не знаете про наш мир, и уж тем более про Архару. Просто... м–м–м, – тянула сердобольная девушка, – вам будет выгоднее и безопаснее в случае каких–либо сложных ситуаций намекнуть, что вы находитесь под покровительством его светлости лорда Хэварда. С ним даже послы не возьмутся спорить. А он, – Мальва замолчала, собираясь с духом, – он

никогда не обидит женщину.

– Но ведь я не под покровительством, – тихонько, словно их подслушивала тысяча любопытных ушей, произнесла Владислава.

– Не обижайтесь, лиа, но вы не правы, – Мальва позволила себе улыбку, не покровительственную, а заботливо–материнскую, добрую, – Лорд Хэвард выделяет вас из невест, и вы единственная, с кем ещё не общался король, даже обязательного личного знакомства не было, – тонко намекнула девушка.

Стук в дверь прервал интересный разговор практически на полуслове, пора было выходить.

– Лиа, не забывайте, самое главное – держать лицо. Всё остальное вам простят. Ведите себя недостойно! – пафосно закончила добрая девушка местным шутливым пожеланием удачи.

– К чёрту, Мальва. К чёрту!

Глава 14. Испытание модой и не только

Торжественный ужин продолжался уже около часа, а обещанных каверзных вопросов так и не задавали. Влада, сидевшая сперва как на иголках, расслабилась и даже немного поела. После еды стресс сошёл на нет, зато накатила усталость и даже переговорное вино оказалось бессильным перед её желанием спать.

Послы словно того и ждали.

Ей не повезло сидеть между двумя представителями загадочного Архара, и, если бы не предостережение Мальвы, вполне вероятно общалась бы с ними куда приветливее – мужчины оказались оба на загляденье.

Сосед слева был высоким кареглазым брюнетом, с умным взглядом и жесткой линией губ. Властный. Наблюдательный и молчаливый. Никаких сомнений не было, с таким лучше не враждовать, опасный противник. Они обмолвились лишь парой слов, но Владе пришлось приложить немало усилий, чтобы не заикаться под тяжёлым взглядом и вести себя с достоинством.

Сосед справа, молодой смазливый парень с тёмно-зелёными, скорее даже болотными глазами, смотрел лукаво. Взгляд Дон Жуана. Отрепетированный до автоматизма. Только вот за маской пресыщенного повесы ловко скрывался беспринципный и коварный человек.

Интуиции своей Влада доверяла, и с самого начала решила послушать совета Мальвы – все проблемы самым наглым образом перекладывать на широкие мужские плечи человека, у которого даже титул звучал в связке со сладким для женских ушей словом «защитник». Но общаться с соседями по столу предстояло самостоятельно.

К десерту они вежливо обсудили пару-тройку блюд и всё, но с первым пирожным вопросы пошли совсем другого толка, напомнив забавное пожелание «подавись пирожным». Кажется, на гостей из иного мира присказка работала по-иному – в прямом смысле. По крайней мере, девушка едва не поперхнулась, когда ей под руку задали вопрос. И дело было вовсе не в его содержании – тон говорившего не оставлял сомнений – допрос начался.

– Как вам нравится в нашем мире, лия Владислава? – начал Дон Жуан всея Архара.

– Необычно, но интересно, – не стала вдаваться в подробности попаданка.

– Что вы уже успели повидать? Где были? Что вас особенно удивило? – с ласковой настойчивостью допрашивал молодой посол.

Отчего-то ей казалось, расспросить он хотел именно о поле чистоты, понадеявшись на иномирное происхождение невесты короля. Мало ли, вдруг у неё иммунитет, и она всё запомнила.

– Практически ничего не видела, я здесь совсем недолго. А удивляет меня практически всё, особенно местная мода на причёски, – поделилась Влада с самым несчастным видом, – так тяжело ходить, вы не представляете! Шпильки, заколки, украшения! Мне порой кажется, я не пройду в дверь с этой башней.

Она посмотрела наверх, на посла, а затем глубоко вздохнула.

«Давай же, давай, – подгоняла про себя мужчину, – спрашивай скорее, да не хитри, видишь же, не самая умная девица, только бабские штучки на уме. Ох, вдруг глотка вина окажется недостаточным для продления мыслительной гениальности, а я у Мальвы забыла спросить, под каким предлогом можно сбежать с мероприятия и не «подавиться пирожным».

– Прекрасная лия, надеюсь, мои слова немного вас поддержат. Эта причёска неимоверно вам к лицу, смотреть на вас – услада глаз.

«У–у–у, растёкся маслом по трамвайным путям, точно подлянку готовит. Ну–ну, посмотрим, кто кого», – комментировала недоверчивая собеседница про себя.

– Благодарю вас, – скромная улыбка и глазки в пол, – А какие причёски у вас носят дамы? И платья?

– Любые. Наши дамы имеют больше свободы в выборе нарядов и причёсок. К их услугам лучшие мастерицы, которых только можно найти. Самые прекрасные украшения, самые дорогие и красивые камни, ткани, меха. Женщина – счастье мужчины. Она должна быть всегда в хорошем расположении духа, мила, соблазнительна, и, если для этого ей нужны все сокровища мира, у неё они будут.

Голос мужчины обволакивал и соблазнял, манил за собой в ледяные пустыни Архара. Влада видела словно наяву статных высоких женщин, укутанных в шелка и меха, с горящими от счастья глазами и румяными от мороза щеками. Роскошных, успешных. Любимых.

Однако интуиция нащёптывала, что её вводят в заблуждение. Посольство состояло лишь из мужчин, красивых, сильных и, можно было предположить, умных. Ни одной женщины ни в составе делегации, ни в сопровождении. Не принято? Или свобода выбора в далёкой снежной стране так и ограничивается причёсками и нарядами?

– Да, хорошее настроение – это очень важно, особенно для женщин с

даром. У вас их, должно быть, мало, раз вы путешествуете без них? – Влада состроила сочувствующую мордашку и добила: – Женщине просто необходимо выгуливать драгоценности и меха. В вашей стране ими никого не удивишь. А здесь Иегерия, к подобной роскоши не привычны, ваши дамы произвели бы настоящий фурор и получили огромное удовольствие от реакции окружающих. Нет, вы слишком строги к своим женщинам. Я бы ни за что не упустила шанса похвастаться нарядами. Дома они старые, а здесь новые. Ах!

Она как могла завуалировала вопрос и надеялась, что сработает или молодость и неопытность в общении с хитромудрыми дамами, или мужское превосходство, которое в послых ощущалось вполне отчётливо. Или русский авось. На последнее Влада возлагала особенные чаяния.

– Все женщины Архара одарены свыше, – собеседник даже плечи распрямил посильнее – раздулся от гордости, не иначе. – Но брать их в путешествие в малоизученную страну – слишком большой риск.

– Ну и что? Не верю, будто ваши женщины не желают рисковать. Путешествия – это так здорово!

Владе отчаянно хотелось добавить: «Или права выбора чего-то поважнее причёски у них всё-таки нет?», но сдержалась. Выбранная роль немного легкомысленной, но любознательной попаданки требовала иного поведения. Уж в этом она не сомневалась. Многолетний опыт переговоров на разных уровнях приучил быть и хладнокровной стервой, и простодушной хохотушкой. Смена ролей доставляла ей немалое удовольствие, а уж водить мужчин за нос – так вообще.

Однако посол не читался. Изредка удавалось пробить его броню, немного прощупать на предмет уязвимых мест и тем, но в целом противник из него вышел слишком серьёзный. При её знании мира, точнее незнании, она заведомо оказывалась в невыгодном положении. Но держалась с достоинством. Старалась изо всех сил.

Каждый раз ей удавалось ускользнуть от наводящих вопросов про её мир или положение в Иегерии, не выставив себя дурочкой и почти всегда – выпытав маленький кусочек знаний о загадочной стране.

На Хэварда девушка решила не смотреть, знала – если оступится, он поддержит, поможет исправить ошибку. Совет Мальвы приберегла на крайний случай и пока не хотела одним взглядом поставить себя в неудобное положение и показаться шпионкой лорда-защитника. Послы и без того держались настороже, даже вино их не брало.

К концу ужина у Влады разболелась голова. Беседа с послом, имя которого она так и не запомнила, как ни старалась, лишь со стороны

казалась милой и ничего не значащей, на самом деле далась ей немалыми силами.

Каждый новый день в Иегерии приносил столько удивительных открытий и информации, что девушка всерьёз начала переживать сойти с ума в ближайшие дни, если ей доходчиво, как для первоклассника, не объяснят правила и расстановку сил в этом чёртовом мире!

– Лиа Владислава, надеюсь вы не откажете мне в первом танце на балу после ужина?

«Бал? После плотного ужина? Они нормальные вообще? После такого обжорства танцевать можно с грацией гиппопотама», – она посмотрела на пустые тарелки Хренателлы и Ланн, что сидели напротив, еще полчаса назад у каждой там красовалось по огромному стейку, не иначе как из мамонта, судя по размерам порции. Ладно она не знала, но они–то должны рассчитывать силы! Ох, не хватает им моды на корсеты, ох, не хватает.

Ответить она не успела, а позднее вопрос был позабыт.

– Десерт! – и снова, как в зале перемещений, звук доносился отовсюду одновременно. – Торт изготовлен по рецепту из мира десятой невесты придворным кондитером.

– Лиа Владислава, – впервые обратился к девушке его величество, – отведайте первой и скажите, всё ли вышло как полагается?

Тарелка с небольшим кусочком торта очутилась перед ней в тот же миг – обслуживание на королевском уровне, похоже, включало и предугадывание желаний монарха, иначе и не объяснить скорость доставки от блюда, которое внесли и поставили на отдельный столик в углу ещё минуту назад, к Владиславе.

В авторстве торта сомневаться не приходилось – ни о каком кондитере и речи не шло, Павлова была украшена её фирменными мазками и завитушками. Но подействует ли торт на создателя? С учётом обещания инквизитора про отсроченное возбуждение, есть торт казалось преступлением. Против своего тела и принципов.

«Да уж. Выбора–то нет, король угощает. Надеюсь, я не наброшусь на посла после первого кусочка».

Под взглядами окружающих Влада отправила небольшую порцию крема с полюбившейся ей фиолетовой ягодой. Крем она делала под убойной дозой вина и надеялась, это сработает в её пользу. А вот меренгу, при приготовлении которой балдела и танцевала у стола пару минут, пока мысли не отвлекли от нового увлечения, пробовать опасалась.

– Безупречно, – вынесла вердикт с довольной улыбкой, дав тем старт для поедания лакомства. Однако её соседи, да и послы вообще,

недоверчиво крутили вилки в руках, и она обратилась к привычному собеседнику справа: – Вы опасаетесь? Наверное, вам действительно не стоит пробовать. Я подобрала максимально похожие ингредиенты из вашего мира, но иногда непривычное сочетание продуктов может вызвать аллергию или иные неприятные ощущения. По вкусу торт сделан правильно, это всё, что я могу вам точно сказать.

В её голосе звучала лишь забота, а взгляд был полон искренней тревоги. Головная боль помогала выглядеть трагично–несчастной, как того требовала задумка. Влада очень сомневалась, что за королевским столом уместно говорить о неприятных ощущениях, особенно о бурчании в животе и прочих прелестях проблем с ЖКТ, но другого способа подтолкнуть послов к поеданию волшебного тортика не видела. Они явно что-то заподозрили.

– Вы правы, – согласился посол, – такая опасность существует, но попробовать всё же хочется, жаль, это не ваших прекрасных рук дело, – он улыбнулся так обаятельно, что сердце Влады на мгновение дрогнуло. В этом молодом мужчине было что-то, сильно воздействующей на женщин без допингов вроде тортов.

– Вы чуть-чуть, – посоветовала Влада. – Думаю, от небольшого кусочка вреда не будет или он будет минимальным. А если понравится, вам приготовят ещё один. Или не один.

– Уговорили, – посол улыбнулся так, будто уговорила она его как минимум на ночь любви, запустив по телу жаркую волну и напомнив, что у вина есть срок действия, который, похоже, истекал.

Она понимала, что смотрит на собеседника слишком многозначительно, но оторвать взгляда не могла. Красивый мужчина ел её торт и выглядело это отчего-то безумно эротично.

«Магия? Вино отпустило, а торт ускорил отдачу? Как сказать Хэварду, что мне срочно нужно к себе? – металась Влада, понимая, что возбуждение не желает отступать, а молодой посол с каждым мгновением становится потенциальной жертвой прилюдного изнасилования. От него шёл жар, опаляющий и без того разгорячённое тело девушки ещё большей страстью, вызывая самые тёмные желания. Держать себя в руках удавалось с трудом. – Почему на меня действует мой торт? Это ведь моя магия! Я обязана научиться управлять собственным даром!»

Злость немного отрезвила, и ей удалось отвернуться от соблазнительного соседа. Она огляделась – все ели торт и болтали, только лорд–защитник смотрел внимательно, разговаривая при этом с марой Цевр. Он едва заметно кивнул и через пару мгновений перед ней

поставили бокал вина.

«Если там не противоядие, мне конец», – с лёгкой паникой подумала Влада. Она сделала глоток как ни в чём не бывало и отставила бокал, в тайне мечтая выпить его содержимое залпом, чтобы поскорее подействовало. Прислушалась к ощущениям. Ничего. Тело как горело огнём, так и продолжало.

– Торт великолепен! – раздалось справа восторженное. – Лиа Владислава, вы пришли в наш мир перед большим праздником и принесли, я не побоюсь громкого выражения, великий подарок для всех! Необычно, красиво и безумно вкусно. Я позабыл о благоразумии и съел всё. Если бы правила приличия позволяли, ещё и крошки собрал бы!

– Благодарю вас. Думаю, придворному кондитеру передадут ваши слова, и он будет безмерно счастлив. Угодить почётным гостям – непростая задача, – вежливо отвечала девушка, при этом в душе ликующая: «Ура! Отпустило!». Если бы и головная боль прошла, её счастьем не было бы предела.

А ещё бал! И с одной стороны, Владе безмерно хотелось поприсутствовать, мероприятие обещало быть как минимум красивым и интересным. Но с другой, сил не было: ни моральных, ни физических.

Словно в ответ на её мысли мара Цеввер взяла слово, приглашая желающих в малый зал для небольшого отдыха перед балом, и речь свою закончила просьбой его величеству отпустить невест в их покои.

– Завтра им предстоит встать до стука птиц, мы ещё будем танцевать.

Предложение звучало разумно, тем более, невестам обещали сложный день именно в физическом плане, и девушек отпустили. Как показалось Владе, его величество не особо следил за новостями, что происходит в стане его потенциальных жён. Мысль, как важен афродизиачный торт уставшему от хоровода ненужных и даже бесполезных женщин королю прочно укоренялась в мозгу. Она не хотела, но начинала его жалеть. И понимать жесткую политику инквизитора в её случае. Они обязаны исполнить свой долг перед страной, а ей просто не повезло оказаться нужной.

Но сейчас девушка решила отбросить грустные мысли и радоваться хотя бы временной передышке. Жизнь в Иегерии была ключом, а она так вообще крутилась как белка в колесе: то торты печёт, то инквизитора привечает, то мёрзнет в заснеженных полях и восхищается великолепным храмом богини Нессы. И это всё в один день!

«Да! – ликовала Влада про себя, вслух же вежливо прощаясь с послами. – Всё же иногда есть толк от традиций».

Стайкой разноцветных пташек невесты пошли в свои комнаты. Кто-то выражал недовольство решением мары Цеввер, кто-то, напротив, соглашался. Влада же просто хотела принять горизонтальное положение и уснуть.

На зов девушки Мальва не явилась, пришлось раздеваться и разбирать причёску самостоятельно. С душевой проблем не возникло, а вот с выбором ночной сорочки дело обстояло куда сложнее.

– Не чёрный и не золотой, – приговаривала путешественница между мирами, рассматривая наряды в шкафу. – Нет, ну я, конечно, могу лечь голой, но, наверное, лучше не стоит. Может, бордовый? Красивый цвет и идёт мне.

После предупреждений лорда-защитника сомнений не оставалось – явится посреди ночи, как пить дать.

– Ой, ладно, сгодится. Если что, свалю на тотальную занятость и невозможность самообразовываться. Он, вроде, вполне вменяемый, в прошлый раз не стал настаивать. Может, вообще на балу останется, да соблазнится какой-нибудь дамой.

Влада сладко зевнула и улеглась на прохладные простыни. Глаза закрылись раньше, чем голова коснулась подушки.

Из-за портьеры выскользнула Мальва, неслышно подошла к кровати и накрыла подопечную одеялом – та даже не шелохнулась.

– Двери, на запор. Окна, на запор. Стены, усиленная защита. Посещения запрещены, – скомандовала она, не таясь, и исчезла.

Позабывшая про меры безопасности Влада крепко спала. В эту ночь ей приснился интересный сон: Амелика с Максимом гуляют в парке, кормят лебедей, катаются на аттракционах. Но на парочку похожи не были, держались как друзья. Затем она переместилась в свою квартиру и не обнаружила никаких следов пребывания в ней другой женщины. Последствий романтического ужина, впрочем, тоже. Чистота и порядок. Плед на любимом кресле лежал так же, как в прошлом её сновидении.

Сердце защемило от тоски. Дома было так хорошо! Она готова была на всё, лишь бы вернуться сюда. На всё!

– Почему ты плачешь?

Эти слова прозвучали тихо и тревожно. Влада не сразу поняла, что слышит их не во сне. Распахнула глаза. На краю кровати сидел Хэвард. Полностью одетый, даже верхняя пуговичка похожего на военный камзол с высоким воротом не расстёгнута, как он всегда делал, попадая в неофициальную обстановку. Этот жест она сразу заприметила.

– Мне снился дом.

– Только дом?

– Мой жених. И Амелика тоже. Она очень красивая, рыжая и зеленоглазая.

– Да.

Он не задавал вопросов, но она знала – страстно желает услышать подробный рассказ. И отчего-то не хотелось противиться.

– Они просто гуляли в парке аттракционов...

– Где?

– Видимо, у вас его нет. Это такое место, где все гуляют и развлекаются, катаются на разных качелях, едят сладости, веселятся. Они не выглядят как влюблённые, похоже, он просто знакомит её с новым миром. И уж точно не втягивает ни в какие политические игры, – не удержалась от намёка.

– Как она выглядит?

– Прекрасно, – Влада пожала плечами. – Думаю, у неё всё хорошо, да и Максим не из тех, что станут соблазнять попавших в трудные обстоятельства девиц.

– Я не буду тебя соблазнять, – Хэвард выглядел озабочено, другого слова она не могла подобрать. Помолчал пару минут и объяснил: – Это не сны. Ты видишь то, что происходит или то, что уже произошло в твоём родном мире. Ами произвела обмен, а не просто перемещение, вы будете некоторое время связаны.

– Долго?

– Пока обе не приживётесь в новых для вас мирах.

– Это второй мой сон. Точнее, видение, – призналась Влада. – В первую ночь, когда ты пришёл ко мне... Ой! Когда вы пришли ко мне, – исправилась она быстро, но поздно. Мужчина улыбнулся так многозначительно, что сомнений не осталось – в этот раз она так легко не отделается. – Я случайно!

– Это не важно. Мальва ведь объяснила тебе про традиции, – уверенно заявил мужчина и расстегнул верхнюю пуговицу чёрного камзола.

– Подожди! – она выставила обе ладони вперёд, словно это могло его остановить. – Давай я тебе лучше расскажу про первое видение. Оно куда интереснее второго, – мужчина выгнул бровь и Влада выкинула козырь: – Она накормила его тортом в день прибытия!

– И что?

– Ну как что? Она нарочно соблазнила моего жениха в первый день своего появления! В моей квартире, между прочим! У него тут же расширились зрачки и вид он имел самый что ни на есть странный!

– Владислава, – спокойно и чувством лёгкого превосходства начал Хэвард, – торт у Ами был самый обычный, тем более, что в вашем мире магии нет.

– Но зрачки!

– Она, скорее всего, воспользовалась остаточной магией после перемещения и просто усыпила его. У Амелики дар совсем не такой, как у тебя. Она управляет сновидениями. Это лекарская специальность, в основном они работают с детьми, но и многие взрослые обращаются со своими проблемами.

– То есть она могла в первый раз мне внушить то, чего не было? Ну, чисто теоретически, – уточнила Влада.

– Совершенно верно. В первый день могла.

– А если у неё какой-нибудь артефакт, например, из таинственного Архара? Вдруг у неё есть там дозаправка магией? Кстати, почему ты говоришь «магия», в прошлый раз... Да что же это такое? – разозлилась она на себя. – В прошлый раз **вы** говорили, что магии в вашем мире нет.

– Ты говорил, – поправил Хэвард. – Прекращай эту бессмысленную борьбу с собственным языком, мы наедине. Да, такая возможность существует, Архара не делится секретами, вполне вероятно, что у них есть подобные артефакты. Управлять твоими сновидениями с сегодняшнего дня Амелика не может в любом случае, Маа дала тебе кольцо, это сильнейший артефакт защиты.

– Откуда вы знаете? – Влада посмотрела на руку – кольца не было видно. Она специально попросила сделать его невидимым, чтобы никто не знал про подарок. Туз в рукаве должен быть у любой уважающей себя девушки, желательно козырный.

– Ты знаешь, – со вздохом поправил её мужчина. – Не волнуйся, это кольцо могут отследить всего несколько человек, и никто из них тебя не выдаст.

– А послы? Не зря же они привязались ко мне?

– Однозначно да. Кстати, ты великолепно держалась с дуксом Фартаписом. Мне показалось, или ты не запомнила его имя?

– Да, не запомнила. Ужасно болела голова. Что нужно от меня послам? Про кольцо до ужина они не знали, а затребовали меня давно.

– Ты.

– Я? В смысле я? Как? Я ведь невеста короля, не хухры-мухры, – возмутилась Влада.

Она только еле-еле начала разбираться, что к чему в этой стране, и не имела никакого желания попасть в следующую, ещё и принудительно.

Почему-то показалось, будто её хотят выкрасть, ведь в Иегерии нельзя нарушать традиции и уводить женщин короля до праздника зимнего солнцестояния и того самого Выбора, одно упоминание о котором приводило её в бешенство.

– Я не понял последнее выражение, но судя по всему это какое-то ругательство, да? – любопытствовал Хэвард.

Он уже расслабился и расстегнул камзол до конца, но не снимал. Влада мимоходом гадала, насколько его поведение вписывается в местное понимание благопристойности, но особо не заикливалась – куда более важным казалось разгадать другие загадки. Да и если он сказал, что не будет соблазнять и насиловать, значит не будет. А удовлетворить любопытство хотелось, всё равно уже не уснуть.

– Да нет, не ругательство, выражение такое, означает «не кто-нибудь» или «не любой человек с улицы, о котором не станут беспокоиться», наверное, в данном контексте так вернее. Так зачем я им нужна? – Влада уселась на постели, подтянув одеяло повыше и зафиксировав его руками, чтобы не соскользнуло.

– Архара – страна, богатая минералами, но на большей её части невыносимые погодные условия и отчего-то рождаются только мальчишки. Тем не менее, хухры-мухры каких женщин они к себе не берут. Я верно сказал? – мужчина произносил непривычное слово медленно, по слогам, но не скрывал, что оно ему понравилось. После кивка Влады улыбнулся и продолжил: – Их интересуют только женщины с даром и чем дар сильнее, тем у неё больше шансов попасть в святая святых Архара – Фест, столицу. Ходят слухи, там даже дороги из полудрагоценных камней, а у правителя в саду – из драгоценных, притом самых редких и дорогих. Точно никто не знает – иноземцев пускают лишь в приграничье, да и то лишь купцов и послов. Заслать к ним своих людей тайком мы не можем – слишком велики различия, думаю, обратила внимание, у них необычная форма глаз и ушей. Ну а жёны, ты сама разведала сегодня, не выезжают из страны. В общем, по сути, мы ничего о них и не знаем, кроме общей информации, а то, что знаем, не обязательно правда. Поэтому и ожидаем чего угодно.

– Но не могут же они выкрасть невест короля и сбежать? – совершенно серьёзно уточнила Влада, вызвав гомерический смех Хэварда.

– Прости, не удержался. Конечно, нет. Война никому не нужна. Для переговоров на политическом уровне мы не подготовлены. Не считать же досужие вымыслы и слухи правдой. А так, они прибыли для переговоров, а заодно и совместить приятное с полезным – постараться заполучить себе жену в день зимнего солнцестояния, или соблазнить какую-нибудь даму.

– Но король ведь выбирает первым?

– Нет. Выбор – право и обязанность Священного Древа. Увидишь, когда придёт время.

– А остальных невест, ты говорил, выдадут замуж. То есть, как я понимаю, Священное Древо делает выбор только за короля, да?

– Владислава, – Хэвард ненадолго замолчал, подбирая слова, – священная ночь – это великий праздник, но в определённый момент, – он потёр лоб, раздумывая, скинул камзол на пол, почесал щёку большим пальцем, и лишь затем продолжил: – женихи и невесты оказываются в другом месте, каждый по отдельности. Те, кто нашёл друг друга в тумане – про туман я образно, могут быть какие угодно условия – становятся парой, до рассвета их руки связывают оранжевой лентой. Если богиня благословляет брак, лента превращается в узоры на запястьях, и пара считается мужем и женой. Нет – они вправе прекратить общение либо пожениться в любой другой день, но уже в храме. Обычно такие пары женятся, первый этап выбора показывает, что мужчина и женщина предназначены друг другу, а богиня Несса благословляет редко.

– Если я, к примеру, столкнусь там с посланцем, ну, в этом тумане, а богиня не расщедрится на свадебные татуировки. Узоры, – исправились Влада, заметив непонимание на лице мужчины и в сотый раз проклиная акценты и диалекты, – я смогу просто отказаться и мне за это ничего не будет?

– Вообще, конечно, да, но, учитывая политическую необходимость, все будут настаивать на вашем браке.

– Ясно. А у этих лордов ледяных пустынь с браком как вообще обстоят дела? У них кто у власти в семье, мужчина или женщина? Может, у них гаремы? Мужские гаремы?

Глаза Влады вспыхнули от восторга. Фантазия рисовала картины, одна причудливее другой: вот она возлежит на подушках золотого шёлка, кушает виноград, пьёт вино и любит танцующими полуобнажёнными мужчинами, или лежит на кушетке, а её массируют в четыре руки прекрасные мужья, или...

«Нет, спать сразу с несколькими я бы не смогла, – остановила поток вдохновения девушка, – придёт же в голову».

– У правителя самый большой гарем. У остальных поменьше. У них чёткая иерархия, для каждого социального слоя свои возможности и ограничения. Подробностей никто не знает, их женщины не выходят из дома.

– Не выходят из дома? Совсем? Какой ужас!

– Ты бы не говорила так, если бы побывала в тех краях. Круглый год обжигающие морозы, а ветры буквально сбивают с ног.

– Это не оправдание. Есть телепорты, в конце концов! И у них ведь артефактов гора, вот бы и создали. Было бы желание! Тираны!

– Задача любого мужчины – обеспечивать не только потребности, но и безопасность своей женщины. Возможно, у них есть веские причины для подобных правил, – дипломатично заметил лорд Хэвард. – Не ругайся. Скажи лучше, уже начинает накатывать?

– Что накатывать? – Влада непонимающе нахмурилась.

– Возбуждение, – с улыбкой ответил мужчина. – Сильное, не поддающееся контролю возбуждение.

– Нет, ни капельки. И не мечтай. На меня мой торт не действует.

– А при чём здесь твой торт? Он тебя больше заводит во время приготовления, есть его можешь без опаски. Но на вино у тебя не может не быть реакции. У меня уже началась.

– Как мило, – девушка растянула губы в неприятной улыбке, и не собираясь скрывать своё отношение к ситуации. – С возбуждением я уж справлюсь как-нибудь сама, что и вам рекомендую сделать.

– Тебе, – мягко поправил он, ни капли не разозлившись на резкий ответ, – ты ведь уже обращаешься ко мне на ты, не стоит выкатывать. И, опять же, твоё ночное сороко...

– Она не чёрная и не золотая, – чётко проговаривая каждое слово, выдала Влада.

– Цвет красного вина, – мечтательно промурлыкал Хэвард, – означает «Я тебя ждала». Очень романтично. Ну скажи, ты ведь знала, что я приду к тебе этой ночью?

– Знала.

– И не спросила у Мальвы, во что нужно наряжаться, чтобы отпугнуть мужчину? – он неспешно расстёгивал рубашку, поглядывая на девушку, закуклившуюся в одеяло.

– Она обещала принести мне книгу, – ответила Влада, чувствуя, что её слова звучат как оправдание.

– Хорошо, что не успела. Безумно приятно осознавать, что желанная женщина не просто спит, но ждёт и надеется на близость, – рубашка летит на пол.

– Ничего подобного! – возмущается ни капли не возбуждённая сексуально девушка. – Я знала, что ты захочешь поговорить и соблазнить, но надела эту сороку, так как она выглядит прилично. И ты обещал, что не будешь меня ни к чему принуждать. Это ведь насилие! Так нельзя! – Влада

начала заводиться и не поняла, в какой момент нахлынуло то самое возбуждение, что ждал коварный мужчина.

– Я своё слово всегда держу, Владислава. И насилия с моей стороны не будет, я пью вино для переговоров уже много лет и научился контролировать желания, да и в принципе принуждение женщины к сексу не приемлю. А вот тебе скоро будет очень тяжело без мужской ласки. Я здесь лишь для того, чтобы тебя спасти.

– Герой–любовник, хмыкнула девушка и следом расхохоталась. – Кажется, у этой фразы появилась новая трактовка.

Смех резко стих.

– Нахлынуло? – Хэвард с тихим стуком скинул обувь на пол и придвинулся ближе.

– Да, – выдохнула она, всё ещё недоверчиво прислушиваясь к ощущениям. Очень сильным ощущениям.

– Возбуждение будет нарастать с каждой минутой, каждый оргазм немного его снижает, но ненадолго. Ты можешь постоять под холодной водой или помочь себе сама, но эффект будет слабым, – разъяснял мужчина особенности уникальных продуктов виноделия.

– Не верю, что у вас нет специальных игрушек для женщин. Я бы предпочла её сексу с малознакомым мужчиной, – Влада начинала потихоньку сходить с ума и хотела как можно скорее избавиться от свидетеля её позора.

– Всё–таки тебе нужно носить золотое и чёрное, – в его голосе звучал восторг. – Игрушек у меня нет, но к следующему разу обязательно подготовлю полный комплект.

– Следующего раза не будет, – она старалась говорить непреклонно, но придыхание ощутимо портило эффект.

– Будет этот – будет и следующий.

Хэвард сидел в нескольких сантиметрах от девушки и терпеливо ждал, когда здравый смысл её покинет. Спорить и ругаться смысла не видел, так же, как и следовать её просьбам. Она просто не знает, как ей будет плохо. Не представляет последствий. Завтра у невест короля важный день, и в его силах хотя бы частично минимизировать вред от вина. Если она не будет сопротивляться неизбежному, ей даже удастся немного поспать.

– Я тебя возненавижу, – предупредила Влада, чувствуя, что до капитуляции времени почти не осталось. Совесть начала находить оправдания, лишь бы поскорее склонить её к удовлетворению плотских желаний.

– Я знаю. Но это не повод бросать даму в беде, тем более, вариантов

как таковых у тебя и нет. Только я.

Глава 15. Загадка ночной сорочки

Влада смотрела в чёрные глаза и понимала: ещё мгновение и она покорится. Сдастся на милость победителю. Властность Хэварда её одновременно и бесила, и притягивала, но в нём был тот мужской стержень, которого так не хватало некоторым мужчинам из её прошлой жизни. И это заводило. Даже сильнее, чем он в полуобнажённом виде, сидящий на кровати. Сильнее торта. Сильнее вина.

И хотелось отдаться сильным рукам, почувствовать прикосновения немного шершавых ладоней, горячих, нежных. Почувствовать себя слабой и беззащитной. Желанной. Женщиной.

Она не сомневалась, что он прекрасный любовник. Сцена в кухне, от воспоминаний которой кружилась голова, не оставляла сомнений – с ним будет хорошо. Пылко. Страстно. Обжигаяще остро. Ярко.

Мозг генерировал оправдания тому, что она собиралась совершить, с невероятной скоростью. Я не вернусь домой. Это просто секс. Максим всё равно не ждёт. С ним я буду под защитой. И не надо решать проблемы с отбором...

«Стоп! – сказала себе Владислава. – С каких это пор я стала такой слабачкой?»

– Я всё же пойду воспользуюсь холодным душем, – выдала она ошарашенному её заявлением мужчине. Его удивление не сложно было понять – до этого момента казалось, она потеряла контроль над телом окончательно. Но нет.

Скромничать и бежать за халатом Влада не стала. Да и не была уверена, что выберет пристойный халат. Хотя о какой пристойности говорить, когда в её спальню еженощно заходит как к себе домой мужчина, делает неприличные намеки и всячески соблазняет?

Оставив в одиночестве несостоявшегося, по крайней мере пока несостоявшегося любовника, Влада ушла в ванную комнату. Двери не запирались, но она не сомневалась – нарушать её уединение не станут.

Тёплый шёлк соскользнул на пол. Звук воды. Тихие стоны и временное облегчение. Слишком короткое.

– Волна за волной, – бормочет она тихо, чтобы гость за дверью не расслышал. – Ладно, меняем тактику.

Короткий вскрик. Холодные струи смывают напряжение тела и отрезвляют.

– О! – осеняет девушку. Он слишком самоуверен, позволил себе оговориться. Думал, она пропустит мимо ушей? Не так быстро! – Ну, я тебе устрою!

Закутавшись поплотнее в полотенце, Влада пошла в спальню. У шкафа остановилась и повернулась к ожидающему её Хэварду. Тот лежал в кровати, наполовину прикрытый одеялом. Руки закинута за голову, глаза блестят от удовольствия, лёгкая полуулыбка. Она знает, что на правой щеке тут же появляется ямочка. Очаровательный негодяй. Соблазнительный.

Но сейчас её так легко не проймёшь.

«Молчит, гад», – комментирует она раздражённо.

– Итак, какая сорочка считается приличной и никак не намекает мужчине на секс? – вопрос звучит с вызовом. Влада настроена серьёзно.

– Никакая, – отвечают ей ехидно.

– Как никакая? Что за глупости? Ты что, распорядился, чтобы в моём гардеробе не было приличной одежды? Это розыгрыш такой? – голубые глаза смотрят с прищуром, сверкают от недовольства.

– Я совершенно не при чём, – Хэвард садится в постели и пожимает широкими плечами. Мышцы перекачиваются, отзываясь в теле девушки новой волной возбуждения. – У нас не принято надевать одежду на ночь, кожа должна дышать. Все ночные сорочки созданы так или иначе для соблазнения. Единственное исключение – красная пижама для дам в определённые дни.

– То есть ты хочешь сказать, если я сейчас скину полотенце на пол, ты уйдёшь? – Влада не скрывала сарказма.

– Я? – Хэвард приподнял чёрные брови в удивлении, – ни за что. В эту ночь оставлять тебя одной нельзя. Кстати, у тебя щёки уже как зимние яблоки, снова побежишь в душ или будем решать проблемы по-взрослому?

Фраза прозвучала настолько по-русски, что девушка на мгновение замерла. Затем вспомнила про особенности перевода, слова транслируется из её подсознания, а не чьего-то другого, и успокоилась. В части языковых моментов. Тело же её успокаиваться не хотело, требуя немедленного удовлетворения его желаний.

– Я выберу душ, естественно. А там, глядишь, научусь сдерживаться, как и ты, – Влада демонстративно кивнула, намекая на то, что он сам же лишил себя секса. А незачем умным женщинам рассказывать, что есть возможность справиться с желанием и без мужчины.

– Боюсь, тебе это не поможет, только откладываешь неизбежное. Дотянешь до утра, не выспишься, завтра будешь себя плохо чувствовать и не насладишься отдыхом...

– Отдыхом?

– Завтра вам дадут задание, но оно с виду похоже на отдых. Получишь удовольствие. Но придётся немало походить, так что лучше бы тебе выспаться.

– Я хочу спать, но ты ведь не даёшь мне противоядия от этого возбуждения. Не думаю, что его нет!

Влада была зла. Тело отказывалось подчиняться, ещё и полуголый мужчина, готовый исполнить любую сексуальную прихоть, не способствовал самоконтролю. Нет, чтобы уйти в свои апартаменты и не соблазнять её бесстыдно, маскируясь помощью. Без него ей было бы куда как легче!

– Я не даю? – изумился Хэвард. – Владислава, когда ты, наконец, поймёшь, что я – не последний человек в государстве? Сейчас я должен развлекать послов и выполнять ещё тьму обязанностей. Естественно, если бы было противоядие, ты бы его давно получила, а я не отвлекался от дел. Но его нет. Не существует. Не изобрели. И мне нет смысла тебе лгать. Но помочь я обязан. Ты меня знаешь лучше, чем остальных мужчин, между нами возникла страсть, глупо отрицать очевидное. Тебе проще принять меня, чем кого бы то ни было.

– А что было в вине, которое мне подали за ужином? Оно ведь помогло от возбуждения, – не желала сдавать позиций девушка. А вот сбежать снова в душ желала и даже очень.

– Успокоительное средство. Оно немного продлевает действие вина, расслабляет мышцы и должно было убрать твою головную боль.

– Я в душ, – выпалила девушка и сбежала от разговора. Больше терпеть она не могла.

«Что делать?» – задавалась она извечным вопросом и не находила ответа.

Поверить инквизитору и сдаться его ласкам или провести ночь в холодной воде, рискуя заболеть, но остаться при своём? Но вдруг он прав? Вдруг она всю ночь будет сражаться с собственным телом, а наутро ей ничего не останется делать, кроме как попросить помощи? Мысль о состязаниях, от участия в которых ей не дадут увильнуть при любом раскладе, маячила на периферии сознания и тоже тревожила.

«Интересно, – думала Влада, вытираясь насухо полотенцем, – а если я пересплю с инквизиторм, мне обязательно и дальше участвовать в отборе? А, ну да, обязательно, – ответила сама себе, – чтобы поменяться потом с марой Цевей. Ладно, допустим, всё благополучно. А если нет? Она откажется меняться, а выбирает-то Священное Древо, не случится ли так,

что я сперва пересплю с Хэвардом, а потом достанусь его брату? Что-то я уже совсем запуталась в этих нюансах».

Пока антисексуальный эффект ледяного душа работал, девушка решила допросить ночного гостя с пристрастием, но, когда вышла, разумные мысли вылетели из головы.

– О! – выдохнула она, выдав своё присутствие обнажённому мужчине.

– Что? Решил поворошить угли, пока тебя нет. Люблю открытый огонь.

Лорд-защитник, брат короля и вообще жутко важная фигура в государстве сидел перед камином в обнажённом виде и не чувствовал, судя по всему, никакого смущения. В отличие от Влады.

Она давно не была девственницей, но сейчас, рядом с интересным и уверенным в себе мужчиной, задавшимся целью непременно её соблазнить, отчего-то чувствовала себя неопытной и юной. Пламя костра расцвечивало суровое лицо яркими бликами и одновременно углубляло тени, делая его потрясающе красивым и немного пугающим. Завораживающе мужественным.

– Я, – замялась на мгновение восхищённая девушка, – тоже люблю огонь.

– Иди сюда, научу немного обращаться с ним, – предложил Хэвард, – всё равно решила истязать себя дальше.

– Откуда ты знаешь? – Влада присела рядом, придерживая полотенце.

– Ты не надела сорочку. Ладно, дело твоё. Я подожду.

Он глянул на неё не холодно, с превосходством, а предвкушая, искушая, не сомневаясь – получит своё. И самое неприятное – девушка склонялась к мысли, что он прав. С такой реакцией тела она ранее не сталкивалась, да и не верила, что человек без магического вмешательства способен на подобные, не поддающиеся контролю, ощущения. В любом случае пока у неё был перерыв. И у совести тоже.

– Чему ты хочешь меня научить? Я надеюсь, это не ловушка? Страсть у камина, вино, обнажённый мужчина, – Влада закатила глаза, но вынуждена была тихонечко сглотнуть слюну. Мысль заводила не на шутку.

– Не люблю повторять одно и то же, но я не собираюсь тебя насиловать. Ты сама всё сделаешь.

– Пока я прекрасно справляюсь, – Влада преувеличивала и знала, что для внимательного мужчины это не являлось секретом.

– Я слышу. Эти тихие стоны из душа просто музыка для моих ушей, так что справляйся и дальше, мне нравится твоя упёртость, – он улыбнулся и в полумраке комнаты это показалось несколько зловещим.

– Приличный и хорошо воспитанный мужчина не стал бы смущать даму и оставил...

– Если бы я оставил тебя наедине с собой, поверь, через пару часов ты бы готова была отдаться любому мужчине. Всё, довольно болтовни, иди сюда. Поработаем с потоками, потом объясню, как использовать на примере твоего дара, иначе с ума меня сведёшь.

– Я и так вроде как сижу рядом, куда ещё идти? – пробурчала Влада, но придвинулась поближе.

– Садись сюда, – Хэвард сел, сложив ноги по-турецки и указал ровно туда, куда она старалась не смотреть.

– Издеваешься? Ты же голый!

– Ой, да ты что? Можешь отдать мне своё полотенце, я не такой зажатый как некоторые тоже не самые одетые личности, но уж как-нибудь перетерплю обнажённую женщину в столь интимной близости.

Влада не поленилась – принесла с кровати одеяло и прикрыла довольного собой мужчину. Поразительно, но с этим самоуверенным нахалом она чувствовала себя свободно, даже расковано. Откат после вина или вырабатывается привычка?

– Садись, да, вот так, – приговаривал Хэвард и ей чудилось, что она по доброй воле лезет в пасть ко льву, но продолжала упорно следовать его командам. – Протяни руки к огню, почувствуй его тепло. Теперь попробуй ощутить, какой он горячий. Обостри чувства. Выходит?

– Это самовнушение или мне на самом деле кажется, что он погорячел?

– Послушная девочка, – прошептали на ухо.

Тёплые мужские руки лежали на её бёдрах, словно там было самое верное для них место. И вот уж где девушка не испытывала никаких сомнений – жар присутствовал и изнутри, и снаружи.

– Так, не отвлекаемся, – напомнила Влада учительским голосом. Ни одной растянутой гласной, ни малейшего придыхания. Кто бы знал, чего ей это стоило! – Продолжаем урок.

– Теперь заостри внимание на ощущениях в кончиках пальцев. Они сейчас холодные, и тебе нужно из уже тёплых ладоней пропустить в них тепло. Пробуй.

Она всё больше сомневалась, что чему-то научится. Здравый смысл ехидничал и комментировал, какая она доверчивая дурёха и не знает, что если поддержать руки у огня, они прогреваются целиком. Но хотелось чуда. Вдруг, в этом безумном мире, в стране обжор и сладкоежек, она сможет сотворить настоящую магию, например, огонёк на ладони. Дар даром, но

хотелось подтверждения, которое можно пощупать или увидеть. А сексуальный эффект торта и вина – может, у них здесь так устроен организм, а ей просто нравится инквизитор.

«Кому я вру? Конечно, он мне нравится. Когда не бесит».

– Получилось. Или я просто согрелась, – через несколько минут тихо произнесла Влада и замерла в нерешительности. Что дальше?

Вместо ответа Хэвард оторвал свои руки от её тела, бёдра тут же обдало прохладой, хотя у камина было значительно теплее, чем где бы то ни было. Горячие ладони обняли её руки, свели вместе, сжали лодочкой.

– У тебя нет способности к работе с потоками, но ты можешь почувствовать, как буду работать я. Не пугайся. Огонь не терпит страха. Готова?

– Да.

В лодочке её ладоней появился маленький огонёк, словно кто-то зажёл невидимую свечу. Он рос, но форму не менял. Изящный, красивый, настоящий.

– Я думала, он будет кругленьким, – с улыбкой произнесла девушка.

Сейчас её счастьем ничего не могло помешать. Она как маленький ребёнок, увидевший Деда Мороза у ёлки в полночь, застыла в восторженном и капельку блаженном неверии.

Огонёк дрогнул и как котёнок свернулся в клубочек, улёгся в ладонях. Владе даже показалось, заурчал тихонько.

– Давай отпустим его в камин, – раздалось у самого уха. – Тебе нельзя пока долго с ним контактировать.

Слёзы брызнули как у клоуна в цирке, прощаться с чудом решительно не хотелось, было обидно и жалко. Столь бурная реакция смутила, и девушка кивнула, радуясь, что инквизитор не видит ее лица.

Они склонились к огню в камине вместе. Он по-прежнему держал её руки в своих, контролируя рыже-золотистый клубочек женского счастья.

– Пока, маленький, – голос Влады всё-таки дрогнул, когда крохотный знакомый растворился в пламени костра.

Хэвард не стал объяснять известные каждому ребёнку истины, хотя честно собирался научить хоть немного чувствовать потоки. В их мире сложно удивить магией, хотя она доступна далеко не каждому, а вот для красавицы из иного мира момент взаимодействия с чистой энергией оказался настоящим чудом, и он не считал себя вправе разрушить хрупкое счастье, солнечное и волшебное.

– Это было!

Влада обернулась в его руках так стремительно, что полотенце на

грудь натянулось. Время растянулось патокой, он отчётливо видел, как край махрового одеяния выскальзывает из ловушки.

– Невероятно, – отвечает за неё.

– Да, – выдыхает девушка, машинально прижимая полотенце–дезертир к телу. Слёзы на щеках не успели высохнуть, а утереть их украдкой она позабыла, отвлеклась.

«Она столь искренне чувствует. Сильная, смелая и безмерно женственная. Настоящая».

Влада и не подозревала, что именно в этот момент сердце неприступного инквизитора дрогнуло. Две несчастные слезинки! То, что она всю жизнь считала позором! Искренние слёзы счастья.

Впервые в жизни он почувствовал тепло не от стихий или адреналина в бою, не от мехов и одеял или горячего чая из летних трав. Просто тепло. Душевное и отчего–то безумно родное. Ласковое и пронзительное одновременно.

– Ты чего? – он смутил недоверчивым взглядом, и девушка положила ладонь на предплечье, привлекая внимание. Заглянула в глаза.

– Я тоже получил урок, – ответил Хэвард с улыбкой–ухмылкой. – Неожиданный. Ты прочувствовала потоки? – тут же перевёл беседу в безопасное русло.

– Да. Это волшебство! Я так счастлива, – делилась восторженная девушка, – словно... Нет, не могу выразить словами. Спасибо.

– Потоки энергий сравнимы с тем, что ты делаешь, наполняя торт даром. Механизм один и тот же, только дар – это внутренняя энергия, а магия, как ты её называешь, это работа с внешней энергией.

– Ты тоже называешь её магией.

– Нет, я называю её правильно, это ты упрямись и вносишь исправления в языковую надстройку, – пояснил Хэвард ошарашенной девушке, которой пришлось в сотый раз напомнить себе, что её переводчик устроен по-женски: часть от девушки с акцентом, часть от неё, со сленгом и чужеродными в Иегерии словечками.

– Ладно, постараюсь называть «работой с энергиями», – сдалась Влада. – Кстати, твоя работа с огоньком прогнала из меня всё возбуждение, можно попробовать поспать.

Мужчина поджал губы, словно хотел высказаться, но передумал, и она сбежала под одеяло, на ходу поправляя полотенце. Точнее, попыталась.

– Ничего не забыла? – донеслось ехидное из-за спины.

Да, забыла, одеяло осталось у камина, но не станет же она оборачиваться. Он ведь не прикроется.

Осознание, что инквизитор находится уже в двух шагах, да ещё и обнажённый, запустило по телу жаркую волну. Всё то возбуждение, что накопилось пока она изучала потоки, обрушилось лавиной обжигающих чувств и желаний. Ощущения были невероятно сильными, и у Влады помутилось перед глазами.

– Тш–ш–ш, осторожно, – горячие ладони придержали за талию, не позволяя осесть на пол, – отнести в душ? Или постель?

Поцелуй в плечо. Едва заметное касание губ. Но тело прошивает разряд возбуждения, и она откидывает голову, прижимается спиной, тихо стонет. И нет нужды в ином ответе. Полотенце падает на упавшее мгновением раньше одеяло. Никаких сомнений. Никаких угрызений совести. Никакого упрямства.

Она хочет его и гори всё огнём! Сомнения и угрызения совести – потом!

Влада знала, что с ним будет хорошо. Не сомневалась, Хэвард – искусный любовник, опытный и чуткий. Но не ожидала подобного накала страстей. И от себя в том числе.

Сто тысяч раз она сгорала в его руках. Сто тысяч раз возрождалась. И не было желания остановиться. И не было мысли проверить, откуда возникает желание. Возможно, последствия вина давно испарились, не оставив о себе даже воспоминания.

Не важно. Уже было не важно.

Глава 16. Бодрое утро

– Ваша светлость! – Мальва тихо, но настойчиво будила второе лицо государства.

– Что? – Он и не подумал открыть глаза.

– Лиа Владислава должна быть через два часа в зале перемещений. Вы будете её смущать, – возмутилась девушка, – это совершенно ни к чему. Не тот день.

– Мальва, – протянул Хэвард, – сделайте вид, что меня здесь нет.

– Вы сами меня просили приглядывать за девушкой. От вас, конечно, не убережешь, но, если обыграть, будто я ничего не знаю о случившемся ночью, ей будет спокойнее. Лиа щепетильно относится к личному пространству. У них не принято болтать о любовных связях.

– Ты невозможна, но права.

Мужчина сел на кровати, посмотрел на спящую девушку, бережно прикрыл обнажённую спину одеялом и лишь затем выбрался, и принялся бесшумно одеваться. Мальва, уже всю сновавшая по спальне, раскладывая предметы туалета, довольно улыбнулась. Её протее, а гостью из иного мира она взяла на поруки и без приказа лорда-защитника, так она ей понравилась, умудрилась не на шутку увлечь неприступную крепость – младшего брата короля. Даже если лорд-защитник сам того не понял.

Выросшая при дворе Мальва хорошо его знала, но исключительно по-женски то радовалась его победам, то злилась. Сердце мужчины не мог тронуть никто. Он был предан стране, семье, народу, притом именно в таком порядке, забывая о собственных интересах. И отчасти именно поэтому не желать ему счастья она не могла.

– Во сколько невесты отбывают? – тихо спросил уже застёгнутый на все пуговицы лорд-защитник.

– С восходом солнца. Скоро завтрак.

– Завтрак ей принесут сюда, я распорядюсь. Отведёшь её сразу в зал перемещений. Пусть поспит как можно дольше. И заплети ей простые косы, у неё к вечеру голова болит от этих ваших заколок.

– Но ведь остальные невесты будут с официальными причёсками. Так не положено, – воспротивилась Мальва, про себя ругая мужчин с их недалёковидностью в части женщин. Но она ошиблась.

– Вплети ей синие ленты. И не делай вид, что сейчас упадёшь в обморок, я тебя знаю, как облупленную. Так надо. Муж твой спит ещё

или...

– Не ложился даже. Ждёт с отчётом в кабинете.

– А ведь могла сразу сказать, – мужчина улыбнулся. Он ещё не до конца проснулся, но интриганку Мальву знал с детства и её приёмчики тоже.

– Но ведь тогда вы бы не распорядились по синие ленты, – в тон ему ответила белокурая красотка и подмигнула.

Он хмыкнул и тоже подмигнул. Чертовка была влюблена в его лучшего друга едва не с пелёнок, и со временем сумела расположить к себе всех, и его в том числе. У Маркена просто не было шансов устоять перед обаятельной и целеустремлённой девушкой, верной и преданной как влюблённый дракон.

Когда дверь за другом детства закрылась, Мальва быстрым шагом направилась к кровати. Синие ленты синими лентами, но после ночи любви Владиславе стоило прийти в себя и полностью проснуться. Невесты коварные, сонную девушку могут допросить с искусностью, о которой королевской службе охраны остаётся только мечтать.

– Лиа, вставайте скорее, пора собираться, – звала она. Бесполезно. Пришло тормозить. – Лиа, пора.

– Нет, Мальва, я не встану. Начхать на все эти отборы, я хочу спать, – голос Влады звучал столь утомлённо, что Мальва недовольно поджала губы. Совсем заездили несчастную. А лорд–защитник ещё, небось, играл в благородство. Нет, чтобы просто соблазнить красавицу сразу, так хотя бы выпалась, ей это куда нужнее.

– Холодный душ вам поможет взбодриться, – настаивала она.

– Никогда в жизни больше не буду принимать холодный душ! – выпалила Влада зло и уселась, сверкнула глазами. Короткий взгляд на соседнюю подушку и эмоции поутихли. – Не люблю холодную воду.

– Тогда тем более вставайте, вам потребуется больше времени, чтобы проснуться. Лиа, у вас будет хороший и интересный день, но вам потребуются силы. А в душе представьте, что вода не просто оmyвает тело, но проникает в уставшие и зажатые от стресса мышцы, может, у вас получится поработать с потоками хотя бы на таком примитивном уровне. Если не справитесь и, если не стесняетесь моего присутствия, могу помочь, – вызвалась добросердечная девушка.

– Спасибо тебе огромное, Мальва, попробую сперва сама, хорошо? Чувствую себя такой разбитой, будто по мне проехал танк.

– Кто?

– Это такая очень тяжёлая и опасная машина в моём мире, – пояснила

Влада и, приняв халат из рук заботливой служанки, которую и язык не поворачивался так назвать, ушла в душ.

Мальва едва дождалась звуков воды. Смех душил уже давно. Холодный душ! Она так и представляла, как лия Владислава дрожит под ледяными струями, а его светлость бесится, ожидая её в спальне! Ничего более невероятного и бесконечно смешного она и представить не могла!

Ну ладно поиграть с лордом–защитником в извечные догонялки. Большинство дам, если не сдавалось сразу в сладкий плен, практиковало напускную недоступность. Но совершенно серьёзно мёрзнуть в воде, лишь бы не соблазниться обалденным мужчиной! В их мире подобное казалось невероятным! Но с красавицей–невестой из другого мира, кажется, стоило ждать и не таких курьёзов!

«Нет, ну надо же додуматься напоить девушку переговорным вином! А если бы она всю ночь ему сопротивлялась? Даже страшно представить последствия!»

Мальва всерьёз обеспокоилась ситуацией. Приятная и добрая лия Владислава оказалась в непростых обстоятельствах, и никто не мог ей помочь, кроме неё, Мальвы. То, что лорд–защитник приказал вплести синие ленты было, конечно, добрым знаком, но девушка не обольщалась. Тот мог просчитать варианты на много шагов вперёд и вести свою игру, пока недоступную её уму.

«С другой стороны, он так на неё посмотрел с утра, ещё и укрыл!»

Она не знала, что и думать, но твёрдо решила помочь всем, чем только сможет, а может она многое. Мальва хмыкнула и позвала девушку собираться.

– Получилось?

– Похоже на то. По крайней мере, не чувствую себя уже разбитой телегой. Но спать хочется ужасно, – призналась Влада.

– Садитесь завтракать, я пока заплету вам косы.

– Здесь? А почему не со всеми?

«Хороший вопрос», – съехидничала про себя Мальва, но ответила обычным голосом, что не смогла вовремя её разбудить, потому заказала завтрак в комнаты.

– Это не катастрофа? Я ничего ужасного не совершила? – забеспокоилась Влада.

– Вообще, конечно, так не принято, – признала очевидное блондиночка, – но вы можете сказать, что плохо себя чувствовали, это считается достаточной причиной для отсутствия.

– Спасибо, так и поступлю. А почему сегодня косы и простое платье?

Куда мы пойдём? – любопытствовала десятая невеста, мужественно пытаясь проснуться с помощью еды и тонизирующего чая из местных трав.

– Я не должна вам говорить, но так как до перемещения совсем мало времени и вы скоро всё узнали бы и так, сделаю исключение. Только не сдавайте меня никому!

– Обещаю, – с чувством произнесла Владислава и встретила взглядом с Мальвой в зеркале, кивнула с самым серьёзным видом.

– Я не знаю, какое вам дадут задание, оно всегда разное, но обычно просят что-то найти или куда-то прийти в Старом Городе. Время дают до заката, этого вполне хватает, чтобы и погулять, и покушать, и отдохнуть. В общем, день небольшого перерыва для невест, там абсолютно безопасно, но, скорее всего, придётся много ходить. Я положила вам в карман маленький справочник для женщин. Когда найдёте то, что ищете, не входите, сядьте спокойно и до заката прочитайте столько, сколько успеете. По вечерам я не могу с вами беседовать, но завтра утром отвечу на все вопросы. Можете даже написать мне список, я так же отвечу, чтобы вы прочитали в удобное время.

– Мальва, огромное тебе спасибо! Ты – настоящий друг!

– Ну что вы, лия? Кто, как не я?

– Спасибо! Можно сразу задать один вопрос? Он довольно личный и...

– Влада замаялась на мгновение, но её поняли верно.

– Спокойно спрашивайте меня обо всём, я сохраню ваши секреты не хуже Замковой Башни, – заверила Мальва.

– Что у вас надевают ко сну?

– Если просто спать, то ничего. Если соблазнить мужа или мужчину, шёлковые сорочки. В дни женской слабости – красную пижаму. Мы смеёмся, что она как знак мужу не подходить даже близко или сразу кормить жену пирожными и лишь затем разговаривать.

– У нас есть шутка, что в женщину нужно бросить шоколадкой или кошельком, чтобы она накупила красивых вещей и подобрела, – рассмеялась Влада.

– А что, у вас женщины испытывают недостаток в деньгах, если у них есть муж?

Мальва даже выронила шпильку. Её глаза стали невероятно большими и круглыми, рот тоже принял форму буквы «о».

– Ну, у нас люди с разным достатком, да и всякое случается. Бывает поженились, а потом дела пошли не очень хорошо, семья на грани бедности, или даже за гранью. А у вас как?

– У нас жениться может только состоявшийся мужчина, не важно,

насколько он богат, простые люди ведь тоже женятся, но и у них парень, прежде, чем идти к Священному Древу, должен построить свой дом и обставить его для будущей жены. По традиции женщина приносит в дом одеяла, шторы и прочий декор, то есть делает холостяцкое жилище уютным. Так принято. В высших кругах, конечно, всё уже измеряют деньгами и статусом.

– Но ведь родители парня могут построить ему дом или сделать так, чтобы он поскорее на него заработал, да? – любопытствовала Влада, пережёвывая невероятно вкусный завтрак.

В отличие от того, что подавали к королевскому столу, всё выглядело довольно просто: яйца, каша с фруктами и кусочками карамели, которые легко отделялись и откладывались в сторонку, и несколько видов булочек.

– Построить ему дом нельзя, но, конечно, помогают: дают образование. Это, пожалуй, самое важное. А вот практика по специальности внутри семьи запрещена, например, к дяде нельзя отправить или другому, даже самому дальнему родственнику. Академия обычно сама назначает руководителя, тщательно всё проверяя. Только после нескольких лет стажировки, для каждой специальности по-разному, разумеется, парень может вернуться в родительский дом и работать с отцом. Женщинам проще.

– Проще? Вырастили и выдали замуж? – Влада сама поразилась, как зло прозвучал её голос.

– Совсем не обязательно. С чего вы взяли? У нас девушки не очень-то стремятся замуж. То есть, я неправильно выразилась, не все девушки стремятся замуж. Конечно, если не повезло родиться в старинном роду, тебя как пить дать выдадут за того, кого нужно роду или государству, но и в этом случае есть выходы, – Мальва лукаво посмотрела в зеркало на собеседницу и вернулась к плетению косы, продолжила объяснять: – Например, поступить в академию и закончить её. Это не просто, но вполне по силам, если есть много усердия, стремление и хотя бы капелька мозгов. После академии любая девушка, будь она хоть принцессой на выданье, имеет право управлять своей жизнью самостоятельно.

– И её возьмут на работу? Вот прямо без протекций? – недоверчивый тон, взгляд с прищуром. Ну не верила она, не верила!

– Как это без протекций? А академия? Конечно, её возьмут куда угодно, даже с удовольствием. Таких женщин мало, что значительно повышает их статус. Девушки с боевого факультета вообще невероятно востребованы, им платят гораздо больше, чем парням. И не смотрите так, лия, платят за работу, а не за интимные услуги.

– Извини, – буркнула Влада. Она действительно именно так и подумала. – Похоже, ваш мир не такой уж и ужасный.

– О! – Мальва хмыкнула, – он замечательный! Просто сейчас вы оказались в непростой ситуации, всё внове, ничего не понятно. Со временем привыкните, обживётесь, будете получать удовольствие. Я вообще не представляю, как можно жить в мире, где нет ни магии, ни волшебства. У нас жить чудесно. В Иегерии, разумеется. У варваров я бы ни за что не хотела оказаться, а уж Архара – вообще жуткое местечко. Там холодно круглый год. Тут зиму бы пережить.

Влада уже различала магию и волшебство по научности и ненаучности, но каждый раз дёргалась, когда слышала непривычные слова. А ведь пора привыкать! Пора. Тем более, она и сама владеет важным и нужным даром.

– Я бы всё-таки предпочла вернуться домой. У меня ведь там жених. Был.

Влада тяжело вздохнула, но рассказывать больше не стала. То, что она хочет вернуться, сомнению не подлежало. Но как быть с Максимом? Как принять то, что произошло ночью? Как теперь общаться с Хэвардом? И вести себя с остальными?

Да, у неё не было особого выбора. Чёртово вино оказалось слишком непредсказуемым и коварным. Знала бы – ни за что не выпила. Переспать с инквизитором! Без любви! При наличии жениха! Пусть в другом мире, но всё же он есть, и шанс вернуться домой тоже есть. Наверное. И как она будет смотреть Максиму в глаза? Сможет ли он простить? И сможет ли она сама быть с ним после ночи с другим?

«Потом. Я подумаю об этом завтра, как Скарлетт. Господи, как выжить здесь и не накосячить ещё? Ладно, Влада, успокойся, что случилось, то случилось, нужно как-то принять произошедшее и жить с этим, а пока... Боже! А если бы Хэвард не пришёл или ушёл, как я хотела? – мысль пришла внезапно, но так ошарашила, что девушка застыла с приоткрытым ртом. – Если бы мне действительно ничего не помогло? Эта их магия и свести с ума могла! Мамочки!»

– Мальва, а что такое переговорное вино? – спросила она через несколько минут молчания. Девушка уже заплела ей волосы и приступила к нанесению макияжа.

– О, это мужское вино, – мастерица на все руки легкими касаниями наносила пудру с тонким цветочным ароматом и не смотрела в глаза любопытной невесте, – нам, девушкам, его лучше никогда не пить.

– Почему?

– Оно усиливает умственную деятельность и подавляет большинство эмоций, позволяя мужчинам сохранять спокойствие даже при самых напряжённых переговорах. Политики его пьют все как один, стоит оно невероятных денег, и не всегда денег, так как делает его Маа, а она может попросить что угодно.

– О, раз Маа, это, конечно, многое объясняет, – Влада рассмеялась, но не весело, звонко, а тихонько, больше содрогаясь телом, чем издавая звуки.

Мальва едва не сказала лишнее. Она едва успела себе напомнить, что по легенде не знает о том, что десятая невеста попала в нестандартную ситуацию из-за этого самого вина, и вынуждена была столь же нестандартно «лечиться» от его последствий. Хорошо, хоть не стала противиться его светлости, иначе сейчас ею занимался бы придворный лекарь.

– Да, Маа владеет утерянными технологиями. Храмы богини Нессы повсюду, в каждом из них есть библиотека и специальный человек, который ведёт учёт всего нового. Речь не только об изобретениях, но и об обычных сплетнях, мало ли, какой песчинки не хватит для полной картины верховной жрице и богине. Собранная информация каким-то образом тут же попадает в главный храм – к Маа. Так что секрет переговорного вина, и многих других, кстати, есть только у неё. Если когда-то и был у людей, про то неизвестно.

– Мы ушли от темы, – напомнила Влада. – Почему его нельзя пить женщинам?

– Когда эффект истекает, все подавляемые эмоции рвутся наружу. Мой муж, например, именно после него понял, что любит. Он очень суров, слова доброго не скажет. Но после вина... – Мальва мечтательно закатила глаза, – в общем, я готова им его поить ежедневно, была бы возможность. Жаль, что со временем эффект ослабевает, или мужчины учатся справляться с собой, точно не знаю, что здесь работает больше. Но на женщин оно действует сильнее и немного по-другому.

– Как? – поторопила нетерпеливая собеседница, хотя и сама знала ответ.

– Будит неистовое сексуальное желание. Неудержимое. И, кстати, видимо именно потому, что его готовит жрица богини любви и сладострастия, женщина не может укротить этот огонь самостоятельно, ей может помочь лишь мужчина. Ох, до чего же богиня изощрённа! – воскликнула девушка. Раньше она не задумывалась об этом, просто знала свойства и последствия применения, но объясняя прописные, казалось бы, истины, осознала многое. – Но ведь... О!

– Что?

– Простите, лия, это личное, про мужа нельзя рассказывать, – Мальва улыбнулась немного смущённо и сообщила: – Всё, макияж готов, кушайте нормально, осталось совсем мало времени. Вас ждёт невероятный день.

– Прямо–таки невероятный? – недоверчиво прищурилась Влада и улыбнулась.

– Конечно! Ведь сегодня вы, наконец, увидите город! Уверена, вам понравится!

Глава 17. Глазами героев

Хэвард

– Синие ленты? – брат как обычно не стал ходить вокруг да около. – Не рановато?

– Отпускать в город девушку, не знающую элементарных правил поведения в нашем мире, тоже не самый разумный шаг, – ответил ему.

– Ты ведёшь себя с этой девицей нетипично. Понравилась? – Гефу не занимать проницательности. И хвала богам! Его изощрённый ум не раз и не два спасал страну от катастроф.

– Сильнее, чем хотелось бы, – признал очевидное.

– Остальные никак не проявили себя в поле, она – единственная из подходящих, и ты уводишь у меня её из-под носа. Забавно, – зелёные глаза Гефа на мгновение сузились. – Итак, предлагаешь мне дальше изводить мару Цевер. Логично, но скучно.

– Ты её недооцениваешь.

– Не выношу влюблённых по уши женщин, они слишком угодливы. Лиа Владислава не такая, с ней интересно.

– А мне интересно, с какой целью ты хочешь нарушить моё спокойствие. Провокация?

– О, узнаю этот взгляд, – Геф светился как Священное Древо в День зимнего солнцестояния, – наконец-то. В последние годы ты меня пугал, признаюсь. Кровь побежала по венам?

– С появлением Владиславы мне определённо стало веселее, – не стал спорить. – Она меня терпеть не может, но не отталкивает, считает подходящим источником информации.

Брови Гефа взлетели в таком неверии, что я едва не рассмеялся. Брат даже со мной обычно вёл себя сдержанно и держал лицо. Привычка. Иногда казалось, он вообще не расслабляется и не испытывает ярких эмоций, хотя это, безусловно, не так.

– Похоже, ты нашёл свою женщину, – констатировал он. И тут же нахмурился: – Так, погоди. Я верно тебя понял, то есть ты ей вообще не понравился? Ни положение в обществе, ни шарм, ни аура власти и внешняя привлекательность – ничто её не трогает? Мне сложно в это поверить и гложет страшное любопытство.

– Я ей нравлюсь, но в том мире у неё остался жених. Ами вытащила её за пару дней до свадьбы.

– И ты уже с ней переспал. Ну, не болван ли? Хэв, ты разучился общаться с дамами. Вот уж не ожидал от тебя.

Слова прозвучали шутливо, но я почувствовал горечь, как всегда бывало, если Гефестион выражал недовольство мной. Мерзкий привкус, что не смыть вином.

– Исправлюсь.

– Не сомневаюсь, – он говорит, а лицо будто маска – ни мышца не шевельнётся. Звук со свистом вырывается из едва приоткрытых губ. И тут же меняется, становится добродушным, будто не давил на меня только что авторитетом старшего: – Во-первых, определись со своими чувствами. Если лиа окажется тебе не столь важна, я её заберу, буду тоже... веселиться, – он улыбается, а глаза ледяные как стены в храме богини любви Нессы. – Во-вторых, если никто из девиц не примет мою силу, а лиа Владислава останется при тебе, хочу оставить мару Цевер, она мне хотя бы не надоедает, занимается спокойно своими делами. Но это, думаю, ты и сам запланировал в этот отбор, так?

Кивнул. Смысл с ним спорить? Он читает людей как открытые книги.

– В-третьих...

– В-третьих, дорогой брат, Август хочет брата. У тебя есть мара Цевер с невероятным потенциалом. А теперь у нас есть ещё и одарённый кондитер. Владислава отдаёт много сил, когда готовит. Думаю, если я буду присутствовать при изготовлении торта для вас и выпущу побольше энергии в свободное пространство, она использует её всю или почти всю...

– Думаешь, шансы зачать дитя повысятся? – Геф замер на мгновение, затем сам же ответил: – Да, может сработать. Созидательная энергия творчества, подкреплённая твоими силами. Да. Пусть испечёт любимые пирожные её величества, когда вернётся, не хочу откладывать. Терпеть не могу эти отборы. С годами я стал воспринимать возможность занять второго сына как свободу от навязчивых женщин. Кто бы мог подумать. Груз ответственности лишает меня удовольствия, ещё и Август нервничает.

– Хорошо, пирожные будут. Но послы её сегодня не увидят.

– На каком основании, позволь узнать? Они вернутся не поздно, к ужину она вполне успеет, а от бала, так уж и быть, я освобожу, – Геф распрямил плечи и глянул из-под бровей, показывая, что спорить с ним не стоит, не в этот раз.

– Она слишком сильно устала, глотнула у меня дома переговорного вина, ночью я не дал ей сна. Если хочешь полноценный торт, ей нужно поспать хотя бы несколько часов, чтобы восстановиться.

– Даже интересно, о ком ты сейчас заботаешься больше? – брат

хмыкнул.

Эту ухмылку я скопировал у него, будучи совсем юнцом, и шла она мне куда больше – появлялась ямочка на щеке, от которой дамы теряли здравый смысл и надевали чёрные с золотом одежды. Геф же выглядел с ней коварным, каким, собственно, и являлся. Политик до мозга костей.

– Я сочетаю. Ты верно подметил, я разучился общаться с женщинами. Интересными мне женщинами, точнее сказать. Владислава настолько разумная, что я стал воспринимать её не как желанную женщину, а как партнёра, ну и веду себя соответственно. Не поверишь, но она не даёт мне спуска, противится, упрямится, старается всё сделать по-своему. Но если приходится сдаваться, делает это достойно. Я в восхищении.

– Кого-то мне это напоминает, – выделяя каждый слог произносит брат с улыбкой. И я вижу – радуется за меня. В последнее время я действительно стал слишком холоден и отстранён. Функции свои выполнял безукоризненно, но без огонька, как прежде.

Воспитание в нашей семье было жестким, даже жестоким. Нас с пелёнок учили любить и оберегать свою страну и народ. Дышать ради них. Умирать ради них. Политическая обстановка с правлением Гефа изменилась кардинальным образом – где он не смог договориться и заключить мир, я, повзрослев, выигрывал войны и наводил порядки силовыми методами. К двадцатому дню рождения Августа мы подготовились, как посоветовала Маа – по максимуму. Пик опасности прошёл, Иегерия расцвела, вздохнула полной грудью, народ зажил спокойно и радостно.

И всё хорошо, только мне стало скучно. Меня воспитывали для защиты, не для жизни, и когда в том пропала особая необходимость, я остался не у дел. Геф же панически боялся меня потерять и не отпускал за границы Иегерии, обостряя ощущение безысходности. И клетки.

С каждым годом во мне зрела пустота, жизнь казалась унылой и пресной. Интриги и козни дам давно не вызывали ни улыбки, ни негодования, их красота не радовала взгляд и не трогала сердце. Я зачерствел. Откровенно говоря, даже Амелика лишь немного развлекла. Её предательство вызвало куда более сильные эмоции, чем её же мнимая любовь. Права была Маа, я жил лишь войной и опасностью, Иегерией и её жителями, забывая о себе. И, похоже, разучился, или не научился, как посмотреть, быть простым человеком, мужчиной, не защитником.

– Кстати, – перевёл тему, – мы так и не нашли улики против Ами. Амулет был куплен месяц назад в обычной лавке, наполняла она его сама, для чего регулярно посещала королевскую библиотеку и сверялась с

книгами. Ей, естественно, не препятствовали.

– Конечно. Кто бы посмел? – Геф не скрывал сарказма. И я знал, что это касается не столько моей бывшей дамы, сколько распоряжения вплести Владиславе синие ленты – знак королевской защиты. Мой знак.

– Не ёрничай. Работать со сновидениями из моего дома и дворца она не могла, из сада – тем более. По факту, Ами практически нигде и не бывала без меня, сидела себе спокойно дома...

– Создавала амулет для побега.

– Да, – не удержался, вздохнул тяжело. Щёлкнула по носу коварная девица меня весьма ощутимо. – Знаешь, до сих пор не понимаю, почему она ушла. Она ведь любила. И терпела моё невнимание из любви, здесь не может быть ошибки. Так почему? Я не могу найти ответа.

– Я тоже. Всё кажется каким-то абсурдным. Мир она выбрала специально, но почему именно этот? Он далеко не самый лучший, не самый богатый, ещё и с потоками там никто не работает – нет источников. Жить без доступа к энергиям, без дара, – Геф замолчал, не желая продолжать. Широкие плечи, затянутые в чёрный мундир без отличий, дрогнули от отвращения, хотя и не так сильно – снова сдерживается.

– У них равноправие. Женщины управляют своей жизнью самостоятельно, Ами всегда об этом мечтала. И о детях, – мой голос стих. Тема была слишком болезненной.

Отчасти я понимал, что она сбежала из-за меня. Как любая женщина Амелика хотела нормальную семью, чего дать ей я не мог. И моей любви, которой тоже не было. Да, нам было хорошо вместе, комфортно. Но Ами не признавала полумер. Уйти к другому мужчине – для неё не вариант, да и не уверен, что отпустил бы. На тот момент не отпустил бы точно, кому я вру? А так – меня не спросили, сбежали туда, где не достану. Слишком велики риски. И она знала, что ради неё я не нарушу запрет брата. Всё продумала.

Но достаточная ли это причина для побега в другой мир? Вряд ли. Тогда что? Или кто?

Брат не ответил. Его мысли занимал совсем иной вопрос.

– Как думаешь, если у меня будет три сына, Маа согласится разделить силу на троих? Думаю, она могла бы. Как подумаю, что Август всю жизнь обречён жить как мы... – Геф поджал губы, как делал в момент серьёзного напряжения.

– Ты на второго-то никак собраться не можешь, – хмыкнул я.

– Ради него я потерплю. А потом уйду с тобой.

– А ведь многие мечтают оказаться на нашем месте.

– Идиоты.

Владислава

Мальва привела меня в зал перемещений и поставила в нужный сектор. Все уже стояли по местам и, как мне показалось, странно посмотрели на мои косы. Да, у меня не Эйфелева башня на голове и что? Зато я могу крутить теперь ею как мне вздумается, вот так–то!

Ко мне подошёл мужчина, выгнул брови с намёком, кивнул и удалился. Сперва показалось, стою не там или делаю что–то не то, но нет. Вспомнила. Он обещал мне рассказать про перемещения между мирами, только вот у меня не было времени, чтобы встретиться. Ни секундошки.

Не съязвить про себя о том, что бы я с ним сотворила, если бы нашла вчера, конечно, не смогла. И тут же поняла – чёрттов инквизитор в очередной раз оказался прав. Да, если уж и расплачиваться за свою неосторожность, то лучше с ним, чем с первым попавшимся мужчиной.

Но Мaa! Какова прохиндейка! Сидит там в своём храме и развлекается за чужой счёт.

Кольцо на пальце тот же час нагрелось, словно жрица услышала мои мысли и дала знак не бедокурить. Похоже, тебя поставили на сигналку, Владка.

Раздалась команда закрыть глаза, и я послушно её исполнила. Холодный воздух обжёг щёки, и я поняла: прибыли. Но когда осмотрелась, не увидела ни одного знакомого лица. Похоже, задание индивидуальное.

– Задание! – осенило меня запоздало. Погружённая в свои мысли, я ничего не видела и не слышала в зале перемещений, кроме итоговой команды. А ведь они о чём–то беседовали! – Да, Влада, кому–то надо побольше спать. И вообще, спать. Хоть сколько-нибудь.

Хотелось дать себе затрещину, да побольнее, чтобы дошло: я в другом мире и нужно постоянно быть начеку, но бесконечная усталость показалась достаточным оправданием, пришлось простить себя и двигаться дальше, в новую жизнь.

Накинула широкий капюшон шубы из красивого синего меха, лёгкого как пушинка, сунула руки в карманы – пустые! – побрела по улице.

Ну, здравствуй, Старый Город! Встречай гостью. Без денег, без инструкций и, судя по всему, без мозгов.

Мальва говорила, нужно или что–то найти или куда–то прийти, Хэвард – что мне придётся очень много ходить. Цель путешествия была не ясна, но стоять и мёрзнуть показалось не самой разумной идеей, и я решила просто гулять, вдруг наткнусь на нужное мне место. Русский авось ещё никого не подводил. Да и обещали ведь день спокойствия и отдыха, вот и попробую

почувствовать себя туристкой, да разобраться в себе и своих мыслях.

Город оказался неожиданно уютным. Я постоянно забываюсь в этом мире и кажется, раз у власти король, то Иегерия – это что-то вроде нашего Средневековья, только с магией. Но нет.

Несмотря на одежду, непривычную, длинную, но красивую и нарядную, горожане выглядели современными и, что больше всего радовало, счастливыми. Все куда-то торопились, но улыбались друг другу, кивали, обменивались фразами, не просто вежливыми и протокольными, а вполне дружелюбными, желая получить ответ, а не отговорку.

– Похоже, городок небольшой, – пробормотала под нос.

– Ой, кто здесь? – вскрикнула пухленькая и добродушная на вид женщина. – Простите, лия, я вас не заметила, – она тут же пришла в себя и кивнула.

– Простите, что напугала. Я только прибыла в ваш город. У вас здесь очень красиво.

Кажется, я сказала какую-то глупость, по крайней мере серые глаза горожанки округлились, а брови спрятались под шапочкой, жутко смешной, надо заметить. Складывалось ощущение, что она просто надела деревянную миску после завтрака и прилепила к ней пару крепких зимних яблок с яркими красными боками и лаковой кожурой. Аромат от них стоял – никакого парфюма не надо.

– Вы не должны извиняться. Что вы! – всполошилась она, наконец. Я уже собралась оправдываться и раскланиваться. – Мы вас ждём!

– Меня?!

– Конечно! Пойдёмте, я вам расскажу, что нужно делать. Эмми, дорогая, посмотри на нашу красавицу-невесту! Лючи, Лючи, иди сюда! – закричала она, размахивая руками, и к нам тут же направилось человек десять, никак не меньше.

По крайней мере, шли они в нашу сторону, и не думаю, будто того амбала под два метра ростом и с плечами шире церковных врат зовут Лючи, ха-ха, или мальчишку с чёрной чёлкой и румяными щеками – Эмми.

Кажется, моему отдыху пришёл конец. Надо было вести себя тише воды, ниже травы. Похоже, они меня не видели, пока я не заговорила слишком громко. Видимо, какие-то особенности перемещения. В принципе, логично, не пугать же народ внезапным появлением. Но от осознания, что сама себе испортила экскурсию по городу, становилось чуточку грустно. И не по себе. Не люблю незнакомцев, а уж столь пристального внимания – и подавно.

Тем не менее, ко мне все отнеслись безумно дружелюбно.

– Меня зовут Берта, – представилась любительница неординарных шляп, – не пугайтесь, лиа, наш город давно не удостаивался чести принимать участницу отбора.

– Я здесь одна? – не смогла промолчать. Да и как что-то узнать, если не задавать вопросов?

– Конечно, лиа. Каждая невеста попала в один из городов-победителей. Мы в этом году собрали огромный урожай яблок и попали в список счастливиц, ведь привечать невесту короля – это такая честь!

– Такая честь! Такая честь! – поддакивали окружающие.

– Сама богиня плодородия была на нашей стороне. Она любит Старый Город, – с чувством сказала то ли Лючи, то ли Эмми, я так и не поняла, кто из них кто, они подошли вместе и так же вместе поздоровались, остальные горожане только поддакивали за их спинами.

До чего мне трудно было сдержать глупую улыбку, кто бы знал! Если во время разговора с Мальвой словосочетание «Старый Город» ни о чём не говорило моему сонному мозгу, то сейчас я со всей отчётливостью вспомнила коньяк с таким названием. Но смеяться над чем-то неизвестным в Иегерии – нет уж, увольте. Хватило от Маа следилки за моим внутренним миром, не дай бог окажется, что названия городам давали боги.

– Так что я должна сделать? – Этот вопрос волновал больше всего.

– С синими лентами в волосах? – Берта выглядела так, словно я сморозила нечто из ряда вон. Что означают эти ленты вообще? – Лорд-защитник впервые за всю историю выбрал себе официальную даму, а мы будем подшучивать и издеваться? – Что?! – Да ни за что на свете! Вам, драгоценная наша лиа, ничего не надо делать, мы вас сами проведём в храм богини, да никому не позволим даже взглянуть на вас невесело!

– Да! Да! – звучало со всех сторон.

– Наша лиа – самая красивая невеста! – воскликнул румяный паренёк с расстёгнутым воротом.

– А то ты остальных видал, – басом ответил ему амбал, но на него посмотрели недовольно, тут же исправился: – но наша – точно красотка, каких свет не видывал, то-то его светлость на неё глаз-то и положил.

– Пойдёмте, лиа, мы вас проведём в храм, – позвала Берта, но её перебили закадычные подруги Лючи и Эмми, они даже говорили хором, так и хотелось посоветовать дамам петь дуэтом. Правда, у одной из них голос был визгливый, а у второй хриплый, вряд ли они взяли бы золотую тарелку на МузТВ, но повеселили всех – это точно. Или нет, им надо заниматься прыжками в воду! Или синхронным плаванием!

– Берта, ты не права, – потенциальные синхронистки взяли

предприимчивую даму в тиски – замечу: одновременно! – У нас в городе невеста впервые лет за, – они нагнулись, чтобы посмотреть друг другу в глаза, будто у них и память одна на двоих была, – семнадцать зим! Лиа, – столь же дружно посмотрели на меня, – давайте мы покажем вам город, накормим, напоим, обогреем, а потом в храм!

Видимо, у меня на лице был большой знак вопроса, так как амбал своим низким гулким голосом объяснил:

– Да на удачу ваше посещение, лиа. Хорошая примета. К кому в дом зайдёте, непременно будет счастье.

– А! – Боюсь, в этот момент я имела несколько придурковатый вид, зато поняла, зачем мне надо много ходить. – Хорошо, ведите! Только давайте тогда поторопимся, чтобы ко всем успела заглянуть, город, я вижу, не очень большой у вас, да?

Что тут началось! Они радовались мне, как дети Деду Морозу. Хотя, если обозвать их День зимнего солнцестояния Новым Годом, я вполне сойду за Снегурочку, только костюмчик у меня не голубой, а синий.

Как чёртовы ленты!

– Спокойно, Влада, – сказала себе, – побесишься на эту тему потом. Наслаждайся выходным.

И несмотря на огромное количество незнакомых людей, домов и постоянный шум кругом, я действительно наслаждалась! Идти по белому и скрипучему снегу среди украшенных душистыми разноцветными яблоками и зелёными хвойными ветками домов из бледно-голубого камня было сплошным удовольствием! Пышные снежные шапки сверху и длинные прозрачные сосульки, сверкающие как бриллианты, дополняли картинку, словно сошедшую с новогодней открытки.

Ощущение, что попала в сказку, не покидало. В добрую детскую сказку, где люди приветливые и открытые, дети – счастливые и чуточку балованные, домашние животные... О, о них отдельно!

Завидев во дворах собак, я немного ослабила бдительность и, когда на меня из комнаты в доме Берты выскочил микроскопических размеров крокодил, истошно заорала. Он «доброжелательно» клацал челюстями с десятью рядами зубов. Ладно, не с десятью. Но показалось ведь! В общем, минутка позора за весь день – не так уж и страшно. Посмеялись и забыли. Надеюсь, на местном сленге я не подавилась пирожным, ага.

Зато узнала про синие ленты поподробнее! Когда, обессиленная после длительных хождений по мукам, наконец уселась выпить душистого чаю с травками в гостях у амбала и его красавицы-жены. Вот кто точно был достоин стать королевой. Маленькая, хрупкая женщина имела поистине

царскую осанку и манеры, оставаясь при этом приятной и милой.

Мы легко нашли общий язык, и я не стала скрывать любопытство. Обычай, по которому невест таким интересным образом представляют народу, мне чуть раньше объяснила Берта. Невестам давали задание горожане. Например, найти синее яблоко на площади. А сами прятали его в замёрзший фонтан. Правда–правда, было такое в истории Иегерии. Или пройти в библиотеку, но дороги при этом не говорили, хоть все ноги истопчи, ещё и вывеску убирала.

В общем, как мне показалось, невесте нужно было всего–то найти общий язык с простыми людьми. Может, я и не права, но ощущение складывалось именно такое.

А вот с лентами было не так просто и ясно. Интуиция редко меня подводила, и то, только если я сама же, глупая, к ней не прислушивалась своевременно. И сейчас она просто вопила: «Есть какой–то подвох! Грандиозная свинья!»

Так что, можно сказать, я была почти готова к неприятным новостям, но всё равно поперхнулась чаем, когда жёнушка амбала ответила на мой вопрос.

– Синие ленты вплетают девушке после ночи с лордом–защитником, если он признаёт её своей. Это знак для мужчин, что–то вроде: «Даже не смей смотреть в её сторону». А для всех остальных предупреждение, что наказание за оскорбление девушки будет равносильно наказанию за оскорбление королевской семьи. Его светлость, несомненно, пользуется успехом у дам, но никого не выделял до этого времени. Вы, должно быть, слышали уже о некоторых особенностях... – девушка замялась ненадолго, дождалась кивка, и лишь затем продолжила, уже не объясняя нюанс про деторождение у короля и его брата: – Он многое делает для страны, для нас, простых жителей, а сам... сам ничего не имеет. Мы рады, что он нашёл своё счастье.

Ого! Ого–го! Ничего себе! У меня просто не было слов! Если после фразы про ночь с лордом–защитником я готова была убивать голыми руками, притом Мальву, промолчавшую на столь интересную тему, ещё и сделавшую вид, что ничего не знает, едва ли не в первую очередь! То после интересной ремарки про наказание за оскорбление прониклась к гадкому инквизитору совсем другими чувствами. Ещё и народ его любит.

Ведь Мальва рассказывала про их обычаи. Оранжевая лента в волосы – знак, что тебя может взять любой в жёны. В какой–то определённый день, конечно, но бред бредовый, а ведь традиция! По сути, он защитил меня в первую очередь от моего незнания их законов. Чисто теоретически, я могла

влипнуть в ситуацию, порочащую мою честь и достоинство, и даже не знать об этом. А дать мне сопровождающего, по всей вероятности, не позволяют очередные правила. Да уж, ситуация.

– Вы не знаете, когда я зайду в храм, меня сразу перенесет во дворец? – Думаю, мой вопрос по меньшей мере озадачил женщину, но она быстро взяла себя в руки и объяснила, что до захода солнца я буду в их городе, не важно, в храме или нет. И заберут меня из любого места.

Вопрос об испытаниях волновал всё больше. Выбирает Священное Древо, но король, судя по всему, может как-то влиять на его выбор, иначе все эти странные мероприятия, которые и конкурсом-то не назовёшь, лишены смысла.

Или я его не вижу?

В стране с женским именем, похоже, женская логика. Проблема только в том, что она не ясна даже женщинам. Нет, я умываю руки! Пусть идёт, как идёт. А кое-кому, не будем тыкать пальцами в интриганов и самовлюблённых самцов, ещё придётся попотеть, чтобы назвать меня своей. Это если я не найду дорогу домой и у меня не останется выхода. А я найду!

Глава 18. Сон, который не сон

– Ваша светлость, лия Владислава в своих покоях, как вы и распорядились.

Голос Мальвы звучал несколько озабоченно, и мужчина поднял голову от донесений. В кабинете уже давно горели свечи – он любил их неверный свет и энергию, мягкую, тёплую, умиротворяющую. Качнул головой, спрашивая, в чём дело.

– Она прибыла спящей. Не проснулась, когда её переносили. Снится что-то нехорошее.

– Идём.

Хэвард взмахнул рукой над рабочим столом и бумаги испарились, будто их и не было. Ещё мгновение – и кабинет опустел.

В спальне десятой невесты всё было без изменений, никакого вмешательства не чувствовалось: защитные плетения Мальвы светились ровным белым светом, обереги от сглаза, что навязали девушки-служанки, мерно покачивались, но колокольчики не позвякивали.

– Переход – это считанные мгновения, думаешь, Амелика могла успеть? – Ему не нравилось бледное лицо Владиславы и подёргивающиеся веки.

– Да, шанс призрачный, но есть. Совпадения никто не отменял, но в случае с этой вашей дамой, – последнюю фразу девушка выделила интонацией, – нельзя исключать, что она специально выжидала момент. Если у неё были накопители или готовые артефакты...

– Понял. Мальва, ты можешь помочь или вызывать специалистов?

– Могу, но, если вы будете удерживать её во сне и придёте на помощь, когда позову. Я её плохо знаю, мало зацепок. Вы... – она замерла на мгновение, посмотрела нерешительно, но скромничать не стала, задала вопрос: – вы не думали, что Амелика хочет вернуться?

– Это её проблемы. Владислава останется здесь.

Выбор. Решение, от которого зависят судьбы сразу нескольких человек. Мальва не была уверена, что на месте лорда-защитника, поступила бы так же. Вернуть Амелику и допросить казалось куда более правильным и естественным. Тем более, она и сама держится за свой мир, не желает уйти безвозвратно. А лия Владислава мечтает вернуться домой. Только вот её не отпускают.

«Ладно, сперва спасём нашу гостью из лап интриганки и

предательницы, а там уже определимся. Может, лиа ещё влюбится в его светлость и останется добровольно. А если и сбежит, ну, не судьба ему стать счастливым. Не он первый, не он последний. К сожалению».

– Мальва, ты долго будешь думать? Приступай.

«Шипит. Волнуется за неё», – комментирует Мальва. И не может разобраться, рада тому или расстроена. Так всё нестабильно у пары, так зыбко. Хочется и помочь, да только кто больше в той помощи нуждается, понимания нет. Жалко обоих. И счастья обоим не помешает.

– Немного согрейте и удерживайте во сне, пока не дам иную команду, – сообщает девушка и усаживается рядом с тревожно бледной красавицей.

Настроиться, поймать ритм дыхания, сердцебиения, пульса. Нырок – и страшная картина перед глазами. Опасения подтвердились. Амелика не просто ушла в другой мир, она нашла способ следить за происходящим, считывая воспоминания в ускоренном темпе. Значит, планирует вернуться. Значит, владеет информацией и необходимым для перемещения оборудованием. Значит, лиа Владислава может перенестись домой в любой момент. Почти в любой. Кольцо Маа стало неожиданностью для путешественницы между мирами, но исключать наличие сообщников нельзя, а значит, это лишь вопрос времени.

Мальва настроилась и подключилась к процессу. Амелика прокручивала события, то замедляя, то ускоряя, что-то внимательно просматривая, что-то отбрасывая за ненадобностью. Момент со сковородой в кухне пересмотрела раза три, и бедная Мальва, не ожидавшая подобного поведения от полюбившейся ей спокойной и уравновешенной девушки, едва не выдала своё присутствие.

Амелика не зря окончила академию с отличием, работала на удивление ладно и чётко, по учебнику. Но именно это и оказалось её слабым местом. Мальва не была отличницей, зато умела находить лазейки там, где их не должно было быть. Вот и сейчас осторожно перехватила бразды правления. Податливые воспоминания десятой невесты легко трансформировались и несли коварной лазутчице Амелике неверные сведения, а затем и вовсе прервались – Мальва симитировала пробуждение Владиславы и оборвала все ниточки, связывающие путешественниц между мирами.

– Тебе плохо? – голос лорда-защитника прозвучал колоколом в голове.

– Угу, – только и смогла выдавить из себя уставшая с непривычки девушка. – Лиа пусть поспит. А мне нужен восстанавливающий чай.

– Идём.

Подхватив жену друга, а по совместительству одного из лучших своих

агентов, Хэвард переместился в свой кабинет. Уложил в мягкое кресло, напоил чаем, допросил с пристрастием.

– Её интересовало поле чистоты, ваша светлость. Я смазала воспоминания, вообще удивительно, что Лиа помнит всё до мельчайших деталей, – Мальва замолчала, предоставляя возможность высокому начальству объяснить феномен, но тот лишь кивнул, пришлось продолжать: – но Амелика раз за разом прокручивала, пытаюсь разобраться и уловить хоть какие-то отголоски воспоминаний. Перед храмом богини Нессы я симитировала пробуждение.

– И правильно сделала, – своеобразно похвалил Хэвард девушку. – Если в том мире у Амелики прошло уже несколько месяцев, вполне вероятно, она закончила там свои дела, или специально дождалась прохождения Владиславой поля чистоты, чтобы произвести возврат и занять её место. Традиции на её стороне. Обмен считается равноценным, а число невест не может быть изменено, за исключением непрохождения определённых испытаний. Кстати, спасибо, что подослала Берту.

– Если бы я знала, что вы отправите в Старый Город десяток наших агентов, не вырывала бы тётушку из заслуженного отпуска, – в тон начальнику ответила Мальва.

– Ничего, ей лишь в удовольствие, будет дополнительный повод похихикать. Владиславе всё рассказали про синие ленты или мне готовиться к истерике?

– Лиа не истеричка, – вступилась за подопечную Мальва. – Про ленты не знаю. Я просила проконтролировать, чтобы её там не обижали, встретили дружелюбно, да отвели куда надо. Дала ей женский сборник почитать. Ну, немного подсказала, как действовать. Ничего не нарушила.

– Я так и понял.

Лорд-защитник скептически выгнул бровь, но рукой махнул, показывая своё отношение к небольшому отступлению от правил. Семьи невест не особо-то и скрывались, помогая дочерям справиться с заданиями, если у них была такая возможность, а в данном испытании она была, так что они с Мальвой поступили не лучше и не хуже остальных. Позаботились, как могли. По-семейному.

– Как ты? Получше?

– Да, спасибо. Пойду проверю готовность невест к ужину. Даже не думала, что прошло столько времени, – Мальва потёрла виски.

– Владиславу не буди, у неё задание на вечер испечь пирожные для мары Цеввер. Освобожусь, заберу её сам.

– Хорошо. Только при переносе контролируйте её сознание, –

напомнила девушка. – Я попрошу Маркена отправить кого-нибудь в академию, чтобы узнать, как ей самой защищаться при переносе от постороннего вмешательства, она ведь не работает с потоками. Может, амулет какой. Мы не поспеваем за изобретениями пустынных. Нужно попробовать заслать туда ещё партию девушек, вдруг повезёт.

– Вряд ли, Мальва. Но ты права, работать в этом направлении нужно. Ответный визит они уже отклонили, сославшись на традиции, пока остаётся лишь покупать новинки и исследовать. Идея с академией хороша, занимайтесь. О! Чуть не забыл. Мне нужен рецепт любимых пирожных мары Цеввер, Владислава вряд ли их умеет печь, так что пусть дадут подробный.

– Сейчас распоряжусь, рецепт будет ждать вас дома.

– Спасибо. Мужу скажи, что он сегодня за меня.

– Вы... вы будете присутствовать на кухне во время приготовления пирожных?

– Мальва, тебе пора завести детей. Сразу пятерых. Не будь такой квочкой. Владислава – взрослая женщина, и вполне способна отходить меня сковородкой за плохое поведение, – мужчина подмигнул, будто это ничего не значащая шутка, но Мальву скрутило от смеха. – Ага, то есть ты видела это в её воспоминаниях, – догадался он. – Можешь не отвечать, иди уже, не то задохнёшься от хохота. Дальше мужа история не должна уйти, даже тёте Берте ни слова, поняла?

– Да, – всхлипывая, ответила исполнительная и ответственная девушка, – спасибо, что разрешили рассказать Маркену.

– Это я разнообразю вашу семейную жизнь, по-дружески. Всё, беги.

Мальва испарилась, только её и видели. Любимый начальник в хорошем настроении бывал просто душкой, но испытывать его терпение не стоило, а сдерживаться не было никаких сил. Да и предстояло решить много важных задач, но прежде, конечно же, полноценно отсмеяться.

Его светлости же было не до смеха. Смертельная скука, одолевающая его последние годы, развеялась без следа, точнее – забылась. Принцип «то густо, то пусто» сработал как по нотам. Предстояло разобраться с посольством, с их загадочными новыми артефактами, с негодяйкой Амеликой, задумавшей невесть что, ещё и наладить отношения с Владиславой.

Он не обманывался заявлениями брата, тот никогда не стал бы отнимать женщину забавы ради, а вот настоять на обмене девицами – вполне. Владиславе стоило лишь попросить вернуть её домой и всё, Гефестион не стал бы удерживать. Несмотря на его равнодушное

отношение к невестам и жёнам, женщин он любил и уважал их желания. Хэвард не знал, откуда в брате такая вера в женскую хрупкость и зависимость от мужчин, но поделаться с ней ничего не мог, король был романтиком до мозга костей.

Закончив с делами, Хэвард переместился в спальню Владиславы. Девушка дышала ровно и тихо, не дёргалась, как прежде.

– Мальва, – суровым тоном произнёс он, почувствовав любопытную девицу. – Ох уж эти женщины, – вздохнул притворно.

– Ушла, – тут же ответила хулиганка и сбежала.

– Это Маркену надо её сковородкой воспитывать, а не наоборот. – Закатил глаза, цокнул языком тихонечко, да и принялся будить свою зазнобу.

– А! – Влада открыла глаза и рывком села. – Так, я у себя, – опустила взгляд, – не в сорочке, слава тебе, господи. Как я здесь оказалась?

– Тебя переместили спящую, я распорядился уложить тебя в спальне. Сейчас поздний вечер, ужин с послами мы пропускаем.

– Уже хорошая новость. А задание? Я так и не поняла, мне просто нужно было в храм прийти и дождаться, когда заберут оттуда во дворец? Я всё правильно сделала?

– Да, не волнуйся. На бал хочешь?

– Я бы лучше ещё поспала, но, судя по всему, нужна тебе. Послы требуют мою несравненную персону? Я не умею танцевать по-вашему, – Влада ещё не до конца проснулась и общалась, постоянно сжевивая зевки в кулак и извиняясь.

– Требуют. Но сегодня им отказано в твоём обществе. Если ты, конечно, хочешь на бал, свожу ненадолго.

На лице мужчины явственно читалось отношение к балам и женской любви к ним. Так и хотелось согласиться из вредности, но она сдержалась. Идти и держать лицо желания не было.

– Дай угадаю. Вам нужен торт.

Влада душераздирающе зевнула и вынуждена была осторожно, боясь размазать косметику, утереть выступившие слёзы.

– Пирожные для королевы.

– О, а я думала, тортики нужны мужчинам для... Ну, ты понял.

– Для чего нужны тортики мужчинам? Постой! Ты думаешь, у нас здесь страна мужчин, слабых по этой части?!

Он и не думал скрывать возмущение. Безобразница умудрилась одной фразой оскорбить весь мужской род. Да у них в Иегерии никто не жаловался на потенцию! А уж в их семье!

– А что я ещё должна подумать? Похоже–то именно на это! – Влада сверкнула синими очами и плечи расправила.

– Женщина! Твои торты нужны для другого. Нет, я просто не могу в это поверить! Не вздумай никому говорить о подобном! Это абсурд! Бред!

– Хорошо, – девушка примирительно положила руку на мужское колено и тут же её отдернула. – Извини, я не это имела в виду. Расскажи, пожалуйста, в чём тогда заключается магия моего торта и его дар.

– Я ведь тебе уже объяснял... А! Ну да, объяснял. С другой стороны. Сконцентрировался на самой идее, а то, что известно любому в нашем мире, не упомянул. Владислава, возбуждение – это приятное дополнение, которое мы используем иногда в своих корыстных целях, вроде той, с послами, но основное назначение твоего дара – помочь зачатию. Как ты уже поняла, в нашем мире не всё так гладко у сильных и талантливых, остальным куда проще.

– Интересно у вас контролируют рождаемость. Боги?

– Они самые. Так что советую не думать и не говорить то, что им может не понравиться.

– Весело. Ладно, для мары Цевер ничего не жалко, она мне понравилась. Но ты отвечаешь на все мои вопросы.

– Прежде, чем ты начнёшь злиться из-за синих лент, позволь, я сразу объясню...

– За защиту – спасибо, за то, что объявил всем о моей доступности – в моём мире обычно сразу бьют, притом лицо, – Влада ещё раз зевнула, немного испортив тем эффект.

– Тебе рассказали не полную версию. На самом деле синие ленты вплетают особо почётным гостям, которым дано позволение путешествовать по Иегерии без контроля с нашей стороны. Но кто об этом вспомнит, когда можно опорочить соперницу, да? Извини, когда отдавал распоряжение, думал о другом. Ленты вплетают жёнам послов, даже самим послам, если они носят длинные волосы. В общем, – он махнул рукой.

– И как ты со всеми успеваешь справляться–то? – ещё зевок.

– Владислава!

– Прости. Я ещё не проснулась и несу чушь. В общем, я могу невестушкам–змеючечкам говорить, что чиста аки девица в первую брачную ночь?

– Можешь.

– Вот и отлично. – Ещё зевок. – Извини. Как жаль, что у вас нет кофе. Вот без чего мне жизни нет. Как вы просыпаетесь вообще?

– Почему нет? Есть. Его просто мало кто пьёт, он ведь невкусный,

горький. – Взгляд маньяка–кофемана заставил мужчину замолчать. –
Понял. Будет кофе. Но ты печёшь много пирожных, чтобы на всех хватило.

– А послы не забеременеют? – с ужасом в глазах спросила Влада.

– Надеюсь, нет. Владислава! – он рассмеялся и заметил: – Ты сегодня в хорошем расположении духа.

– Мне понравилось гулять без присмотра, у вас прекрасные люди. Если я не смогу вернуться домой, – она вздохнула, – попрошусь на постоянное место жительства в Старый Город. Мне ведь будет полагаться зарплата, я смогу снять там маленький домик. Телепорты у вас работают отлично, сделаете мне такую же штуку, как у тебя дома, куда ставишь еду, и она доставляется на королевскую кухню или ещё куда...

– Владислава, – повторил Хэвард в который раз.

– Что Владислава? Меня так зовут уже много лет.

Ещё зевок.

– Твой дом там, где я. Привыкай к этой мысли.

Глава 19. Кофе и стейки

– А давай ты не будешь принимать решения за меня? – Влада посмотрела спокойно. И сердце не дрогнуло от милой фразы, услышав которую от другого мужчины, возможно, визжала бы от счастья. – Секс – ещё не повод для знакомства. Переспали и переспали. Ты сам сказал, что помогал мне из благих побуждений, за что я тебе премного благодарна. Нет, честно, огромное спасибо!

– Пожалуйста, – машинально ответил Хэвард. Его мозг отказывался воспринимать услышанное.

– Вот и отлично. Слушай, а ты не знаешь, сейчас можно Мальву позвать, я бы хотела переодеться во что-то более лёгкое, готовить в зимнем платье – удовольствие сомнительное.

– Она занята. Повернись, я помогу.

Спорить с мужчиной Влада не стала, да и стесняться его после произошедшего ночью не видела смысла. А платье без помощи не снять. Подставив спину умелым рукам, замерла. Длинный ряд мелких, похожих на жемчужины, пуговиц требовал внимания и времени.

– Какой цвет платья меня ни к чему не обяжет? – уточнила, опомнившись.

– Надевай любое удобное, мы будем вдвоём и верну я тебя поздно, никто не увидит. Кстати, Мальва поставила на твою комнату защиту, если нужно остаться одной днём, закрывай дверь и соблюдай тишину.

– Спасибо.

Владе так и хотелось как-нибудь подколоть обиженного мужчину. Она чувствовала его напряжение и недовольство, и про себя довольно хихикала. Но молчала. Её ледяное спокойствие сейчас – гарант того, что он качественно проникнется её заявлением.

Пуговички расстёгивались одна за другой, открывая всё больше пространства прохладному воздуху – тонкая нижняя сорочка совсем не грела. В самом низу, на талии, Хэвард бережно пригладил ткань пальцем, но Владе показалось – коснулся обнажённой кожи. Тело пронзило возбуждением, напугав ненадолго – ощущения после переговорного вина были свежи в памяти.

– Готово.

Голос спокойный, ни капли удовольствия произведённым эффектом.

«Гад! – комментирует девушка про себя, вслух же вежливо благодарит

и идёт к шкафу, придерживая норовящее сползти на пол платье. Скромность скромностью, а провоцировать мужчину... – А почему, собственно, нет? Сейчас я тебе устрою!»

Шкаф едва не лопался от нарядов, но Влада знала, что выберет – самое простое и тоненькое платье, домашнее и ни капли не вызывающее. После небольшого стриптиза мужчине нужно будет как-то взять себя в руки, так что незатейливое платьице – оптимальный вариант.

Скинув на пол тёплое уличное платье, осталась в тонкой сорочке до колена и потянулась к выбору на этот кулинарный вечер – голубому простенькому платью в мелкий синий ромб. Ромбы были точь-в-точь как ленты в волосах – тёмно-синие, с отливом. Идеально! Тем более, что расплестать косы смысла она не видела – причёска оказалась удобной.

– Застегни, пожалуйста.

Мужчина неслышно поднялся с кровати, на которой просидел всё это время, и столь же бесшумно подошёл, встал сзади. Тёплое дыхание коснулось обнажённой шеи и Влада прикрыла глаза, радуясь, что он не видит выражение её лица.

Его близость волновала. Сильно. Слишком сильно. Незванные воспоминания о прошедшей ночи то и дело всплывали перед глазами яркими картинками, одна другой откровеннее и соблазнительнее.

– Ты пахнешь, – он вдыхает аромат её кожи, едва касаясь кончиком носа, – яблоками.

– Старый Город, – выдыхает она в ответ.

– Обожаю яблоки, – безо всякого выражения говорит Хэвард, словно и не было только что волшебства между ними, и принимается за пуговицы. – Так, рецепт нам должны были прислать, настраивайся потихоньку, вспоминай, чему я тебя учил тогда у камина...

– Как соблазнять женщин? Думаешь, мне пригодится? Я больше как-то по мужчинам, – ёрничает Влада.

– Я тебя не соблазнял. Я ждал, когда до тебя дойдёт, что выхода нет. Хотя, надо было просто взять и поцеловать, ты бы забыла про все свои убеждения и, вполне вероятно, успела бы выпаться. Всё. Давай руку.

Они переместились в хорошо знакомую ей кухню. Рецепт обнаружился в условленном месте и был написан так подробно, что Влада не сомневалась – всё получится.

Вообще, несмотря на то, что прежде она особо не готовила, в Иегерии почему-то не сомневалась в своих силах. Кухня действовала на неё потрясающе, наполняя энергией, задавая настроение. Хотелось петь, танцевать и творить.

Хэвард же, убедившись, что пирожные будут, уселся за столик у окна и обложился рабочими бумагами, пообещав не мешать и не соблазнять без её на то просьб.

– А кофе? – возмутилась Влада, вспомнив об обещанном блаженстве.

– Вон там, – махнул в сторону шкафчика мужчина, – золотая пачка.

Владислава пролетела расстояние до мечты последних дней за считанные мгновения, ухватила за ручки–дракончики, потянула на себя, полная радужных надежд, и замерла в неверии.

– Оро? Оро?

– Что? – Хэвард оторвал голову и недовольно взглянул на возмущённую непонятно чем женщину.

– У вас кофе из нашего мира! – обвиняюще заявила Влада, тыча пачкой в его сторону. Точь–в–точь такой же пачкой, что стояла у неё дома в шкафчике над вытяжкой.

– И что? – не понял он. – У нас есть Академия, студенты порой умудряются попасть в другой мир не на заданное время, а на недельку–другую, потом привозят оттуда интересные вещи, технологии или еду. Август был в вашем мире и подсел на эту гадость. Вот, держу для него пачку. Кстати, огромная редкость. Почти контрабанда. У нас есть свой кофе, но мы пока не приблизились по вкусу к вашему. Хотя, как по мне, и тот и тот – та еще дрянь.

– То есть я всё же могу вернуться обратно! – вопрос происхождения кофе в Иегерии волновал в самую последнюю очередь.

– Нет, – спокойный голос, спокойный взгляд, будто не он только что выдал ей важную и нужную новость.

– Почему нет? – печатает она каждый слог.

– Амелика произвела обмен. Пока она в вашем мире, ты не сможешь никуда деться из этого.

– Даже если поступлю в эту вашу академию?

– Естественно. Это открытые данные, если хочешь, могу дать тебе учебник по перемещениям, почитай сама. А теперь, прости, мне нужно поработать.

Владислава нашла маленькую джезву и молча сварила кофе. Вкус, конечно, не такой, как из кофемашины, но вполне ничего. А уж аромат!

Подумала немного, сварила ещё порцию, добавила молока, специй, сахара и отнесла Хэварду. Сама села напротив со своей чашечкой.

– Попробуй. У нас люди обычно делятся на тех, кто пьёт кофе с молоком и тех, кто без него. Думаю, сладкий вариант тебе понравится. Жаль, у вас нет сиропов, хотя можно, конечно, приготовить. Но это если

тебе понравится, просто так, для эксперимента, варить его не буду.

– Не думаю, что, – он сделал глоток, замер, прислушиваясь к ощущениям, – вкусно. Действительно вкусно. Как пирожное ешь.

– Ой, я что-то не подумала про последствия, – Влада закусила губу. Кажется, кто-то допустил чудовищную оплошность. – Напитки у меня тоже выходят, как и торты, да?

– Я буду держать себя в руках. Спасибо за кофе, очень вкусный. Ты просто меня угостила или что-то хотела?

Чёрные глаза лукаво блеснули, и Влада решила, что это добрый знак.

– Если из нашего мира можно принести кофе, значит, и прочие вещи тоже? – медленно подбирая каждое слово, начала она.

– Чисто теоретически, да.

– Если я не могу вернуться домой, ведь кто-то может сходить ко мне, так?

– Это запрещено правилами. С хозяином дома можно, без – нельзя. Обычно законы во всех мирах разные, но отношение к частной собственности приблизительно одинаковое. Нельзя. Откровенно говоря, путешествия между мирами – дело запрещённое и опасное, подробно их изучает только специальный курс и то больше для исследований самого факта перемещения. Чужие миры мы пока не исследуем, да и вообще туда ходят обычно на пару минут, чтобы произвести замеры, к примеру, не на неделю. Как я уже говорил, по большей части это случайность – оплошность студентов, реже – сбой в работе артефактов.

– А если бы Амелика поселилась в моём доме, вы бы смогли за ней прийти?

– Владислава, риск перемещения в другой мир просто огромен. Ты даже не представляешь, как досталось Августу за то путешествие. Он ещё и время себе продлил, жил у вас целую неделю, растратил запас сил и не мог вернуться сам. Собственно, из-за него мы так резко и продвинулись в исследованиях. Его долго не было и...

– Неделя – не так уж долго. Хотя, когда ребёнок пропал, там каждая минута на счету.

– Единственный долгожданный наследник. И мы не уберегли, – голос звучал глухо, на щеках мужчины играли желваки. – Обычно перемещение выглядит так: пропал и через пару мгновений появился – в вашем мире время течёт по-другому, быстрее. А Август пропал и отсутствовал несколько часов – достаточно времени, чтобы свести с ума всех. Его забирал лично ректор. Если бы не успел к моему приходу...

– Подожди, то есть в моём мире прошло уже больше дней, чем здесь

или как?

Влада замерла. Мысли крутились самые невероятные. Вдруг она поживёт здесь лет пять–десять, а потом вернётся в свой мир, будучи молодой и красивой, а там прошло лет пятьдесят–сто, наступило будущее, люди живут на соседних планетах. Красота! Может, не торопиться возвращаться? Или она состарится и умрёт за пять минут дома?

– Да, наш день равен вашему месяцу или около того. Спроси у Мальвы, она как раз ходила на спецкурс по перемещениям с мужем, должна помнить.

– Спасибо за Мальву, кстати. Мне хотелось бы верить, что она так ко мне добра не только из-за твоего приказа.

– И не сомневайся. Ты ей понравилась. Мальва – жена моего друга, так что позволяет себе изредка делать мне замечания и советы давать. Тётю свою отправила к тебе в Старый Город, чтобы не приведи боги никто не обидел. Без приказа.

Хэвард хмыкнул. С появлением гостьи из иного мира он, похоже, совсем размяк. Мальва, конечно, друг и соратник, но прежде всегда соблюдала субординацию, особенно на работе.

– Берта, – догадалась Влада.

– Она самая.

– Интересные у тебя подчинённые. Это что–то вроде агентурной сети?

Кофе закончился, и девушка поднялась. Пора было уделить время пирожным.

– Что–то вроде, – не стал таить Хэвард.

Его откровенность теплом разлилась по телу. Он умел удивлять. Влада и сама не ожидала, что его доверие и благорасположенность так поднимет настроение. Она начинала подозревать сурового и непреклонного лорда–защитника в умении чувствовать! Неужели, влюбился? Или просто заинтересован?

Влада отмеряла продукты строго по рецепту, взбивала, смешивала, просеивала, а сама то и дело косилась на погрузившегося в работу инквизитора. Он не пытался произвести впечатление, просто работал. А она любовалась. Скульптурным профилем. Осанкой. Длинными мощными ногами, которые даже при высоком росте не казались худыми.

Он на мгновение поднёс руку к губам, и она замерла. Нахлынули воспоминания. Загорелые и сильные, эти руки будили в ней самые глубинные страсти, тёмные и жаркие. Ласкали, нежили, сжимали, гладили. Возносили к небесам и приводили в чувство. Омывали в душе, заворачивали в полотенце. Щекотали, щипали, царапали грубой кожей

ладоней. Сводили с ума.

Влада сглотнула.

Взгляд на стол с рассыпанными–разложенными продуктами смутил ещё сильнее. Пришлось прикрыть глаза и вернуться в реальность, вспомнить, что она уже не в спальне, не в его объятиях.

«Что я там ему сказала? Секс – ещё не повод для знакомства? Ну–ну, ну–ну, – комментировала девушка, дробя орехи. – Так и влюбиться недолго. Столько всего произошло, ощущение, будто действительно несколько месяцев прошло, а не дней. Конечно, куда Максиму до Хэварда, – хмыкнула она, – там обычный среднестатистический бизнесмен, а здесь почти король, могущественный, сильный, в чём–то даже страшный. Падки мы, женщины, на все эти регалии. Точнее, не на регалии, а на внутреннюю силу, властность, уверенность в себе. Ведь мой инквизитор, если так посудить, не такой уж эгоист. Вообще не эгоист. Работает и работает...»

– Я... – ей пришлось снова сглотнуть слюну, когда посмотрела на властного и уверенного в себе, с регалиями, – я хотела спросить, ты не голоден? Может, что–то приготовить на скорую руку?

«Мамочки, это я сейчас сказала? Действительно? Пристрелите меня!» – запаниковала бизнес–леди, которую упорно отодвигали куда–то на дальний план.

– Спасибо, не откажусь. Я сегодня, кажется, вообще не ел, – не отрываясь от бумаг ответил лорд–защитник.

«Да, а не выпендривалась бы, спокойно себе варила борщи Максиму, в кино ходила по выходным, в рестораны в любой день. Или нет, не варила бы. Я точно схожу с ума. Так, мадемуазель, берите себя в руки, нам нельзя превращаться во влюблённую девицу, готовую на всё. Дистанция и ещё раз дистанция. И никакого секса. Хватит! Мне ещё домой возвращаться! Как–то я здесь размякла».

– Мне бы книгу рецептов с картинками, – попросила Влада, – а то тяжелоато разбираться в ваших продуктах. Мясо я приготовлю, специи у нас одинаковые или очень похожие, а вот из чего сделать салат, к примеру, не понимаю. Хочется попробовать что–нибудь совсем необычное, но экспериментировать, не зная основ, – не мой вариант.

– Делай мясо, овощи и так можно поесть, главное – с хлебом. Книгу у Мальвы попроси, она достанет, у меня вряд ли что–то подобное есть в библиотеке. Разве что случайно. Если хочешь, можешь потом поискать.

Он говорил, не отрываясь от бумаг, и Влада решилашний раз не отвлекать, хотя вопросов было много и совсем даже не на тему приготовления еды.

Амелика в её мир отправилась специально и, выходит, на момент того первого сна–видения, где Максим ел торт рыжей бестии, у них прошло уже пару недель. Выходит, тот сон ей показали специально, чтобы создать видимость, будто Максиму не до неё, оставайся–ка ты в Иегерии, тебя дома никто не ждёт. А сон про аттракционы? И Маа посчитала своим долгом защитить её, выдав кольцо. То есть Амелика представляет опасность. Но зачем вредить ей, Владиславе, если ты сама ушла, добровольно? Уж не потому ли, что хочешь вернуться?

«Возможно, она ушла навсегда, но не смогла жить без магии и хочет вернуться, пытается пробиться ко мне во сне. А что мне сделать, чтобы у неё это получилось? По сути, мне–то она ничем не навредит, так как наши жизни связаны. Ведь так? Нужно найти того мужчину, что работает в зале перемещений».

Ещё один взгляд на работающего лорда–защитника и другие мысли. А стоит ли возвращаться? А не это ли и есть её второй шанс прожить жизнь в удовольствие, так, как самой хочется? Пустить в свою жизнь настоящую сказку и настоящего короля? Ну, почти короля.

«Ага, а потом он мной пресытится и всё, пеки, Влада, до старости лет оргазмические торты, повышай демографию в Иегерии. Хотя в Старом Городе я бы жила. Летом там, наверное, вообще красота».

Мысли скакали кузнечиками с одного на другое, а руки споро и умело нарезали, выкладывали, прижимали, переворачивали. Кухня наполнилась ароматами жареного мяса, специй, свежих овощей и зелени. Из духовки доносился характерный запах выпечки, сладкий, с ванильной ноткой, но не перебивая, а приятно дополняя царящий в огромном помещении букет.

– Вытяжка, – командует Влада чуть погодя. Воздух тут же очищается, насыщается зимней свежестью. В лёгком платье становится прохладно, приходится отключить невидимую систему вентиляции.

Приготовление ужина не занимает много времени, а вот с выбором посуды не так легко определиться. Тарелки у инквизитора всех форм и размеров, но явно выделяются три цвета узоров – синий, серебряный и чисто белый. На ужине с послами посуда была с бордовыми полосками по краям. Если перенести цвет на одежду для сна, выходит, послов были рады видеть и ждали. Может, и здесь есть какая–то взаимозависимость?

«Золотых с чёрным нет, а жаль, я бы положила на них как намёк: сожри меня полностью, можно руками, хе–хе–хе», – петросянила Владислава.

Хэвард хмурил лоб, нервно постукивал пальцами по дереву стола – её плохая привычка! – и оторвать его для цветного вопроса она не решилась.

«Ну и ладно, положу на серебряные, вот эти, с листочками конопли. Интересно, это действительно она или просто похоже?»

Тянуть было уже некуда, еда остывала, да и скоро пора было вынимать бисквиты из духовки. Пришлось окликнуть трудоголика. Недовольства он не выразил, махнул рукой, убирая документы, уселся в ожидании, но видно было – мыслями не здесь, уж больно серьёзный и отстранённый.

Влада молча поставила тарелку, даже приятного аппетита не пожелала. Она старалась, а он и не глянул, взял вилку с ножом, машинально отрезал кусочек сочного мяса с корочкой из специй, даже на вид волшебного!

Обида жгла глаза горячими слезами, ком застрял в горле. Но не тут-то было. Суровая и непреклонная, девушка прогнала непрошенные ощущения, напомнила, что не влюблённая барышня семнадцати годов, а вполне состоявшаяся женщина и, самое важное, не имеющая на этого неблагодарного никаких видов, а уж тем более матримониальных.

И только удалось себя взять в руки, вскинуть гордо носик, плечи расправить, как Хэвард прикрыл глаза и замычал, выражая высшую степень довольства, едой, естественно, никаких сомнений не было.

– М–м–м, – тянул он.

Улыбку подавить не удалось. Чтобы не показаться блаженной, Влада сбежала за разделочный стол, как раз пора было вынимать бисквиты из духового шкафа. Но своими телодвижениями и привлекла к себе внимание.

– А ты почему не ешь? Это невероятно вкусно! Ты не приготовила вторую порцию? Иди, поделюсь.

– Приготовила. Сейчас освобожусь и подойду, кушай.

Он не стал спорить, вернулся к шикарному стейку рук настоящего мастера. И не было в его душе никаких сомнений – Влада умеет готовить, давно практикует и способна удивить ещё не раз.

И она бы удивила! Особенно, если бы сказала, что ничего, даже самого простого омлета, не готовила до недавнего времени!

Именно об этом и думала девушка, посмеиваясь тихонько. Кто бы мог подумать, что её жизнь сузится до кухни, а она будет счастлива?

«А ведь я действительно счастлива, когда готовлю. И готовить для этого... нехорошего человека мне нравится особенно. И он так ест, – судорожный вздох, – с удовольствием, смакуя, но при этом жадно, что хочется... Так, я снова завожусь. Спокойно, Влада, потоки, помни про потоки. Возбуждение – в пирожные. Давай, возьми себя в руки, тряпка! И не смотри на него. Ещё влюбиться не хватало. Домой. Ты хочешь домой».

Только сердце не желало слушаться, выстукивая ритм: «Твой дом там, где я... там, где я... где я...где я».

Глава 20. И снова о женской логике

Влада готова была поклясться – после этих пирожных если её величество и не забеременеет, то ночь будет иметь весьма бурную. По крайней мере она со своей стороны впихнула столько ощущений, эмоций и, чего греха таить, возбуждения, что шансы на успех мероприятия просто обязаны были повыситься многократно.

И, возможно это ей лишь показалось, но лорд–защитник выделил немало и своей энергии на благое дело. До сегодняшнего дня руки у неё голубым не светились, когда она украшала пирожные кремом и орехами. Вряд ли она сама умудрилась столько вытянуть, да ещё и против воли. Ха! Не с инквизитором. Который, к слову, вёл себя подозрительно.

После изготовления сладостей Владу доставили в спальню, пожелали добрых снов и отбыли, и, как она не пыталась себе внушить, что всё именно так, как ей и хотелось, но неприятное ощущение присутствовало.

Он даже не поцеловал на прощание!

Не намекнул, что навестит посреди ночи как обычно!

Не сказал какую-нибудь гадость!

Он вообще ничего не сделал!

– Ау, мадам, ты чего? – пыталась вразумить себя Владислава. – Всё так, как должно быть, так, как ты хочешь, так, как тебе надо. Спокойно.

Она принялась напевать для поднятия боевого духа. Сходила постояла под горячими струями в душе, тщательно промыла волосы, сделала маску, которую подсунула заботливая Мальва, растёрла тело полотенцем, так как про скраб уточнить благополучно забыла, а среди баночек и бутылочек ничего похожего не оказалось. Настроение немного улучшилось.

Вспомнила про женский справочник в кармане платья, который обнаружила в храме Старого Города, видимо, Берта постаралась, вложила – настроение улучшилось сильнее. Наконец у неё есть силы и время заняться действительно важным и нужным делом!

Ухватив с блюда на маленьком овальном столе из белого дерева самое мелкое, но красивое яблоко, упала на кровать. Под хруст думалось лучше, яблоки Влада любила с детства, а уж после посещения Старого Города прониклась к ним ещё большей симпатией. Она взяла бы плод и покрупнее, но приличный кусок мяса за ужином насытил сверх меры.

– О, – через некоторое время возмутилась девушка, – ну вот же чёрным по белому написано: «Жёлтый цвет сорочки – я сегодня холодна».

А Мальва говорила, все цвета к сексу. Точно заговор! Жёлтый, конечно, не совсем мой цвет, но, если правильно подобрать оттенок – не золотой, главное – будет неплохо.

Слово и дело у неё обычно не расходились, так что вполне хорошенькая ночная сорочка из прохладного шёлка нужного цвета сменила влажное полотенце, в котором Влада щеголяла до сих пор.

– Холодности во мне после сегодняшней готовки, конечно, не найти, но уж не шмякнуться мордой в пирожное смогу. Смогу, я сказала, – дала указание отражению в зеркале девушка, ещё и пальчиком погрозила, чтобы не вздумала баловать.

Но хорошее настроение как пришло, так и ушло. Самообманом тешить себя не хотелось, да и не в характере Влады подобные ужимки, так что пришлось честно признаться: она привыкла к инквизитору, его вниманию, порой нежелательному, порой навязчивому, его заботе и наглости – кто бы мог поверить! – и теперь скучает.

– Дебилизм какой-то! Это, наверное, магия! Ну не могла же я влюбиться? – рассуждала Влада, недовольно поджимая губы. – Не могла! Это всё чёртов секс! Он был слишком классный, я теперь не могу не думать о нём. Видимо, я недостаточно современная, вот и всё.

Справочник был позабыт – Влада пустилась в дебри самоанализа. По всему выходило, что инквизитор её подцепил-таки на крючок. И самое поразительное – своими недостатками!

Она не особо уважала людей, которым всё доставалось просто так – по праву рождения, например. Но он заслуживал уважения своей самоотверженностью стране, народу.

Она не терпела властных и холодных людей. От инквизитора порой разило леденящим душу холодом и ничего. Заводил её, чёрт!

Она восхищалась теми, кто может держать эмоции в узде. Но у Хэварда буквально ненавидела пустой взгляд и равнодушный вид игрока в покер. Пусть уж лучше бесится и надменничает.

Он был упрямым, наглым, самоуверенным, пытался принимать за неё решения – и принимал! – и слишком многое недоговаривал.

Но любил её прошлой ночью как бог.

И был нежен. И груб. И горяч как демон. И заботлив до потери пульса.

– Если я не вернусь домой, он меня поработит. Слишком сильный. Я растворюсь в нём и пропаду. Нельзя, – приговаривала Влада, бездумно вырисовывая узоры пальцем на покрывале. И мысль, от которой замирает сердце: – А если вернусь и пойму, что не могу без него?

Влада села, сложив ноги по-турецки, и уложила подбородок на

сцепленные в замок руки. Пока она не окончательно влюбилась, стоило пораскинуть мозгами и определиться максимально отрешённо. Объективности, конечно, ждать от себя уже не стоило, но пока был шанс приблизиться к этому обтекаемому и зыбкому термину. Наверное.

В её мире прошло несколько месяцев. Допустим, Максим ждёт и верит в её возвращение. Максим. Её мужчина. Мужчина, за которого она так хотела замуж, что научилась готовить. Пару блюд, конечно, но всё-таки. Большая жертва с её стороны. Порадовала, называется. Исчезновением и Амеликой на шею.

«Так, стоп, – остановила себя, когда поняла, что мысли приняли не то направление. – Отбросим Амелику и прочую чушь. Я вернулась. Максим ждёт. Я смогу его поцеловать, обнять, лечь с ним в постель?»

Плечи дёрнулись. Нет, не сможет. Прошло несколько дней, по пальцам одной руки пересчитать, а ощущение, будто она давно живёт в Иегерии, давно ругается с Хэвардом, готовит ему, ждёт ночью. Хочет и не хочет его видеть.

Было ли ей неприятно в первую ночь с инквизитором? Терзала ли совесть? Ни капельки. Он довёл её до такого состояния, когда границы здравого смысла и сумасшествия размылись, разумное уступило подсознательному, и сделал то, что должен был сделать. И, как не бесилась тому Влада, без него она не справилась бы. И на его месте поступила бы так же.

По сути, Хэвард, хоть и корил себя, что не догадался в ту ночь просто взять и соблазнить, но поступил правильно. Если бы она поддалась его поцелуям, ласкам просто так, не убедившись, что выбора у неё не было, то не смогла бы смотреть в зеркало без отвращения, посчитала бы себя падшей женщиной. А так, да, он дал ей помучиться, но позволил сохранить чувство собственного достоинства.

Тогда. А что сейчас?

Влада задавала себе этот вопрос и не находила ответа.

В Иегерии не прошло даже месяца, чтобы она могла со спокойной совестью сказать: «Я попыталась вернуться в свой мир, сделала всё, что могла, но не вышло, и теперь буду жить здесь, начну с чистого листа». Но она хотела Хэварда. И, как бы глупо это не звучало, ждала от него следующего шага. Который он, гад разэтакий, не сделал!

Да, она дала себе установку не соблазняться, не влюбляться и не вести себя глупо. Но ведь она рассчитывала, что он станет её помогать! И даже эти невинные шажки в его сторону вроде кофе и ужина... Ладно, кофе. Она правда не подумала, что напиток может приобрести свойства торта. Да и

думала совсем не о том. Хотелось выведать про посещения своего мира или хотя бы уговорить принести её личные вещи. Но ужин! Не было ли это игрой подсознания? Раз он не пристаёт, нужно подтолкнуть. Да или нет?

– Я ещё бочку катила на законы Иегерии, у самой логика хромает на обе ноги.

«Просто ты влюбилась, – всплыла фоном мысль, но мозг тут же зацепился, выделил её и выставил на передний план. – Нет! Нет! Нет! Не влюбилась! – запаниковала разумная часть Влады. – Просто впервые в жизни я встретила Мужчину, а не мальчика, который не просто пытается, как тот же Максим, а навязывает мне традиционное разделение ролей. И как бы меня это не бесило, что-то в этом определённо есть. Господи, да я готовила ему ужин! Ужин! Не просто, чтобы произвести впечатление! Не для того, чтобы выведать информацию или что-то доказать. Просто потому, что... Чёрт, да, я влюбилась. Дура».

Желание спрятаться под подушку и сделать вид, что всё неправда и вообще ей показалось, тут же сменилось жаждой деятельности. Хотелось побегать, можно даже по потолку, лишь бы не сидеть сложа руки, а как-то решить непростую ситуацию. В итоге, Влада выбрала третье – взяла недоеденное яблоко и переместилась в огромное и уютное невысокое кресло у окна. Фиолетовая бархатная обивка с красивой каретной стяжкой радовала глаз, но возможности, точнее сказать, времени, раньше не было.

Несмотря на освещение парковых дорожек, многое разглядеть не удавалось, да и не было сейчас желания всматриваться в пейзаж. Огромные мохнатые снежинки неспешно, даже вальяжно, планировали вниз, укутывая землю ещё более плотным и толстым белым одеялом. И мысли успокоились, потекли столь же неторопливо.

«Ладно, мне не тринадцать, с гормонами как-нибудь справлюсь. Да и вообще, влюблённость – чувство обычно кратковременное. Может, обойдётся. Мы ещё слишком плохо друг друга знаем, вполне вероятно, у него есть скелеты в шкафу, которые мне не понравятся. И, если так разобраться, я общаюсь-то только с ним. Вдруг у них и другие мужчины достойны внимания, а мне просто не предоставили возможность с ними пообщаться? Говорили ведь, что девушек выдадут замуж после отбора... О! Так их, значит, не силком выдадут! Дерево выберет. Это меняет дело. С одной стороны, было бы интересно в этом поучаствовать, но с другой, вдруг я там встречу незнакомца или того хуже – посла? Нет уж. Лучше обменяюсь с марой Цеввер по-хорошему, не буду портить Хэварду планы».

Влада не заметила, как погрузилась в сон. Так и не съеденное яблоко упало на пол и, прокатившись немного, замерло. Тихо зазвенели

колокольчики на берегах, нагрелось кольцо, скрипнула дверь. Тонкая тёмная фигура неслышно скользнула в образовавшийся проём. Лёгкие шаги в сторону кровати. Недовольное сопение. Но гостя покидает спальню десятой невесты с трофеем. Только вот, её уже ждут.

– Добрый вечер, Розабель, – Лорд-защитник смотрит доброжелательно, даже улыбается. – Какое красивое яблоко. Вкусное, должно быть.

Утончённая и элегантная невеста короля покрывается испариной и бледнеет, сжимает фрукт так, что он едва не взрывается в руке.

– Добрый вечер, ваша светлость, – вспоминает девица о вежливости, берёт себя в руки, улыбается и кивает. – Да, должно быть, вкусное. Меня угостила лия Владислава, я не смогла устоять, оно такое большое, красивое и ароматное. Непременно съем вместо ужина.

Розабель закрывает дверь, как ни в чём не бывало, делает шаг в сторону своих покоев, но спокойный и уверенный голос даёт команду: «Ешь».

– Спасибо, я пока не хочу, – она всё ещё держит лицо, но в глубине души понимает: поздно, он всё знает. Ещё и обратился на «ты»!

– Ты съешь его в любом случае. Сейчас или позднее – выбирать тебе. Подумай хорошо, прежде чем решить.

– Я не понимаю, о чём вы.

– Зря. У тебя был шанс.

Мальва вышла из-за портьеры. Хорошо, не стала пытаться днём поймать мерзавку самолично. Отправленное яблоко лежало, конечно, на самом виду, но уж проконтролировать, чтобы лия Владислава к нему не прикоснулась, было легко, что она и сделала.

А вот лия Розабель удивила не на шутку! Сама или по чьему-то наущению, но поступок недостойный, подлый. Милая и приятная Розочка, щёчки с ямочками, огромные доверчивые зелёные глаза, тёмные, как листья того самого цветка, с которым её бесконечно сравнивали. Кто бы мог подумать!

Мальва до последнего надеялась, что девица одумается, вернётся, да под каким-нибудь предлогом унесёт страшное орудие преступления. Унесла. Чтобы скрыть улики. Наутро яблоко бы привлекло внимание служанок, и Владу стали бы охранять официально, тогда шансов подобраться не осталось бы совсем.

– Вот тебе и синие ленты. Интересно, женская месть или политические интриги?

Обновив взломанную днём защиту, девушка покинула пост. Влада

была в безопасности, его светлость при деле, а ей предстояло ещё проследить за действием пирожных и отчитаться мужу о проделанной работе. Благо, её любимый начальник мог выслушать отчёт и в постели. Во время массажа, например, или в душе.

«Может, отобрать у послов одно ма-а-аленькое пирожное и съесть? Никто не заметит, пока у меня платье на талии не треснет. Его светлость уже не раз намекал, что можно. Но что думает муж? – Мальва едва не пританцовывала от чудной мысли. У них появился кондитер с даром, а никто не пользуется возможностью, все озабочены конкурсом, приездом послов. Торты и пирожные используют не по назначению. Разве что мара Цеввер с его величеством, наконец, опомнились. – Интересно! Если лия Владислава не умеет работать с потоками, значит и на неё торт окажет влияние? Или нет? Жаль, тогда переговорное вино испортило чистоту эксперимента. И она приняла магию его светлости. Вот будет неожиданность, если забеременеет не мара Цеввер, а лия Владислава! А лучше сразу обе! Чего мелочиться?»

Глава 21. Любовь к кофе и жёлтому

Владислава выпалась. Впервые за всё время пребывания в Иегерии она не испытывала желания убивать. И это даже без привычного утреннего наркотика!

– Кофе! Царскую дочь и полцарства за чашечку кофе!

Влада потёрла кулачками глаза и села в постели. За окном ещё было темно, в дверь не стучали девушки–служанки, но и сна не было. Поразительно!

– Договорились, – хрипло подтверждают условия сделки с соседней подушки.

Можно было не оборачиваться – она прекрасно знала, кто говорит, но не удержалась. Хэвард смотрел на неё одним глазом, едва открытым – видно, что не выпался. Но улыбка казалась вполне довольной, даже лукавой.

– И что это мы делаем в постели невесты короля? – Влада упёрла руки в бока, посмотрела строго.

– Сейчас уйду, – неожиданно быстро сдался мужчина, поднимаясь.

Одеяло, которым он был прикрыт до самого подбородка, соскользнуло по широкой загорелой груди, и девушка застыла, зачарованная видом. Прежде она не признавала растительность на теле, но Хэвард выглядел естественно, красиво и чертовски привлекательно. Мужественно.

Её взгляд так и замер на плоском животе. Тёмная дорожка спускалась вниз, под одеяло, и Влада не сразу заметила, что происходит что–то не то.

– Закрой глаза, – командует мужчина и обнимает. Секунда – и они в его кухне. Сидят на полу в той же позе, только нижние девяносто подмерзают, да и твёрдо. – Ты хотела кофе, но я не умею его готовить. Сваришь сама?

Хэвард встаёт, смущая наготой, подаёт руку учтиво, словно они на званом вечере, в присутствии большого количества людей, а не в его кухне наедине.

– Кофе? А, кофе. Ну да, сварю. Иди хоть оденься, – Влада легко поднимается и идёт к плите.

– Я тебя смущаю?

– Это неприлично.

– Я не хочу одеваться, ты выпьешь кофе, и я лягу дальше спать. Я только недавно лёг. Мне пришлось идти на бал и развлекать послов, так как

мара Цевер очень впечатлилась пирожными и утащила Гефа в свои комнаты, как только это стало возможно.

– Будем надеяться, сработает. Я постаралась делать всё, как ты объяснял, и концентрироваться на пирожных. И снова накачала твоей энергии. Может, это тоже поможет.

Влада выбрала красивую чашку с серебряными листочками, очень уж понравился этот сервиз, и поставила её рядом с печкой. Кофе уже подходил и требовал самого пристального внимания, не позволяя отвлекаться на всяких обнажённых красавчиков. Но мысли присутствующим нудистом были заняты всецело.

– Будем надеяться, поможет.

Хэвард сидел в любимом кресле и, кажется, дремал, но, когда девушка подошла и села напротив, тут же выпрямился, сосредоточился на разговоре.

– Август не перенесёт конкуренции, кофе непросто достать, – мужчина зевнул, извинился и продолжил: – Я закажу ещё пачку, но, когда её доставят, можно лишь гадать.

– Пачку? Одну пачку? Да я её выпью за пару недель.

Влада прижала чашечку к груди, обняла двумя руками. Кофе словно стал связующей ниточкой между мирами, и она не готова была с ним расстаться. Сразу вспомнилось, как в детстве папа собирал пачки от сигарет и клеил на кухне в специально отведённом для коллекции месте. Похоже, она будет коллекционировать пустые пакеты из-под кофе. Великолепно!

– Потерпи пару дней, скоро вас перестанут будить так рано. От кофе легко отказаться, если выспаться, – в полнейшей уверенности заявил непроснувшийся Хэвард.

– Ты так говоришь, потому что не знаешь зависимости от коварного кофейка. В нашем мире многие давно и прочно подсели на этот наркотик, он очень популярен и пьют его не только, чтобы проснуться, но и для удовольствия.

– Зависимость – всегда плохо. Не злись, но я буду баловать тебя кофе изредка, как и Августа. Эта пачка – вам на двоих.

– У него, наверное, своя есть во дворце, – возмутилась Влада, прежде чем поняла, что вообще происходит. – Извини. Мне нужно перестраиваться и привыкать к новым реалиям. У нас кофе доступен.

– Рекомендую подружиться с Августом. Не думаю, что он сильно себя ограничивает.

Хэвард улыбнулся многозначительно и тут же зевнул. Извинился. И

его гостя почувствовала себя бессовестной эгоисткой. Мужчина всю ночь отбывал трудовую повинность, но нет же, решил удовлетворить её желание выпить кофе. Не самое важное, надо признать.

– Спасибо, попробую с ним подружиться, но не уверена, что выйдет, – памятуя масляный взгляд его высочества в день её прибытия, ответила Влада.

– Август любит меня. Думаю, ты распорядишься этой информацией правильно.

– Очень «прозрачный» намёк, уж как тут не распорядиться-то? Топорно действуете, лорд-защитник. Так и скажи: «Будешь со мной мила, получишь дозу», – слова звучат горько и ядовито.

– Ты знаешь, что нравишься мне. Я – вижу, что ты ко мне не безразлична, но упёрто собираешься найти путь домой. Уверен, даже не осознавая, что уже прижилась здесь. Что тебя держит в том мире, Владислава? Здесь у тебя отличные перспективы.

– Отличные? Стать твоей игрушкой на время, а когда надоем, штатным кондитером? – Горечь в её голосе слышится отчётливо – ни с чем не спутать.

– Игрушкой? Ты шутишь? – немой вопрос в позе, взгляде дополняет возмущённые реплики, – Нет? – чёрные глаза инквизитора на миг становятся абсолютно круглыми. – У меня нет слов. Честно, нет. Я... нет, сейчас я сонный и могу сказать что-нибудь резкое, ты обидишься. Вечером поговорим. Допила? Идём.

Влада успела позабыть, что мужчина напротив не одет и чуть дёрнулась, когда он подошёл и протянул руку. И, как ей того не хотелось, но щёки выдали смущение. Отчего-то с Хэвардом она чувствовала себя юной и неопытной, даже несмотря на всю подноготную их отношений.

– Кстати, ты прочитала справочник, что дала тебе Мальва? – огорошил вопросом инквизитор.

– Да.

– Отлично. Закрой глаза.

Пара мгновений – и она чувствует запах яблок и ванили, слышит треск поленьев в камине. Прибыли. Но из объятий её никто не выпускает.

– Что? – Влада поднимает взгляд на пленителя.

– Я рад, – непонятно отвечает он, притягивая её ещё ближе.

Ночная сорочка ползёт вверх, повинуюсь его рукам, обнажённые бёдра соприкасаются и Влада протяжно выдыхает и сама подаётся навстречу.

Она скучала. Ждала. Хотела его.

И плевать на все обиды и разногласия. Она заслужила немного

счастья, даже если оно будет кратковременным.

«Будет, о чём вспомнить дома, если что», – хмыкает про себя невесело. И улетает.

Хэвард словно предугадывал малейшее желание, знал, когда сбавить обороты, чувствовал, когда она жаждет грубого напора неудержимой страсти. Она рвалась из его рук и сама же падала в его объятия, опьянённая, околдованная. Каждый миллиметр её тела заслужил своей ласки, бережной и нежной или ощутимо болезненной, но приятной, желанной.

Она чувствовала себя слабой и сильной одновременно, зависимой от его губ, рук, бесконечно влюблённой и по-дурацки счастливой. И не могла контролировать эмоции. Не хотела это делать. Ей было просто хорошо. Здесь. С ним. Её мужчиной. Её самоуверенным, требовательным, строгим, но таким ласковым диктатором.

– Извини, – прошептал Хэвард.

Одно слово, а сколько эмоций! Не самых приятных. Неужели она была права? Неужели он лишь играет и понимает, что тем больно ранит? Не похоже на её инквизитора. Но сердцу больно.

– За что ты просишь прощение? – Влада решительно не может сообразить, что происходит.

– Я был обязан отнести тебя в кровать. На ковре заниматься любовью – это так...

– Здорово? – подсказала она с улыбкой. Теперь, когда смысл его терзаний стал понятен, настроение вновь улучшилось. Вечно надумает сама себе!

– Здорово, – подтвердил он, но глаза закатил. – Ты просто лишаешь меня здравого смысла. Я всё-таки должен был соблазнить тебя хотя бы на кушетке или в кресле, но не на полу же.

Влада рассмеялась. Этот невыносимый человек совсем не умеет давать волю чувствам. Или у них не принято?

– А меня всё устраивает. Я никогда не занималась любовью на полу, это довольно удобно, надо признать. Не упадёшь. И у вас мягкие ковры, коже немного щекотно. Приятно, в общем.

– Ты – чудо. Представляю, что бы мне сказала любая другая дама на твоём месте.

– Я – не любая дама. Я – это я. Но всё же, давай договоримся, что мы сперва определимся с отношениями и всё оговорим, а потом уже ты будешь соблазнять меня где попало. Или не соблазнять, – Влада махнула указательным пальчиком в его сторону, мол, смотри у меня. – Кстати, я так

и не поняла, почему ты сейчас это сделал. Мне кажется, момент был не слишком подходящий.

– Ты в жёлтом, – словно это всё объясняло, ответили ей.

– Ну вот именно, я в жёлтом, а ты меня взял и соблазнил. Я прочитала, что жёлтый означает, будто я к тебе холодна.

– Я заметил, – хмыкнул мужчина и, не выдержав, всё же рассмеялся. – Нет, мне всё-таки есть, за что просить прощение. Владислава, тебя снова подвёл твой переводчик, жёлтый означает: «Согрей меня милый, мне холодно без твоих объятий», ну, или что-то подобное. Я ведь объяснял тебе, что наличие сорочки – уже провокация.

– То есть то, что ты передо мной ходил обнажённый всё утро – это как раз и было: «Я – приличный мужчина, меня нельзя соблазнять?»

Брови над голубыми глазами словно зажили отдельной жизнью – приняли самый скептический вид, хотя Влада улыбалась.

– Ты меня можешь соблазнять в любое удобное тебе время, я только рад, – выдохнул в маленькое ушко Хэвард, притянув девушку к себе. – Идём, отнесу в душ, Мальва скоро объявится, а ты в таком виде, словно тебя долго и упорно любили. На полу, – дополнил он, всё-таки не очень довольно, видно – не простил себе вольность.

– Думаешь, догадается?

– Ну, – протянул мужчина, – боюсь, тебе эта мысль будет не очень приятна, но Мальве не надо догадываться. Она всегда точно знает, что с тобой происходит. Это вынужденная мера безопасности, извини за неё.

– Маа следит, ты контролируешь, Мальва оберегает и присматривает. У вас вообще есть хоть какое-то уважение к личному пространству?

– Безопасность прежде всего, – Хэвард подхватил её на руки и отнёс в душ, по пути развивая свою мысль: – Сейчас во дворце больше сорока ненадёжных человек: послы, участницы отбора, почётные гости. Ко Дню зимнего солнцестояния их количество увеличится втрое. Пока они здесь, ты будешь находиться под круглосуточной охраной. И это не тот вопрос, где я пойду тебе навстречу, Владислава. Захочешь побыть в тишине и уединении, отведу в особое место и оставлю на сколько скажешь, но сейчас, пожалуйста, слушай Мальву, внимательно смотри по сторонам и рассказывай о малейшей мелочи, которая кажется подозрительной.

Объясняя прописные истины, он прижимал к себе с разной силой, выделяя слова, показывая, что она небезразлична, что нужна, что он беспокоится, и Влада успокоилась. Да, жить под надзором ей не нравилось, да и никому бы не понравилось, но, если существует угроза её жизни или свободе, она готова была потерпеть. Оказаться наложницей в гареме одного

из послов точно не было её заветным желанием.

– Неприятно, но я переживу. Про подозрительное поняла.

– Умница, – короткий поцелуй в висок, её ноги касаются прохладного камня, – Я пойду спать. Хорошего тебе дня.

– И тебе.

Влада замерла под душем. Тёплые струи периодически заливали лицо, даже немного мешая дышать, но сейчас было не до того.

Как им удалось так поладить? С Хэвардом всё было по-семейному, надёжно, спокойно и уютно, что даже не верилось. Так не бывает! Не так быстро!

Отношения с Максимом складывались весьма стандартно: свидания, цветы, дорогие рестораны и не менее дорогие подарки. Затем секс. Качественный и регулярный. И лишь после появилась привязанность и любовь. Как сейчас казалось, подобие любви, отголосок настоящих сильных чувств.

«Но с Максимом я всегда была настороже. Всегда накрашена, уложена, в хорошем расположении духа. Как и он. Знали ли мы друг друга? Не особо. Скорее, отвечали представлениям об идеальном партнёре. Ну, или близкому к идеалу. И оба поддерживали друг в друге убеждение, что да, я – та самая или тот самый. Он казался мне подходящим мужчиной, потому и пошла на свидание. Красиво ухаживал. Вёл себя достойно. Но кто знает, может, в семейной жизни включил бы режим тирана и скандалил, если бы я пришла с работы не вовремя или спонтанно улетела в командировку? Ох. А ведь я столько усилий потратила на наши отношения с ним! Даже хорошо, что замуж не вышла. И как можно быть настолько слепой, чтобы не понять – не твой человек, просто не твой. И я знала, что Максу нужна другая, да он и сам признался в тот вечер. Ладно, может, это перемещение сыграло на руку. Чем прожить двадцать лет с нелюбимым, лучше рискнуть и отдаться чувствам. Не полюбит инквизитор, вернусь домой. И начхать, что он мне там лечил про Амелику. Сниму кольцо, да и всех делов. А пока, пока дам ему шанс».

Глава 22. Благими намерениями

Мальва появилась ровно в тот момент, когда Влада вышла из ванной, завёрнутая в два полотенца. Кивнула с улыбкой и тут же защебетала в привычном темпе:

– Мара Цевер слабо себя чувствует и не выйдет в малую залу к невестам, а потому все решили завтракать в комнатах. К сегодняшнему испытанию краситься и собирать волосы не нужно. Извините, что не предупредила вчера, не думала, что вы проснётесь так рано. Завтрак прибудет с минуты на минуту, я забежала вас предупредить.

– Спасибо большое. Я давно встала. Мне сегодня не спится.

Влада на секунду замялась, перебарывая фразу «слабо себя чувствует», пока не вспомнила про пирожные. Если его величество хотя бы вполовину так хорош, как его брат, мара Цевер, должно быть, совсем без задних ног. И ей не нужно бежать на испытания, обходить все дома и вежливо улыбаться. Блат – такой блат.

– А я ещё не ложилась, – доверительно прошептала Мальва, – не удержалась вчера и съела ваше пирожное. Оно восхитительно вкусное и не приторно сладкое, как обычно у нас готовят.

– А ты почему не сказала, что тоже слабо себя чувствуешь и не осталась дома в постели? – Влада улыбнулась. Намёк про её величество был достаточно прозрачен.

– Мне нельзя, у меня ответственность и обязательства, – девушка подавила зевок. – Сейчас всех отправлю и прикорну ненадолго где-нибудь.

– Ложись у меня и спи спокойно. Скажешь, я придумала тебе задание, – тут же сориентировалась Влада.

– Боюсь, муж не поймёт, – Мальва прыснула в кулак и кивнула в сторону кровати.

Где мирно спал лорд–защитник!

– О!

– Не волнуйтесь, лиа, я никому не расскажу.

– После синих лент ты никого не удивишь, – Влада махнула рукой. Досужие сплетни её не особо интересовали в той жизни, не станут мешать жить и в этой. – Что ты хотела мне сказать, о чём предупредить?

– Во дворце до праздника будет очень много посторонних, потому нам всем стоит сохранять осторожность. И бдительность, – начала Мальва, осторожно подбирая слова. Она боялась напугать гостью из другого мира,

которая только начала привыкать и доверять. – Еда, напитки, общение с незнакомцами – хотя для вас почти все незнакомцы, вот незадача! – пожалуйста, будьте настороже.

– Мальва, скажи прямо, чего мне опасаться. Уверена, ты знаешь, – не стала ходить вокруг да около Влада. – Послы, невесты или сообщники Амелики – кто?

– Все. Мы, естественно, страхуемся, но... – Мальва покосилась в сторону спящего лорда-защитника, сомнений не было – спал, но продолжила едва слышимым шёпотом: – лия Розабель хотела вас отравить. Вы её больше не увидите, можете не сжимать кулаки. Выяснилось, что она претендовала на его светлость, а не его величество. Синие ленты в ваших волосах лишили её здравого смысла.

– Это официальная версия или фактическая?

Мальва заинтересовано посмотрела на собеседницу. Вот уж чего не ожидала, так это подобной проницательности от девушки, которая не владела толком никакой информацией, да ещё и с реалиями их мира была совсем не знакома.

– Официальная версия – предательство интересов королевской семьи. Эта формулировка как раз используется в тех случаях, когда лорд-защитник не желает распространяться о причинах, но явно намекает народу, что так делать не стоит.

– Нагнать тумана и утратить, в принципе, логично, – Влада уселась за появившийся посреди комнаты стол, уставленный тарелками – прибыла еда. – Ты голодна? Приглашаю к столу. Даже если это недопустимо, всё равно приглашаю. После пирожных, должно быть, страшный жор.

– Жор? Не могу понять это слово, – Мальва задумалась и машинально уселась на предложенное место, чтобы тут же вскочить и быть усаженной назад.

Влада чувствовала себя ужасно. Единственного благорасположенного к ней человека она совершенно сознательно собралась допросить, насколько это получится. И даже к столу пригласила для того, чтобы уставшая девушка поела, захотела спать ещё сильнее и утратила бдительность.

«Я чудовище. Чудовище без морали. Сперва я изменяю своему жениху, затем оправдываю себя, и вот теперь ещё опустилась до коварства. Что со мной будет через год в этом мире?»

Мальва же, напротив, думала о том, до чего лия Владислава подходит его светлости и как женщина, и как партнёр, а им всем – как кондитер с прекрасным даром. Амелика сделала всем огромный подарок. Только вот...

Объяснение значения слова «жор» девушка не слышала. Вяло жуя сладкую булочку с орехами, раздумывала, а не могли ли учёные Архары найти способ выхватывать из иных миров девушек прицельно – с даром. Или, быть может, специально приходили в чужой мир, выбирали и каким-то образом помечали подходящую для обмена, а затем переносили. И обмен был идеальной и самой безопасной схемой! Своих женщин у них было мало, все под охраной, все нужны и любимы, а вот обменять ненужную им Амелику на нужную Владу – запросто. Почему нет?

– Кстати, Мальва, скажи, пожалуйста, что там такого нас сегодня ждёт, что даже краситься не надо? Заплыв? Спортивные состязания? Мы должны напугать своей естественной красотой местную нечисть?

– Сегодня день чистоты. Это особый день в году, когда надо омыть тело, очистить душу и мысли.

– Это как? – Влада с трудом могла представить всё это сразу. Бани? Исповедь в купальне?

– У нас есть Храм. Раньше его называли Храм древних богов, потом прошло время, ушли старые боги, пришли новые, его переименовывали несколько раз, в итоге в народе прижилось название «Храм», ну и со временем оно так и осталось, даже в официальных бумагах. Считается, что боги там проводят свободное время, отдыхают и слушают нас. Храм открыт круглосуточно, но обычные люди туда ходят очень редко.

– Почему? – рассказ оказался настолько интересным, что Влада не выдержала и перебила, хотя Мальва и не собиралась умолкнуть.

– Боги справедливы. Люди получают по заслугам, – намекнула девушка.

– То есть можно прийти попросить здоровья и денег, а получить по заднице?

– Именно. Более того, в прежние времена в Храм отправляли преступников. Безвозвратно.

– А что с ними случилось? Куда они девались? – Влада даже есть перестала, да и рот держала закрытым лишь благодаря отработанным за последние годы манерам.

– Слухи ходили разные, а правда никому не ведома, лия, – не стала пугать гастрономическими привычками древних богов девушку Мальва.

– И вот мне интересно, почему Розабель не подумала об этом. Или подумала, что не пройдёт, поэтому и пыталась сделать то, что пыталась, лишь бы умаслить заказчика и сбежать?

– Про Храм она просто не знала. Точнее, знала лишь то, что известно всем и каждому. Старые легенды давно преданы забвению. И очень зря.

– То есть, нам есть, чего опасаться, да? – уточнила Владислава.

– Да. Боги любят раскаяние. Если вы совершили что-то ужасное, но искренне раскаялись, наказывать не станут. Но если на душе тяжкий груз, лучше туда не попадать. Невест отправляют в храм неспроста, как вы понимаете. Надеюсь, вам ничего не помешает выйти оттуда целой и невредимой.

– Да что я такого сделала? Максимум – немного мудрила с налогами в прошлой жизни, а так чиста и невинна как первый снег.

«Не считая измены Максиму. И то, это уже не кажется изменой», – добавила девушка про себя.

Мальва была непривычно рассеяна, но собрала подопечную в два счёта. В зал переговоров они пришли первыми и Влада, вспомнив о необходимости поговорить со смотрителем порталов, отпустила уставшую за сутки бессменной работы то ли служанку, то ли уже подругу, и пошла общаться со смотрителем, неоднократно делающим ей знаки в прошлые встречи.

– Извините, не могла никак раньше вас найти.

– Не важно. У нас мало времени, – зашептал мужчина, и не думая представиться. – Я сделал вам амулет, обязательно надевайте его при каждом переходе, а в остальное время прячьте подальше ото всех. Девушка, на чьё место вы пришли в наш мир, безумно сильна. Вы просто не представляете, насколько. Переход длится несколько мгновений, но она может высчитать точное время и вам навредить. Как только вы умрёте в Иегерии, она навсегда останется в вашем мире. Её не смогут сюда переместить никакими иными способами, а значит, и допросить тоже не смогут.

В ладонь Владе сунули что-то тяжёлое и тёплое, как оказалось – металлическую птичку с глазками-камушками зелёного цвета. Отчего-то вспомнились зелёные глаза Амелики. Амулет словно бы принялся жечь ладонь и захотелось кинуть его подальше.

В зал начали стекаться невесты, и смотритель отошёл здороваться и раздавать команды, кому куда становиться.

Влада не знала, что делать. Доверия к мужчине не было, он вполне мог оказаться соучастником рыжей невесты Хэварда. Позвать на помощь и консультацию Мальву и засветиться перед возможным врагом – не самая хорошая идея, это несомненно. Просто взять и оставить где-нибудь здесь амулет, вроде как обронила, – не поверит. Птичка ощутимо оттягивала руку и при падении на каменный пол внушительно бы звякнула.

В зал поспешно вошла Велена, дежурно улыбнулась всем и

направилась прямиком к Владе.

– Что случилось? У тебя на лице растерянность. Нужна помощь? – без вступления начала она.

– Мне дали амулет от возможного нападения Амелики, но мне он не нравится, – призналась шёпотом действительно растерявшаяся девушка. – Вот.

Велена быстро посмотрела на главного в зале перемещений мужчину и лишь затем опустила взгляд.

– Дядя, – требовательно позвала она, глядя в пространство, – срочно!

Далее события понеслись галопом, Влада только и успевала, что крутить головой. Птичка из её руки отправилась в полёт через ползала, выбитая резким ударом Велены. Зал перемещений заполнил множество людей в чёрной одежде без опознавательных знаков. Хотя нет. У некоторых на предплечье красовался вышитый белыми нитками дракон. Смотрителя в два счёта спеленали и увели, опасный амулет унесли, к Велене подошёл огромный мужчина и похвалил, ещё и по голове потрепал, безбожно испортив причёску.

Ещё мгновение – и в зале остались одни невесты. В неполном составе.

– А где Розабель и Ланн? – Хренателла озвучила мысли присутствующих.

Невесты смотрели друг на друга, не скрывая недоумения и любопытства, вместе с тем, в воздухе ощутимо летал страх. Дворец казался безопасным. Столько охраны, всемогущий лорд–защитник с Маркеном, которого боялись даже больше. И вот на тебе. Предательство.

Влада посмотрела на Велену, и та едва заметно повела головой в сторону, словно говоря: «Не стоит».

– Интересно, как долго мы будем здесь ждать, – начала Венделла, которую за глаза Влада называла цыганкой.

– Столько, сколько нужно. Традиции нарушать нельзя. Нам должны выделить нового управляющего залом. Его величество тянуть не станет, – уверенно заявила Чия.

– Он не станет тянуть тебя в кровать, вот это я могу сказать с полной уверенностью, – с мерзкой улыбочкой заявила цыганистая лия, – ему до нас вообще дела нет. Говорят, мара Цевер сегодня не вышла к завтраку после страстной ночи. Также говорят, – Венделла перевела взгляд на Владу, – будто одна небезызвестная нам всем девица приготовила её любимые пирожные и, скорее всего, окончательно лишила всех нас надежды на брак с королём.

На Владу уставилось шесть пар глаз, и она недоумённо вскинула

брови.

– Если кто-нибудь из вас не сможет зачать от любимого мужа и придёт ко мне, уж будьте уверены, тоже испеку и пирожные, и торт, и даже мяса на жарю, вдруг сработает. Мой дар дан во благо, я так его и использую.

– Конечно, на короля ведь она планов не имеет, – хмыкнула Венделла зло. Хотя чувствовалось – речь Влады её пробрала, и говорит она лишь по извечной своей привычке спорить и хамить.

– Ты бы, Венди, попрдержала свой ядовитый язык. Лиа Владислава права, её дар особенный и он нужен нашему миру, и нам – в первую очередь. Простите её, лиа, Венди на самом деле не такая колючка, поручусь, она даже так не думает.

Лиа Чия, с которой Венделла постоянно конкурировала и ругалась, неожиданно выступила защитницей. Но ещё больше поразило Владу, что все девушки давно общаются между собой на ты, лишь её держат в отдалении.

«Хотя это не они держат, это Хэвард меня приватизировал и не отпускает ни на балы, никуда», – вдруг осознала простую истину девушка.

– Не будем заострять на этом внимание, вот и всё, – примирительно произнесла она. – Скажите, а правда, что каждый вечер даются какие-то балы?

– А вы не знаете? – хором воскликнули невесты, с радостью сменив тему.

– Нет. Я каждый вечер учусь кулинарии, ведь даже привычные вам продукты для меня неизвестны. Недавно я готовила мясо, со специями – никаких проблем, а вот салат сделать к нему не смогла – не знаю сочетание продуктов, – поделилась Влада со всей откровенностью.

– Ну ничего себе! – возмутилась Хренателла. – Выходит, пока мы развлекаемся и танцуем, вы трудитесь. Но это ведь нечестно!

Владе безумно хотелось наябедничать, как её эксплуатируют, чтобы посочувствовали, пожалели, приняли в тесную и непростую компанию, но она тут же отругала себя за желание пойти не самым честным путём, хоть и коротким.

– Нет, на самом деле мне нравится, плюс это в моих же интересах. Дар рвётся наружу. Иногда даже устану, совсем сил нет, а тянет на кухню. Ну и знаю, что буду полезна. Хочется верить, что у меня получается.

– Получается, конечно, – лиа Айсель посмотрела своими невероятно красивыми большими глазами так, словно Влада говорила глупости. – По-другому и быть не может. Конечно, работа с даром требует опыта, но на начальном этапе на вас работает вдохновение и желание помогать, это тоже

весьма сильные ингредиенты. Спасибо вам, лия Владислава, что так серьёзно относитесь к своим обязанностям.

– А вам спасибо за объяснение, я пока как слепой котёнок.

Девушки обменялись улыбками и в огромном зале перемещений воцарилась тишина. Конфликт был исчерпан, так и не набрав обороты, и все вновь вернулись к размышлениям.

Их оставалось всего семеро: Владислава, Айсель, Велена, Чия, Хренателла, Венделла и Талви.

И каждая невеста могла стать королевой. На год, но всё-таки. Каждая рисковала жизнью и здоровьем ради нужд семьи или по собственным пожеланиям. Кроме Владиславы. Только вот маленький нюанс был известен далеко не всем из присутствующих. Риск забеременеть от короля был настолько мал, что не особо и пугал. А про опасность, связанную с испытаниями, никто не думал.

Обычный поход в храм богини любви. Вполне безопасная прогулка и задание жителей отдалённых поселений. Ещё один храм, на этот раз всех богов.

Владе давно стоило расспросить Мальву поподробнее об оставшихся испытаниях, да только не знала и не ведала она, что той приказано обо всём рассказывать, и не хотела поставить приятную ей девушку в неудобное положение. Да и, откровенно говоря, вопросов возникало столько, что неудивительно позабыть о чём-то, даже столь важном.

Время шло, но никто не приходил, не отправлял их в храм. Девушки молча переглядывались. Казалось – скажи хоть слово и будет нарушено хрупкое перемирие. Всех обуревали самые разные эмоции, мысли, стремления, но напряжение и волнение присущи были каждой из них.

Звук раздался издалека. В их сторону двигался мужчина, по-военному печатая шаг. Влада сразу поняла, что это не Хэвард, тот ходил тихо как кошка. Не кто-то из парней, что буквально недавно очистили этот зал от предателей. Те тоже перемещались бесшумно, пластично.

И она угадала. В зал перемещений вошёл мужчина с военной выправкой и жёстким, цепким взглядом. Коротко кивнув, скомандовал:

– Занять свои места, закрыть глаза. Раз-два, раз-два, раз-два.

И было в его словах столько власти, столько уверенной и спокойной силы, что никто и не пикнул – повиновались как миленькие. Только переместившись, опомнились.

– Нет, вы это видели? С нами, невестами короля, обращаться как с новобранцами на военных играх! – возмущалась Венделла, экспрессивно вскидывая руки, трясая головой. От её движений серьги и браслеты

издавали лёгкое и приятное звяканье, чего нельзя было сказать о голосе девушки.

«Крикливая цыганка», – припечатала про себя Влада. Изю всех девиц эта не нравилась ей на каком-то запредельном уровне, даже находиться рядом не хотелось. Но кто её спрашивал?

– Уймись, Венди, идёте лучше в храм.

Велена, как обычно, перешла сразу к делу, прекратив на корню поддакивание остальных. Девушки были недовольны неуважением к своим персонам и терпеть подобное были не намерены. Влада их реакции удивлялась неимоверно, так как ей лично вояка понравился. Подумаешь, неучтив. Зато какова харизма! Замуж за такого она бы не пошла, но повосхищаться со стороны – это запросто, это она всегда готова.

Похоже, в Иегерии есть свои плюсы – например, нормальные мужчины, с которыми и в огонь, и в воду, и как за каменной стеной. Чего стоят сияющие глаза Мальвы, когда она рассказывает о муже. Да и в Старом Городе все семьи, дома которых она посетила, были умиротворяюще уютными, тёплыми, в них чувствовалась любовь.

С такими мыслями Влада вошла в храм. Их переместили прямо ко входу и рассмотреть великолепие строения возможности не было, но огромные массивные двери она оценила, точнее, рисунки на них, напоминающие наскальную живопись Земли. Несмотря на древность храма, двери казались вполне выносливыми, хотя некоторое ощущение музейного экспоната, тщательно оберегаемого, но нелюдимого и частично покинутого, присутствовало.

Девушки вошли в огромный квадратный зал, крыша которого была абсолютно прозрачна. Если бы не птицы, прыгающие по ней, Влада бы осталась в полнейшей уверенности, что её и нет вовсе. В одном месте она заметила небольшую тень и, приглядевшись, увидела кота. Он сидел в засаде и явно собирался полакомиться свежатинкой.

«Вот и мы как те птички, на виду и беззащитны, думаем, что в безопасности, тогда как наш хищник наверняка приглядывается из засады», – подумала Владислава и посмотрела внимательнее по сторонам в надежде найти их «котика».

Глава 23. Испытание чистотой

– Я чувствую взгляд, – лия Талви прошептала это так тихо, что Влада не сразу уловила смысл.

– И я, – Хренателла стала спиной к Талви, словно собираясь сражаться с невидимым пока врагом.

– Среди нас не осталось воинов, Ланн нет с нами, значит, испытание не связано с опасностью, – изрекла Велена, и тут же добавила: – с прямой опасностью.

– Давайте пойдём в зал омовений, как и положено, – предложила лия Чия. – Здесь неудобно. У меня волосы дыбом, бр-р-р-р.

Предложение показалось логичным и девушки, сплотившись в маленькую компактную группку, двинулись в путь.

– Я была здесь в детстве, – лия Асель своим невероятно низким и красивым голосом ласкала слух, – нужно за этим портиком спуститься вниз, лестница приведёт как раз в нужный нам зал.

– Лия Асель, вы, случайно, не поёте? – Владу терзал этот вопрос с первого дня знакомства, но раньше им не доводилось пообщаться, а сейчас хотелось разбавить неудобную тишину храма, где малейший звук пугал до истерики.

– Пою. И совсем не случайно. В нашей семье дар наследуется по женской линии, – доброжелательно ответила девушка и предложила: – Если вы не против, лия Владислава, давайте перейдём на ты, мы уже все перезнакомились, пообщались. Думаю, так всем будет проще и удобнее.

– Я с удовольствием. А дар всегда передаётся внутри семьи? Извините, если задаю глупые вопросы, мне толком ничего неизвестно. Я обычно не столь болтлива, но тишина здесь устрашающая.

– О, да. У меня внутри всё дрожит, – призналась Талви. Вот уж на кого Влада бы никогда не подумала. Снежная Королева, а не девушка. Откуда там хоть какие-то эмоции? – А тишина здесь неестественная. Птицы не шумят, хотя раньше купола делали без защиты от звуков, вода в фонтане не журчит, и запахов нет. Вот что пугает больше всего.

Влада прислушалась и принялась – Талви была права. Наблюдательная девица! Пока все размышляли над иррациональным страхом и неприятием этого места, она разобралась, что не так. Однако, более безопасным храм от этого казаться не стал.

Они шли за Асель и та рассказывала про свой дар, про то, как им

повезло, что он передаётся через поколение, то есть хотя бы половине из девушек их семьи везёт – они могут выйти замуж по велению сердца. Ей же не повезло. Её дар был силен настолько, что зачать дитя даже от сильного и родовитого мужчины было практически невозможно.

– А я всегда хотела детей, – делилась Асель. Её голос наполнял пространство, делал его живым, не таким страшным. – Знаете, есть женщины, которые не хотят и не мечтают, а я с детства знала, что у меня будет дочь. Она снилась мне постоянно много лет. Наверное, с той поры, когда у лучшей подруги и соседки родилась сестричка, это и началось. Я жутко завидовала и представляла, как буду заплетать косы своей девочке, наряжать её, баловать. Но когда я достигла совершеннолетия, дар, проявления которого были не столь уж существенными до той поры, стал невероятным. И сны пропали.

Девушки захлюпали носами и Влада тоже с удивлением поняла, что плачет. Асель в нескольких предложениях излила на них столько горя и отчаяния, столько боли утраты, несбывшихся надежд, что стало физически больно. Горячие слёзы ручейками потекли, собираясь на подбородке и капая вниз, на платье. С каждым их шагом, с каждым словом рыдания усиливались. Стало трудно дышать. Невесты короля шли, за слезами не разбирая дороги, и не сразу заметили, что достигли пункта назначения.

– Но самое ужасное, что мой дар не резонирует с королевским. Моя последняя надежда, – закончила Асель историю и обратила внимание на всхлипы за спиной, обернулась. – Ой, да чего вы разревелись-то? Переживу. Тем более, у нас теперь есть Владислава. И Священное Древо, опять же. Вдруг сосватает мне кого-нибудь. Шанс есть. Извините, я иногда теряю над ним контроль. Говорю же: ужасно сильный. Простите ещё раз.

– Да, Асель, ну ты сильна, – произнесла Велена, утирая слёзы и всхлипывая. – Я успела понять, что у тебя началось, но защититься не смогла. Тебя надо приставить к послам, расскажешь им, как нам хочется побывать у них в стране, они разрыдаются и откроют границы, – пошутила девушка.

«Вот прохиндейка, – восхитилась действиями Велены Влада, – вот кому надо в королевы. Всё о государстве печётся. А дар у Асель действительно полезный, она не только петь может, но и внушать. Глаголом жечь сердца, так сказать. Вот же причудливый мир».

– Я испеку для тебя хоть десяток тортов, лишь бы помогло, – пообещала она. – И вам всем, так и знайте. Просто скажите, если нужно.

– Интересно, ты действительно испекла бы ей торт, если знала, что она может забеременеть от нашего лорда-защитника? Уж его-то сил на дар

Асель точно хватило бы, – встряла Венделла, нарушая волшебство момента и зарождение женской дружбы.

– Венди! – возмутилась Чия. – Прекрати немедленно! Владислава, не слушай её!

– Ну, почему же? Очень интересно послушать. Тебя так раздражают синие ленты в моих волосах?

Влада смотрела прямо на Венделлу, и та отвечала ей прямым и уверенным взглядом. Самоуверенным. Но ведь были намёки, что и у Венди не всё так просто, что и ей понадобится афродизиачный дар, подстёгивающий зачатие. Загадка цыганки не на шутку разжигала любопытство. Отчего она такая ершистая? Отчего действует себе же во вред?

– Ленты могли вплести всем нам, мы были бы в безопасности. Во дворце слишком много посторонних, чтобы спать спокойно, но нас не защитили. Только тебя. Это вызывает вопросы, – Венделла на удивление говорила спокойно, без свойственной ей экспрессии.

Или это всё маски? Искусная игра?

– Венди, Владислава ничего не знает о нашем мире. Мы способны если не защитить себя самостоятельно, то хотя бы вести себя так, чтобы минимизировать возможный вред или снизить опасность. Ей, скорее всего, вплели ленты, даже не объяснив, что к чему. Ведь так? – Хренателла посмотрела вопросительно.

– Да, – признала очевидное Влада. – Я несколько опешила, когда в Старом Городе мне сообщили жители, что я сплю с лордом–защитником, поэтому они не станут надо мной измываться и загадывать загадки. Собственно, я так опешила, что промолчала в тот момент. То есть, я вообще не сразу поняла, что они про меня. И все эти ленты... У нас в мире нет ничего подобного! А потом мне объяснили, что они – знак защиты. Вот и ношу.

Сумбурный и искренний ответ девушки впечатлил невест, и они не стали продолжать допрос, да и плеск воды рядом стал словно бы громче, привлекая внимание.

– А вот и купели, – преувеличено бодрым голосом возвестила Асель и, звонко хохотнув, скинула платье и прыгнула в воду. – Тёплая! До чего же хорошо! Умеют боги отдыхать!

– Я слышала, если доплыть до стены с той стороны и нырнуть под неё, там будет проход к озеру. Давайте попробуем! – Хренателла наслаждалась купанием и напоминала яркую золотую рыбку в своей короткой сорочке. Влада едва удержалась от вопроса, кого это она привлекает в столь

провокационном наряде, но не стала, вовремя вспомнила, что дневная одежда ночной рознь.

Венделла долго снимала украшения и платье – она единственная оказалась в наряде со множеством мелких пуговиц и не могла раздеться самостоятельно, пришлось помогать, и вошла в воду последней.

– Телли, – обратилась к Хренателле Асель, – а не будет так, что мы вынырнем, а там зима? Говорят, храм находится на стыке сезонов и с каждой его стороны своё время года.

– Не рискнём – не узнаем, – беззаботно ответила девушка и первой направилась в сторону обещанного выхода.

– Я не пойду, плохо плаваю, – призналась Венделла. Она держалась за бортик купели так сильно, что тонкие пальчики стали напоминать птичьи лапы. Хищные лапы, надо сказать.

– А я рискну, – Влада и сама не знала, с чего вдруг решила поучаствовать в экстремальном купании, хотя ещё секунду назад собиралась остаться здесь и насладиться теплой водичкой.

– Я тоже лучше со всеми, взгляд из гостевого зала всё ещё преследует, не хочу остаться с ним один на один, – Талви поплыла вслед за Хренателлой, за ней поспешили и остальные девушки, и потом шёпотом добавила: – С Венди, когда она в таком настроении, не хочу находиться рядом.

– Венделла, давай я тебе помогу, – предложила Влада, – здесь страшно одной.

– Не так страшно, как в воде. Иди. Я справлюсь. Посижу на солнышке, мне достаточно омовений.

Влада плыла вслед за остальными, но чувствовала, что поступает неправильно. Нужно было уговорить Венделлу, только вот, послушалась бы упрямая девица? Вряд ли. Ещё и собралась, настроилась, будто действительно собирается дать отпор кому-то.

«Похоже, она знает, с кем будет иметь дело, а мы нет. Всё это очень и очень странно, но остаться с ней я не могу. Страшно. Или надо было?»

– Велена, – позвала она плывущую перед ней, – я волнуюсь, не зря ли мы бросили Венди. Может, вернёмся к ней?

– Не волнуйся, не утонет, там неглубоко, – пыхтя, ответила девушка. – Да и она сама лучше знает, что делать. Храм каждого испытывает по-своему. Асель уже прошла очищение. Видела, как ей полегчало после рассказа? Судя по всему, Венди пройдёт свой путь без нас.

– А вдруг она погибнет? – озвучила главный страх Влада.

– Очень сомневаюсь. Она сильная, справится, – Велена притормозила,

чтобы поравняться с собеседницей, одновременно отстав от остальных девушек, и лишь затем продолжила тихонько: – Венделла – самая сильная из нас, но она не хочет за короля. Не смотри на её поведение, я её знаю по Академии, она очень приятная и воспитанная, просто делает всё для того, чтобы король на неё и не взглянул. И не хочет приживаться во дворце. Венди мечтает танцевать, просто танцевать, безо всякого дара, как сейчас. Он её угнетает.

– У вас всё очень сложно устроено. У нас жизнь куда проще, – прошептала Влада в ответ.

– Дар – это наше счастье и наша боль. Если я не стану женой короля, моя семья очень разозлится. Ты просто не представляешь, насколько это важно. Мой дядя, ты его сегодня видела, сто раз предлагал отцу забрать меня к себе, но мачеха, тварь, – выплюнула Велена ругательство и тут же спохватилась: – Извини, пожалуйста. У меня сложная семья и непростые обстоятельства. После академии я могла пойти куда угодно, но эта... женщина, – слово прозвучало с самым негативным значением, – подговорила отца на отбор невест. Хочет статус повыше.

Велена рассказывала вроде бы не так долго, а руки и ноги устали, словно они проплыли с километр, не меньше. Влада уже едва дышала, Велена тоже задышалась, лишь одна Хренателла бодро вещала, находясь в авангарде их маленького женского войска.

– Так, ну что, я пойду проверю, есть ли там на самом деле проход и вернусь. Мало ли, что нам приготовлено на сегодня. И ещё, если вдруг я пропаду, не ищите. Боги могут нас разделить нарочно.

Хренателла не стала ждать ответа и нырнула.

– Не двигайтесь, держитесь за края. Пока мы видим пузырьки на поверхности, она здесь, как пропадут – можно не ждать, – лия Талви первой подала пример, уцепившись за ближайший выступ.

Минута тянулась бесконечно долго. Владе стало казаться, будто прошло уже полчаса как минимум. Тошнота подступала к горлу – после предупреждений Мальвы, после ощущения взгляда в спину, ни на секунду не покидающего в главном зале храма, после странного поведения Венделлы и ощущения неправильности происходящего, было страшно до жути.

– Уже? – тоненьким голосочком уточнила Чия. Звук едва не оглушил, хотя вопрос был задан шёпотом – все чувства были напряжены до предела.

Вместо ответа таких же напуганных, как и она девушек, на поверхности воды появилась рябь, затем руки и следом голова первопроходца Хренателлы. Бодрой и весёлой.

– Я нашла! Сперва глубоко нырнула, а выход почти сразу под водой, только чуть правее, – Дружный выдох и последующий истеричный смех был воспринят ею с пониманием. – Ой, ну чего вы? Невест в храме не убивают, успокойтесь. Просто боги развлекаются, выводят нас на чувства. Вы что, книг не читали?

– Я – нет, – первой откликнулась Влада. Остальные просто кивнули.

– Ну вы даёте! Уж про отборы не почитать – это насколько нужно быть недалёковидными, – Хренателла покачала головой и коротко просветила остальных: – Боги питаются эмоциями, любят всё, что мы тщательно скрываем от других. Нас провоцируют. Не бойтесь.

– Но бдительность лучше не терять, – напомнила всем Велена. – Давайте уже попробуем найти путь к озеру. Надеюсь, там не холодно и не водятся всякие монстры из детских снов.

– Э, что-то я передумала туда идти. А вдруг нас сейчас здорово напугают? – Асель высказала мысли, одолевающие всех после признания Велены. – Я, например, уже излила свою истерику в массы, заслужила чуточку покоя.

– Не думаю, что они понимают намёки, – захихикала Хренателла – единственная, кто в воде чувствовал себя в полном комфорте и безопасности, а потому и не разделяющая паники остальных. – Так, хватит ныть и жаловаться! Я пошла.

Влада отчего-то вспомнила Фаину Раневскую в роли мачехи Золушки. Фраза «Крошки мои, за мной!» так и вертелась на языке, но озвучить она не рискнула, зато подплыла на место Хренателлы и последовала за ней. Без слов.

Под водой оказалось неожиданно светло. И если сверху она казалась чуть мутноватой, то нырнув, Влада поразилась её прозрачности. Обещанный проход в озеро обнаружился без проблем, только вот он больше напоминал портал из фантастических фильмов, а не проём в стене, который она себе представляла.

Сделать решающий гребок в нужную сторону оказалось непросто, но ей словно кто-то помог, подтолкнув невидимой волной. Влада зажмурилась, как рекомендовали делать при переходах. И тут же почувствовала, что её тянет вверх, словно рыбку, пойманную на крючок удачливого рыбака. Только вот ни лески, ни сетей не было. И слава богу!

Не успела она толком испугаться, как вынырнула на поверхность обещанного озера.

– О боже!

– Правда, здесь чудесно? – Хренателла всю плескалась, ныряя и

выныривая как дельфин. – Я читала, что такое бывает всего несколько дней в году. Нам ужасно повезло.

– Почему оно розовое? – Влада всё ещё не могла поверить своим глазам.

Озеро оказалось огромным и идеально круглым. И жутко солёным, хотя находились они, судя по заснеженным пикам вдали, в горах.

– Не знаю, как у вас в мире исследуются подобные явления и есть ли они вообще, хотя, должны быть, но, если ты не знала, в воде живёт множество микроорганизмов. При определённом сочетании факторов, в нашем случае, это температура воды, микроорганизмы, маленькие розовые рачки и соль, вода становится розовой. Длится это чудо природы недолго, всего несколько дней, в некоторых озёрах – недель.

Хренателла вещала словно преподаватель за кафедрой, но плавала при этом вовсе не солидно, то высовывая голые ноги по колено и шевеля пальчиками, то без предупреждения ныряя и прерывая лекцию, но это было не важно. Влада наслаждалась всем: её словами, настроением и чудесного места и русалки-Теллы, прекрасным видом чёрных, устрашающих, но бесконечно красивых и величественных гор с белыми шапками снега, молочно-розовой гладью озера с ярко-белой, переливающейся на солнце кромкой пляжа. Или соли?

– Это соль на берегу?

– Ага. Из таких озёр добывают косметическую соль, она очень красивая, розоватая, похожа на мелкие драгоценные камни. Но на берегу она простая белая, её даже можно в блюда добавлять.

– Жаль, я не взяла с собой баночку, набрала бы на память, для особых блюд, – засокрушалась Влада.

– А поплыли к берегу, вдруг найдём!

– Откуда?

– Боги любят делать подарки, – воскликнула Телла, направляясь к берегу, но тут же притормозила, добавила шёпотом: – особенно, если это ничего им не стоит.

– Ты так говоришь, будто им от нас деньги нужны, – засмеялась Влада.

– Не деньги. Эмоции. Странно, что остальные не пришли до сих пор.

– Может, нас разделили, – предположила Владислава и тут же ойкнула: – Удивительно, я почему-то не переживаю за них. Это нормально? Мне вообще здесь всё нравится настолько, что даже, – девушка прислушалась к своим ощущениям, – никакого желания уходить. И страх исчез.

– У меня тоже. А ещё ощущение, будто я напилась вина и жутко хочу

веселиться и танцевать. У тебя есть такое? – Хренателла говорила с азартом, но в её голосе чувствовался и интерес исследователя.

– Да!

– И за остальных не переживаю. Похоже, это испытание для нас двоих, а их ждёт своё. Будем надеяться.

– Будем.

Берег был далеко, но как только девушки прекратили беседовать, кто-то словно уничтожил лишние метры, подталкивая на сушу и устраняя преграду – расстояние.

– Мне или показалось...

– Не показалось. Нас здесь ждут, – загадочно ответила Хренателла. – Испытание на берегу.

Соль приятно массирует стопы. Тёплая, ласковая. Влада прикрыла глаза от блаженства.

– О, а вот и баночка! Я же говорила!

Хренателла принялась насыпать волшебные кристаллики в чудовищных размеров банку. Они искрились и переливались словно маленькие бриллианты и Влада на секунду поддалась безумию, стала помогать, пока не опомнилась.

– Шутишь? Да как мы её отсюда унесём? Она же будет весить сто килограмм и утянет нас ко дну!

– Боги дарят – мы благодарно принимаем, – Телла глянула многозначительно и Влада, хоть ничего и не поняла, продолжила наполнять тару литров на двадцать. – Слушай, а как всё устроено в твоём мире? Расскажи, пожалуйста.

Ощущение дежавю. Разговор в другом храме, только со жрицей богини любви, проходил в несколько других условиях, но многое совпадало. Неужели, Несса рассказала богам про её мир и теперь они жаждут услышать историю из первых уст? Быть может, это и есть её испытание?

А Хренателла? В чём заключается её роль? Лишь выпросить? Как она догадалась? Простое любопытство или всё случилось интуитивно? Или подсказали боги?

Если бы от количества обуревающих вопросов можно было лопнуть, эта печальная участь точно бы постигла Владиславу. Но она осталась целёхонькой и принялась рассказывать, не преувеличивая или украшая, не приуменьшая или скрывая, всё как есть, по совести.

Соль сыпалась тонкими ручейками из женских кулачков, наполняя банку, речь лилась хрустальной горной речкой, умиротворяюще плескалось

озеро за спиной, где-то вдали щебетали птицы, солнце ласкало приятным ровным теплом.

Владе казалось, будто она попала в параллельное измерение, где время и расстояние меняются в любую сторону и в любой момент. Солнце то клонилось к горизонту, то неожиданно оказывалось между горными пиками, напоминая сказку про крокодила с необычными гастрономическими привычками. Белые кучерявые облака внезапно менялись на чёрные, полные тяжёлых капель, или, напротив, полностью исчезали с небосклона, оставляя лишь радующую глаз лазурную синеву.

«Алиса в Стране Чудес меня поняла бы как никто. Ощущение, что я схожу с ума, а никто этого не замечает. Хотя Хренателла тоже ведёт себя нетипично, видимо, и на неё действует противоречивость этого места», – комментировала периодически про себя Влада происходящее в попытке уберечь психику.

Банка должна была наполниться быстро, ведь девушки насыпали соль в четыре руки, порой загребая сложенными лодочкой ладонями вполне приличные партии, но Влада рассказала уже и про мироустройство, и про разделение на страны, расы, про традиции и разные религии, даже о моде обмолвилась, но нет, свободного места в объёмной таре оставалось ещё прилично.

– А какие у вас браки? Сильно отличаются от наших? – любопытствовала Хренателла.

– Разные, но в последнее время что-то всё меньше и меньше удачных. Многие женятся, а потом разводятся, ищут новых отношений или уже свободы от них. Я должна была выйти замуж в своём мире. Буквально два дня и всё, стала бы замужней дамой. Но нет, попала к вам.

– Жалеешь?

– Ты знаешь, не могу однозначно ответить на твой вопрос. Иногда мне хочется домой, завернуться в любимый плед, сварить какао – это такой напиток, у вас его нет, я спрашивала – и почитать какую-нибудь книгу полдня. Затем накраситься и сходить в театр или оперу. В кино. Вот, кстати, чего у вас нет и чего мне очень не хватает. Не то, чтобы я часто там бывала, но сам факт того, что теперь это недоступная мне опция, несколько угнетает.

– В Груффисе делают шикарные пледы, они почти ничего не весят, в них не жарко и не холодно, а рисунок ты можешь нарисовать или объяснить мастеру, он сделает – от того домашнего не отличишь. А что такое кино? Театр у нас тоже есть, мы, кстати, завтра туда пойдём. Это одно из испытаний.

– Театр? Испытание?

– Да. Все испытания делятся на несколько типов, часть из них предназначена для того, чтобы нас представили народу.

– Только ли это является целью? – Влада хмыкнула. – Нет, думаю, там дело совсем в другом, а знакомство со всеми слоями общества – своеобразное прикрытие.

– Мне тоже так кажется, – не стала спорить Телла и напомнила о своём вопросе. Слово «кино» заинтересовало любознательную девушку не на шутку.

Объяснять пришлось долго, с отступлениями и активной жестикуляцией. Телла от восторга хлопала в ладоши, но не забыла немного пошутить, когда тема разговора была исчерпана.

– Знаешь, что самое смешное? – спросила она.

– Что?

– Я больше спрашивала про жениха и свадьбу, а ты ничего не сказала. По пледу она скучает! – Телла закатила глаза. – Видимо, к жениху ты совсем поостыла, или и раньше чувств не было. Нет, ну надо же, скучать по пледу!

Слово за слово, и банка наполнилась. Хренателла засмеялась несколько неестественно и сказала, что тащить её точно не будет, зато искупается, пока есть такая возможность.

Сильное тренированное тело в тонкой шёлковой сорочке мелькнуло и скрылось в воде, оставив Владиславу наедине с огромным божественным подарком.

– Зашибись, – прокомментировала она ситуацию. – И что теперь делать? Просить, чтобы мне, как Моисею, сделали проход к portalу, раздвинув воды озера? Я в любом случае эту банку не дотащу.

Девушка встала и посмотрела на озеро. Понимание, что с банкой расставаться не стоит, всё же подарок как–никак, ещё и не абы от кого, не радовало, но она твёрдо намеревалась что–то придумать. Может, странная особенность этого места поможет.

– Нет, ну я всё–таки столько лет вела переговоры, может, и с богами можно найти общий язык? Только что им предложить? – размышляла она вслух. – У меня хороший дар, я могу сделать счастливыми множество людей, я нужна Иегерии, и, наверное, остальным странам тоже. Интересно, если я скажу, что мой перенос сюда – подарок богов людям и они желают видеть их в своём храме с благодарностями и прочими полагающимися им почестями, мне помогут вернуться к девочкам?

Она до конца не верила, что это работает. Жутко сомневалась.

Обзывала себя идиоткой в глубине души. Но произнесла вслух то, что задумала, и рассчитывала на результат. В сказочном мире просто обязаны действовать такие обещания!

И не прогадала.

Портал возник прямо на том месте, где она стояла, и Влада, вместе с драгоценной банкой, очутилась на площадке перед входом в храм. И даже не сразу посмотрела на остальных невест, присела к соляной сокровищнице, проверяя, цела ли.

– Все в истерике, а она с подарочком, – Венделла смотрела пустым взглядом. Выглядела при этом откровенно бледной и измученной, словно над ней долго издевались.

– Ты представляешь вообще, сколько весит эта штука? А бросить нельзя. Подарок! – Влада сказала это так, что подтекст про издевательство был совершенно очевидным.

– Мы принесли твоё платье, – Асель протянула отчего-то мокрый и не очень опрятный наряд, и только тут Влада обратила внимание, что девушки все были одеты в подобные.

– А почему... – начало, было, она, но ей ответили тут же.

– Венди лишили дара. Полностью.

– Как лишили? Зачем полностью? – от таких новостей сложно было не опешить.

– Наши желания выполнили и перевыполнили. В целом, всё хорошо, но вот Венди не повезло, – Хренателла вздохнула, хотя видно было – она как раз в отличном настроении, и мокрое платье – не повод расстраиваться. Но приличия не позволяли радоваться, когда кому-то плохо.

– Телла, – обратилась Влада к девушке, – я так и не поняла, почему ты бросила меня на пляже с этой банкой. Что случилось? Если это шутка, то не очень удачная.

– Каком пляже? Я не была ни на каком пляже. Мы с девочками попали на озеро, это ты куда-то про... – Хренателла замолкла на полуслове. Дошло. – Ты была со мной? Подождите, дамы, кто где был?

– Я – на том же месте, где вы меня бросили, – ответила Венди с претензией.

– Я была в горах, собирала травы, – рассказала Чия, – даже нашла красный корень! – в голосе звучало столько радости и счастья, что никаких сомнений – боги были благосклонны.

– Я пела в очень красивом гроте, одна, – поделилась Асель. – Там потрясающее звучание. Я никогда не чувствовала свой дар настолько покорным и при этом свободным. Не нужно было сдерживаться. Если бы

не Венди, я могла бы сказать с полной уверенностью, что испытываю умиротворение. Знаете, словно, наконец, подружилась со своим даром и полностью его приняла.

Асель посмотрела на стоящую рядом Талви, безмолвно передавая слово.

– Мы с Веленой играли в шахматы. Да? – девушка неуверенно посмотрела на подругу. – Ничего особенного не было, просто шахматы. Мы и не говорили совсем. Правда ведь?

– Нет. Я была с Асель в горах, учила её контактировать с дикими животными, – ответила та, – затем пришла Чия и подарила нам красивые венки, – она указала на свою голову, которую действительно венчал примечательный зелёный, с мелкими розовыми цветочками, головной убор.

– Вот это поворот! Выходит, мы общались с богами? – Асель замерла, прижав руки к груди.

– Ну, я-то и не сомневалась, – Венделла хмыкнула горько, посмотрела в сторону, затем вскинулась, гордо задрав подбородок, развернув плечи, обратилась к конкуренткам: – Для меня отбор закончен, дамы. Боги приняли решение, и я не вправе противиться, тем более, моё желание исполнено, правда, с лихвой. Но я не пропаду. А вы, вы будьте достойны, – она посмотрела каждой в глаза и, хмыкнув, значительно тише сказала: – И ничего никогда у них не просите, дороже выйдет.

Глава 24. Причина и следствие

Надеть платье Владислава не успела – их переместили во дворец. Судя по тому, что их встречали служанки с полотенцами и плащами, процедура из года в год была приблизительно одинаковая.

Но дальше всё пошло не по сценарию. Вместо того, чтобы отвести невест в их комнаты, они попали на ковёр – к злому лорду–защитнику. Очень злому.

В кабинете было довольно прохладно, тёплые накидки слабо спасали девушек и те быстро продрогли. Влада шмыгнула носом. Если остальных платья хотя бы немного защищали от сквозняка, то её голые ноги моментально покрылись пупырышками.

Хэвард недовольно посмотрел в её сторону, но камин не зажжёт, хотя уж кому–кому, а ему это труда не составило бы. Гадать не приходилось – допрос. А холод – чтобы подстегнуть девушек к откровенности, сразу, без промедления.

Но почему не по очереди?

– Лиа Венделла, вы можете остаться во дворце до выбора, если желаете пройти к Священному Древу в праздничную ночь, – начал он разговор. Девушка отрицательно качнула головой, и он отпустил её, дав распоряжение Мальве переместить бывшую участницу отбора домой, либо в иное желаемое бывшей конкурсанткой место.

– Лиа Чия, вижу на вашей голове очаровательный венок. Вы собирали травы?

– Да. Одна. Так и не поняла, в чём была задача и прошла ли я испытание.

– Сохраните венок. Если я не ошибаюсь, он дарует умиротворение и сохраняет свой первозданный вид, так же, как и женскую красоту. Вы понравились богине вечной юности. Впрочем, не удивлён. Можете идти.

– Спасибо! – Чия и не думала любопытствовать, сбежала из–под сурового взгляда в тот же миг, как стало возможно. Подарок ей достался – на зависть.

– Лиа Асель?

– Я пела в гроте... О! В гроте бога искусства! Мне иногда казалось, что кто–то подыгрывает на лютне, но я не думала... О! – Асель так и замерла с открытым ртом.

– Боюсь, у вас подросток уровень дара. Боги к вам благосклонны, но по–

своему, – Хэвард поджал губы. – Если Священное Древо не укажет вам на мужа, корона окажет вам любую протекцию и финансовую помощь, чтобы вы не были зависимы от своей семьи.

– Благодарю вас.

Владе показалось, что более чем щедрое предложение Асель ни капли не утешило, и она судорожно начала думать, как можно помочь девушке. Мужчин при дворе, именитых, сильных, было немерено. Терять время почём зря не стоит.

– Лиа Талви?

– Я играла в шахматы с Веленой. Точнее, мне казалось, я играю в шахматы с ней, но мы уже выяснили, что она была в другом месте. Мы даже особо ни о чём не беседовали, – лиа Талви умудрилась из пары предложений сделать целый рассказ – очень медленно говорила. Владу уже била крупная дрожь от холода, потому ледяная принцесса со своей замороженной манерой повествования откровенно бесила, так и хотелось пнуть или рывкнуть зло, поторапливая.

– О чём думали?

– Только о партии. Мы рассудили, что раз попали в комнату с огромной шахматной доской, это и есть наше испытание, и просто играли.

– Ясно. Вы свободны, – мужчина коротко кивнул, но Талви не сбежала, как предыдущие невесты.

– Я прошла испытание? – не спросила, потребовала отчёта.

– Да.

Прошло не меньше минуты, прежде чем она удалилась. Лорд-защитник посмотрел на синие губы Владиславы и нахмурился.

– Присаживайтесь, – в кабинете появились любимые мужчиной белые стулья, – угощайтесь, – небольшой белый столик на трёх гнутых ножках с тремя чайными парами вырос перед продрогшими невестами. В камине полыхнуло пламя.

– Лиа Хренателла, не ошибусь ли я, если предположу, что вы развлекали большинство богов? – Хэвард позволил себе мягкую улыбку.

– Не ошибётесь. Как вы догадались? – смелая девушка озвучила вопрос, взволновавший всех.

– Обычно к этому дню мы уже можем с уверенностью сказать, кто победит, но не в этот раз. Очень интересный набор. Но в вашем случае гадать не приходится – ваше прошлое должно было манить богов как нектар пчелу.

– Вы правы. Я рассказывала байки из своей жизни, особенно им понравились истории про моих многочисленных братцев и как они надо

мной издевались в раннем детстве, а позднее – как я им всем отомстила. Эмоций они напитались под завязку, по крайней мере хохотали до слёз.

В какой-то момент Влада заметила, как Телла замялась – видимо, рассказала богам что-то слишком интимное, девичье, а теперь стыдится.

– Что-нибудь получили в дар? После храма богини любви мы не задаём вопросов, она весьма доброжелательно настроена к людям, а вот в храме древних богов можно получить, – мужчина замялся на мгновение, – очень неожиданный подарок.

Взгляды присутствующих упёрлись в огромную банку с солью. Влада едва сдержалась, чтобы не начать оправдываться и переносить вину на богов, помнила – о них или хорошо, или ничего.

– Во время купания ничего не заметила, и после тоже, но когда увидела Венделлу... Я... – девушка повернулась к подругам, но те смотрели во все глаза и ничем не могли помочь, не зная, что от них требуется.

– Говорите, как есть, – подстегнул замявшуюся Теллу Хэвард.

– Я увидела, что с ней случилось. То есть, не то, чтобы увидела, но поняла, что произошло. Не прошлое увидела, – Хренателла взяла себя в руки и прекратила сумбурное словоизлияние, стала тщательно подбирать слова: – а словно откуда-то пришло знание. Я могла точно сказать, что с ней произошло и как давно. Я была первой, кто её увидел. Она лежала обнажённая по пояс, – ещё один взгляд в сторону подруг, – снизу. И грудь обнажена. Но её не насиловали, не думайте, просто... Сегодня она была в платье, которое без служанки не снять, видимо, Венди просто накинула его, когда вышла из воды...

– Она вам говорила, в чём особенность её дара? – уточнил лорд-защитник с лёгкой полуулыбкой, позволив себе перебить говорящую. Он уже всё понял и не видел смысла издеваться над девушкой, испытывающей страшное смущение.

– Танцы, – хором ответили невесты.

– Точно танцы, – Телла категорично махнула рукой и кивнула, – совершенно уверена. Она в академии прекрасно танцевала, ей нет равных, и говорила, что хотела бы заниматься ими профессионально.

– Танцы, – он посмотрел в потолок, – ну, можно сказать и так. Ритуальные. С оружием.

– Она?! – Хренателла и Велена позабыли об этикете, звякнули посудой, подскочили, жадно глядя на источник эксклюзивной информации.

– Да.

– С ней был бог войны? – Велена говорила с придыханием, как

влюблённая и очень романтическая девица, хотя прежде подобного за ней Влада не замечала.

– Да. Пожелала – получила.

– Позабыв о плате, – вставила Телла авторитетно. Обида на Венди, скрывшую от неё безумно интересную тайну, отчётливо слышалась в голосе.

– Именно, – подтвердил Хэвард. Его взгляд остановился на недовольной Владиславе, и он точно расшифровал его значение. – Лиа Венделла была жрицей бога войны, но не в официальном храме, а... У вас есть религиозные течения, которые трактуют божественную волю так, как им выгоднее?

– Да.

– Ну, вот Наран, так зовут бога войны, доходчиво объяснил ей, что возвращаться туда не следует. Танцующие – древний орден, состоящий только из женщин. Они принимают девочек с сильным даром, тренируют, обучают, посвящают в жрицы Нарана. Все девушки считают себя его невестами. Выйти из ордена самовольно нельзя, однако Венделле теперь нет пути назад, без дара её не примут, при этом она получила то, о чём они все мечтают.

– Извращённый юмор, – Влада не разделяла веселья инквизитора.

– Это не юмор. Это радость за девушку, которая сможет освободиться от рабства.

– Я дам тебе книгу про их орден, если хочешь, – прошептала Велена, – там жуть. Она ещё не поняла, но это действительно благо.

– Итак, лиа Хренателла, думаю, вы понимаете, что за подарок вам сделали боги?

– Да. К вам?

– Ко мне. В любом случае, даже, если вас выберет его величество. Ваша новая способность нужна нам.

– Хорошо.

– Можете идти, за дверью вас ждут.

Влада смотрела, как он доброжелательно улыбался девушке и хмурилась. Неужели, Хренателла будет королевой? На её взгляд, Велена куда больше подходила на эту роль. Телла обидчива и резка, слишком прямолинейна. Но боги её любят. Она единственная удостоилась чести пообщаться сразу с несколькими и получила полезный подарок. Считай, карьера обеспечена. Ещё и мужчины под началом лорда–защитником все сплошь интересные и перспективные. Может, и нашла бы кого себе по душе.

– Велена, животные?

– Да. Подарков нет или я ещё не заметила. Обязательно сообщу дяде, если вдруг что-то появится. Мне можно идти? – девушка допила чай и, после кивка, попрощалась в Владиславой и удалилась.

– Извини, что вынужден был тебя подморозить. Лиа Талви не выносит холода.

– Но она ничего не сказала.

– Того, что сказала, вполне достаточно для выводов. Ещё одна скрывает дар, думает, мы не в курсе. Голодна?

– Я бы хотела принять горячий душ, а потом готова съесть что угодно, лишь бы погорячее. Чай не особо помог.

И снова это ощущение. Домашнее, тёплое. Словно они уже лет десять вместе. Уютно и комфортно. И Влада не может себе отказать в удовольствии прижаться, когда Хэвард подходит и обнимает. Не хочет.

– Закрой глаза, – шепчет он.

– Уже, – тихо отвечает она в ответ.

Плащ скользит по телу, лаская и дразня, следом за ним стекает тонкая сорочка. Хэвард отстраняется, чтобы раздеться, и лишь тогда Влада открывает глаза.

– Мы где?

– В душе, – хмыкает коварный мужчина, заманивший её в своё логово.

– Я поняла, что в душе, но почему в твоём, а не моём?

– Не ругайся. Мальва сейчас занята невестами, а у меня нет желания три часа проверять твою комнату. Послы зачистили со своими амулетами.

– И все ко мне?

– Не только к тебе, но твой дар их манит невероятно. Быстро прознали. Уже просили об участии в дне зимнего солнцестояния.

Влада испытывала двоякие чувства. С одной стороны, безумно хотелось расспросить поподробнее. Учитывая невероятно редкую словоохотливость инквизитора, упускать такой шанс было глупо. С другой, активно раздевающийся мужчина кружил голову, выбивая все мысли далеко на периферию сознания.

– Рассказывай мне про историю монструозной банки у меня на столе, пока я буду тебя мыть, – предлагает Хэвард, вызывая удивлённый возглас.

– Шутишь?

– А что я такого сказал? – нежно намыливая тонкую шею и спускаясь к груди, произнёс интриган и соблазнитель с самым невинным видом. И тут же делает вид, словно, наконец, дошло, – А, ты соскучилась.

– Да соскучилась, – призналась Влада и прошептала: – я расскажу всё

потом. Просто представь, что я в жёлтом. Меня сейчас очень нужно согреть.

– Постараюсь что-нибудь придумать, – пообещали ей на ушко.

Мужские руки заскользили по спине, подтягивая под сильный напор чуть горячеватой воды. Поднялись к волосам, расплели повисшие ещё в храме косы, небрежно швырнув синие ленты на пол. Помассировали голову.

Влада застонала. Каждая ласка была безумно приятна, нужна и желанна. Каждый поцелуй пьянил, превращал кровь в огнеопасную жидкость. Искра – и она сгорит в объятиях своего инквизитора. И будет счастлива.

Когда пара, наконец, добралась до кухни, чувство голода превратилось в ненасытного дракона, не иначе. Готовить ни сил, ни желания не было, поэтому пришлось довольствоваться, как заявил Хэвард, стандартным набором блюд дворцовой кухни.

– Ты так говоришь, будто я готовлю лучше ваших шеф-поваров, – Влада хмыкнула.

– Конечно, – без толики сомнения заявил её невероятный мужчина.

– Не выдумывай. Я и готовить толком не умею, а уж сравнивать меня с настоящими профессионалами своего дела – вообще смешно.

Влада была завсегдатаем самых шикарных ресторанов, но настолько вкусных и идеально сбалансированных блюд не ела даже в мишленовских, что уж говорить о заведениях родного города.

– Ты не права. Профессиональная кулинария – это одно, а вот когда женщина готовит для своего мужчины – это совсем другое. Особый обмен энергий.

– Не думаю, что мы бы обменялись чем-то хорошим, если бы я подала тебе горелые гренки, к примеру, – хмыкнула она.

– Но ты ведь не подала, – Хэвард не скрывал удовольствия, сидел как султан, вкушал яства, – и готовишь великолепно, потому и получила в подарок соль. Думаю, она будет усиливать эффект твоего дара, хотя с нашими богами нельзя точно предугадать, иногда они любят пошалить. Так что сперва проверим, потом будешь использовать.

Несколько мгновений назад Влада собиралась ошарашить мужчину признанием, что готовить она не умеет вообще, пара блюд и торт – исключение, лишь подтверждающее правило. Она. Не. Готовит. И да, она понимала, что это реакция на чёртов мужской сексизм, который то нравился ей в нём, то раздражал неимоверно. Но уточнение про соль сбilo с мысли. Вспомнилось обещание готовить невестам короля сколько угодно,

лишь бы помочь. И потом, может, именно обещание помогать жителям Иегерии, да и всем нуждающимся в принципе, сработало больше, чем привлечение людей в храм древних богов? Может, не будь его, банка с солью так и осталась бы стоять на пляже?

– Думаю, так и есть. И ещё, я в храме кое-что пообещала. Можно распространить эту информацию?

Рассказ не занял много времени. Влада настолько прочувствовала каждую минуту пребывания в логове, а она именно так и воспринимала страшное и не особо гостеприимное место, где боги развлекались со всей непосредственностью нечеловеческого юмора, что говорила чётко, не путая последовательность, не сбиваясь, не отвлекаясь. Хэвард молчал.

– Что думаешь? – её терпение давно закончилось.

– Ну, – мужчина откашлялся, – да, соль тебе для того и дана. Общественности волю богов донесём.

– Ты издеваешься? И всё? Значит, всем невестам подробненько объяснил, что к чему, а я самая рыжая?

– Почему рыжая? – не понял он.

– Не важно. Выражение в моём мире такое. Что за богиня со мной общалась и чем это чревато?

– Вода – женское царство, владение прекрасной Родварки. Моряки верят, что, если нога мужчины коснётся воды в лунную ночь, его тут же утянут русалки на потеху своей царице. А вот девушкам можно купаться в любое время, Родварка любит общаться и узнавать новое. Кстати, переговорное вино – единственная жидкость, которая может находиться в помещении во время секретных совещаний неспроста.

– Думаете, подслушивает?

– Уверены. От богов не принято ничего скрывать, но в случае прекрасной водной царицы, – он замялся, подбирая выражение, – рисковать не стоит. Родварка как и вода очень непостоянна, и её любовь тоже.

– Ну, я ей рассказала много интересного. Если честно, так и не поняла, сколько времени на самом деле прошло, солнце плясало туда-сюда по небосклону, – Влада подняла взгляд. Прозрачная крыша не скрывала красоты ночного неба. Яркие звёзды наблюдали с высоты, и высота эта казалась отчего-то совсем крохотной, словно...

– Слушай, а за нами не могут сейчас подсматривать сверху? – Владислава не отводила взгляда от неба и заметила, как целое скопление звёзд одновременно мигнуло. – Нет, ну ты посмотри, точно следят!

– Владислава, – предостерёг Хэвард, – не стоит выговаривать богам. Как ты догадалась?

– У меня на озере было ощущение, что расстояние и время странным образом прыгает. Вроде бы берег был далеко, три гребка – и до него пара метров. Только что солнце было высоко, словно полдень, ну, или обеденное время, и через мгновение оно уже катится за горизонт. Сейчас возникло такое же ощущение. Расстояние до звёзд показалось крохотным, хотя они были такого же размера, как и всегда. О! Выходит, я тоже пообщалась со всеми богами, просто не знала об этом, да? Почему к Телле они вышли в человеческом облике, а ко мне так, подглядывая и подслушивая? – Влада недовольно покосилась наверх. Звёзды вели себя прилично, но доверия им уже не было.

– Владислава, у тебя нет должного уважения к богам, это нехорошо. Я постараюсь выбрать время и сходить с тобой в храм, представить как полагается и объяснить, что к чему. Пожалуйста, не забывай, боги – не простые смертные. И они привыкли к несколько иному отношению. Сейчас их может забавлять твоё поведение, так как оно вносит некоторое разнообразие в их бессмертное существование, но со временем они привыкнут и могут разозлиться.

Ей так и хотелось ляпнуть: «Ладно, подслушивайте!», но Хэвард, конечно же, был прав. Она ещё не перестроилась, не приняла новый мир со всеми его правилами и богами. Не всё сразу. Но пора начинать. Тем более, в наличие богов она поверила сразу и безоговорочно ещё в храме Маа, что существенно упрощало ситуацию.

«Уважать по умолчанию, относиться вежливо, не думать гадости», – дала себе установку Влада.

– Я тебя поняла. И в храм надо сходить обязательно. И я извинюсь на всякий случай. Только вот, можно как-то попросить не подглядывать за мной, когда я в ванной или занимаюсь с тобой любовью? Я же теперь расслабиться не смогу.

– Не думаю, что им это интересно, – заметил Хэвард и, как ни старался, расхохотался.

– Мало ли. Ты не можешь точно сказать, а я теперь буду деревянная и требовать любви только под большим одеялом и ночью. Хотя они, наверное, видят в темноте.

Влада нахмурилась.

– Видят, – подтвердил мужчина, пытаясь взять себя в руки и прекратить самым натуральным образом ржать. Смехом это назвать было нельзя. Но Влада! Вот уж, нашла, из-за чего переживать!

– Жуть, в вашем мире никто и знать не знает про личное пространство. Ладно, привыкну. Но никакого секса в озёрах и реках, в душе... Так,

подожди. Мы не договорили. Родварка подарила мне соль. Это значит, что я ей понравилась или наоборот? Все ведь получили личные подарки, а я общественный. Странно, однако.

– Ты не можешь не понравиться, да и подарок у тебя самый внушительный, – Хэвард коротко хохотнул, вспомнив, как скрипнул его стол, когда на него водрузили много-килограммовое подтверждение любви и заботы богов. – Я не знаю, чем ты занималась в своём мире, но здесь ты явно хочешь помогать остальным людям. Боги любят бескорыстие, это довольно редкое качество.

– Родварка сказала, боги любят делать подарки, особенно, если это им ничего не стоит, – припомнила фразу богини воды девушка.

– Поверь, она так не считает, просто хотела показаться тебе максимально человеческой. Играла роль.

– Да, невысокого, выходит, боги мнения о людях.

– Выходит, что так. Мы для них как дети малые, неразумные, часто слабые и непослушные, но любимые.

– И я даже знаю, кто в этом виноват, – Влада покивала с самым умным видом. – Знаешь, у нас в мире есть такие, не знаю, как правильно назвать, но суть выглядит так: есть проблема, например, много браков разваливается, и государство объявляет год семьи, проводит какие-то мероприятия. Я не сильно в курсе, мне до этого дела не было, но можно взять на вооружение. Люди задолжали богам и обидели их, в итоге у них проблемы с самым важным и нужным – деторождением. Надо не тортики печь, а с богами мириться. Лечи причину, а не следствие.

– Ты мудрая женщина, Владислава.

– Ой, да я всего лишь говорю прописные истины, – отмахнулась девушка.

– И скромная.

– А вот это точно не про меня.

Глава 25. Тревожные сны

Владислава проснулась в слезах. И вздрогнула, испугавшись ещё больше. В окно кто-то стучал.

– Свет, – дрожащим голосом приказала она и шмыгнула носом.

За окном стояла Маа. Или висела? Как она там вообще держалась? Тёмные одежды развевались от ветра, зато локоны лежали словно приклеенные.

Накинув халат, девушка распахнула окно. Если это не Маа, тут же явится Хэвард или Мальва, а если не явятся – после такого сна уже не важно. Ничего не важно.

Жрица кивнула, бесшумно спрыгнула с подоконника на пол, притворила за собой окно и прошла к столу. Огонь в камине вспыхнул, канделябр со свечами прекратил скучную работу по созданию интерьера и тоже взялся за дело – в комнате стало значительно светлее.

Вино, бокалы, фрукты, шоколад и чашечка кофе.

– Даже не стану требовать за него полцарства и дочь, – Маа добродушно усмехнулась. – Тебе бы успокоиться, выпить травок, но кофе сейчас подойдёт лучше. Тебе с ним спокойнее. Напоминает о доме, да?

– Маа или лучше Несса? – Влада присела рядом и посмотрела на богиню вопросительно. Отчего-то в её присутствии стало спокойнее и ужасы сна отступили. На время или совсем, пока было не ясно.

– Маа. Мне так привычнее. Никому не говори, даже лорду-защитнику, хорошо? Тебе, как стороннему наблюдателю, видно то, к чему они привыкли и принимают как данность, – богиня доброжелательно улыбнулась. – Пей и не волнуйся, всё безопасно и не несёт последствий. Расскажи про сон. Кольцо подало сильный сигнал, а я, как назло, не могла тут же явиться. Амелика пыталась прорваться?

– Мне приснилось, что она умерла, и, умирая, прокляла меня, – плечи девушки непроизвольно содрогнулись и она обняла себя руками. – Ужасные ощущения.

– Был очень сильный выброс энергии, вполне вероятно, она действительно погибла в твоём мире. Если она страстно желала тебе навредить, а судя по тому, что мы наблюдали, сомнений никаких – желала, могла вложить остатки сил и напоследок швырнуть их в тебя по вашей связи. Ты ещё не отпустила свой мир, она держалась изо всех сил за свой, так что связь была сильна. Кольцо защитило, конечно, но, в целом,

ситуация занимательная.

Маа сидела, вольготно раскинувшись в удобном стуле–троне, и, качая ногой, поигрывала изящной туфелькой без каблука.

– Что ей от меня нужно? Она ведь сама отправила меня в Иегерию! – Влада ненавидела чувствовать себя душой. Но вокруг все всё знали, а она нет, и бесило это неимоверно.

– О, с Амеликой как раз всё просто, – Маа откусила кусочек шоколада и сделала глоток кофе, шмыгнула чуть покрасневшим носом, словно была простым человеком. – Она не такая как все, очень замкнутая и болезненно гениальная. Есть в твоём мире люди, которые настолько умны, что практически не испытывают эмоций и, если зацикливаются на какой–то идее, делают всё для её претворения в жизнь?

– Да, конечно.

– Вот такая была Амелика. Как любит говорить Август: «Не мой клиент». Я никак не могла расшевелить её, подсылала к ней своих мальчиков, уж они–то любую женщину могут сбить с пути истинного, но её – нет. Она жила идеей родить ребёнка от лорда–защитника. Это считается невозможным, но Амелика не признавала этого слова. Это не любовь к мужчине, не любовь к детям, нет. Просто эксперимент.

Маа поджала губы и замолчала ненадолго. Её взгляд обратился к огню в камине и, казалось, зажёгся золотистым светом. Запахло яблоками и ванилью. Знакомый и безумно приятный аромат щекотал ноздри и Влада испытала нечто похожее на дежавю, только не...

– Старый Город! Вот почему его жители отнеслись ко мне с такой любовью и дружелюбием!

– Ах, это, – богиня махнула рукой, – не обращай внимание, там и без меня хватало помощников. Береги дружбу с Мальвой, она к тебе искренне привязалась.

– Хорошо, спасибо. Извините, что отвлекла от первоначальной темы беседы. Выходит, Амелика сбежала в наш немагический мир, чтобы попробовать забеременеть самым обычным образом? Время там идёт по–другому, если бы ей всё удалось, и она поменялась со мной местами назад, скажем, день на девятый испытаний...

– Да. Она бы доказала свою теорию, королевская семья носила бы её на руках, а женщины с сильным даром, очевидно, рисковали бы, путешествуя между мирами до тех пор, пока не удалось бы понести дитя, – закончила Маа.

– Ну, вполне разумная идея. Я не вижу никакой катастрофы в её задумке. Пусть Амелика провела эксперимент с какими–то корыстными

целями, но для всей страны, даже мира, это огромная возможность.

Влада уже представила, как она объясняет Асель дорогу к своему дому и рассказывает, где спрятаны ключи. История талантливейшей певицы не выходила у неё из головы, и если можно было как-то ей помочь, Влада не колебалась бы ни минуту.

– Вы, люди, узко зрите, – Маа отсалютовала чашечкой кофе. – Законы равновесия нарушать нельзя. Неспроста Амелика произвела обмен. У неё сильный дар – логично, что и у тебя сильный дар.

«О, так вот как оно работает! А я-то думала, как-то вычисляют заранее, метки ставят. Ну, фантазёрка!» – хохотнула про себя Влада.

– Но, если она бы забеременела, дитя принадлежало бы вашему миру, не нашему. Кто и откуда отец роли не играет, ребёнок всегда привязан к матери.

Жрица посмотрела вопросительно, провоцируя продолжить логическую цепочку, и замолчала.

– И по закону равновесия в этом мире я должна была бы забеременеть, даже если это невозможно сделать, если развлекаешься с лордом–защитником, – как ученица, неуверенная в ответе, произнесла Влада, не отрывая взгляда от хитрющего лица собеседницы.

– Верно. Но ребёнок бы привязал мать к миру, в котором родился. Она не смогла бы вернуться.

– А Амелика была беременна?

– Я не гуляю бесконечно между мирами, мне нравится мой храм здесь.

Маа выглядела как женщина, которую нужно долго и нудно уговаривать, умолять и подлизываться. Но настроение Влады к тому не располагало.

Неверие, панический ужас! Руки задрожали, кожа в доли секунды покрылась пупырышками, несмотря на тёплый воздух в помещении, а тело пробрало ознобом. Вдруг она беременна? Она и замуж-то собиралась с условием, что детей заведут позднее, когда она созреет, подготовится, а тут...

– То есть вы не можете точно сказать, была ли Амелика беременной, так как по мне пока не ясно? – растирая заledenевшие вмиг руки, спросила Влада.

– Почему не ясно? – развлекающаяся богиня с хрустом откусила ароматное красное яблоко и ответила, лишь полностью его прожевав: – Ты совершенно очевидно не беременна, но это не значит, что Амелика не могла понести в том мире от другого мужчины.

– А зачем тогда возвращаться? Ну и жила бы там, – Влада подумала

про себя: «С Максом», но мысль ни капельки не расстроила. Она уже привыкла к новому месту проживания и домой если и хотела, то лишь изредка, в особо сложные, эмоционально напряжённые моменты.

– Ты попала из немагического мира в магический и чувствуешь себя здесь прекрасно, так как дар, наконец, вволю развернулся. Все потоки в твоём теле обрели гармонию. А у неё произошло всё с точностью до наоборот. Август был в вашем мире, мы его потом довольно долго восстанавливали.

– Мы? Вы про весь пантеон богов? Мне показалось, над нами измывались довольно дружно.

– Да, у нас хорошие отношения. Мир сильный, нас всех любят, почитают, спокойно воспринимают наши маленькие шалости и не осуждают за нечеловеческую мораль. Не как в вашем мире, кстати. Но не будем о грустном. А, и раз уж я заглянула, хочу дать тебе маленькую подсказку. Хотя нет. Ты ведь ничего не знаешь о наших традициях, не догадаешься. У нас не принято напрямую влиять на жизнь людей, но в виде исключения подскажу максимально понятно. Владислава, что бы ни случилось, доверяй интуиции и не доверяй послам. Архара – страна не для тебя. А вот если Хэвард возьмёт тебя в Тангарию, соглашайся непременно! Они его боятся, тебя и пальцем не тронут. Но синие ленты не снимай даже ночью, это важно. Я надеюсь, очень прозрачный намёк?

Маа подмигнула и исчезла. Спрашивается, зачем стучала в окошко, если и так могла спокойно зайти?

Влада легла в постель. Бесконечная смена локаций и событий не способствовали ни здоровому цвету лица, ни отличному настроению. Новый мир словно задался целью напичкать её как можно скорее знаниями, эмоциями, привязать всеми силами.

– А ведь если она умерла, то всё, выбора у меня нет. Можно не искать путь домой.

Мысль настигла, когда девушка уже почти засыпала, и полностью разбудила. Огромная и со вкусом обставленная комната сейчас казалась пустой, нелюдимой. Ощутимо похолодало. Ветер словно ворвался сквозь маленькую щель и принялся сновать по комнате с любопытством щенка, хаотично повизгивая в разных концах помещения. Только вот этот щенок не был милым и добродушным. Ищейка!

– Хэвард! Мальва! – не просто позвала, выкрикнула Влада.

Вместо подруги и возлюбленного комната наполнилась людьми в чёрном. С белым драконом на предплечьях. Окружили кровать и замерли изваяниями. Ни слова. Ни лишнего движения.

То, что её хорошо защищённую комнату взломали, не было сомнений. И если точно личность нарушителя личного пространства и уединения назвать она бы не смогла, то указать направление, где искать, – однозначно. Архара славилась морозами и безумными ветрами, похоже, и магия у них была столь же холодной, рассудила девушка, и была права.

Время тянулось невозможно долго. В обществе десятка посторонних мужчин, с которыми и словом перемолвиться нельзя, Влада быстро заскучала. Хотелось скорее увидеть Хэварда и допросить с пристрастием, но он, похоже, занимался посольством. Мальва тоже не появлялась. Пришлось тихо лежать в кровати и ждать с моря погоды.

Когда начало светать мужчины, повинаясь неслышной ей команде, столь же беззвучно исчезли, что и появились. Дверь приоткрылась и из небольшого проёма выглянула светлая макушка, затем глаза и лишь затем вся Мальва.

– О, вы не спите, – Девушка быстро прошла к кровати и зашептала: – Лиа, сегодня у невест короля вечернее мероприятие. Вы можете пропустить завтрак или пойти, если желаете, но...

– Ну же, договаривай.

Мальва выглядела несколько непривычно: не идеальная как обычно причёска, платье сидит не как на манекене, а вроде бы ровно, но без привычной безукоризненности. Складывалось ощущение, что не только сама девушка устала, но и весь её наряд и причёска тоже.

– Его светлость лорд–защитник хочет, чтобы вы уже сегодня передали маре Цевер право на участие в отборе. Это не совсем по правилам, но послы питают иллюзии на ваш счёт и действуют привычными им методами, не принятыми в Иегерии. Самое в этой ситуации... – Мальва замялась на мгновение, подбирая приличное слово, хотя видно было – выругалась бы с куда большим удовольствием, но не положено, – неприятное и раздражающее – это то, что мы даже не можем их никак наказать и остановить. Они, конечно, на нашей территории, но оправдываются своими законами, приводя достаточно весомые аргументы. Максимум – вышлют нарушителя домой, и то вряд ли. Знают, что нужны нам.

Даже злость в Мальве была какая-то тусклая, без огонька.

– Так, а ну-ка давай садись в кресло. Тебе нужно поесть и выпить горячего, – Влада выбралась из-под одеяла. Состояние подруги ей не нравилось. За короткий промежуток времени та успела несколько раз потереть виски, лоб и даже покрашенные глаза! – Тебе лучше бы домой пойти, да хорошенечко выспаться. Или нельзя?

– Пока нельзя. Сегодня невесты во дворце до самого вечера, – Мальва зевнула, извинилась. Но видно было – даётся ей всё нелегко.

– Нет, так дело не пойдёт. Иди ложись на моё место и спи. И не делай такие глаза! Ты едва держишься на ногах! Я пойду приму душ, позавтракаю здесь, а ты сможешь под предлогом, что я тебя не отпускала, хотя бы час отдохнуть.

– Да вы тоже зеваете и вовсе не хотите окончательно вставать, – воспротивилась Мальва, хотя на кровать заинтересованный взгляд бросила, не удержалась.

– Я уже не усну, организм такой, да и у меня есть дела. А ты давай, не стесняйся и не теряй зря время. Если что, скажем, я тебе приказала, а ты сделала вид, что должна меня слушать.

Влада подмигнула и пошла в душ. Мальва уже настолько медленно моргала, что сомневаться не приходилось – не просто заснёт, выключится. Может, даже в кресле.

Обычно душ позволял хорошо взбодриться и зарядиться энергией, но недосып именно сегодня решил сказаться во всей красе. Влада стояла под струями воды и даже не желала пошевелиться.

– Извини, что без приглашения, – неожиданно раздалось сзади. Но из-за странного утомлённого состояния девушка даже не испугалась. – Можно к тебе?

– Ага, – то ли зевнула, то ли ответила Влада.

– Ты ужасно вялая, что случилось? – Хэвард скинул одежду и обнял свою женщину, заглянул в глаза. – Ледяные драконы! К тебе же приходила Маа! Так, постой, сейчас всё исправим.

Влада замерла по стойке смирно, когда её ухватили за плечи и чуть встряхнули. По телу пошли волны энергии, становилось то тепло, то холодно, то даже жарко, но сработала методика инквизитора на ура – она проснулась и почувствовала себя бодрой и даже весёлой, если не сказать, чуточку хмельной.

– Спасибо. А что Маа сделала? Почему я такая?

– Она очень сильная, ещё и привыкла контактировать с богами. Частично из-за неё взломали защиту твоей комнаты. В храмах энергии хоть отбавляй, Маа забывается иногда, когда выходит к людям, начинает тянуть силы отовсюду. Мальве придётся заново устанавливать защитные контуры. Ты, кстати, зачем её уложила спать? Сейчас невесты...

– Невест могут обслужить другие девушки, а Мальве нужно отдохнуть. Она едва держалась на ногах!

Возмущению Влады не было предела. Она много лет управляла

немаленьким штатом и прекрасно знала, когда стоит сбавить обороты и дать отдых сотрудникам. Особенно приходилось контролировать парочку рьяных трудоголиков, которых даже в отпуск не всегда удавалось отправить качественно – умудрялись работать из дома, с пляжа, хоть с Северного Полюса.

– Она привычная, – отмахнулся Хэвард, намыливая тоненькую и изящную спину. Очень напряжённую.

Влада едва не вспыхнула окончательно. Не раз и не два встречалась она в своём мире с невнимательным отношением к персоналу. Не раз и не два так поступали именно мужчины–руководители. Более того, её первый начальник славился столь «замечательным» качеством и в свое время вволю поиздевался над ней.

Отчасти, именно Андрей Евгеньевич и был причиной того, что она разъярилась и ушла на вольные хлеба. Именно ненависть ко всему «толстожопо–начальственному», как обзывала про себя девушка тот период работы, не упоминая имени «любимого» руководителя, заставила не просто работать – пахать. И добиться многого.

Вместе с тем, по прошествии лет, Влада поняла, что именно подход к работе Андрея Евгеньевича закалил её и научил быть жёсткой там, где надо. И она лишь доработала его стиль управления в лучшую сторону. Но тема беспощадной эксплуатации человеческого труда по–прежнему оставалась болезненным вопросом.

– Нет, я всё же не смолчу, – даже несмотря на приятный массаж и ласковые поглаживания, напряжение не желало покидать её тело, ровно так же, как и злость. Влада обернулась. – Ты принимаешь как должное самоотверженность Мальвы, забывая, что у людей есть предел прочности. Если ты сам можешь неделями не спать нормально и при этом не терять способность трезво мыслить, это вовсе не значит, что все люди такие. Более того, я тебе точно скажу: они не такие.

Она говорила и говорила, не замечая, что параллельно намыливает мужчине грудь, массируя и лаская, как только что делал он. Не замечая довольный тёмный взгляд, следящий за её пальчиками. Она так сосредоточилась на разговоре, что упустила момент, когда машинально принялась ноготками чесать кожу и чёрные волоски на груди, взбивая и тут же смывая пену, и спустилась к плоскому животу, продолжая и там безумно приятное ему действо.

– ... Мальве нужно хорошо отдохнуть, выспаться, в таком состоянии она не может нормально работать...

– Хорошо.

– Ты должен быть внимательнее к подчинённым. Они тебя любят, не хотят подвести и работают, выпрыгивая из штанов...

– Обещаю.

– Я вообще даже не думала, что ты такой тиран!

– Тиран, угу, – поддакнул мужчина.

– Нет, ну надо же, не дать бедной девочке час поспать! Изверг!

– Пока ты меня моешь, она спит, – намекнул изверг и тиран с довольной улыбкой.

– Ещё и шантажист! – тут же переключилась девушка, закипая как медный чайник.

– Ужасный. Мальве бы ещё часок–другой поспать, быть может, даже не один.

Влада замерла. Только сейчас до неё дошло, что она творит с его телом, а он не сопротивляется, более того, отчаянно намекает на продолжение банкета в уютных условиях тёмно–синей спальни с видом на заснеженный яблоневый сад.

– Так, а ну–ка честно мне скажи, ты вообще слышал то, что я тебе тут рассказываю уже полчаса?

– Да. Более того, думаю, ты во многом права. Никто не жаловался, мне и в голову не приходило, что они так устают, – слова еле–еле растеклись по венам, Влада довольно улыбнулась, и он продолжил: – Видишь, иногда мужчине очень не хватает влияния умной и проницательной женщины.

– О, да! – Какие вообще здесь могут быть споры?

– А иногда и женщине не хватает немного мужской ласки, – голос становится обволакивающим, взгляд – соблазняющим. – Ты ведь скучала?

Влада ещё не до конца отошла от спора, который и спором–то не назовёшь, и вся яростная энергия, всё напряжение, ухнули вниз, воспламеняя тело огнём.

– Ты на меня как–то странно действуешь, – она подозрительно прищурилась.

– Не странно, Владислава, – Хэвард выключил воду и привлёк свою даму вплотную, – правильно. Так, как мужчина и должен действовать на свою женщину. Закрой глаза.

– Нам нужно сперва вытереться.

– Не нужно. Иди ко мне.

Глава 26. Тангария или театр, вот в чём вопрос

– Мы можем не успеть.

– Ну и ничего страшного!

– Выходы невест в свет осуществляются по протоколу.

– А я уже почти не невеста. Мальва сказала, мне нужно сегодня сделать предложение маре Цевер, от которого она не захочет отказаться. Мне королевой быть не хочется, я не против, так что...

Влада торжествующе вскинула подбородок, но посмотрела лукаво. Знала – спор за ней. Как Хэвард не сопротивлялся, а вынужден будет взять её с собой в Тангарию, страну варваров. У неё был ещё один убойный аргумент – слова Маа, но выкладывать без особой на то необходимости все карты на стол девушка не привыкла.

– Ты понимаешь, что просто синие ленты в волосах не гарантируют полной безопасности? – мужчина посмотрел несколько странно и Влада насторожилась.

– Ну, да, наверное. Я обещаю от тебя ни на шаг не отходить!

– Дело в другом. Есть определённые правила, традиции. В Тангарии женщина полностью принадлежит мужу, хозяину либо родительской семье. Взять и привезти на их территорию невесту короля, даже если ты уже освободишься к тому времени от этого титула, равносильно, – Хэвард прикусил губу, размышляя, как же сказать девушке то, что ей точно не понравится, – м–м–м, надеюсь, тебя не слишком шокирует такой порядок вещей, но это будет выглядеть как подарок их повелителю или главной шаманке.

– П-подарить, – поперхнулась Владислава.

Она сидела на кровати в его спальне, любовалась одевающимся мужчиной и расчёсывала волосы. Благодаря чудо–средствам Иегерии росли они как на дрожжах, выглядели роскошно и Влада надеялась, достаточно привлекательно, чтобы Хэвард не устоял и пошёл у неё на поводу. Побывать в стране варваров, да и вообще попутешествовать безо всяких испытаний, хотелось невероятно.

Но подарить!

– Да. В состав делегации я тебя не могу взять, в Тангарию приглашают лишь мужчин, жён и наложниц никто не считает, но, думаю, положение

моей наложницы тебя не устроит.

Чёрные глаза блеснули не менее лукаво, чем её, голубые, парой минут ранее. Проигрывать спор не хотелось, но знаний Владе не доставало, чему она безумно раздражалась, но пока ничего не могла поделать.

– А женой я, конечно, не пойду, – она кивнула так, будто они сто тысяч раз обсуждали этот вариант, он сто тысяч раз предлагал, а она отказывалась. – Ладно, буду готовиться к вечеру. Выберу пока платье, сорочку под него, может быть, даже золотую или чёрную. Надо подумать. Хотя нет, я, должно быть, устану после мероприятия и целого дня ничегонеделания, буду без настроения. Уж лучше выплусь ночью.

Влада была собой довольна. Сцена была сыграна великолепно. Почти великолепно. Ни толики раскаяния, ни обиды, ни провокации, лишь простая констатация фактов с малюсеньким таким превосходством, если не сказать: пренебрежением. Но от шантажа не удержалась. Это было плохо, но обида в общем и целом была под контролем, что не могло не радовать.

– Конечно, не пойдёшь, – подтвердил Хэвард ровно таким же тоном. – Здесь и говорить не о чём.

«Я не буду злиться, я не буду злиться», – уговаривала себя девушка, закипая. А ведь был такой шанс! Он просто обязан был клюнуть! Гад! Инквизитор!

– Я и не говорю. Не забудь меня только вернуть во дворец, надо собираться в театр, – слишком спокойно произнесла девушка, выдав своё состояние. Сложно играть в игры, когда сердце не на месте и губы кривятся от обиды. Если бы он сразу сказал решительное нет, было бы куда проще пережить отказ, чем вот так, в споре, где она на пару мгновений чувствовала себя победителем.

Но почему Маа сказала, что в Тангариин ей понравится и не стоит отказываться от предложения? Где это предложение и от кого должно поступить? Или очередная шуточка богов?

«Да, было бы забавно, если бы Хэвард взял меня с собой, а про «милое» дополнение про его наложницу я бы узнала на месте или вообще после возвращения во дворец!»

– Владислава, – мужчина опустился на кровать, положил руку на обнажённое колено, – до дня зимнего солнцестояния твой статус изменить невозможно. Даже если мара Цевей примет твоё предложение – здесь ты, кстати, не совсем права, она может и отказаться, – титул закреплён за тобой до конца состязаний, как и за Венделлой.

– Кстати, я до конца так и не поняла про эту секту. Венделла хотела переспать с богом войны, он удовлетворил её желание и полностью забрал

силу, чтобы её назад жрицы не забрали, да? Она не пропадёт теперь без дара? Что из этого всего подарок – секс?

– Именно. Венделла пока в шоковом состоянии, мы за ней присматриваем. Ей тяжело адаптироваться к настоящему миру, ведь он оказался совсем не таким, как им объясняли в храме. Орден мы официально не признаём, но и не преследуем, они не несут вреда и в случае необходимости вступят в ряды нашей армии с превеликим удовольствием. При этом, конечно, девочек растят, прививая ложные ценности, что нехорошо.

– Идёте на сделку с совестью, – подсказала Влада.

– Не совсем. Скорее, мы не лезем на территорию богов без особой на то необходимости. Если бы Наран был против их ордена, его бы давно не было.

– А–а–а, поняла. Логично. Боги у вас тесно контактируют с населением, не постеснялись бы объяснить и наглядно показать, что к чему.

– Да. Но Венделла попала во дворец, увидела иную жизнь и поняла, что ей долгие годы лгали.

– Но ведь она училась в академии и там тоже видела жизнь, – заметила Влада несостыковку.

– Академия – это государство в государстве, там свои законы. В нашей стране все академии – это по большей части военные или полувойенные заведения. Железная дисциплина, круговая порука, и при этом возвращение индивидуальности – основные принципы академии, в которой училась Венделла. Думаю, от храма не сильно отличается, разве что знаний больше. Женщинам, конечно, делают послабления, но только по физическим дисциплинам.

– Венди, должно быть, требовала к себе равного отношения и там, – хмыкнула Влада.

– Вполне вероятно. В общем, она ещё того не поняла, но Наран, по сути, спас её. Без прежнего уровня силы в орден её не примут. По крайней мере, если она не догадается рассказать про близкий контакт с их любимым богом. Она сможет начать новую жизнь, тем более, она из очень хорошего древнего рода. Семья будет счастлива её возвращению. А если и не вернётся, будет танцевать и получать удовольствие от жизни. Когда-нибудь.

– Она не глупая, промолчит.

– И я так думаю. Лиа Асель будет сегодня выступать, пригласила Венделлу. Если хочешь, поговори с ней.

– Может, пригласить ещё родственников Венди, чтобы они имели шанс наладить контакт?

Владислава посмотрела с намёком, который мужчина понял и принял. Иногда с ним было удивительно легко и просто находить общий язык, но иногда ей хотелось треснуть его чем-то тяжёлым, да побольнее. При этом врать себе было бесполезно – она влюбилась. И понимала, что всё слишком быстро. Она не знает мира, не знает перспектив и минусов своего нового положения, ничего не знает.

Как бы она не заставляла себя шевелить мозгами в присутствии этого человека, Мужчины с большой буквы, у неё в венах плескалось шампанское, а вместо мозгов булькало клубничное варенье. Постоянно приходилось себя пинать, напоминать о чём-то, пытаться сосредоточиться. И, откровенно говоря, выходило не всегда.

Вот и сейчас она что-то забыла. Но что? Хотела ведь спросить!

– Кстати, ты мне так и не рассказал про послов. Что это было сегодня? Я поняла по холоду, что это их происки. Подул ветер, притом спонтанно, и, знаешь, не свистел как это бывает, если в стене щель, допустим, или сильный сквозняк от окна к двери, а странно поскуливал то из одного угла, то из другого.

– Да, послы решили воспользоваться ослабленным контуром защиты. Звук представляет собой поток энергии, текущей подобно водному потоку. Любимая защита Мальвы как раз водная. Долго объяснять, но в двух словах это выглядит так: в воздухе, пригодном для дыхания есть вода, вся эта вода распределена равномерно по твоей комнате, а значит, вся комната защищена; у стен защита уже другая, одна из её функций – задержка воздушно-водяного каркаса, при сильных сквозняках, например. Если ты часто и тревожно дышишь или кричишь, Мальва получает сигнал, так как вода отлично проводит звук, на порядок лучше воздуха.

– Я физику, конечно, знаю не идеально, но уж с прописными истинами знакома. Давай про послов и звук, – вернула к первоначальной теме беседы Хэвард Влада.

– Звук, который ты слышала, не разрушил защиту, а прощупал её и передал на специальный прибор данные, как она выглядит изнутри и какие у неё есть слабые места.

– Просканировал, – Влада покивала понимающе, а Хэвард задумался на некоторое время, переводчик снова чуть-чуть подводил.

– Да, смысл ты уловила, – в итоге подтвердил он. – Ты правильно сделала, что вызвала нас с Мальвой одновременно, она была с мужем в тот момент, мы успели их обложить со всех сторон, ещё и тебе дать дополнительную защиту. Драконы невероятно сильны и верны короне, в их присутствии можешь чувствовать себя совершенно спокойно. А вот что

касается гостей из Архара. К сожалению, у нас существует такая гадость как посольская неприкосновенность. Мы, конечно, побеседовали с ними, но применять какие-либо методы воздействия нельзя, досматривать личные вещи послов нельзя, ну и так далее.

– И войны ради женщин вы не развязываете. – вставила свои пять копеек Влада.

– Тебя у меня никто не заберёт.

Фраза прозвучала немного зловеще, но Хэвард как раз закончил с нарядом и нагнулся, поцеловал свою леди в кончик носа.

– А если я сама уйду?

Важный вопрос. Безумно важный. Влада замерла в ожидании, даже дышать забыла. Что же ответит ей инквизитор? Сердце билось сильно и гулко, в ушах пульсировало, но ответа всё не было. Тяжёлый, пронзительный взгляд напомнил того мужчину, что негостеприимно встретил и допросил её в первый день. Плечи девушки поникли.

– Если ты захочешь уйти по доброй воле, не из прихоти или присущей женщинам иногда дури, – слова падали булыжниками, грубыми и неотёсанными, – я тебя отпущу, Владислава. Но запомни: обратной дороги нет. Думай своей хорошенькой головкой, а не эмоциями.

Он выбрал самый неправильный тон из возможных. Мужское превосходство Влада не выносила.

– Благодарю за хорошенькую головку. А теперь, отправь меня, пожалуйста, к себе. У меня дела, – равнодушно говорить не выходило, но игры уже надоели.

– Не злись. Я найду тебя, когда вернусь из Тангари, и мы поговорим, – пообещал Хэвард.

– Лучше бы придумал предлог, под которым меня можно взять с собой, – фыркнула Влада. – Мне не улыбается оставаться во дворце с послами, когда ты в отъезде, а Мальва устала до потери пульса.

Чёрные брови взлетели удивлённо. Он явно об этом не подумал. А должен был! Через пару минут размышлений, Владе принесли халат из плотного материала тёмно-синей расцветки и велели одеваться.

– Ты решил взять меня с собой? – она приложила все усилия, чтобы в голосе не прозвучали ехидные или торжествующие нотки.

– Да, – ситуация явно не доставляла ему удовольствие, но её безопасность волновала сильнее предубеждений и, возможно, иных личных мотивов.

– Я не хочу идти наложницей или подарком, – произнесла Влада, заворачиваясь с огромной даже для её среднего роста халат.

– Не пойдёшь. Владислава, поторопись, у нас много дел.

– Я готова. Ох, какая же эта Тангария? Интересно, варвары ходят в набедренных повязках? Они очень красивые? А что ты там говорил про бои?

– Владислава!

– Молчу–молчу. Нет, ну а всё–таки, они ведь воины, да? Наверное, очень живописно...

– Владислава! Забудь про других мужчин. У тебя есть я.

– Но полюбоваться–то можно! – ни капельки не вопрос, утверждение.

– Я склоняюсь к мысли запереть тебя в своём кабинете на весь день, там такая защита – не пробить, – Хэвард посмотрел столь многозначительно, что желание шутить и дразнить пропало вмиг.

– Не стоит. Да и что я там не видела? Ты ведь у меня тоже воин. И настоящий мужчина! – Влада сказала это с придыханием, но слишком явно – переиграла.

– Тебе не идут эти ужимки, ты слишком умная. А вот актриса неважная. Возьми пару уроков у Асель, может, научишься меня душить.

– Уж не сомневайся, возьму! – Влада так и не решила, то ли обижаться на его излишнюю проницательность, то ли гордиться похвалой, но, посмотрев на Хэварда, всё–таки сказала: – Знаешь, наверное, мне нравится именно то, что ты принимаешь меня такую вредную, противную и умную. Только вот, парадокс в том, что с тобой я иногда хочу быть дурой.

Глава 27. Тернист путь в Тангарию

Не прошло и получаса, как Влада уже стояла, наряженная–накрашенная. Бодрая и весёлая, как прежде, Мальва сновала вокруг с кисточкой, поправляя видимые только ей недочёты.

– Всё! Уф! Быстро, но вышло отлично. Надеюсь, его светлость будет доволен, – девушка отошла, наконец, в сторону и дала Владе вволю насладиться своим видом.

Лицо выглядело так, словно никогда не знало косметики, но при этом всё было идеально: здоровый румянец, бархатная даже на вид кожа, тёмные брови и ресницы, красивый и яркий, хоть и натуральный, цвет губ.

– Ты волшебница. Как? – всё ещё не доверяя своим глазам, Влада осторожно коснулась щеки – косметика осталась на месте, а не на пальце.

– У них красятся только шаманки. Можете сколько угодно тереть лицо, макияж продержится сутки, может, дольше. Это специальные краски, не те, которыми я вас красила в прошлые разы.

– Мальва, скажи мне, пожалуйста, под каким соусом меня представят тангарцам? Его светлость сказал, меня могут принять за подарок.

Влада посмотрела на замершую в смущении подругу. Та сжала губы, будто боялась выболтать страшный секрет, но в итоге ответила: «Как невесту».

– Короля? Разве так можно?

– Свою невесту. Он вам не сказал, да? – Мальва кусала губы и морщила лоб. Начальника она знала достаточно хорошо, но такого не ожидала. Неловкая ситуация.

– Нет, не сказал, – Влада так растерялась, что даже не стала злиться или ехидничать.

– Других вариантов просто нет. Представить вас наложницей – навсегда испортить репутацию. Как невесту короля он действительно не имеет права вас брать с собой, разве только в подарок, но там особая процедура, всё должно быть согласовано с родителями девушки, и не только. Вы не подумайте, у нас нет рабства! Но у них есть.

Уж о чём, о чём, а о рабстве Влада сейчас думала в последнюю очередь. Она вспоминала взгляд Хэварда в спальне, когда он принимал решение. Довольным назвать мужчину было сложно. Скорее – раздосадованным.

– Спасибо, Мальва.

– Лиа, я вас покину, у меня есть неотложные дела. Его светлость скоро вас заберёт.

Прощание вышло скомканным. Обе девушки были слишком заняты своими мыслями. Но уличать их в нарушении этикета было некому.

Когда Хэвард появился в комнате, Влада успела понервничать, побеситься, разозлиться, обрадоваться и успокоиться.

– Ты готова?

– Да.

– Сперва пойдём к маре Цевер, затем ещё в одно место и после увидишь своих полуголых красавцев–варваров.

Влада удивлённо посмотрела на мужчину. Он был в прекрасном расположении духа, что разительно отличалось от его состояния еще полчаса назад. Обдумал всё и рад?

«Что за дебильный мир! Все жмутся, таятся, ничего толком сказать не могут. Вот куда он поведёт меня после королевы, к Маа жениться? А где предложение? Где кольца? Как у них вообще свадьба выглядит? – Влада шла по левую руку от своего недожениха и недомужа, накручивала себя и пыталась разобраться, что же она чувствует на самом деле. По всему выходило, что злость и недовольство. – Но ведь если невеста – это настоящая невеста, как у нас, то...»

Влада решила не пороть горячку и пока плыть по течению. В Тангариин их ждали к определённому времени, так что разбираться некогда. Если Хэвард сказал, что идут сперва к Цевер, затем ещё куда–то, значит, есть возможность и они укладываются в график. А вот учинять разбор полётов точно не стоит.

Её величество ждала их в застеклённом зимнем саду с видом на безлюдный парк. Прекрасная и бесконечно печальная женщина сидела изваянием на невысокой софе и смотрела в окно. Когда пара приблизилась, она даже бровью не повела.

– Мара Цевер?

– Вы что–то хотели, ваша светлость? – голос звучал безжизненно. Мара говорила тихо–тихо, приходилось внимательно вслушиваться, да и то Влада больше угадывала слова по смыслу, чем действительно воспринимала речь.

– Да. Вы не могли бы уделить нам немного времени? – Хэвард был учтив и доброжелателен, тогда как Владу замороженная королева ужасно раздражала.

– Стоит ли, ваша светлость? Осталось всего несколько дней, и я уйду.

Последняя фраза резанула по ушам. Влада застыла, даже сердце,

казалось, биться перестало, а затем затрепыхалось в ужасном ритме: я уйду – я умру, я уйду – я умру. Воспоминания о Сене, её любимом, самом лучшем парне, друге, да и вообще человеке, всколыхнулись, причиняя боль. Кольцо на пальце, невидимое посторонним, тут же нагрелось и вернулось к обычной температуре. Эмоции отступили.

«Спасибо, Маа. Вот, значит, какая защита. Не только от внешних, но и от внутренних демонов».

Трезвым взглядом Владислава смотрела на молодую и умную женщину, которая роет себе могилу, притом на пустом месте. Так и хотелось встряхнуть эту ледышку, треснуть от души или отхлестать по щекам, лишь бы как-то взбодрить, оживить, заставить действовать, заставить жить.

Если Сению она могла понять, то поведение мары Цевер вызывало много нехороших чувств. Любовь любовью, но за свои чувства, свою жизнь либо надо сражаться, либо отступать и находить новый смысл жизни, если по-другому не умеешь.

Влада посмотрела на Хэварда и тот едва заметно кивнул.

– Мара Цевер, я прошу вас занять моё место в отборе невест.

Не сработало.

Королева тяжело вздохнула, узкие плечи поникли ещё сильнее. Ответ был очевиден и без слов, но сдаваться так легко Влада не намеревалась. Настаивать она, конечно, не собиралась, но шаг навстречу сделать обязана.

– Я остаюсь во дворце. Можно проверить, вдруг эффект от моей стряпни накопительный.

Цевер вскинула голову, воспрянула. Надежда всё же теплилась в глубине души. Лицо на мгновение просветлело, но за последний год она совсем утратила веру в себя. Плечи вновь поникли. Взгляд обратился к окну, за которым ровным счётом ничего не происходило, словно и не на заснеженный парк смотришь, а на картину.

– Спасибо, лия Владислава, но я вынуждена отказаться от вашего безусловно заманчивого и щедрого предложения.

Владу едва не трясло от злости. Ну почему эта женщина такая странная! Почему не понимает очевидных вещей? Не хочет приложить капельку усилий! Ей на блюдечке с голубой каёмочкой преподносят Шанс!

– Благодарим за уделённое нам время, – сказал Хэвард, утягивая свою леди к выходу. Лишь в своём кабинете он проявил эмоции, зло тарабанил пальцами по стеклу: – Она нам здорово подпортила игру. Без её согласия я не могу взять тебя с собой, иначе это негативным образом скажется на твоей репутации. Если бы она заняла твоё место, мы могли бы просить Маа

принять клятвы, она бы точно не отказала и в Тангарию ты пошла бы уже с полным правом – в качестве моей невесты или даже жены, там уже как Несса решит. Но...

– А спрашивать девушку, хочет ли она стать женой, у вас не принято?

Голубой взгляд столкнулся с чёрным.

Упрямые. Чутьочку раздражённые. Сильные. У каждого своя правда, своя мораль.

– Невеста – не жена, есть возможность принять иное решение, – Хэвард произнёс это так медленно, что Влада успела навоображать себе, как он под музыку своих слов мысленно откручивает ей голову.

– А я поняла, что можно внезапно и женой стать, если Несса решит.

Нет, она не будет идти у него на поводу. Безмолвную куклу из неё не сделать. Свои интересы, свой выбор она будет защищать до последнего, даже если решение, принятое инквизитором, ей ужасно нравится. В глубине души.

Злой как тысяча драконов Хэвард внезапно успокоился, и Влада тоже почувствовала странное облегчение, словно вопрос уже решился, всё хорошо, сейчас они помирятся.

– Владислава, – начал он мягким, увещающим тоном, – извини меня, я так привык, что ты рядом, что ты всё вдумчиво и тщательно взвешиваешь, воспринимаешь трезво, спокойно, и совсем позабыл о различиях наших мировоззрений. В нашем мире, если боги вмешиваются в судьбу человека или пары – это огромное счастье и чудо, все радуются. Я и не подумал, что ты расстроишься.

– У нас ещё принято делать предложение женщине до похода в храм, а не просто переносить её туда и ставить перед фактом.

– Это единственный твой билет в Тангарию, Владислава. Других возможностей туда попасть нет. В статусе моей невесты ты можешь хоть всю жизнь прожить, если не захочешь выйти замуж.

– А...

– Я уже говорил. Я тебя отпускаю. Один раз.

Ей не хватало фразы «Но я не хочу этого делать» или чего-то подобного, но от своего инквизитора Влада не ждала романтики, да и сама не столь уж доверяла словам. Действия Хэварда говорили сами за себя: он о ней беспокоится, не желает отпускать, даже безопасность её не доверяет никому, хотя тот же периметр, огороженный десятком–другим ледяных драконов, вполне мог поставить. Или и правда запереть в кабинете с парой–тройкой книг. Но нет. Знает – ей не понравится такой вариант. Старается угодить, порадовать. Хотя и в своей манере.

И захомутать! Он как-то говорил, что его любит Маа, Влада запомнила и учитывала эту крайне занимательную и полезную информацию при общении. Кто знает, какие там у богов правила! Вдруг она радостно подыграет инквизитору и поженит их, хотя они на самом деле не предназначены друг для друга?

– Знаешь, что меня иногда ужасно бесит?

– Что? – Хэвард выгнул бровь.

– Мы даже поругаться с тобой не можем. А ведь у нас обоих сильные и упёртые характеры.

– А зачем ругаться? Мы друг друга уже неплохо знаем, притом с негативной стороны даже больше, – мужчина подмигнул и улыбнулся, – так что вряд ли сильно удивимся каким-либо странностям или дурным привычкам.

– Я не была бы столь уверена. Когда всё слишком хорошо, обязательно случается какая-нибудь гадость.

– Не обязательно. Хотя... Ты ведь понимаешь, что я не могу тебя взять с собой? Мы в любом случае уже не успеваем к Маа. Могу предложить несколько вариантов: ты сидишь весь день под присмотром Маркена у него в кабинете, одна – в моём кабинете или я отправляю тебя к себе домой, а Мальва периодически будет заглядывать, проверять, не нарушены ли контуры защиты. Но в сад выходить нежелательно. Послы нас удивили новыми изобретениями, не хочу рисковать. Честно признаться, даже дом не кажется мне сейчас безопасным.

– Тогда останусь здесь, с книгами. И разреши Мальве приходить хоть иногда. У неё всё в порядке? Она практически сбежала от меня сегодня, ничего не объяснив.

– У неё есть ещё обязанности помимо обеспечения твоих красоты и безопасности. Спасибо, что так спокойно восприняла...

Влада уже подставила губы под поцелуй. Уж как минимум на прощание её бы поцеловали, нежно или страстно – не важно. Но сегодня судьба выкидывала фортели, лишая её сперва поездки в интересную ей страну, теперь вот – ещё и ласк любимого мужчины.

В кабинете неожиданно появился король. Влада инстинктивно присела, хотя вообще не помнила, как в Иегерии принято приветствовать монарха. Королеву – улыбкой, а короля? Улыбнулась на всякий случай и заняла своё законное место – рядом с женихом. Не официальным, но всё-таки. Так спокойнее и надёжнее.

– Лиа Владислава, – его величество кивнул, сбив девушку окончательно, ведь не положено! И перевёл взгляд на брата: – Хорошо, что

ты ещё не ушёл. Эти... – короткий взгляд на девушку и обнимающую её талию мужскую руку, – послы, – выплюнул он слово с ненавистью и раздражением, – даже меня довели. Ты от них отдыхал все эти дни, иди замени, а я в Тангарию – с огромным удовольствием. Хоть развеюсь.

– Возьми с собой Владиславу. Я не хочу её держать взаперти, с собой брать на встречу с послами – тем более.

– Лиа Владислава, я так понимаю, в вашу сторону мне нельзя даже смотреть? – его величество тут же превратился в безумно обаятельного и привлекательного мужчину, угодливо целующего ручку, с намёком улыбающегося.

– Геф! – были бы в имени короля буквы «р», вышло бы знатное рычание.

– А что я такого сделал? Ты хочешь, чтобы я развлекал твою даму, я развлекаю. Да, прекрасная лиа? – его величество осторожно потянул Владу на себя, так и удерживая её руку после поцелуя.

– Я могу остаться здесь, – Влада знала, что не по этикету, знала, что нужно ответить королю, но чувствовала слишком явно, как бесится её мужчина, и это казалось куда более важным, а они разберутся сами, семья как-никак.

– Ну вот, – его величество выпустил женскую ручку из своих лапищ и соорудил обиженное лицо. Его настроение стало из раздражённого и злого просто зашкаливающе счастливым и весёлым, так что даже обида выглядела комично, уж слишком глаза смеялись, – отобрал у родного брата невесту, ещё и не даёт его немного поддразнить. А вы, прекрасная лиа, могли бы и подыграть. Мне кажется, это первое проявление его ревности к женщине за все годы, выглядит забавно. Ну ладно, расслабься, Хэв. Я рад за тебя. Знаешь же, не стану мешать. Всё, лиа, на выход.

Король подставил локоть и Влада, получив подтверждающий кивок от своего ревнивца, приняла его.

– Только не поубивай их, – через плечо кинул его величество брату и подмигнул опешившей Владиславе, принялся рассказывать: – В узком кругу мы позволяем себе быть людьми. Иногда. Не тушуйтесь и не смущайтесь, прекрасная лиа. Пока вы любите Хэва, а он отвечает вам взаимностью, вы в полной безопасности, в том числе и от моего внимания. Лучше представьте, сколько слухов поползёт по дворцу за время нашего отсутствия, вот, о чём действительно стоит переживать, особенно после отказа мары Цеввер. Но поверьте, Тангария того стоит. Вы будете под впечатлением.

Влада в очередной раз поразилась, до чего быстро передаётся

информация в мире, где, по заверениям Хэварда, нет магии. Так и хотелось осмотреть помещения на наличие в них видеокамер и звукозаписывающих устройств. Но что бы там кто не говорил, а магия в Иегерии была повсюду, по крайней мере, в понимании девушки с Земли, и именно это обстоятельство напоминало ей о сказке, хотя иногда сказка напоминала нечто из разряда «чем дальше, тем страшнее».

Несмотря на заверения короля, в его присутствии она не чувствовала себя в безопасности. Было в нём что-то обволакивающе-соблазняющее, затуманивающее сознание, и это тревожило не на шутку. Особенности дара? Не потому ли мара Цевер так сильно влюблена?

– Ваше величество, позвольте задать вам вопрос, – попросила Влада, сгорая от любопытства. Они шли в зал перемещений, но на пути не встречалось ни души. Приказ короля или собственная воля придворных? Боятся и обходят стороной?

– Говорите, моя прекрасная, – его величество мягко коснулся её руки, прочно зафиксировав ту на своём локте, хотя девушка не делала попыток вырваться.

– Надеюсь, это не слишком неприлично, но не могу промолчать, учитывая характер моих отношений с его светлостью. Чувствую, вы хотите меня очаровать. Вы нарочно или это одно из проявлений вашего дара?

– Весьма неожиданно, надо признать. А вы очаровываетесь?

Его величество даже сбавил шаг, чтобы заглянуть в глаза заинтересовавшей его не на шутку невесте.

– Нет. Я чувствую инородное воздействие, – Влада вспомнила совет, что королю лгать категорически не стоит и решила пороть правду-матку, сглаживая углы там, где возможно.

– И как вы на него реагируете? Давайте честно. Мне интересно.

Его величество кивнул и возобновил движение в зал перемещений, но руку девушки уже не удерживал.

– Я не...

– Лиа Владислава, я хочу знать правду. Опишите подробно. Это не праздный интерес. Не стоит бояться последствий, их не будет.

Соблазняющий эффект улетучился мгновенно, но на его место пришёл страх. Влада сглотнула. Выбора ей не оставили.

– Ощущения довольно странные, – осторожно подбирая слова, начала она, – но по большей части не очень приятные. Кажется, вы оплетаете паутиной, слой за слоем лишая воли, но, в зависимости от вашего настроения, жертве то страшно, то ну уж слишком очаровательно.

Влада нашла в себе силы вежливо улыбнуться. Она вся покрылась

гусиной кожей и чувствовала – ещё немного и голос задрожит. И от страха, и от ледяного, пронизывающего душу холода. Пахнуло изморозью поля чистоты, даже на секунду показалось, будто они туда переместились, и девушка инстинктивно сильнее ухватилась за короля, от которого на самом деле желала быть как можно дальше. Перспектива просидеть взаперти в кабинете любимого инквизитора уже не казалась столь унылой.

Страх и отчаяние. Паника. Ужас. Волна за волной накатывали, смешиваясь в причудливый коктейль. Владу начало подташнивать, резко помутилось перед глазами, и только человек, ставший причиной неприятных перемен в организме, как ни странно, оставался поддержкой и опорой, продолжая задавать путь.

– У вас весьма занятная реакция. Успокойтесь, вам ничего не грозит, – его величество в один миг переменял своё настроение, и Влада, не веря своему телу, почувствовала, как отхлынули и покинули тревожащие ощущения и переживания. На душе вдруг стало спокойно, тепло и... уютно? – Теперь – точно не грозит.

– Почему? – как Влада не пыталась сохранить лицо, голос выдал все её чувства. Просипел!

– Это должен рассказать вам не я, а мой брат. После его промашки с помолвкой ещё одну вы ему так просто не спустите.

Мягкая улыбка короля не несла в себе опасности, по крайней мере, Влада больше не чувствовала ничего страшного. Но повторно поставить себя в неловкое положение одним вопросом опасалась. И так корила себя и за любопытство, и за нетерпение. Ну что ей стоило дожидаться вечера и расспросить своего мужчину! Нет же, расслабилась, привыкла общаться с инквизитором на короткой ноге и невольно перенесла стиль общения на его брата. Ко–ро–ля! Не абы кого!

Печальный вздох привлёк внимание царственной особы.

– Ну ладно, пока нам всё подготовят для перемещения, просвещу вас, не то испортите себе поездку лишними терзаниями, а в Тангарии будет не до бесед. По причудливому стечению обстоятельств, либо воле богов вы пришли в наш мир вместо Амелики. К слову сказать, мы с Августом её никогда не любили, но терпели. Она развлекала Хэварда. Скажем так, это непросто сделать, он слишком предан работе и своим обязанностям. Ваш дар – не редкость в нашем мире, но он особенно сильный и, что самое приятное, ненавязчиво–незаметный.

– А вот последствия от него! – заполнила девушка многозначительную паузу его величества.

– Да. Тем не менее, ваш дар нужен обществу, а вы – Хэварду. Я вас ещё

плохо знаю, но вы весьма наблюдательны и, похоже, тонко чувствуете окружающих. Всех или только нашу семью, предстоит выяснить.

– Не всех, но не только вас. Есть люди, с которыми я... У нас есть такое выражение «на одной волне». Я словно настраиваюсь, это происходит помимо воли, незаметно для меня, и понимаю, что чувствует человек. В вашем случае ощущения несколько иные, но более сильные.

– А с моим братом вы на одной волне?

– Да. Только сегодня обратила внимание, что мы даже поругаться не можем. Видимо, я слишком хорошо его чувствую.

Влада замерла. А ведь действительно! Дар развивается или её ждёт очередной сюрприз волшебного мира?

– Думаю, вам стоит прогуляться к Священному Древу, лия Владислава, – король улыбнулся одними глазами и кивнул, намекая, что у них с Хэвардом все шансы встретиться друг друга в густом тумане или тёмном лесу – куда их отправят боги.

– Если вы рекомендуете, непременно так и поступлю.

– То, что у вас с братом особая связь, заметит и слепой. Он прежде никогда не испытывал подобного, потому и настаивал, чтобы я следовал, – его величество понизил голос до едва различимого шёпота, хотя Влада была уверена – их и так никто не слышит, вряд ли монарх ходит без защиты, в том числе и от прослушивания, – этим нелепым традициям. Мне не двадцать лет, но память не подводит, я прекрасно помню невероятное ощущение близости, что возникло у меня с матерью Августа. И именно таких эмоций жду от каждого конкурса. Хэвард просто не понимает – это или есть, или нет. Благодаря вам я смогу наглядно ему продемонстрировать, чего он меня лишает.

– Я ему объясню.

– Спасибо, – дверь многозначительно скрипнула туда и обратно. – Готово? – его величество обратил свой взор к новому зрителю зала перемещений. Мужчина чуть нервно, как показалось Владе, кивнул и сделал приглашающий жест рукой в сторону нужного квадрата на полу.

– Ну что, дорогая лия, пройдёт. Тангария ждёт нас.

Глава 28. Пёстрые пейзажи, ждуны и рыжая шаманка

Влада представляла себе варваров несколько иначе. Грубые, возможно, дикие, полуголые дикари или, быть может, северяне, укутанные в меха, но обязательно с ожерельями из клыков–бусин! В общем, варвары просто обязаны быть колоритными и восхитительно страшными.

А что увидела она?

Нет, конечно, стоило догадаться по отсутствию охраны, что идут они в довольно безопасное место, но ей–то было некогда! А теперь Влада едва не рыдала от разочарования и несбывшихся надежд.

Во–первых, они прибыли в кабинет. Обычный рабочий кабинет, со шкафами для бумаг, письменным столом, даже глобусом! Во–вторых, этот кабинет особо ничем не выделялся из остальных, виденных в немалом количестве за несколько лет бурной офисно–переговорной жизни. Да, побогаче. Но кабинет – он и в Африке кабинет! То есть, в Тангании. Ни тебе шкур, ни голов убитых животных на стенах. Симпатично, но скучно!

Тоненький как тростиночка парень–секретарь убежал докладывать об их прибытии, а Влада всё ещё пыталась переварить мысль, что король к королю ходит вот так запросто, без охраны, без какого–то пафоса, едва ли не как к другу. Или так и есть?

Правитель варваров вышел лично поприветствовать гостей и пригласил их... в другой кабинет. Побогаче. Но кабинет!

«Да они издеваются!»

Влада во все глаза смотрела на Грегера Третьего и пыталась найти в нём хоть что–то выдающееся. Невысокого роста, лысеющий, с глазками–буравчиками невнятного цвета, худой, даже щуплый, он был похож на миллион других мужчин. И самое поразительное – от него совсем не веяло той аурой власти, что обычно присуща людям его статуса. Обычный клерк.

«Нет, ну не может быть. Где–то должен быть подвох, – размышляла она, безмолвно следя за беседой мужчин. – Наш король держится с ним спокойно, даже дружелюбно, не важничает и не заискивает, но от него так и разит силой, даже страшно. А этот... Они ведь рабовладельцы, как минимум над женщинами имеют безграничную власть. Где её проявления? Хоть что–нибудь!»

Странный диссонанс терзал её на протяжении всей, на удивление

пустой, беседы. Зачем они вообще пришли? Какой толк от этого «короля»? Влада не понимала совершенно ничего, а самое главное – не имела возможности спросить. Ей было велено молчать до особого распоряжения или, что самое ужасное, до возвращения в Иегерию.

Путешествие в страну варваров пока казалось не самой разумной затеей, но девушка решила не отчаиваться и дожидаться обещанного королём «оно того стоит». Вряд ли он сказал бы так, подразумевая наискучнейшие переговоры в кабинетах.

– Афая Гутрун готова принять высокого гостя.

Секретарь выпрыгнул как чёрт из табакерки, видимо, переместился, решила Влада. Она пыталась разглядеть, что за полосы нарисованы на глобусе, и упустила момент его появления. Замечание про высокого гостя, где ни словом не намекнули на неё, заставило сжать зубы поплотнее, так и хотелось съязвить на счёт высокого интеллекта мужчин, которые подчиняются женщинам–шаманкам и унижают при этом жён и дочерей положением вещи–игрушки.

Портальная площадка располагалась неподалёку, и компания из четырёх человек (двух человек и двух варваров, ехидничала про себя Влада), не мудрствуя лукаво, пошла пешком. Мужчины разговаривали об изменениях, произошедших в здании за последнее время, привлекая внимание девушки то к одному окну, то к другому, но пока ничего интересного она не заметила. Вообще.

И на улице тоже! Обычные строения, разве что камень не голубоватый, как в Старом Городе, а рыжий, уютный. Ещё и солнце на улице, тепло. Отправлялись на Север, а попали на Юг? После посещения Храма древних богов, где каждой стороне стены соответствовал свой сезон, она уже ничему не удивлялась.

«Нет, это какое–то издевательство! Зачем я сюда так стремилась? К чему Маа советовала не отказываться от предложения обязательно посетить эту «замечательнейшую» страну? Ну хоть что–нибудь необычное, ну, пожалуйста! – молила она про себя. – Если я сейчас не получу ответы на свои вопросы, Хэварду придётся вместо похода в театр... Ладно, после похода в театр, не могу же я игнорировать обязанности невесты. Да уж, попробовал бы кто–то так управлять мною дома и долго держать в неведении».

Но всё недовольство было позабыто, как только она открыла глаза после перемещения!

Если прежде она чувствовала, что попала в сказку, сейчас перед ней предстала иная планета, цивилизация – да что угодно, только не

привычный пейзаж! С очень жарким климатом. На Севере!

Они стояли на небольшой возвышенности и Влада могла рассмотреть город варваров. Варваров ли? Высокие остроконечные башни, по форме безумно напоминающие остро заточенные карандаши, всех оттенков жёлтого и красного пронзали небесную лазурь, соседствовали с необычной формы рыжими домами. Из-за того, что крыши у домов из рыжего камня были ярко-белые, а ставни на окошках крыш – цветными, волей-неволей Влада вспомнила пасхальные куличи. Город выглядел... аппетитно! Даже пах сладко, жжёной карамелью и корицей. Или это она голодна? Но нет, правда, выглядел именно так.

И всё же не это поразило больше всего. Безумное количество птиц и необычные растения, в беспорядке высаженные повсюду. Огромное странной формы дерево с толстым, в три обхвата, не меньше, стволом росло прямо из скалы, ещё и немного свисало, угрожая рухнуть и сломать пару-тройку небольших домов под собой. Маленькие тонкие веточки с листиками или цветочками розового цвета росли только на самом верху, словно на Ждуна надели странный цветочный парик и усадили ждать с моря погоду.

А море, кстати, блестело вдали! Невероятного бирюзового цвета, с белой кромкой пляжа, оно казалось драгоценным камнем в оправе, и манило невероятно!

Если бы не спутники, Влада так и осталась бы стоять на портальной площадке и глазеть по сторонам. Ей было непривычно всё, и это всё было невероятно, захватывающе, невозможно прекрасным!

Лестница к городу заслуживала стоять в Эрмитаже как величайшее произведение искусства. Массивная и основательная, она была расписана таким образом, что совершенно не выделялась на фоне довольно пёстрого пейзажа, не казалась инородной. Идеально подобранные оттенки, даже текстура! В это сложно было поверить, но Влада была уверена, лестница сделана из различных материалов, смешанных самым причудливым образом. Словно в одну бадью кинули камни, куски древесины, мха, песок и залили этим месивом лестничную форму. Только вот каждая полоска на лестнице идеально совпадала с полоской на скале. Не разукрашенной!

Влада разрывалась. Ей безумно хотелось остаться, пощупать, поцарапать, почувствовать руками тепло камня, горячую гладкую древесину дерева-Ждуна с милыми складочками на уровне полуметра – ну чисто пузико. Вдыхать сухой жаркий воздух с пряными и сладкими нотками. Любоваться прекрасным и необычным пейзажем и просто дать себе возможность насладиться моментом. Запомнить его. Прочувствовать.

Но у короля были иные планы, а его спутники и вовсе не обращали внимание на чужую женщину. Сейчас Владе было глубоко плевать на рабство, притеснение женщин, сексизм и махровый шовинизм, процветающие в этих краях. Если бы она знала, чего может лишиться, согласилась бы прибыть в прекрасную Тангарию даже в качестве наложницы! Это стоило увидеть своими глазами!

Если бы его величество не вёл под руку, Влада бы точно не удержалась и принялась трогать и гладить всё, что попадалось им на пути. Мир казался настолько невероятным, что она не могла поверить собственным глазам, требовалось ещё подтверждение, желательно побольше, не одно–два.

К дому шаманки они подошли довольно быстро. С одной стороны, любопытной путешественнице было обидно – не успела рассмотреть всё кругом, а с другой, быт изнутри её тоже интересовал, особенно у столь необычной категории населения – шаманок.

В глубине души она была уверена, что увидит женщину преклонных лет, сморщенную, сгорбленную, низкую и ширококостную, в необычных пёстрых одеждах под стать пейзажам родной страны, властную и требовательную. Но и здесь вышла накладочка.

Их ждала невысокая, стройная молодая женщина в чёрных одеждах невероятной красоты. Экзотической, яркой. Тёмно–рыжие, прямые, ничем не собранные, волосы спускались ниже талии, шёлковым платком обнимая плечи, прикрывая тело. Зелёные, словно первая трава по весне, глаза выделялись на загорелой до приятного бронзового цвета коже. Даже круглая форма лица и тонкие губы совершенно не портили шаманку, лишь добавляя пикантности образу.

«Умереть от зависти!» – прокомментировала Влада внешность молодой женщины.

– Афая, позвольте представить вам его величество...

Пока длился протокольный обмен любезностями Владислава осталась без внимания и позволила себе немного рассмотреть обстановку помещения. Ничего необычного. Только... Что–то было не так. Какая–то мысль царапала изнутри, грызла надоедливо. Ещё и его величество отчего–то напрягся, вот уж кого девушка чувствовала вполне отчётливо, даже несмотря на ледяной холод – защиту.

– Многоуважаемая Гудрун, – начал правитель Иегерии.

В этот момент шаманка кивнула и Влада вздрогнула, словно на неё вылили ледяную воду из бочки в бане, когда и ожидаешь, а сдержать реакцию не можешь. Этот жест, полный грации и бесконечной уверенности в себе, она уже видела. И сейчас точно могла сказать, у кого.

Амелика. Рыжая. Зеленоглазая. Тоненькая. Невысокая. Умная.

– Мне кажется, ваша невеста чего-то испугалась, – афая Гутрун не смотрела в сторону гостыи, обращаясь лишь к Гефестиону Первому, и этим пугала ещё сильнее.

– Лиа? – его величество полуобернулся к девушке, сидящей позади на низком диванчике. Остальные сидели в удобных креслах.

– Всё хорошо, – тихо выдохнула Влада и потупила взгляд.

«Да, я умею играть по правилам, представьте себе, – ехидничала она в попытке поддержать свою самооценку. Присутствовать на переговорах в качестве непонятно кого, но однозначно бесправного и лишнего, было и непривычно, и неприятно. – Интересно, кольцо Маа и синие ленты защищают меня от колдовства шаманки?»

Ответа на столь занимательный вопрос не было, и Влада изо всех сил старалась ни о чём лишнем не думать. На всякий случай. Выходило с трудом и лишь отчасти, всё-таки схожесть афайи Гудрун с Амеликой сильно пошатнула равновесие.

– ... Надеюсь, вы примете наше приглашение.

«Что? Уже всё? Как так? Снова нашаманили со временем?» – недоумевала Влада, когда его величество поднялся и предложил ей руку. Они шли в сопровождении, перемещались также под присмотром, и она не рискнула задать вопрос, памятуя об обещании ничего не говорить без особого разрешения. Король размышлял о своём, был напряжён и недоволен, и девушка терзалась множеством вопросов, однако не забывала смотреть по сторонам.

Из её памяти просто исчез кусок разговора, словно его и не было. Кто это сделал? Шаманка? Его величество? Боги?

«Скорее бы добраться домой. Без права голоса целый день – это перебор», – бухтела девушка про себя.

Во дворец они прибыли затемно, хотя по ощущениям Влады прошло ну максимум пара часов. Из зала перемещений его величество без слов перенёс их в свой кабинет и, судя по полыхнувшему красным столу, вызвал или брата, или сына.

Как оказалось, обоих.

– Новую шаманку Тангарии зовут афая Гутрун и она... – без намёка на приветствие принялся рассказывать король, – Лиа Владислава, – внезапно обратился Гефестион Первый к девушке, заставив ту нервно вздрогнуть, – что необычного было в доме шаманки?

– Расположение мебели в её гостиной полностью копирует интерьер гостиной его светлости, – короткий взгляд на удивлённого Хэварда. –

Кроме того, она безумно похожа на Амелику. Не только внешностью, хотя там совпадений очень много, но и улыбка похожа, то, как она вскидывает брови, наклоняет голову к плечу...

– И всё? – перебивает его величество нетерпеливо.

– Я не слышала разговор, время словно проскочило вперёд, поэтому больше ничего не заметила, – врать она и не собиралась. Что заметила, то заметила.

– Поняли? – его величество посмотрел на членов семьи.

– Да, – хором ответили те.

– Нет, – машинально вставила свои пять копеек Владислава.

Его величество Гефестион Первый глянул – точно лазером прожёл. Чувствовалось, что он на подъёме, горит жаждой деятельности и вовсе не стремится делиться информацией с какой-то попаданкой, чьё присутствие сейчас больше раздражало, чем приносило реальную пользу. То, что ждали, сказала, достаточно.

– Кхе, – маленький намёк со стороны Хэварда брату.

– Прекрасная лиа, – вновь вернулся к ласковому обращению король, – боюсь, вам пора готовиться к вечернему мероприятию. Мы не смеем вас задерживать. И, пожалуйста, лиа, – мужчина коснулся губами костяшек пальцев правой руки и лишь затем отпустил, продолжив: – не спрашивайте ни о чём моего брата, это государственная тайна.

Влада закаменела. Хотелось обиженно поджать губы, топнуть ногой. Сделать хоть что-нибудь, лишь бы выразить несогласие. Она не ругалась с Хэвардом утром, когда её едва не затащили в храм богини любви, даже не уведомив, для чего. Терпела в Тангарии, вела себя тише воды, ниже травы, и одни боги знали, чего ей, современной земной женщине, это стоило! Сдерживала эмоции, чувства, даже мысли! И сейчас терпение напоминало огромный мыльный пузырь, истончающийся с каждой секундой и грозящий вот-вот лопнуть.

«Цыц!» – приказала себе девушка. Никогда прежде не позволяла истерить и вести себя недостойно, и в Иегерии не станет портить репутацию, давиться пирожным, если говорить языком местных жителей.

– Я понимаю, – Влада едва заметно улыбнулась и склонила голову – тоже совсем немножечко. Вежливо и нейтрально. Без обиды, которую мужчины совершенно очевидно ждали.

«Фиг вам, упыри монаршистые, – ехидничала про себя, наблюдая реакцию присутствующих. А она была! Пусть они и пытались переглядываться незаметно, но уж человеку с её опытом переговоров и тренингов не составило никакого труда подметить малейшие детали. –

Могу ведь, когда хочу. Пора прекратить плыть по течению, включить мозг и притушить эмоции».

– Я думаю, если лия Владислава даст клятвы дяде в храме богини Нессы, мы сможем продолжить разговор, не исключая её из беседы. Маа не откажет. Процедура быстрая, – предложил альтернативу Август и улыбнулся девушке.

– Ещё один, – его величество демонстративно закатил глаза. – Лиа, не обращайтесь внимание на этих двоих, они не знают, о чём говорят, когда предлагают девушке сменить статус, – голос зазвучал ядовито, чтобы дошло до каждого неотёсанного мужлана, не иначе: – столь неромантичным образом.

– Благодарю вас, ваше величество

– А ты, – взгляд короля заледенел, обратившись в сторону Августа, – нашёл, кому подражать. Дамы требуют совершенно иного подхода.

Влада отчётливо поняла, что в семью её приняли. Вряд ли бы первые лица государства обменивались столь «тонкими» намёками в присутствии постороннего. Но что-то она должна была сказать или сделать, чтобы сместить чашу весов в свою пользу.

– Честно признаться, я тоже не очень романтичная, но это ведь будет моя первая свадьба, ещё и в другом мире, – начала Влада и тут же обругала себя. Какая свадьба?

– И последняя, – отрезал Хэвард, приподняв брови.

«Напоминает наезд. Свадьба есть? А если найду?» – чуть истерично хохотнула девушка про себя. Нервы не выдерживали. Хотелось вякнуть: «Если она будет, та свадьба», но похоронить надежду услышать, наконец, ответы на главные тайны, она так просто не могла.

– Я хочу попасть к Священному Древу в праздничную ночь. Если нам суждено быть с тобой, – спокойный взгляд, ровный тон, – мы встретимся.

– А если нет? – чёрная бровь летит вверх, но глаза сверлят, не мигая.

– Ты вернёшь меня домой, когда я попрошу.

– Домой? – Август возмутился со всей присущей ему горячностью, которую в обычных обстоятельствах тщательно подавлял.

– Даже так? – его величество заинтересовано посмотрел на сына, но недовольство не проявил.

– Боюсь, дорогая, это невозможно. Иегерия теперь твой дом. Навсегда.

Конец 1 части.